Алекс Каменев

Респаун

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что делает человека человеком? Опыт? Личная память? Навыки и характер? Что если все это ушло в дымку забвения? Что если ты освободился от тяжести прожитых лет?

Погибая, ты больше не умираешь, твое сознание загружается в новую оболочку. Предел мечтаний? Не торопись радоваться. Ведь реальность может оказаться куда суровее твоих представлений.

Здесь страх закаляет. Боль служит источником силы. А смерть является лишь началом новой жизни.

- Алекс Каменев
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

Алекс Каменев
Респаун

Глава 1

Боль в теле, туман в голове и шум в ушах. На языке гадостный привкус, а в горле небольшие барханчики перекатывающегося песка.

И долгое ощущение бесконечного падения в бездонную пустоту, пугающую отсутствием границ.

«Имплантация интерфейса»

Вспышка и глухое покалывание в районе висков.

«Загрузка»

«Расконсервация психоматрицы завершена».

«Начало сканирования ментального слепка».

«Копирование».

«Процедура реанимации».

Тело сотрясла новая порция боли.

«Стимуляция мышечной массы».

Разряд. Тело опять содрогнулось.

«Субъект 1131-1394-8924-2445».

Перед глазами слова и цифры. Всплыли из темноты, оформились в текст. Небольшие, с четким шрифтом, словно висящие в воздухе.

Что происходит?

«Диагностика оболочки».

«Физическое состояние — норма».

«Психомоторные функции — норма».

«Психофизиология — норма».

Пауза, будто неведомый собеседник совещается сам с собой и теперь думает над следующей фразой.

«Активность мышечной структуры — норма».

«Скелетный каркас — норма».

«Лимфатическая система — норма».

Всплывали и пропадали сообщения, информируя о каждой частичке организма, словно шло полноценное сканирование организма.

Слова всплывали и пропадали так быстро, что иногда даже не успевал осознать, как текст исчезал.

«Процедура расконсервации оболочки проведена успешно».

Последнее сообщение висело особенно долго, давая возможность вдуматься в смысл написанного.

Закончилось?

Стоит обрадоваться? Или еще рановато? Наверное первое,

судя по всему, речь шла о моем организме.

«Режим капсуляции прерван успешно».

Капсуляция, это вроде заморозка. Меня замораживали? И теперь размораживают обратно?

Почему-то это совсем не понравилось. Мысль превратиться в беспомощный кусок льда на подсознательном уровне вызвала неприятие.

«Запущен протокол восполнения популяции».

Так, а это вообще о чем? Раз восполнение, значит имела место убыль. Кто-то погиб? И меня на его место хотят разбудить?

Стоп, почему именно разбудить, там что-то говорили о реанимации. Может я погиб? Тогда почему восполнение?

«Регистрация»

«Постановка оболочки на учет».

Какой учет? Какая регистрация? Какая оболочка?

Оболочка… может в этом крылся ответ? Это слово уже несколько раз мелькало перед глазами.

Я слабо дернулся, попытался приподнять веки. Попытка ни к чему не привела, тело не желало слушаться, внутри бушевала приглушенная боль, немного утихшая, но все еще ощутимая, вызывая неприятные спазмы в мышцах.

Каждое движение отдавалось ударами тока по всему организму.

Что-то напутали при пробуждении? Почему все болит? И будто отвечая на безмолвный запрос развернулось окно:

«Инъекция болеутоляющего — 0.5 стандартной дозы».

В левое плечо сильно кольнуло.

0.5 — это половина, почему не полная единица?

По телу растеклась приятная расслабленность. Боль и правда исчезла. Лекарство сработало удивительно быстро, почти мгновенно, несмотря на неполную дозировку.

«Введение иммуннопакета 1.3».

Снова кольнуло в плечо.

«Завершение программы расконсервации».

«Оболочка готова к выходу».

«Выход».

Не успел опомниться, как сзади что-то плавно, но сильно толкнуло. Только пришло понимание, что находился все это время в некой густой и плотной субстанции.

Послышался шум, гелевая масса пришла в движение, меня переводили из горизонтального положения в вертикальное.

Еще один разряд. Тело дернулось, реагируя на раздражение глаза резко раскрылись.

Чтобы тут же закрыться обратно. Из глотки вырвался крик.

Свет ослепил, вызвав сильную резь в глазах.

Следом пришел кашель, горло нещадно першило, по щекам текли слезы.

Захваты, скрепляющие руки и ноги, отстегнулись, широкие полоски железа беззвучно растворились в невидимых пазах.

Еще одно движение, наклон и меня опрокинули на пол. Дрожащего, в серой слизи, ослепшего и охрипшего.

Попытка подняться закончилась не начавшись, руки разъехались на скользкой поверхности, утянув за собой остальное тело. Я растянулся на полу, елозя и хрипя сквозь зубы ругательство.

Откуда-то сверху ударили тугие струи воды. Душ длился недолго, но быстро смыл слизь.

Стало легче дышать, мышцы расслабились, появилась приятная легкость.

Вторая попытка подняться на ноги оказалась более продуктивной.

Я медленно открыл глаза. Яркий свет обжигал, подталкивая вновь зажмуриться, скрывшись в приятной темноте. Но я пересилил себя, перетерпев боль.

Оглядеться.

Комната. Маленькая, три на три метра, не больше. Одну стену занимает странный агрегат во главе с емкостью, похожей на вытянутый сосуд. Кажется, из него меня извлекли.

Справа и слева стены ничем не радовали, кроме ровной поверхности, непонятного окраса, то ли серого, то ли белого. Расцветка менялась от малейшей смены угла обзора.

Или это у меня что-то с глазами? До сих пор больно смотреть.

«Запуск интерфейса в рабочем режиме».

Лоб и затылок пронзила дикая боль, словно в голову вонзили раскаленный прут, провернули и быстро выдернули, в место проникновения плеснув жидким азотом.

«Развертка интерфейса произведена».

Перед глазами плыли круги, в нижнем правом углу медленно мигала зеленая точка.

Повинуясь чутью, потянулся к ней и мысленно прикоснулся. Реакция последовала незамедлительно — в воздухе повисло небольшое окно, разделенное на равные промежутки.

«Статус».

«Баланс».

«Параметры».

«Карта».

С некоторым недоумением нажал на «статус». Меню замигало, появилось предупреждение:

«Статус — нейтрал».

«Количество возрождений — 0».

Последний пункт вызвал слабый отклик, по краю сознания скользнуло понимание. Ноль — радоваться этому или печалиться? Значит раньше я из этой ванны не выбирался и появился здесь первый раз.

Возрождение или по местной системе: расконсервация, активация и регистрация. Постановка на учет. Какой учет? Где? И главное — зачем?

Понимая, что прямо сейчас получить ответы не выйдет, продолжил изучать интерфейс.

«Баланс — 0».

Опять вопросы. Баланс чего? Финансов? Тогда все понятно, когда за душой ни гроша, трудно ожидать каких-то иных цифр. Или это что-то другое?

«Параметры».

А вот здесь раздел порадовал новыми данными.

«Сила — 100 %».

«Ловкость — 100 %».

«Выносливость — 100 %».

«Интеллект — 100 %».

Интересно, то что интеллект поставлен на последнее место это хорошо или плохо? И значит ли это что ум здесь ценится меньше силы? Где бы я сейчас ни находился.

— Дурдом какой-то… — пробормотал с легким скрипом. Горло все еще сильно саднило.

Но в целом самочувствие ощущалось получше. Слабость из тела исчезла, ноги перестали дрожать.

Осталось проверить последний пункт.

«Карта».

Стоило к нему потянуться, как надпись мигнула, меню свернулось, исчезая в причудливой анимации, вместо него в левом нижнем углу появился идеально ровный круг с пульсирующей точкой по центру.

«Станция Возрождения».

Рядом находилась еще одна точка меньших размеров. А вокруг пустота. Не надо быть семь пядей во лбу, чтобы понять, что это означает.

Станция — это здание, где я нахожусь. Точка — я сам.

Но что вокруг? Почему ничего не видно? Отображается только то, где сам побывал? Так сказать — увидел, открыл и зафиксировал.

— Ерунда какая-то, — как ни странно звук собственного голоса помог немного собраться.

Ум заходил за разум в попытках понять, что здесь происходило.

— А это уже что-то новенькое.

Рядом с картой, появилась полоска красного цвета, прямо по ней шел черный шрифт — 100 %.

Уже знакомое обозначение. Сила, ловкость и другие параметры тоже находились на этом уровне.

Правильно, только что из камеры возрождения, странно если бы они находились на меньших значениях отличных от сотни. Я бросил мимолетный взгляд на капсулу-ванну, уже успевшую снова въехать в нишу в стене.

Стоило оглядеться, хотя на что тут смотреть. Маленькое помещение, пустое. После того, как аппаратура скрылась в стене, ничего нового в ней не появилось.

Скрылось бесшумно! Я даже не заметил, как немаленьких размеров капсула-камера поднялась в вертикальное положение и задвинулась обратно за перегородку.

Можно, конечно, списать на общее хреновое состояние и отвлеченность на изучение вшитого в мозг цифрового интерфейса, но чутье подсказывало, что оно и впрямь все сделало без единого звука.

Хорошие сервомоторы? Или чем там двигали эту огромную штуку?

— И что дальше? — я оглянулся, пытаясь определить местоположение выхода.

Есть ли он здесь вообще? По идее должен иметься, иначе какой смысл оживлять человека, оставляя его в запертом помещении.

Стоило об этом подумать, как из стены справа выскочил выездной лоток.

Какая хорошая маскировка, ведь смотрел туда и не заметил ни одной щели. Пластины прилегали так плотно, что создавали эффект единой поверхности.

Кто бы ни возводил эту комнату, строить он умел хорошо.

В лотке лежали вещи. Шорты — вместо ремня обычная веревка. Обувь — нечто напоминающее сандалии, почему-то тряпичные. Футболка — с короткими рукавами, однотонная.

Вся одежда серых цветов, материал плотный, но какой-то странный. Не похож на природную ткань. Слишком гладкий.

Синтетика? Похоже на то.

— Щедро, — иронично произнес вслух.

Но выбора не оставалось, не ходить же голышом.

Натянув одежду и кое-как справившись с обувью (сандалии оказались вовсе и сандалиями, а некими обмотками,

призванными в первую очередь защитить подошву ног), снова принялся за осмотр комнаты, надеясь найти выход.

Долго искать не пришлось, через десять секунд одна из панелей в стене сама отъехала в сторону, открывая выход наружу.

Сто против одного, время отводилось на облачение, затем в ход шла автоматика.

Выглянул в образовавшийся проем. Коридор, достаточно широкий, стены, пол и потолок серого окраса, похожего на металл. Освещение дают белые полосы, размещенные в хаотичном порядке на стенах и потолке.

Нет, не в хаотичном, в строго выверенном. Приглядевшись к расположению странных ламп, понял, что на стенах они находились на одинаковом расстоянии друг от друга, как и на потолке.

Одна из полос располагалась прямо над моей головой. Точнее над выходом из комнаты. И если принять во внимание, что под другими светильниками тоже скрывались замаскированные двери, то выходило, что подобных комнат, откуда я вышел, здесь насчитывались десятки.

Я посмотрел вглубь коридора и сделала поправку: сотни, если не тысячи. Конца световым полосам не было видно.

— Привет? — сказал я в пустоту.

Ответом послужило глухое эхо.

Оглянувшись назад и оценив, что внутри места моего появления ничего не изменилось (лоток с вещами, как и капсула, уехал обратно в стену, оставив комнату пустой), я сделал шаг, выходя в коридор.

Панель стены за спиной бесшумно закрылась, полностью сливаясь с поверхностью гладкой стены. Я приблизился, внимательно оглядывая место предполагаемого стыка. Пусто, ни шва, ни щели, ни зазора, даже полоски нет. Ничего не напоминало, что здесь только что находился проход.

— Здорово, — я по достоинству оценил мастерство неведомых строителей.

Машинально провел рукой по голове. Ладонь скользнула по гладкой поверхности кожи.

Бритый, не единого волоска. Подчиняясь инстинкту, потрогал брови. Тоже ничего, только гладкая кожа. На теле полностью отсутствовала растительность.

Это почему-то удивило. Было убеждение, что раньше у меня имелись волосы, по крайней мере на голове…

Стоп. Раньше.

Я застыл на месте, вдруг осознав, что не представляю кем являюсь на самом деле. Я помнил слова, умел говорить, знал их

значение, но абсолютно ничего не помнил о себе, как о личности.

Вместо собственных воспоминаний черная дыра.

— Что за…

Занятый странным пробуждением в еще более странном месте, до этого мгновения не задумывался о таких казалось бы простых вещах. Но сейчас попытался вспомнить что-нибудь из прошлой жизни и с ужасом обнаружил там пустоту.

Что за дьявольщина здесь происходит? Может это сон? Затянувшийся ночной кошмар?

Ущипнул себя. Сначала один раз, потом еще несколько, с каждым разом хватая сильней. Но боль не принесла избавления. Память не вернулась, а окружающая реальность и не думала исчезать.

Целую минуту стоял на месте приходя в себя. Слишком сильным оказалось потрясение.

Потеря собственной личности пугала больше, чем любое физическое увечье. Было бы проще, если бы при пробуждении недоставало одной руки, чем черная дыра на месте собственных воспоминаний.

И что теперь прикажете делать?

Подсказка пришла из вшитого в мозг нейронного интерфейса. Карта в углу укрупнилась, замигала пунктирная линия, на ее конце повис значок желтого треугольника.

Дорога, мне указывали дорогу. Точнее куда идти.

Все это все больше напоминало компьютерную игру. Иконки и надписи перед глазами, меню, вкладка параметров.

Разве это возможно? Или я нахожусь в виртуальной реальности? Шестое чувство подсказывало, что нет, все вокруг настоящее.

Потоптавшись на месте и бросив взгляд в противоположном направлении от пунктирной линии в коридор с бесконечными рядами осветительных ламп, двинулся по указанному маршруту.

Чувство противоречия требовало назло повернуть в другую сторону и шагать, оставляя подсвеченную линию на карте позади, но что-то подсказывало что толку от этого не будет.

Скорее всего уткнусь в тупик, или что более вероятно — сделаю круг и выйду с другого конца на то же место, куда вела метка.

Если смотреть вглубь коридора, то создавалось впечатление, что вскоре он начинал плавно заворачиваться. Возможно конечно, что это лишь оптическая иллюзия, но проверять не хотелось.

Шагать пришлось долго. Очень быстро я понял, что предположение о круговой форме коридора полностью подтвердилось. Серые безликие стены и специфичное

расположение осветительных ламп создавали иллюзию уходящей в бесконечность прямой. Но на самом деле, коридор плавно заворачивал, делая петлю.

Кольцо, просто большое кольцо.

Временами я делал передышку. В эти мгновения пришло понимание, что ощущение времени тоже оказалось ошибочным. Тело вдруг стало уставать, вынуждая останавливаться на отдых.

Будь все нормально, скорее всего прошел бы это расстояние и не заметил. Но мышцы вновь налились свинцом, с каждым шагом двигаться становилось труднее, пока наконец обессиленный не рухнул на пол.

Что-то не так, дурацкая система что-то напутала со стимуляцией мышц. Ноги горели огнем. Я тяжело привалился плечом к стене, кожу обожгло холодом.

Проклятье! Резко отпрянул назад. С недоверием провел пальцем по гладкой поверхности и убедился, что металл действительно дышит стылым морозом.

Ерунда какая-то. Пол теплый, стены холодные, но почему это не чувствуется в коридоре? Такая разница температур должна оказывать воздействие на внешнюю среду.

Какое-то очень странное место, где законы физики не хотят исполнятся.

Глубокий вдох. Выдох. Надо идти, сидеть на месте, значит терять время. Двери больше не открываются. Меня выпустили, но не впустят обратно. Пройдет время и организм захочет сначала воды, а затем и еды.

Я оглянулся. Унылые в своем однообразии серые стены и световые лампы продолжали формировать окружающую реальность.

Здесь пищу и питье не найти.

Надо идти. Надо. Через не могу, через усталость, переступая боль и не обращая внимания на общую слабость.

С кряхтением поднялся на ноги. Сразу чуть повело в бок. В последний миг сумел удержать равновесие, сделал малюсенький шаг в сторону крена. Руки нелепо взмахнулись. Помогло, устоял.

Тело до сих пор плохо слушалось. Это говорило о двух вещах: либо я давно не двигался, находясь неизвестно сколько в той камере-капсуле, либо…

О втором варианте догадка мелькнула по краю сознания. В нее не хотелось верить, но ее вероятность я не мог пропустить.

Тело могло быть вовсе не моим.

Безумие? Но что насчет полного отсутствия волосяного покрова даже на месте бровей? А память? А неуклюжие движения? И общее ощущение неправильности и дискомфорта?

Сумасшедшая мысль вполне могла оказаться правдой.

Я посмотрел на живот, перевел изучающий взгляд на руки. Несмотря на стимуляцию мышечной ткани, мышц как таковых не было видно.

Живот пусть и впалый, но без пресса. Руки обычные, бицепсы даже с напряжением едва проступают незаметными бугорками. Ноги тонкие, такое ощущение, хватит небольшого удара, чтобы враз подломились.

Одно хорошо — кожа выглядела упругой и чистой, создавая эффект молодости.

Хмм, это мысль. Ощупал пальцами лицо, кажется морщин нет, никаких оттеков и дряблостей.

Сколько мне лет? Двадцать, не больше. Возможно и меньше.

Еще раз внимательно изучил тело начиная с плеч и заканчивая ступнями ног. За исключением истощенности и худобы все в полном порядке. Никаких ран и изъянов, никаких следов старости.

Странно. Двадцать лет или около того. Не чувствовал я себя на такой возраст. Может двадцать пять или тридцать? Не знаю, никаких отголосков в памяти не возникло.

Идем дальше, со странностями разберемся потом.

Треугольник на карте приближался, коридор плавно заворачивал вправо, все сильнее загибаясь в сторону центра.

Спираль. Вот что это напоминало. Коридор в форме огромной спирали.

Ассоциация возникла внезапно вместе с фигурой, расходящейся кругами из центра.

Судя по направлению, я двигался к сердцевине. Что там? Надеюсь, что выход. Или хотя бы запасы воды.

Горло пересохло, пить хотелось неимоверно. Скорость передвижения опять упала. Ходьба превратилась в монотонное движение. Шаг, подволочь ногу, ступить вперед, еще раз. Затем повторить.

Однообразие навевало скуку, в голове помутилось, перед глазами давно уже плавали круги.

Доносившиеся спереди звуки сознание сначала сочло галлюцинациями. Только потом дошло, что это действительно шум.

Что это? Похоже на говор. Множество голосов. О чем-то переговариваются. Одни звучат глухо, другие чуть громче.

Неосознанно сбавил шаг, потом и вовсе принялся красться.

— … говорю тебе, идти надо.

— … куда? Не видишь, дверь еще закрыта. Отчет не дошел до конца.

— … может ждем кого?

— … кого? Еще мучеников?

— … опоздавших.

— … да ерунда это, таймер запущен не зря. Когда придет время, дверь откроется.

Мужские и женские голоса. Любопытно. В основном нервные, во многих чувствуется растерянность, напряжение, тревога и почти у всех сильная усталость.

Не местные? Тоже очнулись в капсулах? Только раньше меня. Потому и пришли быстрее. Или находились в комнатах, расположенных ближе к выходу.

— … пять минут осталось.

— … вместе пойдем?

Простой вопрос вызвал среди говоривших настороженную паузу. Судя по поведению и обрывкам разговора, они познакомились совсем недавно. Не исключено — несколько минут назад, встретившись у закрытой двери.

Становилось интересно. Еще бы послушал, оценивая обстановку, но пить хотелось все сильней.

Рискну, выйду. Тем более, судя по карте до означенного значка оставалось всего несколько шагов. Похоже общение шло как раз там, куда вела пунктирная линия.

Мое появление не вызвало особого ажиотажа, как ожидалось подспудно. Группа в пятнадцать-двадцать человек довольно спокойно восприняла появление еще одного.

— Новенький, присоединяйся, — сказал ближайший и с безразличием отвернулся.

Первое что бросилось в глаза — головы, бритые, как у меня. Что мужчины, что женщины, сверкали гладкой кожей на голове. И у всех не хватало бровей. Тоже в точь как у меня. Это не могло быть совпадением.

Одежда тоже одинаковая: шорты, футболки и обмотки на ногах, из плотной ткани, невзрачно серого цвета — подарок из знакомого выдвижного лотка.

Толпа стояла, не шевелясь и глядела на светящееся табло на стене. Там шел отчет.

Обычный таймер, запущенный неизвестно сколько времени назад. Судя по цифрам, до срабатывания оставалось чуть меньше трех минут.

Вовремя я успел. Или на то и расчет?

Люди стояли и смотрели не отрываясь, на меня больше не оборачивались, как загипнотизированные глядя на магию подходящего к концу таймера.

Сверился с картой. Треугольник указывал на выступающую

поверхность черного прямоугольника на высоте груди, чуть в стороне от работающего табло.

— Руку приложи, — заметив мой интерес, посоветовал один из людей.

Два других, стоящих ближе всех, обернулись на фразу, встав ко мне вполоборота.

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что вижу перед собой трех совершенно одинаковых человек.

— Какого…

Вероятно, я не выдержал и произнес это вслух, потому что первый кто сказал приложить руку к неизвестному прибору, горько усмехнулся.

— Что не ожидал? Мы вот тоже не ожидали. На остальных глянь, еще больше рот распахнешь.

Я послушался второго совета, зашел сбоку и принялся разглядывать ожидавших конца отчета людей.

Долго смотреть не пришлось, чтобы понять, что в толпе непропорционально много близнецов и близняшек, а то и тройняшек.

— Удивлен? Ты же в зеркале себе не видел? Вон и твой «братишка» тут, — все тот же любезный советчик махнул рукой на соседа справа. Тот не обратил на возглас внимание, продолжая неотрывно глядеть на дисплей.

Я же в свою очередь пригляделся. И чем больше я на него смотрел, тем больше убеждался, что гляжу на свою точную копию. Плечи, живот, ноги, руки, телосложение — все мое.

И хотя пока я не видел своего лица, уверен, оно у меня точно такое же, как у этого незнакомца.

Что это? Брат-близнец?

Предчувствие говорило, что нет.

Глава 2

Таймер закончил отчет.

Раздался звонкий сигнал. Створки перегородки поползли в сторону. Обращала внимание толщина, по сравнению с дверью в комнате, наружная смотрелась намного внушительнее.

Массивная часть исчезала в пазах, открывая выход наружу. Толпа качнулась вперед. На многих лицах отпечаток нетерпеливого ожидания, перемешанное со страхом и жадностью.

Все еще ошарашенный схожестью с остальными, я не торопился в распахнувшийся выход.

Мысли скакали, как сумасшедшие. Одно предположение безумнее другого мелькало в голове, пытаясь найти объяснение происходящему.

Разве такое возможно? Когда сразу два десятка человек настолько похожи друг на друга.

Взгляд случайно зацепился за черный прямоугольник, продолжавший невозмутимо выделяться на серой стене. Таймер закончив отчет исчез, а этот остался на месте.

Как там сказал один из бритых приятелей? Приложи руку?

Почему нет? Интуиция говорила, что люди, стоявшие перед дверью, это уже сделали. И знали о том, о чем пока я не догадывался.

Возможно с этим связанно жадное ожидание открытия выхода?

Сделал шаг назад, помедлил, внимательно осматривая темный прямоугольник. Ничего особенного: ни кнопок, ни светящихся панелей интерактивного интерфейса.

Ладонь медленно опустилась на матовую поверхность.

Долгую секунду ничего не происходило. Уже начал думать, что советчик из толпы неоригинально пошутил над новичком, когда перед глазами вспыхнула надпись:

«Задание: «Добраться до Заставы».

Описание: добраться до Заставы и зафиксировать свое появление у терминала приема.

Награда: пять пищевых наборов и пять емкостей воды».

Чуть ниже следовал выбор:

Принять — Отклонить.

То есть, можно и отказаться. Хм, немаловажный факт. Значит система не заставляет насильно что-либо выполнять. Есть свобода воли, пусть и заключенная в некие рамки. Это обнадеживало. Пусть и чуть-чуть.

Написано коротко и лаконично. А главное ясно. Дойти до

некой Заставы и зафиксировать свое появление у некого терминала приема. Ни конкретного места, ни отпущенного времени на исполнение.

Скосив глаза на мигающую точку на карте понял, что предпоследний пункт в принципе не нужен. Снова появилась пунктирная линия с мигающим желтым треугольником на конце. Конечная точка пункта назначения. Как с дверью.

Подробности без необходимости, потому что разберется и самый тупой. Вот стрелка, вот линия, иди по ней и получишь свое счастье.

Стало понятно, почему нет никаких насильственных методов для принятия задания к исполнению.

Награда. Вода и пища. Стимул идти выполнять задание. Ничего система не напутала, все так и задумано. Все, кто подходил к концу коридора, следуя за светящейся полосой на карте, умирал от жажды и голода.

А получив задание, где в конце обещали пять пищевых пайков и столько же бутылок воды, в нетерпении переминался, готовый броситься по указанному пути.

Холодный и рациональный расчет. Как и подобает машине.

А я? Тоже брошусь вперед?

Я на самом деле задумался, обезвоженное и уставшее тело требовало пойти вслед за остальными, найти терминал, чем бы он ни являлся, на непонятной Заставе, где бы она ни находилась, и вдоволь наесться, и напиться.

Простейший инстинкт самосохранения гнал вперед, подавляя другие порывы.

Внутри вспыхнула злость. Это напоминало игры с марионетками — послушными куклами, что дергают за веревочки — они двигаются, даже не подозревая, что ими управляют со стороны.

— Хрен вам по рылу, — с ожесточением сказал я.

Вместо того чтобы броситься вперед, принялся снова изучать меню интерфейса, в первую очередь обратив внимание на карту. Последняя серьезно изменилась. Туман рассеялся, стал отчетливо виден пройденный путь, коридор в форме заворачивающейся кривой, четко указывал дорогу до точки, откуда началось путешествие к наружной двери.

Любопытно.

Значит, где пройдешь, там карта становится видимой. Удобно.

Хотя, намного удобнее, если бы ее загрузили сразу. Но видимо на это тоже имелись причины.

Например, еще один стимул не сидеть на месте.

Кроме карты в интерфейсе поменялось еще кое-что. Красная полоска немного поблекла. Бывшие ранее 100 %, сменились на 98 %.

Что это? Почему идет убывание?

Догадка мелькнула как всегда неожиданно.

Здоровье. Это показатель здоровья. Самочувствия если хотите. Мне хреново, организм испытывает недостаток воды и пищи — и полоска послушно идет вниз. Если ранят, еще больше уменьшится. И так до самого нуля.

Повинуясь интуиции заглянул во вкладку «Параметров». Так и есть, после изменения шкалы появился новый пункт.

«Сила — 100 %».

«Ловкость — 100 %».

«Выносливость — 100 %».

«Интеллект — 100 %».

Последний чуть ниже

«Здоровье — 98 %. Признаки истощения».

«Совет: набраться сил, отдохнуть, принять пищу и воду».

Какая забота, а то бы я сам не догадался, что нужно пожрать и попить. Шутники.

А ведь сработало. Вон, как остальные бросились к выходу. Не терпелось добраться до Заставы за желанной наградой.

Живительная влага, что уже сводила с ума. Мерещилась перед глазами, заставляя разум мутиться…

Я резко встряхнулся. Проклятье, еще немного и сам бы бросился вперед. Биологические потребности организма сильно влияли на трезвость сознания.

Принять задание?

Можно принять, но остаться на месте. Что-нибудь изменится? Поколебавшись, нажал кнопку выбора:

«Принять».

Текст мигнул и свернулся в область пиктограммы меню.

Действуя по наитию, открыл статус. Хм, там ничего не изменилось, все тот же- нейтрал.

Тогда куда оно уползло? Вернулся обратно. Вот оно, еще один пункт появился в самом низу. Теперь меню выглядело так:

«Статус».

«Баланс».

«Параметры».

«Карта».

«Журнал».

Открываю журнал:

«Активное задание: добраться до Заставы».

Описание: добраться до Заставы и зафиксировать свое

появление у терминала приема.

Награда: пять пищевых наборов и пять емкостей воды».

Времени выполнения нет, значит торопится не надо. Это радовало. Иначе пришлось бы бежать за остальным стадом.

Вспомнив одинаковые лица, мысленно содрогнулся. Полная жуть. Копии, чертовы копии самих себя. Двойники нескольких видов. Если снаружи еще много таких, то вообще непонятно как жить. Можно ли привыкнуть видеть постоянно вокруг себя похожих друг на друга, как капли воды, людей? День за днем, неделя за неделей.

Не удивлюсь, если где-то там полно сошедших с ума, не выдержавших подобного испытания.

— Так и впрямь спятить недолго, — буркнул я, представив, как живу в окружении своих близнецов.

Стоп, хватит об этом. Иначе и впрямь можно сойти с ума. Что дальше?

Количество возрождений и баланс показывают ноль. Тут без изменений. Что и понятно.

Кстати, о возрождениях. Любопытный момент. Здание на карте отмечено, как Станция возрождения. Что это могло означать? Видимо, то, что написано.

Здесь умеют воскрешать? Любопытно. Тогда одинаковая внешность у нескольких пробудившихся многое объясняет.

Клоны.

Оболочки. Нескольких типов.

Назови как угодно — сущность одна, вместилище для умершего разума.

Перенос сознания в момент смерти. Звучало невероятно, но иного объяснения нет.

Створки начали медленно закрываться. Внутри шевельнулся страх. Замуруют, оставят подыхать без еды и воды.

Первый порыв — наплевать на все и ринуться наружу. Но оценив скорость сближения стенных панель, бежать не стал. Вместо этого принялся за изучение короткого коридора-перемычки, служащего своеобразной камерой-шлюзом перед выходом наружу.

Ничего особенного, те же стены, тот же серый цвет, те же световые полосы под потолком в строго выверенном порядке.

И лишь после этого заглянул дальше, куда ушли остальные «братья и сестры».

Сумрачный свет, ломкие тени, и пьянящий запах свежего воздуха с привкусом чего-то лиственного. Не приходилось сомневаться, за выходом ждала природа, а не еще один коридор.

Дверь, больше похожая на сдвоенную плиту, медленно

продолжала движение. Оставалось меньше полутора метров, прежде чем меня отсечет от внешней среды, замуровывая в безликих коридорах, полных запертых комнат.

— Ладно, сволочи, ваша взяла, — проворчал, делая шаг в сторону выхода.

И тут же остановился. Справа на уровне колен в перемычке-проходе находился другой черный прямоугольник, выполнявший роль сенсора для выдачи задания.

Ни один из торопившихся за пищей и водой, не остановился и не заметил еще одно темное окошко.

Подчиняясь пока не подводившей интуиции, кладу ладонь на темную поверхность и жду.

Сразу следует отклик, перед глазами вспыхивает надпись:

«Бонусное задание: «Доставка чичевиц-грибов (3 шт.) на Заставу».

Описание: добраться до указанной точки, собрать три единицы указанных грибов, сдать в приемный терминал.

Награда: 20 гельтов. 10 Е. К.»

Чуть ниже, отдельно от основного текста задумчиво висело право выбора:

Принять — Отклонить

Так, любопытно. У других этого задания явно нет. В том смысле, что никто не останавливался в коротком переходе.

Тоже принимать? А есть уже какой-то особенный выбор? Ясно, что оставаться внутри будет не лучшей идеей. Неизвестно, когда наружу выпустят следующую партию пробужденных тройняшек и близняшек.

«Принять»

Во вкладке журнала появилась еще одна надпись с новым активным заданием. Карта изменилась, появилась вторая пунктирная линия. Что сразу напрягло, уводила она вбок, значительнее правее от местоположения Заставы.

— А ты хотел и рыбку съесть и на… сесть. Так просто «гельты» не раздают. Знать бы еще что это вообще такое…

Кстати, 20 гельтов и 10 Е.К. отделены точкой. Интересно, что бы это значило? Разные вещи? И вещи ли вообще? Логика подсказывала, что речь идет о неких единицах измерения. Скажем местных денег. Если вспомнить вкладку «Баланс», то предположение выглядело правдоподобным.

Придется подумать в другой раз. Створки двери неумолимо съезжались, оставался совсем небольшой просвет.

Одним прыжком проскальзываю в щель в последний момент. Тело охватывает приятной прохладой, в глаза бьют солнечные лучи, по лицу прокатывается ветерок, принося с собой свежесть.

Снаружи и правда природа. Виднеется лес, кустарники, влажная, густая трава. Открытая поляна тянется до опушки.

Прохожу вперед и оглядываюсь, чтобы посмотреть на только что покинутое здание. Большое пирамидальное строение возвышается на несколько десяток метров грозным исполином в окружении дикого леса.

Все тот же черно-серый цвет, угловатые формы, монументальность и величественность.

Какая-то неточность заставляет нахмуриться. Что-то здесь не так… что?

Понимание приходит быстро. Размеры. Чертовы размеры. Оно слишком маленькое, относительно пройденных коридоров. Спираль заворачивалась плавно и должна иметь радиус в десятки раз больше, чем само здание.

Ерунда какая-то. Как такое вообще могло быть?

Оглядываю силуэт постройки еще раз. Не ленюсь, отхожу назад и немного вбок, чтобы уловить общую перспективу.

И убеждаюсь, что да, станция снаружи намного меньше, чем внутри.

— Вот так фокус, — неожиданное открытие ошеломляет.

Еще несколько секунд стою на месте удивленный странной аномалией. Пока в голову не приходит довольно простая мысль: от истощения и обезвоживания в голове помутилось, возможно, впечатление от пройденного по коридорам пути не соответствует истине.

Но коридоры были? Были. И шагал я по ним довольно долго. Этого не замаскировать никакой слабостью. Все-таки я не находился в бреду, пусть и сильно устал.

Каков ответ?

Смотрю под ноги. Мысленно черчу под собой расходящийся круг, взяв за центр скошенный шпиль угловатой пирамиды.

Вот и разгадка. Основная масса постройки скрыта под землей. Коридоры и впрямь расходились спиралью, но плавно уходили вниз под небольшим углом, незаметным для отвлеченного жаждой и голода сознания.

По сути, все это время я выбирался с нижних уровней поднимаясь наверх сам того не замечая.

Строители здания умели не только ловко маскировать зазоры в дверных проемах, но и делать незаметными наклонные плоскости. Идешь себе, и даже не понимаешь, что взбираешься вверх.

Очень высокое мастерство. Почти на грани искусства.

Дверь исчезла. Окон нет. Только темная громада на фоне густого леса.

Еще раз огляделся, примятая трава четко указывала путь ушедшей толпы. Местоположение таинственных грибов для бонусного задания находилось в стороне.

Интересно, зачем вообще оно? В том смысле, что с Заставой все более или менее понятно. Кучку людей надо доставить в нужную точку, для этого после пробуждения искусственным (или естественным) образом вызывают голод и жажду.

Дальше дают установку, пообещав на другом конце удовлетворение возникших потребностей и спокойно наблюдают за выполнением заложенной природой функции по выживанию.

Здесь все логично. Но что со вторым заданием? Зачем оно? Подтолкнуть особо упертых, пообещав дополнительный бонус к основной награде? Так сенсор находился в коротком перешейке-проходе. Если бы кто не хотел выходить, он бы черный прямоугольник просто бы не заметил, потому что не прошел бы так далеко.

Тогда что?

Мое предположение: задание с необычной наградой, как поощрение за проявленную неторопливость и наблюдательность. А если точнее, за изучение обстановки вокруг.

Возможно, этот мир требует тщательного исследования? Тогда понятно, почему подопечных приучают с самого первого здесь появления проявлять бдительность и дотошность.

— Бездна с ними, разберемся, — туманно пообещал вслух, в первую очередь самому себе.

Нечего стоять, пора выполнять порученную работу. Раз уж нажал принять, будь добр соответствовать. Да и жрать и пить все сильнее хочется.

Окинув массивную станцию прощальным взглядом, я зашагал в сторону зарослей плотных кустарников, ориентируясь в первую очередь по светящейся на карте полосе.

Идти оказалось непросто. Примитивная обувка почти сразу отсырела. Хлюпающая земля и мокрая трава моментально превратили тряпочные обмотки в бесполезный груз на ногах.

И зачем давать столь неподходящую для внешних условий обувь? По коридорам с гладким, сухим и ровным полом ходить удобно, спору нет, но для обычной земли эти штуки совсем не годились.

Пришлось снять и засунуть грязные обмотки за пояс.

Зато с остальной одежкой повезло. Точнее с местной погодой. Шорты и футболка отлично подходили для здешнего климата. Не жарко, не холодно. Тем более, что пока шел разогрелся от быстрой ходьбы.

Да, решил идти быстро, несмотря на продолжавшуюся

ощущаться усталость.

Карта в нижнем углу зрения по ходу движения обновлялась, дополняясь подробностями. Стала четко видна линия начала лесного массива, метка Станции превратилась в значок миниатюрной башни и значительно уменьшилась, появилось указание направления.

Все это время оставался настороже, ожидая если не нападения, то какой-либо встречи. Но кустарник исчез, сменился деревьями, а на пути так никто и не появился.

Синий треугольник бонусного задания приближался. Судя по расположению солнца сейчас ранее утро, а значит времени оставалось с избытком чтобы забрать грибы и добраться до Заставы, успев получить пищевые пайки.

Подумав о еде, машинально отметил, что свежий воздух и прохлада сделали свое дело, в какой-то мере избавив тело от слабости. Да, идти все еще тяжело, но состояние значительно лучше, чем в коридоре.

Внезапная мысль заставила остановится и посмотреть в меню. В разделе параметров в пункте Здоровья значилось:

«Здоровье — 98 %. Признаки истощения».

«Совет: набраться сил, принять пищу и воду».

Черт, ничего не изменилось. Хотя чувствовал себя значительно лучше. Туман в голове прошел, перед глазами прояснилось, мышцы не ныли от переутомления.

Значит без пищи и воды не обойтись для полного восполнения полоски здоровья.

В этот момент, отвлекшись буквально на секунду и автоматически продолжив движение, наступил на что-то острое. В ноге стрельнула боль. С проклятьем прыгнул на другой ноге и осторожно опустился на землю. И плевать, что трава все еще мокрая.

Осмотр поврежденной ноги выявил небольшую ранку ближе к пятке. Виновник нашелся неподалеку — острый камешек, невесть каким образом затесавшийся между травинок.

Боли особой нет, скорее неожиданность от резкого укола. А так ерунда.

С любопытством снова заглянул в пункт «Здоровья», рассчитывая увидеть изменение цифр. Однако там продолжали висеть 98 % и совет, как можно быстрее попить и поесть, восполняя силы.

Видимо ранка слишком незначительна чтобы отображаться в меню. Что в целом логично, иначе каждый порез будет съедать по тысячной доли процента. Учет такой мелочи потребует дополнительных мощностей, что неэффективно.

Стерев каплю крови, пошел дальше. Мелькнула мысль о заражении и перевязке, но в конечном итоге остановился на промежуточном варианте с переносом веса с пятки на носок и старанием не наступать на землю полной подошвой.

Треугольник приближался. Скоро детализация карты значительно укрупнилась, стало понятно, что искомые «чечевиц-грибы» находятся на небольшом пятачке в окружении поляны из болотистой почвы.

Неужели придется лезть в грязную жижу? Не хотелось бы. Подумал и сам себя одернул:

— Думал на халяву прогуляться и поиметь лишние деньги? Так не бывает.

Звук собственного голоса придал сил и уверенности. Надо побарахтаться в болоте? Хрен с ним, если иного выбора нет, лучше уж так, чем возвращаться ни с чем.

Однако реальность оказалась не столь плачевной, как представлялось. Болотистая местность вовсе не выглядела жижей, куда придется погружаться по грудь. Мягкое полотно, сплетенное из мха, грунта и трав с упругой поверхностью, неплохо удерживало на своей поверхности.

Вот только проблема: на чертовом пятачке-бугорке находился другой человек.

Место действия: поляна диаметром в десять метров, в центре кочка из твердой земли, вокруг мягкая хлюпающая почва, покрытая мхом.

Время действия: раннее утро.

Участники: двое, один ползает по кочке в центре поляны и с сопением режет грибообразные наросты сине-белесого цвета. Второй прячется за деревьями и внимательно за ним наблюдает.

Первое на что обратил внимание — одежда. Любитель грибов был одет намного лучше меня. Вместо шорт — длинные штаны с карманами по бокам, вместо футболки — рубашка с длинными рукавами. На ногах ботинки с нормальной подошвой.

В руках нож непонятно какого качества, но орудовал он им достаточно ловко. По крайней мере, расправляясь с грибами.

На голове отросшие волосы, значит проснулся (возродился, пробудился или как там здесь это называется), как минимум несколько недель назад.

Не берусь утверждать однозначно, но лицом похож на одного из тех, кто встретился у двери. Не моя копия и уже слава богу.

А вот фигура намного крепче. Подтянутая, жилистая, не расхлябанная и вялая, как у моих товарищей по несчастью и у меня самого.

Судя по внешнему виду, незнакомец уже здесь давно. А

значит мог быть хорошо информирован.

На тело вдруг снова накатила усталость. Переступил с ноги на ногу, под правой ногой предательски хрустнула ветка.

Реакция старожила оказалась молниеносной. Плавный разворот в сторону шума, одновременно пригнулся, выставив перед собой нож. Глаза напряженно обшаривают стену деревьев. И почти сразу натыкаются на меня. К этому моменту я уже понял, что прятаться бесполезно.

Разглядев, кто подкрался, человек ощутимо расслабился.

— А, новичок, — равнодушно бросил он, заметив мою бритую голову и типовые футболку и шорты. — Что здесь делаешь?

— Выполняю задание, — скрывать что-либо на этом этапе я посчитал неразумным.

Глаза незнакомца сузились.

— Первая побудка?

Перед моими глазами мелькнула надпись с количеством возрождений.

— Да.

— А где взял задание?

— На Станции Возрождения.

— В башне? — казалось ответ его удивил.

Я рассказал про черный прямоугольник в коротком переходе за небольшим выступом.

Лицо незнакомца разгладилось.

— Это чтобы ты все время оставался начеку и вертел головой на сто восемьдесят градусов с надеждой, что может что и обломится, — он помедлил. — Повезло тебе.

Я мог с этим поспорить, но не стал.

— Небось к обычной награде еще и ешки есть, так?

— Какие ешки?

— Е.К. — произнес он.

Произнес именно так, с точкой, делая паузу.

— Есть, — признал я.

В глазах человека мелькнула зависть.

— Действительно повезло. Только проснулся и сразу бонусное задание. А у меня только гельты. По десяток за пять штук, — тут его взгляд снова стал подозрительным. — А сколько тебе надо грибов?

— Три штуки.

Ответ вызвал расслабленность.

— А-а, три норм. Могу поделиться, — он внимательно на меня посмотрел. — Только уговор, ты мне — я тебе. Поможешь дотащить до Заставы?

Только тут я заметил, что срезанные грибы он складывал не

просто на землю, а на аккуратно расстеленную клеенку.

— Идет. Но ты еще ответишь на мои вопросы.

Человек усмехнулся.

— Расскажу, что знаю. Но предупреждаю заранее, знаю я не больше остальных и всех ответов ты от меня не получишь.

Глава 3

— Поуп, — представился человек, протягивая руку.

Стоя на покачивающемся ковре из переплетенной травы, мха и листьев, я помедлил.

— Рико, — сказал первое пришедшее в голову имя.

— Приятно, — Поуп кивнул.

Кажется заметил заминку, но предпочел не заострять внимание. Скорее всего и сам попадал в похожую ситуацию.

А что ответить, если понятия не имеешь кто ты такой? Когда нет личных воспоминаний, а в памяти дыра размером с астероид, поневоле станешь чувствовать себя неуверенно.

— Взялись? Я уже последние добирал, когда ты подошел, — пояснил новый знакомый, указывая на края лежащей клеенкой. Сверху громоздилась приличная гора чичевиц-грибов.

Аккуратно срезанные и сложенные пусть и в некотором беспорядке, но так чтобы не образовать одну массу, они почему-то вызывали ощущение беспокойства.

— Ядовитые? — я кивнул на грибы бледно-голубоватого цвета.

Поуп прищурился.

— Уже доводилось иметь дело с ними раньше? Впрочем, о чем это я, ты же только из ванны.

Ванна — это походу камера с гелем в комнатке, где все оборудование имело привычку прятаться в стенных нишах.

— Цвет дурной, — сказал я. — Неестественный.

Это подсказала моя неугомонная интуиция. Не должно быть грибов с таким окрасом. Точнее может такие и есть, но яркий цвет как раз и служит предостережением.

— Ядовитые, но не смертельно, — успокоил Поуп.

— Это как? — я нахмурился.

— Кайф можно словить, если употребить внутрь. От одного кусочка улетишь так далеко, что до следующего дня будешь отсутствовать.

Оригинально. Типа вырубит на раз-два, станешь ловить приходы целые сутки? Уже с некоторой опаской посмотрел на голубоватую кожицу плотной головки ближайшего гриба.

Если отрава, то даже обычное прикосновение может оказать неприятный эффект. Хватит с меня сегодня тумана в башке.

— Не бойся, его надо разломать и хорошенько прожевать, прежде чем словишь кайф, — пояснил Поуп.

Мой оценивающий взгляд скользнул по его голым рукам. Никакой защиты, никаких перчаток. Возможно, и правда, что

обычное прикосновение не опасно. Иначе Поуп и сам бы давно валялся во мху, блаженно закатив глаза и высунув язык. Сколько раз он трогал грибы, пока срезал и складывал на клеенку? Столько грибов сейчас лежали передо мной. Так что никакого подвоха.

— Давай, берись с другого конца. Только не тряси. При падении они легко ломаются, хотя и выглядят плотными.

Осторожно взялся за край, грибы оказались легкими, единственная проблема — болотистая местность. Почва под ногами пружинила и покачивалась, пару раз босые ноги проваливались глубоко, что тормозило дорогу.

Выбрались на твердую землю, немного передохнули и сразу двинулись дальше. Разговор шел на ходу, что меня устраивало.

— Спрашивай, — разрешил Поуп.

Вопросов в голове вертелось множество, однако помня о скудной осведомленности собеседника, начал с простейшего, рассчитывая впоследствии подобраться к основному.

— Что такое Е.К.?

Кажется у меня получилось второй раз его удивить. Поуп посмотрел с легким прищуром.

— Думал начнешь с чего-нибудь глобального, типа: где мы и что здесь вообще происходит. Сразу скажу, о таком можешь не спрашивать, потому что я сам без понятия.

— Но ты проснулся раньше, — утвердительно заявил я.

Он не стал спорить.

— Раньше, — кивнул Поуп. — Но это ничего не значит. Ты уже завтра будешь знать все то, что знают большинство местных жителей. Никто понятия не имеет, какого хрена здесь происходит. Может у кого-то и есть ответы, но он ими не делится.

Услышанное почему-то не вызвало удивления. Хотя в глубине души и теплилась надежда узнать все прямо сейчас.

Ладно, нет глобального, перейдем к приземленной конкретике. В обычной жизни она как правило бывает намного важнее отвлеченных вселенских сфер.

— Понял. Тогда вернемся к первому вопросу: что такое Е.К? Гельты, если я правильно понимаю, какой-то аналог местной валюты. Система расплачивается ими за выданные задания. Так?

Поуп хмыкнул.

— Быстро соображаешь. Может из тебя и выйдет толк, — протянул он. — Верно, гельты — это монеты. На них много чего можно купить в торг-терминалах. Жратву, шмотки, колеса, другие ништяки, полезные в обиходе.

— Система расплачивается монетами, за которые потом сама же и продает другие товары? — уточнил я.

— Угу, — промычал Поуп, в этот момент он обходил выступающую корягу и двигался осторожно. Хрупкость груза требовала двигаться медленно, следя, чтобы грибы не скатились на землю.

— С гельтами понятно, — продолжил я, когда опасное место осталось позади. — А что с Е.К?

Мы шли по лесу, через кроны листвы пробивались лучи восходящего солнца. Щебет птиц изредка обрушивался сверху отдельными вскриками. Дышалось легко и приятно, пахло свежим лесом.

— Е.К. — единицы контроля. Хитрая штука. И полезная. Помнишь вкладку параметров, — тут мой новый знакомый с насмешкой покосился в мою сторону. — Надеюсь, ты уже успел оценить цифровой интерфейс, вживленный в твою башку?

— Успел, — юмор со стороны собеседника показался наигранным.

Несмотря на мирный тон беседы, он продолжал бросать по сторонам настороженные взгляды.

— Кого-то опасаешься? — спросил, а сам тоже стрельнул глазами по сторонам, подражая напарнику.

Поуп неестественно рассмеялся. Напряжение в голосе выдало его с головой.

— Я тут просто недавно, вот и трясусь немного, — наиграно сказал он, поудобнее перехватывая край клеенки. — Говоришь до башни недалеко?

— До Станции Возрождения? — уточнил я. — У меня на карте она указана именно так.

— Ну да, до станции. А значок на карте какой? — ехидно уточнил Поуп.

Не поспоришь, место появления новых людей действительно обозначалось в форме стилизованной башни небольшого размера.

— Вы так это место называете? Башней?

Поуп дернул плечом.

— Кто-то так, кто-то по-другому, — туманно ответил он, встряхнулся, будто вспомнив что-то неприятное и быстро заговорил: — Так ты спрашивал по ешки? Ну это просто. За некоторые задания система дает необычную награду — баллы Е.К. — единицы контроля. Их нельзя использовать, как гельты для покупки вещей, — он сделал паузу. — Точнее можно, но в исключительных случаях.

Понятно, что ничего непонятно.

— А для чего они тогда? — последовала пауза уже с моей стороны. — В большинстве случаев.

Старожил бросил на меня быстрый взгляд.

— Параметры помнишь? — зачем-то снова уточнил он. — Сила, ловкость и т. д.

— Ну.

— А проценты рядом с ними?

Перед глазами мелькнуло плавающее в воздухе меню.

— 100 %.

— Верно — 100 %. Это базис. Физическое состояние каждого рожденного при появлении здесь человека.

— Клона, — уточнил я.

Поуп поморщился.

— Здесь не любят, когда нас так называют. Мы люди.

Прозвучало с какой-то горечью. Но в целом я был согласен. Мы действительно люди. Пусть и потерявшие память. Воспринимать себя кем-то иным категорически не хотелось. На подсознательном уровне подобное не отношение себя к роду людскому вызывало инстинктивное неприятие.

— Люди, — послушно согласился я.

Некоторое время мы шли молча. Поуп продолжал подозрительно зыркать по сторонам, словно ожидая внезапного нападения.

В конце концов его нервозность передалась и мне, я тоже стал оглядываться, ежесекундно ожидая появления из-за деревьев враждебно настроенных…

Кого? Местных? Своих недавних товарищей? Диких животных?

Но где они были раньше? Мы уже полчаса пыхтим по лесу, а так никто и не появился.

Какая-то паранойя.

— Ты рассказывал о параметрах, — напомнил я.

Однако Поуп вместо этого вновь вернулся к местоположению станции, башни, как он ее называл.

— Так говоришь до башни недалеко? Сколько ты шел?

— Недолго, минут тридцать, может двадцать.

Последовал неспешный кивок. Фигура Поупа ощутимо расслабилась.

— Значит укладываемся в рамки. Нормально.

— В какие рамки? — его привычка скакать с темы на тему начала раздражать.

— Безопасного радиуса. Я не был на этой станции и не знаю ее местоположения. Только со слов других.

В голове предостерегающе застучали молоточки. «ЭТОЙ станции» — так он сказал.

— Есть еще и другие станции? — небрежным тоном осведомился я.

— Еще три, — уже совсем спокойным голосом ответил Поуп.

Ответ поразил. Не знаю почему, но до этого создавалось впечатление, что станция возрождения здесь одна.

— Говорят где-то на западе открылась еще одна, одновременной с вашей. Но это лишь слухи, — продолжал безмятежно болтать Поуп.

Я молчал, впитывал, анализировал и раскладывал по полочкам. Пять станций. Пять точек возрождения. Неизвестно сколько времени существуют. Сколько народа за это время пробудилось в этих станциях?

Последний вопрос рискнул задать вслух. На что Поуп флегматично пожал плечами и признался:

— Никто не знает. Перепись никто не ведет. Только система, наверное, в курсе.

Сразу вспомнилось про постановку на учет и регистрацию. Да уж, система точно в курсе.

— Говоришь в определенном радиусе от башни безопасно?

— Да, около десяти километров. Хотя у всех башен бывает по-разному. Где-то чуть больше, где-то чуть меньше, десять — это в среднем. На это можешь смело рассчитывать. Кто-то утверждает, что дистанция зависит от местоположения башни. Мол, если в низине, то охват меньше. Если на возвышенности, то больше. Но точно сказать, конечно, никто не может.

Пять станций. Мир неожиданно серьезно расширился. Не знаю, радоваться этому или печалиться.

Хорошая информация тоже имелась, радиус в десять километров относительно безопасный.

— Башня защищает от диких зверей? И от людей тоже?

Последовал быстрый взгляд в мою сторону. Оценивающий.

— Убивать нельзя, драться тоже. Хочешь выяснять отношения — иди за периметр.

Исчерпывающее объяснение. Но вряд ли порядок держался за счет простых убеждений.

— А если не послушаешься?

Поуп хмыкнул.

— Тогда окончательное стирание.

Логично. Система не позволит устраивать бардак у себя под носом.

— Так сам ты значит не отсюда? Не из этой башни? — я кивнул себе куда-то за спину.

— Неа, я с Третьей. Пришел с караваном несколько дней назад. С тех пор и живу.

Несколько дней. Караван. Значит между станциями есть сообщение. В отличие от своего нового знакомца, я предпочитал

называть комплекс возрождения станцией, как и обозначено на карте вживленного интерфейса.

— Ты так и не договорил насчет Е.К. — кажется уже во второй или в третий раз я вернулся к злополучной аббревиатуре.

Из Поупа выходил плохой собеседник, он то и дело сбивался на посторонние темы, или хуже — на пол слове замолкал и начинал дико озираться.

Чего-то он сильно боялся и не особо это скрывал. Что заставило его уйти с Третьей станции и тащиться в такую даль?

— 100 % силы, ловкости и т. д. — это базовые показатели всех при возрождении. Их можно увеличивать. За это система берет плату — баллы Е.К. - единицы контроля, — быстро протараторил Поуп, кажется ему тоже уже надоело возвращаться к одному и тому же, потому и спешил объяснить.

— Это все? — почему-то возникло ощущение, что основное предназначение единиц контроля он еще не сказал.

Поуп мотнул головой.

— Нет, главное за ешки можно купить жетон воскрешения. Без него, система тебя больше не оживит. Признает бесполезным, неэффективным. Избавится, одним словом.

Вот оно как. Понятно почему такое название: Е.К. — единицы контроля. Действительно контроль. Контроль за жизнью и смертью. Самый эффективны способ для управления человеческими массами.

Можно усовершенствовать свое тело, можно купить еще одну жизнь. А можно сдохнуть и никогда не воскреснуть.

Стала также понятна зависть в глазах Поупа, когда я сказал про награду бонусного задания. Судя по всему, заработать «ешки» здесь довольно непросто. Что в целом неудивительно, учитывая их невероятную ценность для каждого человека.

— В отличие от гельтов, ешки нельзя передавать другому, только заработать самому, — подтверждая мои последние мысли добавил Поуп. — Но с качем надо быть тоже осторожным. Вливать не по частям, а сразу, иначе не узнаешь, сколько еще добирать до нужного значения.

— В смысле?

— Учитывается только целый процент: 1 %, 2 %, 3 % и т. д. Каждый стоит ровно 100 Е.К. Но если ты вольешь, скажем в «ловкость» 150 ешек, то увеличение произойдет лишь на 1 процент. Понял?

— Понял. А лишние 50 исчезают?

— Нет, они накапливаются, — успокоил Поуп и сразу предостерег: — Но нигде не отображаются. Можешь легко забыть, что сколько у тебя в каждом параметре лишнего. Так что лучше

вливать цельными сотками, чтобы потом не ошибиться. Иначе зальешь парочку лишних, а потом на респаун не хватит. И отправится твоя цифровая душа в электронный рай без возможности перерождения.

Цифровая душа… надо же.

— А во сколько ешек обойдется перерождение?

— Стандартный вариант — 1000. Это который отбрасывает на изначальный уровень.

— Не понял. Это как?

Поуп тяжело вздохнул, кажется он уже пожалел, что согласился отвечать на вопросы новичка.

— После улучшения тело меняется. Прибавляется сила, ловкость, в зависимости от того, что ты качал. Но изначальная форма тела это не предусматривает, и Башня восстанавливает первый вариант. Чтобы изменения остались в новом теле, его надо тоже модифицировать, что потребует дополнительных затрат, — он сделал пауза, затем сказал, как отрубил: — Короче, хочешь сохранить все улучшения и проснуться в прежнем теле — плати больше. Не хочешь — очнешься в стандартной пустой оболочке, сброшенной на ноль, и придется начинать все сначала.

Сброшенной на ноль… Кажется я начинал понимать. И ведь если подумать, то все логично. Стандартная оболочка не имеет улучшений, ее штампуют на конвейере по заданным формам. Но если ты уже успел «прокачаться», то точно такие же параметры необходимо будет внести в новое тело. Что естественно обойдется дороже.

— И какая разница в цене между стандартом и вариантом с сохранением характеристик? — осведомился я.

— Зависит от степени кача. Может плюс тридцать процентов. Может плюс пятьдесят. Как-то слышал, что один мужик заплатил двойной тариф, лишь бы очнуться в старой оболочке.

Неплохая накрутка. Хотя, трудно судить на данный момент, не владея всеми раскладами. С учетом уже заплаченной стоимости за полученные улучшения до этого, наценка в тридцать и пятьдесят процентов могла показаться вполне справедливой ценой.

По-божески, так сказать. А кто, как не бог, местная система?

— Респаун дело дорогое, — философски заметил Поуп. — Лучше хранить свою шкурку, чем покупать потом новую.

Он снисходительно взглянул на меня с превосходством, как опытный волк на молодого непутевого щенка. Во взгляде читалось: учись, сынок, что тебе старшие говорят, и может не сдохнешь и проживешь еще пару недель.

Я мысленно хмыкнул, а сам повторил, словно пробуя слово

на вкус:

— Респаун.

* * *

Край леса показался неожиданно. Вот шли среди деревьев в тени пышных крон, и вдруг в глаза ударил свет с открытого пространства. Опушка перетекала в пологий склон, упирающийся в крутой холм.

— Недолго осталось, — сказал Поум.

Одна рука продолжала удерживать угол клеенки, вторая махнула в противоположном от леса направлении.

Сверка с картой подтвердила его слова, пунктирная линия уходила за возвышенность, заканчиваясь неподалеку пиктограммой Заставы.

— Давай, почти пришли, — подбодрил меня странный напарник по не менее странной работе.

Чем ближе становился конечный пункт назначения, тем сильнее уменьшалось беспокойство Поупа. Он сильно чего-то опасался в лесу.

— Что насчет одинаковой внешности? Когда увидел других, показалось, что у меня двоится в глазах, — спросил я, понимая, что все меньше оставалось времени на расспросы.

Дойдем, сдадим задания, получим награды. Дальше уже за просто так мой спутник будет рассказывать не обязан. Разве что кружечкой чего-нибудь горячительного угостить.

Интересно, есть у них здесь заведения для подобных посиделок? Чутье подсказывало, что есть. В любом поселении одним из первых появится кабак, трактир, постоялый двор или любое их производное. Такова человеческая природа.

Услышав вопрос Поуп хмыкнул.

— Двенадцать базовых моделей: шесть мужских, шесть женских, — с бывалым видом бросил он. — Индивидуальную внешку придется оплачивать отдельно. И только под заказ. Кстати, за нее при респауне тоже придется платить, как и за сохранение параметров.

Возможность изменять внешность, подгонять под собственные требования согласно желанию.

Это объясняло почему здесь еще никто не спятил. Индивидуальность на уровне внешнего вида являлась одним из кирпичиков на чем держалась психика человека.

Если будешь каждый день видеть перед собой зримое подтверждение собственного происхождения в качестве клона —

хочешь не хочешь поедешь крышей и перестанешь считать себя человеком.

А так, какая-никакая альтернатива.

— И дорого стоит?

Пожатие плеч.

— По-разному, в зависимости от того что хочешь изменить.

— Что, большой выбор? Скажем рост?

Уверенный кивок.

— И рост, и харю, и телосложение, — тут он хихикнул. — Только не думай, что у тебя после этого появится развитая мускулатура. Один чудак заказал себя фигуру качка, думал, что система автоматически разовьет ему мышечную массу. А она ему — бац, и пустышку закачала. Какой-то био-гель на органической основе. Так дурак уже на второй день превратился в оплывшего толстяка. А все почему? Потому что параметр «Силы» был не прокачан.

Поуп покачал головой, дивясь глупости отдельных людей.

— И что с ним потом стало? Вернул все обратно?

— Неа, у него тогда уже все гельты кончились. От злости с кем-то сцепился и сдох в придорожной канаве. Без респауна, — Поуп помедлил. — Кстати, имей в виду, башня не только за убийства наказывает, за серьезные увечья тоже может приложить так, что мало не покажется.

— Например?

— Например понизит характеристики. Пойдешь в медблок за лечением или в конфигуратор для внешки или прокачки — а тебе раз, и срежут базис параметров. И будет вместо 100 % — 70 %, а то и 50 %.

Нехило.

— Каково, быть слабее в два раза, от только что вылупившихся? — продолжил Поуп. — Плюс сразу ряд заданий срежется, потому что не будешь соответствовать минимальным требованиям. Только и остается, что быть на подхвате у крепкого сквада. Но там такие долго не живут. Всегда заканчивается одним — полным стиранием.

— И цифровая душа отправляется в электронный рай, — задумчиво проронил я.

Поуп радостно осклабился.

— А то как же. Туда ей родной и дорога.

Контроль, контроль и еще раз контроль. Драки допускались, но с ограничениями. Но как система за всем следила?

Вероятно, через вживленный интерфейс. Эта штука явно не только годилась давать задания через прикосновение к сенсору.

Кстати об этом, почему бы в таком случае и задания не

выдавать напрямую? Зачем обязательно искать терминал? Необходимость физического контакта выглядела лишним звеном в цепочке приказов.

Видимо какие-то причины на это имелись…

Дорога пошла вверх, карабкаясь на скользкой траве, я вновь ощутил голод и жажду. Они притаились внутри, поджидая удобного момента напомнить о себе в самый неподходящий момент.

Одно неосторожное действие, потеря равновесия, не туда поставленная нога и мы чуть не грохнулись, погребая под собой рассыпавшиеся грибы.

Не знаю как удалось этого избежать, наверное в этот раз на нашей стороны было само провидение. Устоять получилось с трудом, но главное не уронили драгоценную ношу.

Дальше шли медленно и осторожно, просчитывая каждый шаг и поминутно делая остановку.

Поуп пыхтел, бросая под ноги злобные взгляды, изредка доставалось и мне. Оказаться так близко от финиша и потерять груз казалось ему вселенской несправедливостью.

Не могу в этом винить. Ведь если бы грибы и правда упали, мне бы тоже пришлось тащиться обратно.

И вот она, вершина холма. С нее открывался вид на Заставу.

Несколько десятков приземистых зданий, срубленных из толстых бревен, теснились вокруг некого технологического сооружения. Последнее бросалось в глаза, выделяясь на фоне неказистых построек из обычного дерева.

— Что это в центре? — я мотнул головой в сторону странной штуковины.

— Торг-терминал. К нему-то нам и надо.

И Поуп с энтузиазмом принялся спускаться по скользкому склону, не обращая внимания на влажную траву и кажется забыв, что торопливость недавно нам чуть не стоила груза.

Двигаясь следом и внимательно глядя себе под ноги, тем не менее я успел заметить, что в центре Заставы, рядом с техно-сооружением стоит кучка людей и о чем-то возбужденно переговаривается.

Кажется мои товарищи по респауну добрались до Заставы значительно раньше меня, успели передохнуть, подкрепиться, узнать местные новости и теперь активно их обсуждали.

Глава 4

«Задание: — «Добраться до Заставы».

Описание: добраться до Заставы и зафиксировать свое появление у терминала приема.

Награда: пять пищевых наборов и пять емкостей воды».

Серая поверхность торгового терминала одновременно похожая на камень и металл, отдавала холодом, напоминая стены коридора станции возрождения.

На уровне груди уже знакомый темный прямоугольник. В отличие от серого, черный испускал приятное тепло.

Ладонь легла на сенсор. Реакция последовала незамедлительно, перед глазами выскочила новая надпись:

«Задание: «Добраться до Заставы».

«Выполнено»

Последняя строка подсвечивались зеленым. Мысленно нажал на нее. Пауза. Всплыло еще одно сообщение:

«Пять пищевых наборов и пять емкостей воды»

«Выдано»

Серая поверхность под сенсорным дисплеем разошлась, появилось углубление. Наружу выскочили запаянные в пластик бруски.

Быстро схватил, не зная, столько окно выдачи остается открытым. Параллельно попытался заглянуть внутрь, оценить глубину открытого лотка. Но меня ждало разочарование, темнота и глухие стенки показывали, что терминал тщательно охранял даже столь незначительные секреты.

Разъем закрылся, вновь сливаясь с остальным монументом. Как и в коридорах башни никакого зазора или полоски. Идеальное совмещение.

Может они сращиваются? На молекулярном уровне. Сцепка атомарных частниц. Или иная похожая хрень.

Стало неуютно. Столь высокий уровень технологий совершенно не вязался с разбросанными вокруг деревянными халупами под соломенными крышами из тростника.

Хрен с ними, вернемся к награде. Что тут у нас? Пищевые наборы небольшого размера. По сути, брикеты в половину ладони с плотной структурой. На каждом выдавлена надпись — «Концентрат КК-12».

Успел распихать по карманам, когда лоток терминала вновь открылся. На этот раз наружу вытолкнуло пять бутылок воды.

Ничего особенно, обычный пластик, правда какой-то мутноватый. Внутри плещется прозрачная жидкость. По виду в

каждой около литра.

Пристроить бутылки оказывается проблемой. Если бруски брикетов вполне уместились в карманы шорт, то воду девать оказалось некуда. Решение нашлось быстро, жажда и голод никуда не исчезли. Две бутылки исчезли практически мгновенно.

Пил жадно, захлебываясь и радуясь самой возможности выпить за раз как можно больше.

— Не подавись, — Поуп стоял, рядом терпеливо ожидая пока сдам свое первое задание.

Мы так и держали клеенку с грибами на весу, чтобы не поднимать потом ее с земли.

Кучковавшаяся до последнего момента неподалеку толпа успела незаметно рассосаться до нашего появления.

Когда шел, уловил обрывки разговоров. Мои товарищи по несчастью возмущались, узнав, что дальнейшее проживание потребует выполнение очередных заданий, выданных системой станции возрождения.

Проследить направление мыслей недавно проснувшихся нетрудно. Приняв задание добраться до Заставы и получив практически на халяву пищевой паек (дойти до места выдачи вряд ли можно считать работой), они рассчитывали и в дальнейшем так же легко получать продовольствие.

Но тут их ждал жестокий облом, кормить на халяву система не собиралась, поставив перед фактом необходимости зарабатывать на пропитание.

Шли и ворчали, жалуясь друг другу на несправедливость. Хотели и дальше просто так получать жратву каждый день.

— Концентрат КК-12, - вслух прочитал надпись, покосился на Поупа и показал ему брикет. — Приходилось пробовать?

— Да. Гадость редкостная. Без вкуса, без запаха. Ощущение будто жуешь спрессованную пыль. Хотя и питательная. Самая дешевая пайка из всех. Некоторые юмористы называют его бич-пакетом. Уж не знаю почему.

Я распаковал один и тут же убедился в правдивости услышанных слов. Твердая масса, крошится в руках, не имеет вкуса и запаха.

Без воды употреблять субстанцию практически невозможно. Если только ты не любитель жевать горсть песка.

— Ну и дерьмо, — я с отвращением сплюнул.

Равнодушно наблюдавший за моими действиями Поуп, прокомментировал:

— Зря. На вкус хоть и дерьмо, зато достаточно питательное. Без него ты уже к вечеру протянешь ноги. Думаешь зря вам выдали это задание первым сразу после пробуждения? После

рождения организм еще долго отходит, ему необходима вода и еда. Пять пайков и бутылок не просто так. По идее надо схавать их сразу, чтобы тело пришло в норму, — он взглянул и пояснил: — Это не мои слова. Один опытный человек объяснял. Система никогда ничего не делает просто так. Если бы организм мог обойтись одним пайком для прихода в норму, будь уверен в награде стоял бы именно один. Но там их пять. А значит надо жрать все.

— Но может это на следующий день, чтобы дать время вновь родившимся адаптироваться, — возразил я.

Поуп мотнул головой.

— Неа, тогда бы второе задание так быстро не выдавалось. Говорю же, система все просчитывает заранее. В том числе и наличие сил для выполнения очередной задачи.

Говоря это Поуп ритмично перекладывал собранные грибы на выдвинутую заслонку. Приемник с жадностью поглощал голубовато-белую добычу.

— Все, двадцать штук, — с удовольствием выдохнул Поуп, он с гордостью на меня посмотрел: — Сорок гельтов, как с куста.

Я машинально вспомнил условия его задания, как он там говорил: по десяток за пять штук? Итого два гельта за гриб.

— С остальным что будешь делать? — на клеенке оставалось приличное количество ядовитой массы.

Как выяснилось, последнее обстоятельство являлось основополагающим в дальнейшей судьбе чичевиц-грибов, и почему вообще Поуп набрал их сверх установленной нормы.

— Продам. Дурь из них получается улетная. Да и так можно захавать, если прижмет. Я поначалу думал, придется делать две, а то и три ходки, но ты вовремя подвалил, — он жизнерадостно улыбался.

Счастливый случай, случайность, новичок получает бонусное задание, и старожил находит, как это обернуть в свою пользу.

Нормальное и логичное объяснение для этого мира. Если есть возможность, почему бы ей не воспользоваться? Система дала задание на двадцать штук, идеально для одного донести, не повредив целостность грибов. Но появляется новичок и планы меняются.

— Вот твои три штуки. Видишь, я не забыл. Я не падла, кидать не собираюсь, — Поуп честно отделил от оставшейся кучки три гриба, положив их на землю. Сделал это аккуратно, проследив, чтобы ничего не откололось и не рассыпалось.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарил я.

— Да что там, тебе спасибо, — Поуп отмахнулся. Выглядел он очень довольным.

Я вызвал меню интерфейса:

«Бонусное задание: «Доставка чичевиц-грибов (3 шт.) на Заставу».

Описание: добраться до указанной точки, собрать три единицы указанных грибов, сдать в приемный терминал.

Награда: 20 гельтов. 10 Е. К.»

Любопытная деталь. Если Поупу платили по два гельта за гриб, то у меня выходило больше шести (20 монет за 3 шт.), и это не считая десяти ешек.

Похоже бонусные задания и впрямь выгодны.

Еще одно прикосновение к сканеру открытой ладонью. Через мгновение перед глазами высветилось.

«Выполнено».

«Выплата награды осуществлена»

Черная пасть торг-терминала с готовностью поглотила предложенные грибы.

— Сдал?

— Сдал.

— Вот и ладненько, это дело надо отметить, — Поуп с энтузиазмом потер руки.

Он и правда заработал от системы сорок гельтов, есть повод для радости. Плюс продажа излишков на сторону. Чувствуется, любителей сбежать в грезы от суровых тенет реальности тут хватало с избытком. Это еще несколько лишних монет.

Но у меня дела обстояли не так лихо.

— Не, в другой раз. Я еще не освоился, чтобы начинать праздновать, — сказал я.

Поуп понимающе кивнул.

— Ну тогда до скорого. Если что, я сегодня в корчме, — он махнул в сторону одного из приземистых зданий.

Деревянный сруб ничем не отличался от товарок по соседству, разве что имел более вытянутую форму и большего размера окна. Перед двойными дверями находилось крыльцо с прогнутыми ступеньками.

— На другой стороне есть веранда, и очаг прямо на улице. Место отличное, — на прощение хлопнув меня по спине, Поуп скрылся в направлении местного злачного заведения. Единственного на всю деревеньку, если меня не подводили глаза.

Кстати, любопытный факт. Поуп между делом упомянул, что станция открылась недавно, значит до этого Заставы как таковой не было? Или как? И кто построил все эти хибары?

Или тут надо узнать, что означает по мнению здешних «недавно»? Может это год или два? С возможностью возрождаться после смерти, время будет восприниматься совершенно иначе по

сравнению с восприятием смертных созданий.

Я тряхнул головой. Сложно все. И непонятно.

Последнее задание выполнено, грибы терминал принял без вопросов. Кстати, зачем они вообще понадобились системе? Ресурс? Для чего? Ответ видимо крылся в свойствах чичевиц-грибов. Будут клепать какие-нибудь медикаменты, обезболивающие или нечто подобное. А затем продавать обратно по завышенным ценам.

Замкнутый круг. Где каждая крыса бежит в своем колесе, не смея остановится.

Образ так ярко вспыхнул перед глазами, что поморщился. Неуютно чувствовать себя послушной мышкой, запертой в бесконечном аттракционе.

Или нет, в механизме для выработки халявной энергии. Это выглядело больше похоже на правду.

Вопрос — куда эта энергия потом шла? В чем конечная цель? Ни за что не поверю, что все это сделали ради заурядного развлечения. Имелась некая причина. И очень серьезная. Ради которой построили циклопических размеров сооружения, снабдили их сверхсложным оборудованием и технологиями производства живых людей.

Меню.

«Статус»:

— Статус — нейтрал».

— Количество возрождений — 0.

«Баланс»:

— 20 гельтов.

— 10 Е. К.»

«Параметры».

— Сила — 100 %

— Ловкость — 100 %

— Выносливость — 100 %

— Интеллект — 100 %

— Здоровье — 98 %

«Совет: набраться сил, отдохнуть, принять пищу и воду».

«Карта».

«Журнал».

— Активные задания — 0.

Вот и все изменения. Баланс пополнился на двадцатку гельтов и десятку ешек. С этим не обманули.

Тратить Е.К? Влить, как говорил Поуп в параметры? Но он также упоминал, что толку не будет, пока не накопится круглая цифра. А минимальный порог для покупки 1 % — 100 Е.К. Даже если сейчас перечислю в нужную графу, никакого толка не будет.

Система будет ждать пока не появятся оставшиеся 90 единиц контроля.

А с гельтами что? Их тратить можно. По идее должен имеется какой-то магазин. Логика диктовала, что система держала денежный оборот под контролем.

С другой стороны, обращение и хождение монет между обычными людьми похоже тоже не запрещено. Иначе Поуп не оставил бы излишек грибов на продажу на сторону. Разве что для собственного употребления или на натуральный обмен. Но в это почему-то не верилось. Слишком радостным он выглядел, предчувствуя еще одну сделку. Явно толкнет грибочки знающим людям за приличную цену.

Магазин… хмм… терминал приема… торг-терминал… торговый терминал…

Я прикоснулся еще раз к сканеру, но на этот раз развернув меню в собственном интерфейсе.

Так и есть, появилась еще одна вклада. Выбор. Тематические разделы.

«Оружие». «Съестные припасы». «Медпрепараты». «Одежда».

Не густо.

А если руку убрать со сканера?

Дополнительное меню испарилось. Что за дурацкая привязанность к обязательному тактильному контакту?

Пришлось вновь водружать ладонь на черный прямоугольник.

Итак оружие. Интерфейс послушно развернул список. Более того, нажатие на каждое название провоцировало развертку трехмерной картинки указанного предмета.

Увидев, что система предлагает приобрести с таким пафосом, я чуть не заржал.

Дубинка, гребанная дубинка. Точнее обрезок металлической трубы со скошенными концами. В воздухе крутилась объемная модель, выполненная с тщательной детализацией.

— Да они издеваются, — пробормотал, когда веселье прошло.

Второй предмет на продажу из раздела оружия — тоже дубинка. На этот раз цельная, залитая металлом, один конец заварен, второй топорщится заточенными шипами. Так сказать, модифицированный вариант. Но, по сути, тот же обрезок железной трубы.

И последний, образчик местного оружейного творчества — нож. Дешевая штамповка с коротким лезвием, плохой заточкой и рукояткой из пластика. У Поупа нож куда лучше.

Все, больше в оружейной вкладке ничего не было. Ассортимент, мягко говоря, не впечатлил. Зато ценник выглядел

конским. Обычная дубинка — 50 гельтов. Улучшенная — 100 гельтов. Нож — 150 гельтов.

О-х-р-е-н-е-т-ь

Интуиция подсказывала, что в остальных разделах не лучше.

Медикаменты: бинт какого-то серого цвета, цена 20 монет. И мазь — тонкий тюбик — за 30 монет. Все.

В продуктах нашлись уже знакомые пищевые брикеты и бутылки воды. Каждый шел по 5 гельтов за штуку.

Зато одежда порадовала разнообразием: к уже привычным шортам и футболкам унылых серых цветов, присоединились штаны с боковыми карманами, рубашка с длинными рукавами из плотной ткани и ботинки на толстой подошве с крепкой шнуровкой.

Последний лот меня больше всего заинтересовал. Ходить босиком постоянно или вновь наматывать на ступни полусырые обмотки, совершенно не улыбалось.

— 150 гельтов. Да вы издеваетесь.

Цена, как и следовало ожидать, оказалась неподъемной.

Я отошел от терминала, уселся прямо на землю у деревянного столба, подпирающего навес у ближайшего дома, и принялся с отвращением жевать пищевые брикеты, параллельно обдумывая ситуацию.

То, что денег по местным меркам у меня почти нет, ясно. За свою двадцатку я смогу разве что набрать все тех же питательных брусков и бутылок воды. Больше ни на что не хватает. Даже футболку заменить не получится. Не говоря уже о крутых штанах и удобных ботах.

Обувь являлась больным местом. Шарахаться по лесу босиком, рискуя наступить на острую корягу или провалиться в рыхлую ямку, значило подвергать жизнь лишней опасности.

Ладно, не жизнь, уровень здоровья. Но ведь и это немало в нынешних обстоятельствах.

Ботинки нужны. Но где их взять? Обратится в системный торг-терминал. Это единственный выбор? Вспомнив Поупа с его пресловутыми грибами, покачал головой. Нет, есть альтернатива. Местные, кто проснулся раньше, уже успели построить дома, один и вовсе организовал себе корчму. Значит освоились здесь лучше других. Возможно у местных есть какая-нибудь обувка на продажу? Не по столь завышенным ценам.

Конечно, качества такой обуви будет на порядок хуже. При всей своей дикой стоимости, ботинки в виртуальном магазине торг-терминала выглядели достойно. По крайней мере намного лучше ножа, что шел по такой же цене.

Пока ел, не спеша рассматривал торговый терминал.

Восьмиугольная призма, вершина скошена, высота метра три, диаметр примерно такой или чуть меньше. Принимая во внимание размеры можно смело заявить, что основная часть, как и в случае со станцией (ака башня), скрывается под землей. На каждой грани располагалось по два сенсорных окна, итого шестнадцать на весь столб.

Интересно, старожилы пробовали делать подкоп?

Что-то подсказывало, что пробовали. И что ничего не добились. На ум пришла твердая и холодная поверхность серого цвета. Даже сделав подкоп, как такую пробить? Внутренний голос говорил, что с ней и алмазное сверло не справится. Разве что отбойным молотком долбить несколько часов кряду. Да и то не факт, что получится.

Исчезновение зазора между закрытой дверью и стеной говорило, что строители позаботились о сохранности своего творения не только с эстетической точки зрения.

Броня на основе сплава из камня и металла. Или чего-то подобного. Способное выдержать лазерный резак…

Интересно, а есть торг-терминалы, где продаются лазерные резаки?

Вильнувшая в сторону мысль, вызвала кривую усмешку. Вряд ли система даст в руки дикарей орудие потрошения собственных внутренностей.

А мы с ее точки зрения и есть — дикари. Иначе не объяснить подобного отношения. Пренебрежительного, с налетом брезгливости.

Ничего не объясняя просто выталкивает во внешний мир, а затем заставляет горбатиться на себя, выдавая задания.

«Здоровье — 100 %»

Не заметил, как умял последний брикет. Несмотря на отсутствие вкуса (от этого они казались еще более отвратными, чем если бы имели отталкивающий вкус), сжатые протеиновые бруски отлично шли под прохладную воду. Обезвоженный организм легко поглощал жидкость, заставляя опустошать бутыль за бутылей.

— Подкрепились, пора и за работу, — пробормотал вслух.

И еще раз оглянулся. Бревенчатые здания неуклюжими громадами вгрызались в землю, народу мало, куда-то ушли среди дня.

Вот еще вопрос, жителей здесь должно быть значительно больше, судя по общему количеству домов. Где все?

Бухают в корчме, как и Поуп? Что-то сомнительно.

— Новенький? — кто-то подошел сбоку.

Неспешно поворачиваю голову и так же медленно киваю.

Парень, на голове ежик, значит проснулся не сегодня, фигура чуть рыхлая, лицо одно из тех, что видел у дверей башни.

— Чего сидишь? Все новички уже ушли на зеленый пруд собирать моллюсков.

Внимательно оглядев парня и отметив на его поясе наличие дубинки (того самого железного обрезка из магазинного каталога), я вежливо ответил:

— Перекусывал. Сейчас пойду догонять остальных.

— Это правильно, работать надо, — прогудело из-за спины.

Пока первый подходил сбоку, сзади подобрался еще один.

— У нас к тебе предложение, новичок. Айда с нами на крабов. Задание возьмешь, заработаешь больше, чем на моллюсках.

— Нет спасибо. Я думаю справлюсь один, — сохраняя вежливость отказался я.

Это вызвало неадекватную реакцию.

— А че мы тебя не устраиваем? — тут же взвился тот что с дубинкой.

Его более крепкий приятель радостно загундосил:

— Не уважает, сопляк. Мы к нему со всей душой, а он нам прямо в харю плюет.

Представляю, что должен сказать на моем месте кто-то другой, тут же уверить, что он ничего подобного не имел ввиду, и что не совсем не хотел кого-либо обидеть.

Не уверен, что эти два обалдуя хотели нападать. Даже не думаю, что планировали устраивать банальную драку. Просто пресануть на психологическом уровне, подмять под себя и заставить работать. Запугать отбившегося от стада, считая его слабаком.

Классика поведения для мелких хищников. Или для тех, кто считает себя таковыми.

Я гадко усмехнулся, и презрительно бросил через плечо в лицо крепышу, одновременно поднимаясь на ноги:

— Я бы в твою поганую харю даже плевать бы побрезговал. На нее только и делать что срать, — и полностью повернувшись добавил: — Потому что морда твоя, все равно что дырка толчка.

Долгие три секунды он хлопал глазами, не веря в услышанное, открывался и закрывался рот с гулким хрипом.

Схема пошла по известному месту. Вместо оправдания жертва сама перешла в наступление, ломая привычный шаблон.

— Че уставился? Закрой хлебальник, помоями воняет на пол улицы, — рявкнул я с веселой злостью.

Это стало последней каплей. Взревев что-то неразборчивое, крепыш замахнулся пудовым кулаком, целя мне в голову.

Но за мгновение до этого его приятель схватился за дубинку. Его я отслеживал боковым зрением с особой тщательностью, отдавая должное наличию пусть и такого примитивного, но оружия.

Спровоцировав крепыша, оставалось следить за реакцией его более опасного напарника. И он не подвел, вознамерившись треснуть по черепу излишне возомнившего о себе новичка.

И опять же, вряд ли речь шла о убийстве или серьезных увечьях. Оглушить, максимум пару раз пнуть ногами. Систему злить никто не хотел.

Однако и я получить по черепу тяжелой железякой тоже отнюдь не горел особым желанием.

Поэтому в нужный момент сделал небольшой шаг в сторону, пропуская обрезок мимо себя и слегка подправил удар, заботливо подтолкнув руку с дубинкой чуть вбок и вперед. Не ожидавший от покорной жертвы такой подлянки, мелкий растерялся и завалился чуть дальше, чем ему бы хотелось.

И так получилось, что кончик срезанной под острым градусом трубы изменил траекторию, закончив свой путь прямо в глазнице рассвирепевшего крепыша.

На мой взгляд, получилось просто прекрасно.

— А-а-а, — заорал бешенным буйволом битюг.

Его приятель растеряно выпустил дубинку из рук, один конец которой остался торчать в глазнице здоровячка.

Я с академическим интересом оценил степень проникновения застроенной железки в глубину человеческой плоти.

Выходило прилично. Глазу можно сказать до свидания.

— Это ты! Ты это сделал! — завопил чернявый и попытался вытащить дубинку из глаза приятеля. Переть на меня с пустыми руками он почему-то поостерегся.

— Я его даже пальцем не тронул, — с любезной улыбкой возразил я. — И вообще, я не по этим делам. Если вы два голубка что-то не поделили, возможно чья будет очередь ночью удовлетворять другого, то это исключительно ваши семейные проблемы.

И остался стоять, демонстративно заложив руки за спину.

Побелевший от гнева чернявый особо сильно дернул за дубинку, буквально выдирая ее из раны. Раздался дикий вой, крепыш свалился на землю, зажав широкими ладонями кровоточащее лицо.

На крики из корчмы выбежали люди, в первых рядах двигался Поуп.

— Бардак, — пожаловался я ему, указывая на катающегося по земле крепыша. Пока его приятель с нехорошей гримасой

подбирался ко мне с дубинкой наперевес.

Поуп ухмыльнулся, собираясь что-то сказать, но в это мгновение вмешалась система.

Глава 5

Судебное разбирательство. Что ожидаешь увидеть, услышав это?

Жюри присяжных? Выступление обвинителя? Аргументы защиты? Собранный пул доказательств в ходе проведенного тщательного и беспристрастного расследования? Вынесенный справедливый приговор?

В обычном человеческом обществе может все это и имелось. Здесь же всем заправляла система.

Судья, прокурор и адвокат в одном лице. А также исполнитель вынесенных решений. При крайней необходимости — палач.

Никаких слушаний, никаких попыток оправдаться и доказать собственную невиновность. Все аргументы заранее отвергаются. Тебе попросту не дают слова.

«Нарушение общественного порядка».

«Наказание: штраф 100 гельтов».

«Баланс: — 90 гельтов».

Вот так вот. Драка едва успела закончится, как система разобрала дело и вынесла вердикт. И все это за считанные секунды.

Мы обменялись мрачными взглядам с чернявым, его более крупный приятель уже затих и теперь только жалко поскуливал, зажимая огромной лапищей изуродованную глазницу.

Система не поскупилась и зарядила мне сотку. В моих обстоятельствах довольно серьезное наказание. Ушел в минус, автоматически потерял возможность что-либо покупать.

Плохо. Придется пахать в три раза усерднее, чтобы просто сравнять баланс до нуля.

Я покосился на двоих уродов, начавших драку. Любопытно им тоже назначили штраф в сто монет?

Судя по сердитому выражению лиц, думаю нет, намного больше. Рискну предположить, что раза в два. Откуда такие выводы? Я босой и почти не одет, воспринял сотку, как серьезный удар. Эти намного лучше экипированы выглядят почти такими же недовольными. Для них сотня не тоже самое что для меня. Но штраф вызвал такой же негатив. Значит сумма раза в полтора-два раза больше. А может и в три. Чтобы каждый из участников конфликта в должной мере прочувствовал удар правосудия.

— Мы еще не закончили, — злобно прошипел чернявый и потащил приятеля прочь, придерживая за плечи.

Колоритная парочка. И где только второй наел себе такую

ряху? Здоровый кабан.

— Зря ты так, — сзади подошел Поуп. Судя по заблестевшим глазам, он уже успел принять дозу горячительного.

Остальная толпа, высыпавшая из корчмы, поняв что представление закончилось потянулась обратно, на ходу обсуждая увиденное. Судя по оживленному говору, драки здесь случались нечасто. По крайней мере с увечьями. А обычные потасовки систему не интересовали.

— Я этих двоих знаю еще по каравану. Лучше с ними не связывайся. У того что помельче неплохо раскачан интеллект, а у другого немало ешек влито в силу.

— Это и так заметно, — я помедлил. — А зачем ему интеллект? Это дает какие-то преимущества?

— Дает. Но позже. Об этом долго рассказывать, — Поуп с нетерпением оглянулся на оставленное заведение. — Давай позже, а?

Несмотря на желание поскорее набраться, он все же хотел сохранить с новичком хорошие отношения. Вряд ли это связано с альтруистическими порывами, скорее трезвый расчет, заиметь знакомого, положительно настроенного по отношению к нему.

Усилий потребует мало, в будущем может пригодится. Так предусмотрительные люди подкладывают соломки на будущее, завязывая полезные связи.

Надо этим воспользоваться. Он оставался единственным более или менее нормальным источником информации.

— Два вопроса: если они такие крутые, то почему только с одной дубинкой, явно купленной в местной торговой лавке терминала?

— Потому что караван попал в пылевую бурю и большую часть вещей мы потеряли, — Поуп выразительно похлопал по своим штанам. — Как видишь, мне тоже пришлось отовариваться здесь, потому что старые брюки изорвались в лохмотья вместе с курткой, — его лицо приняло мечтательное выражение. — Какая была куртка: удобная, с множеством карманов, с защитным воротником и спрятанным капюшоном, я за нее триста монет отвалил… эх.

В голосе переселенца с третьей станции прорезалось разочарование. Его почему-то очень огорчала потеря именно этой куртки.

— Зачем брали вещи? Не проще купить все на месте?

Поуп снисходительно взглянул на меня.

— Ты видел ассортимент в здешнем терминале? Вот то-то и оно. Пока он расширится, пройдет неизвестно сколько времени. Поселения быстро не растут.

— Ассортимент зависит от количества жителей? Или от развития поселения?

— И от того и от другого. Комплексный подход. Пока система не решит, что людям необходимы новые товары. Тогда открываются дополнительные разделы и каталог расширяется. Правда это тоже происходит постепенно.

Что-то в его рассказе напрягало. Не сразу сообразил, что именно.

— Но если третья станция… башня, развита лучше этой, зачем вы сюда вообще пришли?

Поуп усмехнулся.

— Это уже третий вопрос, — он задумался. — Или уже четвертый? Ладно, так и быть отвечу, настроение у меня сегодня что-то хорошее, так и тянет помогать новичкам. На самом деле все просто. Когда активируется новая станция, появляются новые возможности. И если у тебя есть мозги, энергия и желание подняться, то ты можешь неплохо устроиться.

Он обвел рукой построенные вокруг терминала дома.

— Что ты видишь? Здания: корчма и ночлежки. Их хозяева неплохо на этом зарабатывают, потому что им повезло проснуться первыми.

— В смысле?

— А ты как думал? Эти дома появились не просто так. Система дала задание. И необходимые инструменты. Ты же не думаешь, что все это построили при помощи дрянного ножа и обрезка железной трубы?

Черт. А ведь действительно.

— Правда давалось им все это не просто так, а в долг. Уверен, сейчас на каждом из этих счастливчиков висит задолженность побольше твоего.

Да, долг. Минус девяносто монет. Из-за идиотской драки. Словно прочитав мои мысли Поуп с сочувствием протянул:

— Тебе стоило сдержаться. Дешевле бы обошлось. Те два придурка не посмели бы ничего сделать в границах периметра.

— Десять километров, — вспомнил я.

— Десять километров, — подтвердил Поуп и добавил: — А вообще тебе повезло, что бил мелкий, именно его неуклюжесть тебя и спасла. Здоровяк так легко не дал бы увести удар в сторону.

— Зато он неплохо подставился под железку приятеля.

Поуп хмыкнул.

— Видать сильно ты его разозлил. Совсем крыша поехала, вот и бросился.

Да, это так. Не ожидали такой наглости от едва

вылупившегося новичка. Привыкли давить авторитетом.

— Ладно, бывай. Не попадай в неприятности, — Поуп махнул на прощение рукой и вновь направился в сторону единственного на весь поселок питейного заведения.

Если я правильно понял и соотнес рассказ, то гуляли там сейчас в основном представители того самого злосчастного каравана, кому не повезло попасть под некую пыльную бурю.

Но у меня на сегодня свои дела. Нужно в срочном порядке выйти из минуса, иначе придется ночевать на улице и делать это на голодный желудок.

Поуп упомянул ночлежки, кто ее держит должен системе и значит вряд ли предоставляет ночлег просто так. Еда тоже бесплатно не раздается, даже самый паршивый паек обойдется минимум в пятерку. Что вряд ли хватит на весь день.

Снова подошел к терминалу, рука уже привычно легла на черный прямоугольник. Система законектилась с вживленным интерфейсом.

Меню, журнал, появился выбор из двух доступных заданий:

«Задание: «Сбор криг-моллюсков»

Описание: добраться до указанной точки и произвести сбор криг-моллюсков в количестве 20 штук.

Награда: 20 гельтов»

Звучало не слишком обнадеживающе. Двадцать монет за неизвестно сколько времени работы. Что со вторым?

«Задание: «Уничтожение мердерских крабов»

Описание: добраться до указанной точки и произвести уничтожение мердерских крабов в количестве 10 штук.

Награда: 20 гельтов»

Что у системы не отнять, так это тяги к лаконичности. Все просто и понятно. Уверен, стрелка на карте приведет куда надо и покажет что нужно собирать или уничтожать.

Одна проблема — награда совершенно не отвечала моим нынешним потребностям. Даже если постараться и выполнить оба, и ничего не тратить на еду и ночлег, то останется долг в минус пятьдесят монет.

Может получится выплатить часть, а остальное оставить? Это было бы идеально, при условии если система позволит распределять полученные гельты по разным тратам. Что маловероятно. Баланс не имел дополнительных вкладок, с холодной безжалостностью показывая четкую сумму задолженности.

Так, стоп. А как же хозяева корчмы и ночлежек? У них тоже висит долг, и значит вся поступающая наличность автоматически записывается в счет погашения обязательств перед системой.

Хмм… какой выход? Для местных предпринимателей очень простой: требовать с части клиентов оплаты не деньгами, а живым товаром. Бартер, по типу натурального обмена. Тогда и долг будет гаситься, и потребности восполняться.

Но у меня такой роскоши нет. Задание выдает система, награду дает она же. Обойти не получится.

Отняв руку я понаблюдал, как доступные задания испаряются из вкладки журнала.

Еще один любопытный момент, тактильный контакт для принятия и сдачи задания обязателен, как и для покупки чего-либо в торг-терминале, но когда выносился приговор, система использовала беспроводной вариант доставки сообщение.

Просто всплыло перед глазами окошко и уведомило, что оштрафован за нарушение общественного порядка.

Значит постоянная связь башни с вживленным интерфейсом есть на постоянной основе. Каждый человек находится под присмотром.

Но почему бы не использовать ее и для выдачи наград и заданий? Непонятная избирательность.

Или какая-то необходимость?

Хрен с ним, имеем то что имеем, сейчас надо думать о другом.

Какое задание выбрать? Моллюсков или крабов? Первых надо собрать больше, вторых убить меньше. Награда одинаковая.

Особой разницы нет? На первый взгляд да. Но подумав, замечаешь разницу. Один моллюск стоит один гельт. За одного краба дают два гельта. Значит они дороже. Плюс их надо уничтожить, а не собирать.

Следовательно, моллюсков мало того что надо собрать, так их еще придется куда-то тащить. Вероятнее всего в приемный отсек торгового терминала.

С крабами ситуация проще — уничтожение. Тащить и сдавать не надо, шмякнул по морде (или что у них там вместо башки) и все. Это плюс.

Минус — неизвестно насколько опасны эти твари. За них не зря давали два гельта против одного за моллюска. Вряд ли угроза смертельная, но в моей ситуации даже простая рана могла вылиться в серьезную проблему.

Решено, пойдем добывать моллюсков. Если прокатит, переключимся на мердерских крабов. Что бы это ни значило.

«Задание: «Сбор криг-моллюсков»

Описание: добраться до указанной точки и произвести сбор криг-моллюсков в количестве 20 штук.

Награда: 20 гельтов»

Принять — Отклонить.

Принять.

Карта мигнула, появилась новая точка назначения, судя по всему не так далеко от Заставы. Чуть в стороне от леса, где с Поупом мы собирали грибы. И что главное — определенно в пределах обозначенной зоны защиты от станции.

Засады и нападения со стороны веселой парочки можно не ждать. Остерегутся. Второй раз штрафом можно не отделаться.

Но обиду чернявый с крепышом явно не забыли. Об этом стоило помнить. В конце концов подлянку можно устроить и не участвуя в непосредственном нападении. Вариантов хватает.

Кстати, здоровяк остался без глаза. Поуп упоминал медблоки и конфигураторы. Но также сказал, что станция находится на начальном этапе развития и достижения более развитых башен здесь пока что не встретишь.

Выбитый глаз — ранение серьезное, мазью и бинтом не вылечишь. Необходимо квалифицированная медицинская помощь. Пусть даже от машин.

Где ее взять? Ответ прост: с высокой долей вероятности функции мобильного медблока сейчас выполняет сама башня. Скорее всего там имеется какой-то отдельный вход, где можно получит нормальную помощь, прокачать параметры и сменить при желании внешность.

Выводы казались разумными, но требовали подтверждения. Как-нибудь обязательно вернусь к станции и проверю теорию на практике.

А сейчас вперед за моллюсками, солнце в зените, времени до вечера оставалось все меньше.

* * *

Ходить по указателю согласно пунктирной линии на карте, что висит постоянно перед глазами довольно легко.

Добрался минут за сорок. Глазам открылась поразительная картина: пруд, заросший тиной, один берег полностью в камышах, куча людей, стоящая по колено в воде, увлеченно собирающая пресловутые криг-моллюски.

Моллюски оказались ракушками, несоразмерно тяжелыми для своего размера в кулак взрослого человека, с очень острыми краями, о которые легко порезаться.

Тут же нашлась большая часть моих товарищей по несчастью, в смысле по пробуждению. Сверкая бритыми макушками, недавно рожденные елозили под водой, отдирая непослушных моллюсков.

Удивительное трудолюбие. Когда уходили с Заставы, ворчали, что не будут пахать за еду, но быстро передумали, вспомнив о ежедневных потребностях организма.

Глядя на согнутые спины в грязно-зеленой воде, покачал головой.

Это все больше напоминало трудовой лагерь. Сдал норму, получил пайку, койку под крышей и немного развлечения вечером в форме стопки дурного на вкус самогона.

На следующий день история повторялась.

Задание оплачивается в двадцатку, судя по темпам, придется отработать часов пять. Если постараться, можно успеть и за крабами, но вряд ли большинство на это пойдет.

Пятерка за место в ночлежке, пятерка на пищевой набор, еще один на следующее утро, оставшиеся пять гельтов на развлечение. Вот и все заработанное уйдет. А завтра снова в поля за моллюсками.

На вершине пищевой цепочки первопроходцы, кого система разбудила первыми. Плюс пришлые, имеющие фору в виде свободной части гельтов и развитых параметров.

Легко догадаться, что Поуп получил задание на грибы не просто так. Скорее всего у него прокаченные характеристики, поэтому система посчитала подходящим для этой работы. Другие бы принесли гораздо меньше целых грибов, если бы вообще что-либо принесли.

Я вспомнил, как оступился в мягкой почве, проваливаясь в болотце. Поуп стоял довольно спокойно, сохраняя равновесие. А склон холма? Если подумать, то именно он помог удержаться, когда я поскользнулся и едва не покатился вниз.

Что это? Ловкость на 120 %? На 130 %?

Не удивлюсь если так. Другие бы разломали хрупкий груз, или бы не донесли в полном объеме. А он донес. И донес быстро, управившись за пару часов.

Для каждой работы нужен подходящий работник. Остальной массе можно дать что попроще, например сбор криг-моллюсков.

Из горла вырвался вздох. Не дорос до чего-то более сложного, не скули и принимайся за дело.

Я шагнул к водоему, вода обожгла холодом ноги, глаза стали шарить по дну, в поисках продолговатых ракушек. Очень быстро первая попала в поле зрения, спрятавшись в колыхающемся комке мягких водорослей.

Тут и стала понятна причина почему в задании давался предел всего в двадцать штук. Сначала казалось, что набрать необходимое количество будет просто, но вскоре выяснилось, что моллюски имели странную поверхность, буквально прилипающую

ко всему.

А еще острые грани, в месте, где створки должны раскрываться. Порезаться о них оказалось проще простого.

На двадцать необходимых штук я потратил около трех часов. В отличие от большинства, отвлекающихся на бессмысленные на мой взгляд разговоры (глупо спрашивать у человека, проснувшегося рядом с тобой, что творится, даже старожилы, очнувшиеся месяцы назад не знали ответа), я не отвлекался, усердно собирая дурацкие криг-моллюски.

Когда необходимое число было достигнуть (аккуратно сложенное на берегу), встал вопрос с транспортировкой.

Поколебавшись, решил пожертвовать футболкой, все равно уже измазался в тине и водорослях хуже некуда.

Ракушки и впрямь оказались тяжелыми, пока вернулся на Заставу к торг-терминалу для сдачи «урожая» сошло семь потов. Пару раз навернулся в дороге, рассыпав добычу, один раз чуть не подвернул ногу.

Ныла спина, пот заливал глаза, появилась отдышка. Недавно рождённое тело плохо переносило физические нагрузки

И впрямь необходим «кач». Поуп прав.

«Задание: «Сбор криг-моллюсков»

Описание: добраться до указанной точки и произвести сбор криг-моллюсков в количестве 20 штук.

Награда: 20 гельтов»

Выполнено.

Баланс: — 70 гельтов

Понемногу выбираемся из долговой ямы. Я провел рукой по вспотевшему лбу, с отвращением покосился на висящее в небе солнце. Пить хотелось неимоверно. Но все бутылки уже опустошены, а пить воду из заросшего тиной водоема могли разве что водомерки и жабы.

«Задание: «Уничтожение мердерских крабов»

Описание: добраться до указанной точки и произвести уничтожение мердерских крабов в количестве 10 штук.

Награда: 20 гельтов»

Принять — Отклонить.

Принять.

На карте дисциплинировано появился значок с указателем направления и пунктирной линией маршрута. Район выполнения второго задания находился чуть дальше водоема с ракушками.

Делать нечего, надо идти.

— Новенький? — в отличие от болотистого пруда, где водились моллюски, в местах обитания крабов обнаружилось всего пять человек. Причем один сидел в сторонке рядом с

костром, а четверо ходили между обломками скал, выслеживая добычу.

Ожидал увидеть нечто вроде речки, пологого берега и бегающих по песку ракообразных, а вместо этого попал на неровное поле, заваленное камнями различной величины и поваленными деревьями.

— Да, — я посмотрел на карту, сверяясь с районом выполнения задания.

Все правильно, мне именно сюда. Но почему поле, разве крабы живут в таких местах? Или мердерские крабы предпочитают такую среду обитания?

— Вижу ты без оружия, даже дубинки нет, — произнес человек у костра. Судя по спутанным волосам, проснулся он не меньше двух месяцев назад. — Тебе это может понадобится.

Человек продемонстрировал длинную палку, один конец заточен и обожжен на огне, другой аккуратно сглажен и закруглен.

Копье. Мне предлагали копье. Пусть и примитивное, но похоже неплохо помогающее в уничтожении крабов.

— Сколько? — коротко спросил я, машинально вспомнив минусовой счет.

Лохматый усмехнулся.

— Убиваешь краба, отдаешь мне.

Вспомнились подробности задания, уничтожение — не сбор. Тащить к торг-терминалу убитые тушки не нужно.

— Зачем они тебе?

Предложение выглядело выгодным. Получаешь неплохой инструмент для выполнения задания, а в обмен отдаешь ненужного мертвого краба.

Или нужного?

— Мясо, — коротко ответил мужик.

Понятно, из крабов можно извлечь мясо. Которое потом скорее всего отправится в корчму на продажу.

Вот и выгода.

— А если откажусь? — осведомился я, ожидая угроз или чего-то подобного, вплоть до запрета подходить к зоне местообитания крабов.

Однако человек равнодушно пожал плечами.

— Попробуй. Только голыми руками ты много не навоюешь. Сделать копье сам не сможешь. Палку может и найдешь, но без заточки она бесполезна. Огонь опять же, сможешь развести?

Нет, не смогу. Даже пытаться не буду. Знаю, что не получится. А если и получится, то на это уйдет столько сил и времени, что игра не будет стоит свеч.

Хитер-бобер, хорошо устроился. Настоящий делец. Но стоит отдать должное, придумал как использовать ситуацию к собственной выгоде. Многие, даже зная о своем преимуществе не могут придумать, как его пустить в дело. А этот додумался, предоставляет инструменты и зарабатывает, прилагая минимум усилий.

— Договорились, — я подошел ближе. — Но у меня тоже условие.

Мужик вопросительно приподнял бровь, выражая недоумение. Мол, какие еще условия ты здесь собрался ставить сопляк? Не видишь у меня тут бизнес идет.

— Одного краба разделаю тут же и пожарю на твоем костре, — заявил я.

Отсутствие возможности купить пищевые пайки требовало других решений в поисках источников пищи. Без еды, я быстро протяну ноги и вряд ли проживу несколько дней, тем более продолжая успешно выполнять задания системы.

— Тогда с тебя лишний краб, — быстро сориентировался шустрый делец.

— А с тебя бутылка воды, — не отставал я.

— Половина бутылки, — мужик попытался сторговаться.

— Полную, — я твердо стоял на своем, помня, как быстро опустошались емкости с выданной в терминале водой.

— Она пять монет стоит, — возмутился делец.

— Да ты же явно набираешь ее в болоте, потом кипятишь и разливаешь по тарам, — возразил я, наугад бросая догадку.

Судя по глазам, попал в цель.

— У меня не в чем кипятить, это делают в корчме, — вяло возразил мужик, уже явно сдаваясь.

Я пожал плечами.

— Какая разница, все одно достается не за монеты.

Делец скорчил рожу, о чем-то подумал, бросив косой взгляд на немногочисленную клиентуру, наконец буркнул:

— Согласен.

Условия сделки ему явно пришлись не по душе. Ничего, учитывая, какие он имеет барыши на ровном месте, иногда подвинуться в доходах полезно.

Я взял протянутое копье, взвесил на руке, выглядело слишком легким. Зато длина радовала, почти с мой рост.

— Так в чем секрет? Почему здесь всего четыре человека, а на пруду с моллюсками почти три десятка?

Мужик у костра помедлил, но затем все же сказал:

— Токсин. При укусе крабы впрыскивают яд. Сразу срезает треть жизни.

Я мысленно выматерился. Кто бы сомневался, что все окажется не так просто.

Глава 6

Замереть, рука отведена назад, пальцы стиснуты на сердцевине. Копьецо готово к бою. Глаза напряженно обшаривают землю в поисках цели. Небольшой валун справа слегка шевельнулся. Появились короткие ножки и камень сдвинулся вбок.

Есть. Теперь главное не промахнуться. Плавно перенести вес тела на левую ногу и приготовиться.

Руку отвести дальше назад, замереть, представляя как кончик копья вонзается в уязвимую точку. Хитиновый панцирь пробить непросто, нужно бить в нужное место и под нужным углом.

Выпросталась на свет уродливая клешня. Что-то почуяв мердерский краб замер, вновь превращаясь в серо-коричневый камень.

Последнее движение заметил один из моих товарищей по охоте. С лысой головой, в шортах и обмотках вместо ботинок, говоривших о недавнем пробуждении, он с радостным вскриком бросился к обнаружившей себя твари.

Идиот.

Секунда и камень вновь оживает, но на этот раз двигается намного быстрее. Краб даже не идет, он прыгает с места умудряясь преодолеть огромное для своего размера расстояние.

Раз и нога несчастного окрашивается красным. Из глубокой царапины льется кровь. Радостный крик сменяется возгласами отчаяния. По краю раны струится желтоватая слизь, смешиваясь с кровью и попадая в тело через сильный порез.

Готово. Отрава введена в организм, теперь осталось недолго, буквально несколько секунд. Потом несчастный, превратившийся из охотника в жертву, захрипит и завалиться на бок. Яд начнет действовать, разносясь по всему кровотоку.

Полоска здоровья скакнет вниз. Вместо приветливой сотки, появится хмурые семьдесят или шестьдесят пять.

По словам продавца копья, последний пункт зависел от глубины полученной раны и количества впрыснутого токсина.

— Торопливый болван, — я делаю быстрый шаг вперед. Заточенная и обожженная с одного конца палка взлетает и выстреливает в цель.

Слышится характерный треск пробитого хитина, в том самом месте, где его толщина не превышает пары миллиметров. В других местах панциря она плотней и пробить с одного удара не получиться.

Хоп — из пробитого отверстия прыснула бурая жидкость.

Краб дернулся, замер, теперь уже навсегда.

Готово.

«Задание: «Уничтожение мердерских крабов — 9/10»

Неплохо. Остался один. Плюс еще один для обеда. Если поторопиться, то можно вернуться на Заставу до сумерек. Тащиться в темноте по лесу невеликое удовольствие.

Глянул на растянувшегося на земле торопыгу. Лежал, прижимая пальцы к ране, кусал губы, но надо отдать должное — старался сдержать рвущийся крик.

Да, воздействие токсина весьма неприятная штука. По словам прошедших через него, боль адская в первые несколько секунд. Словно кислоту плеснули в открытую рану. Но если перетерпеть, то становится легче. Негативный эффект длится около часа, затем яд выводится из организма.

Если не уследил и подставился, то молчи. Иначе на крик сползутся остальные крабы и начнется веселье под названием — укуси извивающегося человечка.

За время охоты видел, как одного так загрызли. Точнее закусали, впрыснув в кровь огромное количество желтоватой дряни. Токсин имел свойство к быстрому распаду, но большое количество с легкостью убивало взрослого мужика.

— Давай руку, — я протянул раненному левую руку, правая удерживала копье, все еще торчащее из панциря убитого краба.

— Нет, — парень мотнул головой, видя недоумение у меня на лице пояснил: — У меня один остался. Если поможешь, придется помогать тебе ловить еще одного, а у меня уже полоска перевалила за тридцать.

Понятно. Его уже кусали и осталось немного до отправки на перерождение — всего один укус. Это при условии что есть достаточно ешек. Что маловероятно.

— Почему не пожрешь и не отдохнешь?

Помощь не оказывали просто так. Баш на баш. Я тебя тащу до границы поля, ты в благодарность помогаешь убить одного или двух крабов, в зависимости от расстояния, которое придется пройти.

Альтруизм здесь считали за странную блажь.

— Лучше одного добить и свалить, чем сидеть до темноты, — парень криво усмехнулся. — Я здесь уже несколько дней и поверь, ночевать в лесу — не самая лучшая затея. Что бы ни утверждали насчет безопасного радиуса от башни.

Вот оно как. Любопытная новость.

— Почему? В лесу есть хищники?

Парень сжал челюсть и попытался приподняться, не отвечая. Чего-то боится, не хочет говорить.

— Доведу до того камня, — я указал на валун, находящийся примерно на полпути до границы плато.

Смерив угрюмым взглядом расстояние, парень кивнул.

— Идет, — пауза. — Спасибо.

Подняв и подставив плечо, я потащил раненного к указанному камню.

— Так что там в лесу?

Парень неопределенно мотнул головой.

— Никто не знает, — покосился на мое недовольное лицо и поспешил добавить: — Люди пропадают ночью. Это все что известно. Никто не знает, как и почему, но назад не возвращаются. Уже было несколько случаев.

Хм, слишком расплывчато.

— Все заночевавшие в лесу пропали? — уточнил я.

Парень нахмурился.

— Нет, не все, — неуверенно протянул он.

— То есть были те, кто проводил там ночь, а потом возвращался обратно?

— Да но, пропащие тоже были, — горячо уверил раненный.

То есть выборка произвольна. Кому-то повезло, кому-то нет. Что не отменяло основного факта — в лесу находилась неизвестная опасность.

Возможно, из-за нее Поуп тогда постоянно озирался? Что-то знал, гад, но не сказал.

Хотя, с чего предупреждать просто так? Если я правильно понял здешние порядки, то за каждую услугу требовали плату и это не считалось чем-то предосудительным.

Система. Она приучила получать вознаграждение за малейшую работу. Даже если это всего лишь несколько слов.

Хотя иногда информация стоила дороже самого тяжелого физического труда.

— Много людей пропало? — раз уж время еще оставалось, надо выжать из ситуации все.

— При мне двое. Со дня открытия станции — говорят около десятка, — быстро сказал парень, стараясь заинтересовать благодарного слушателя и пройти как можно дальше.

Я мысленно вздохнул.

— Давай так, я тащу тебя до границы, а ты честно отвечаешь на мои вопросы, — предложил я.

Не бросать же идиота на пол дороги? Хотя совсем недавно это казалось допустимым. Я не виноват, что он так подставился, да еще не захотел подлечиться заранее.

Возможность имелась, но человек предпочел довести до крайности. Теперь за это расплачивается. Кто виноват? И почему

другие должны платить за чужие ошибки?

— Хорошо. Расскажу все что знаю, — отказываться от практически дармовой помощи страдалец не стал, трезво оценив возможность добраться до безопасного места самостоятельно.

А костер с предприимчивым дельцом уже виден. Вот кто отлично устроился. В тепле, в безопасности, в ожидании товара, что можно неплохо продать.

И все благодаря наличию простейшего ножа и средства для розжига. Казалось бы мелочь, не стоящая внимания, но он умудрился из нее сделать неплохой источник дохода, чтобы самому не рисковать шкурой, охотясь на ядовитых тварей.

— Что говорят старожилы?

Непонимающий взгляд.

— Ну те, кто проснулся раньше.

— Ничего. Просто предупреждают в первую ночь, что лучше остаться в ночлежке. Там хоть и клетушки паршивые, и воняет, зато можно не опасаться, что ночной ужас перегрызет тебе глотку.

Содержательно. Сиди, плати, иначе сдохнешь. Трупов видимо не находили. Что еще страшнее. Ореол таинственности давал пищу для разыгравшегося воображения.

— Сам что думаешь? Может это кто-то из них убивает новеньких, чтобы клетушки не пустовали?

Парень вздрогнул и почему-то бросил по сторонам опасливые взгляды.

— Ты это… про это лучше молчать… сам знаешь… — он забормотал что-то под нос.

Так запугали, что даже боится обсуждать потенциальную причастность «старичков» к смерти вновь пробудившихся? Тогда схема становилась понятной.

Деньги у системы в долг взяли? Взяли. Отбивать надо? Надо. А если контингент предпочтет крыше над головой приятную прохладу леса? Погода позволяет. Ночью и утром холодновато, но это решаемый вопрос. Огонь даст тепло и уют. А у костра переночевать не такая уж и проблема.

— Что еще есть на Заставе? Ночлежки и корчма. Это все? Выпивка, жратва. Что еще предлагают гостеприимные хозяева новым обитателям?

Парень жадно облизал пухлые губы.

— Бабы. Если есть лишние гельты, то можешь потешиться с одной из девок.

Секс. Точно. Еще один товар на продажу.

— Девки из проснувшихся?

Раненный удивленно взглянул на меня.

— А откуда еще? Конечно. Из тех, что предпочли более

легкий заработок. Дали им денег в долг, отправили в башню. Там конфигуратор им внешку подправил, чтобы покрасивее. Потом подобрали наряды и вперед — раздвигать ноги перед всеми желающими.

Еще одна бизнес-модель. Простая, рабочая, достаточно эффективная для местных условий. Загоняют в долг и заставляют отработать. Сначала взятые взаймы на изменение внешности гельты, затем кров и еду.

Любопытно. Хотя и ожидаемо. Женщин и мужчин на выходе было примерно в соотношении один к трем. Что не могло не сказаться на физиологических потребностях.

Проще говоря — на всех баб не хватало, приходилось выкручиваться делая часть для общего пользования.

Точнее, предоставляя такую возможность. Уверен, многие с радостью согласились на роль шлюх, вместо того, чтобы рисковать жизнью, охотясь на ядовитых крабов или занимаясь изнурительным трудом на сборе моллюсков.

От желающих отбоя не будет в каждой новой партии пробудившихся.

Интересно, мужчины-проститутки тоже есть? Что-то подсказывало, что да. Спрос рождает предложение. И этим все сказано.

— Дошли, спасибо тебе, — парень разжал руки, оттолкнулся от моего плеча и поскакал к границе района, где обитали крабы.

— Счастливо, — я вяло махнул рукой.

И легкой рысью побежал обратно, торопясь, пока другие не утащили моего мертвого краба. Система не засчитает его другому, но мастер по изготовлению копий будет рад новой тушке.

Правда на этот счет между добытчиками имелся негласный уговор — не трогать чужое. Слишком опасно задание, даже самый тупой понимал, что без минимального взаимодействия между участниками придется намного сложнее.

Но человеческая натура переменчива. Искушение воспользоваться чужими трудами чересчур велико.

К счастью, дохлый краб валялся на месте. Взвалив его на плечо, двинулся обратно.

— За сменой? — Вайс любовно затачивал очередную деревяшку.

К этому моменту я уже знал его имя и особенности пользования его услугами. Проклятые крабы имели твердый хитин, копья приходили в негодность уже после нескольких ударов. Наконечники тупились, становились мягкими. Приходилось делать замену.

И тут на помощь приходил уже знакомый делец. Вот за счет чего держался его бизнес. Можно взять копье, пообещать отдавать мясо, а затем просто не выполнить обещание. Но с ломкими копьями такой обман не пройдет. Придется возвращаться к костру, где тебе уже не продадут и тонкой веточки.

Поэтому выполнявшие задание послушно тащили мертвые тушки сюда.

— Давай, — я присел на булыжник, вытянув к огню руки.

Пламя плясало в выложенной камнями выемке, приятно согревая кончики пальцев.

— Сколько еще осталось?

— Два. Один для задания. Один на прожарку.

Вайс скользнул по мне оценивающим взглядом.

— Ты быстро справляешься. Не то что некоторые, — в голосе дельца проскользнули презрительные нотки.

— Я должен Башне, вот и приходится браться за все что есть, — отозвался я. — Кстати, почему люди вообще берут задание на крабов? Оно ведь явно опаснее, но награда такая же, как и на моллюсках.

Изготовитель копий удивленно на меня посмотрел.

— А ты не знаешь? Зачем тогда сюда приперся?

— Говорю же — система оштрафовала, я ушел в минус, даже на жратву гельтов нет, — раздраженно буркнул я. — Вот и взял оба задания, что давал торг-терминал.

В глазах Вайса мелькнуло понимание.

— Да, отрицательный баланс это хреново. Как-то тоже… — он сам себя оборвал. — Впрочем, это было давно. А насчет моллюсков, так там все просто. Задание и впрямь легкое и награда у него такая же, как и за крабов. Но есть нюанс — у крабов потом открываются бонусные награды в виде Е.К.

Я заинтересовано поднял глаза от плясавшегося в костре пламени.

— Это как?

Единицы контроля позволяли оплатить респаун, служили топливом для прокачки параметров и заслуженно считались ценным ресурсом.

— Сделаешь десять заданий на крабов — появится бонус: +1 Е.К. — пояснил Вайс. — Сделаешь двадцать: +2 Е.К. Тридцать: +3. И так далее, вплоть до сотки.

Сто ешек бонусом к награде — неплохо. Жетон возрождения стоил тысячу. Десять заданий и у тебя еще одна жизнь в запасе.

Очень заманчиво. Понятно почему сюда приходили. Непонятно почему так мало. Неужели люди не ценили свою жизнь?

Вайс со смешком ответил, без труда по лицу угадав мысли недавно проснувшегося.

— Как раз потому что ценят и не идут сюда. Шанс сдохнуть на плато больше, чем на плантации моллюсков.

— Устраивает стабильность? Не хотят рисковать?

— А кто хочет? Если есть альтернатива, то зачем совать голову под пресс? — делец пожал плечами, словно говоря: а чего ты хотел, чтобы сюда ломанулись толпы народа ради призрачного шанса получить возможность еще раз проснуться в проклятой ванне, полной гадкого геля?

Я с силой потер подбородок.

— Но зачем это системе? Откуда такая разница? Это как-то связано с крабами? Они важнее моллюсков?

Вайс снова усмехнулся.

— А ты еще не догадался? Все просто — Башне необходимо вытеснить опасных тварей из этого района, вот она и выдает бонусы. Чем больше крабов набьешь — тем больше награда.

— И так до бесконечности?

Делец хохотнул.

— Размечтался. Когда всех крабов истребят, а Башня это заметит, поверь, хотя бы по скорости сдачи набранных заданий, то посчитает, что популяция опасных существ сведена к минимальному уровню и сразу срежет все награды до обычного уровня.

Я медленно кивнул.

— Кажется начинаю понимать. Очистка местности. Точнее даже зачистка. Крабов перебьют или вытеснят за безопасную зону. Если периметр расширится, или количество крабов вновь возрастет, то задания дадут вновь.

— Да, именно так. Просто и сердито. Так что торопись, пока есть возможность легко срубить ешки. Поверь, в других местах их заработать не так просто, — он вздохнул.

— В других местах? — я уцепился за оговорку.

Приходилось пользоваться любой возможностью, чтобы добыть информацию. Почему-то местные неохотно ей делились, предпочитая отговариваться собственным незнанием.

— Третья станция. Ты ведь тоже оттуда? Что там?

Вайс уставился в огонь, коротко бросил:

— Город.

Город… почему-то сразу в это поверилось. В отличие от Заставы, больше похожей даже не на полноценную деревню, а на ее зачаток, где-то рядом с такой же Станцией уже вырос целый город.

— Почему вы оттуда ушли? Стало опасно?

Вайс словно очнулся, он хитро посмотрел на меня, погрозил пальцем.

— А ты ушлый паренек. Чуть не подловил меня. Расслабил старика, пытаясь выведать информацию.

Старика? Он что издевается? Он выглядел не старше меня. Может на пару лет, и то исключительно за счет наличия на голове волос.

Стоп. Респаун. Возрождение. Этот хмырь мог прожить уже не одну жизнь. И лет ему легко могло быть намного больше, чем он выглядел.

— Что там в городе?

— Давай так, я тебе ответы, а ты мне еще двух крабов. Идет?

— Одного, — я отрицательно покачал головой и указал на солнце, уходящее за край горизонта. — Скоро станет темно, а мне надо еще вернуться. Кстати, могу помочь донести крабов.

Последовал еще один кивок, на этот раз в сторону небольшой горки дохлых крабов. Вайс даже не пытался их выпотрошить, так и лежали неубранной кучкой.

— За ними скоро придут, — он отмахнулся.

Вот как. Я не до конца оценил степень слаженности бизнес-схемы. Механизм добычи мяса с последующей доставкой неплохо отлажен. Действует явно не одиночка, мирно сидящая у костра. В цепочке несколько звеньев, включая хозяина корчмы.

Хорошо налаженная работа. Совместное предприятие. И еще один фактор страховки для изготовителя копий. Кинешь его — и не получишь доступ к единственному в деревне питейному заведению.

— Ладно, один. Когда-нибудь мне аукнется моя доброта, — проворчал Вайс.

Впрочем, в его голосе проскользнули довольные нотки. Сделка для него выгодна. То, что я узнаю сейчас за тушку убитого краба, чуть позже мог бы узнать за кружкой чего-нибудь крепкого у другого пришлого с третьей станции.

— Для начала, там есть огромные фабрики, выдающие задания каждый день в огромном количестве и принимающие ресурсы в круглосуточном режиме. Я сам видел ленты конвейеров, уходящих под землю бесконечным потоком. И каждый завален чем-нибудь.

Перед глазами возникла описанная картина. Масштабы впечатляли.

— Можно брать задания не только утром, но и ночью. Есть утренняя смена, вечерняя и ночная.

— Сборщики ресурсов?

Последовал степенный кивок.

— Целые рабочие бригады. Зарабатывают гельты безостановочно. Некоторые бригады заранее подминают под себя целые районы, до которых пока не дотянулись щупальца Башни.

Черт. Неслабо. Правда не совсем понятно. Использовать людей в качестве дешевой рабочей силы? Не слишком ли неэффективно для разумной системы с искусственным интеллектом?

Гигантские перерабатывающие фабрики и заводы с уходящими под землю конвейерными лентами — ладно, в это можно поверить. Но люди, как придаточный механизм — это выглядело слишком странным.

Сколько стоит создание клона? А пересадка сознания? Расконсервация, реанимация и постановка на учет?

Нутром чую, что изначально все это предназначалось для другого. Произошел какой-то сбой и людей превратили в обычную трудовую скотину.

— Что там производят? — пересохшими губами, спросил я.

Вайс дернул плечом.

— Все подряд. Начиная от оружия и заканчивая мелкой бытовой мелочью.

— Оружия? — я нахмурился.

Без труда угадав ход мыслей, делец ухмыльнулся.

— Не только дубинки и тупые ножики, если ты об этом. Поверь, есть игрушки посерьезнее, — он сделал паузу и задумчиво добавил: — Правда они как правило в руках сквадов.

Сквады. Где-то я уже слышал это слово. На ум пришел Поуп. Точно, собиратель грибов упоминал что-то об этом, вместе с пониженными характеристиками — сквады использовали таких калек в качестве пушечного мяса.

— Что такое сквады?

— Боевые отряды. Есть рабочие бригады, а есть боевые. Опасные ребятки, убивают не задумываясь.

— С прокаченными статами?

Вайс откровенно лыбился.

— Ты даже не представляешь насколько. Я своими глазами видел, как боец с ловкостью в два икса перебил кучу народа меньше чем за десять секунд. И у него даже дыхание не сбилось. А из оружия — всего два кинжала.

Два икса, это что? 2х — двойное увеличение? Ловкость — 200 %? Серьезно?!

— И много там таких умельцев? — спокойным тоном спросил я.

Невозмутимость новичка произвела впечатление. Вайс внимательно на меня посмотрел, словно пытаясь заглянуть

внутрь и понять, что это, показное спокойствие или действительно уверенность в собственных силах.

— Немного. Увеличить вдвое даже один параметр занимает долгое время. Ешки нельзя купить, продать или передать. Только заработать самому, поэтому на каждое улучшение уходит много времени.

Баланс. Система соблюдала баланс. Чтобы какой-нибудь хмырь не подчинил себе остальных и не заставил работать на свое усовершенствование.

Разумный подход. Хотя и не идеальный.

— Ладно, с этим понятно, если ты говоришь, что в городе производится много разных товаров, то зачем вы подались сюда?

— Башня щедро делится благами с трудолюбивыми работникам — это правда, — медленно протянул Вайс. — Ты будешь обут, одет, накормлен. Сможешь позволить себе девочку на ночь. Не каждую ночь, но на пару раз в неделю хватит, поверь.

— Но… в твоих словах явно слышится — но.

Вайс перебросил нож из одной руки в другу, провел лезвием по очередной заготовке для нового копья. Его взгляд рассеяно блуждал по выложенному камнями кострищу. И лишь после этого заговорил вновь:

— Материальные блага раздаются не только системой. Те кто успел раньше, получили статус и привилегии на самой верхушке.

Я быстро догадался о чем идет речь.

— И не хотят делиться своей властью.

— Точно, не хотят.

Все ясно, типичная ситуация, когда мест наверху не осталось, вместо того чтобы устраивать мятеж (скорее всего обреченный на провал, действующие вожаки всегда настороже и утопят в крови любые признаки нелояльности), отчаянные ребятки отправились в дальний путь, только услышав о заработавшей новой станции.

Возникал вопрос: а что с местными воротилами, успевшими занять теплые места у кормушки? Хозяева ночлежек и корчмы, вряд ли их так просто можно убить под пристальным оком системы.

И еще, почему сквады не отправили своих бойцов на новые пастбища? Уверен у сильнейших группировок есть достаточно ресурсов, чтобы выделить экспедиционные силы для завоевания других территорий. В том числе, с оплаченным респауном.

С последним аргументом фактор страха смерти можно исключить. Тогда что? Почему тоже не отправились в далекие края?

Я спросил об этом у Вайса.

— Все не так просто. Наличие жетона не гарантирует

возрождения. Между Башнями есть мертвая зона, откуда сигнал на воскрешение не проходит, и есть шанс умереть навсегда, — он почесал щеку. — Трудно решиться на риск, пройдя череду смертей и понимая, что следующая может быть окончательной.

Да, это аргумент. С другой стороны, все это походило на страхи подсознания.

— Ты тот кто ты есть, и живешь по правилам, которые устанавливаешь сам, — не знаю откуда, но эти слова сами родились на моих устах.

Вайс усмехнулся.

— Может и так. Жаль, что не всегда получается этому следовать.

Ладно, пора заканчивать с разговорами, меня ждали крабы.

«Задание: «Уничтожение мердерских крабов — 9/10»

«Баланс: -70»

Глава 7

Выверенный удар булыжником сверху, панцирь покрылся сеточкой трещин, хитиновый каркас хрустнул, поддаваясь под напором грубой физической силы.

Ловко передвинув краба Вайс нанес еще несколько ударов в разных местах, стараясь поразить уязвимые точки.

Наблюдая за манипуляциями по разделке, не покидало ощущение, что все делается не просто так, а с определенной целью по заранее отработанной схеме. Разделка носила не хаотичный характер, скорее наоборот — выглядела хорошо отлаженным и четко выверенным процессом.

— Тебе нужны куски целого панциря? — спросил я, заметив, что большая часть защитного каркаса мердерского краба осталась целой.

Вайс не ответил, занятый разделкой принесенной добычи. Нож с чавканьем погрузился в неподатливую плоть ракообразного. Пучки мышечных волокон плохо пропускали железное лезвие.

Ловко срезав мутно-зеленую кожицу пленки, отделяющую основное тело от хитиновых пластин, он принялся возиться с вывалившимися внутренностями.

Первым делом в сторонку с осторожностью лег небольшой серый мешочек покрытый слизью.

— Не трогать, — делец строго взглянул на меня.

— Что это?

— Ядовитая железа.

Картина постепенно начала складываться. Куски панциря, железа с токсином — все это тоже пойдет в дело. Не только мясо ценный ресурс.

Выдавая немалую сноровку Вайс кромсал несчастного краба, отделяя полезные части от бесполезных. Видно, что у него в этом неплохой опыт. Заработал так? Мердерские крабы водятся где-то еще? Интуиция подсказывала, что да, водятся, и что где-то еще их так же разделывают после охоты.

Послышался хруст суставов, уродливая клешня без жалости отправилась в кучу к отходам на выброс.

Где можно использовать остальное? Мясо понятно, сожрать. Если хорошо прожарить и не обращать внимание на мерзкий запах, то должно быть вполне пригодно в употребление.

Ядовитая железа? Токсин неплохо воздействует на человеческий организм, доказано на многочисленной практике. Обмазать кончик копья — и получится неплохое средство

дополнительного поражения. К обычному ранению добавится отравление.

Хитин? Тут вариантов побольше, начиная от бытового применения в качестве посуды и другой подобной мелочи, и заканчивая изготовлением брони. Качество конечно будет не очень, но свою роль по защите выполнит. Щитки, нагрудники — этакая альтернатива легких доспехов, не способных защитить от серьезных ударов, но вполне пригодных против касательных выпадов.

— Вот почему ты здесь ничего не разделывал, дожидаясь посланцев с Заставы, — произнес я. — Так проще переносить. Для мяса и желез понадобятся мешки. Зачем напрягаться, если они и так хорошо сидят в природной «упаковке».

Вайс ответил не сразу, вытерев руки об траву, вместо этого достал из-за спины пятнистый мешок и принялся в него сгружать сохраненные части после разделки несчастного краба.

— Соображаешь, — буркнул он, но развивать тему не стал.

А что говорить, и так все понятно. Старожилы успели отлично приспособиться к местным реалиям, давая в этом фору новичкам в несколько пунктов.

Опыт ничто не заменит, каким бы умным и упорным ты сам себе ни казался.

— Будем жарить. Сразу предупреждаю: соли нет, и я тоже немного отщипну, а то уже проголодался немного. Не против? — Вайс вопросительно на меня взглянул.

С моей стороны последовал неспешный кивок, я все еще осматривал кусок мяса. Судя по размеру вырезанного «филе», оставленного на готовку, его с лихвой хватит на двоих. Мердерские крабы были больше своих обычных сородичей раз в пять или шесть.

Массивные товарищи, имевшие нехорошую привычку кусаться ядом.

С другой стороны, ладно хоть не плюются, и на том спасибо. Иначе охота могла превратиться в более «веселое» занятие.

— Сейчас все сделаем, — пробухтел Вайс возясь с завязками.

Из мешка показалась тонкая металлическая пластинка. Судя по опаленной поверхности, покрытой сажей, процесс готовки тоже давно отработан.

— Можно конечно и на прутики, но это долго, пока накромсаешь как надо, пока найдешь подходящие тонкие веточки — лучше уж так.

— Нисколько не возражаю, — вполне честно ответил я.

Жрать хотелось неимоверно и каким именно образом будет приготовлена пища сейчас уже не волновало. Лишь бы имелась в

наличии.

Двумя резкими ударами шмат мяса был разделен на одинаковые квадратики. Последние в свою очередь заняли место на чистой стороне пластинки (относительно чистой, сажи нет и нормально). Она в свою очередь оказалась поставлена на камни, огибающие кострище.

— Жариться быстро, мясо слегка жестковато, первый слой целиком состоит из мышечных волокон. Но если его отделить, а затем порезать на более мелкие куски, то процесс готовки занимает мало времени, — со знанием дела принялся объяснять Вайс.

Определенно, ему уже не раз приходилось готовить мердерских крабов. Где-то они водились в изобилии. И там на них так же устраивали охоту, научившись извлекать полезное из убитой добычи.

— Сюда бы сейчас сушенных трав горчинки, — мечтательно протянул Вайс. — Но здесь она почему-то не растет.

Приправа. Да, без соли и без приправы будет не вкусно. Но плевать, главное набить живот чем-нибудь съедобным.

— Ты еще обещал воду, — напомнил я.

Делец скривился, но протянул пластиковую бутылку, почти полную слегка мутноватой воды.

— Уговор есть уговор, — сказал он.

Кидать ему меня сейчас невыгодно. Не потому что такой добрый и честный. Все банальный расчет.

Система продолжает выдавать задание. Завтра, послезавтра и в другие дни — сюда будут приходить желающие получить бонусные награды. Если пройдет слух, что Вайс обманывает, с ним перестанут иметь дело.

А с учетом того, что охотников мало, вся бизнес-схема может встать на прикол на неопределенное время. Бесперебойным поставкам мяса можно будет сказать до свидания. Что явно не понравится хозяину харчевни.

В конечном итоге, против Вайса выступят свои же бизнес-партнеры. Что не есть хорошо.

И все из-за одной жалкой бутылки воды.

Кхм, кстати о бизнес-партнерах. Держатель корчмы представляет местный истеблишмент, Вайс из числа пришлых. Как они так быстро наладили связи? И почему местные пошли на сотрудничество с чужаками, понимая, что у тех преимущество перед системой за счет прокачки параметров?

Договорились? Пришли к некому соглашению? Достигли компромисса, разделив сферы влияния?

Простое устное соглашение легко нарушить. А значит

ситуация далека от стабильной. Если что-то пойдет не так, вполне может дойти до силового противостояния. И неважно, что Башня пресекает агрессивные действия. Было бы желание, а возможность выяснить отношения, найдется.

Об этом стоило подумать подробнее. Пока Вайс занят жаркой, поиграем в интеллектуальную игру: а что если.

На первый взгляд в силовом конфликте преимущество на стороне чужаков. Повышенная сила и ловкость на пару с выносливостью дадут им ощутимое преимущество в драке. Местных задавят быстро и жестко. Никто опомнится не успеет, как власть переменится.

Однако, не стоило забывать о численном соотношении между противоборствующими сторонами. Чужаков меньше, местных больше. Из Башни практически каждые несколько дней появляются новые люди.

Восполнение популяции — так кажется система Станции это назвала. Застава слабо заселена и пока представляет собой жалкий обрывок даже для небольшой деревеньки. Следовательно, можно предположить, что появление новичков продолжится.

Если пришлые захотят напасть, то им следует поторопиться, пока проснувшиеся серьезно не увеличились в количестве. Иначе потом чужаков просто задавят числом.

Без драк один на один, где исход решает мастерство. Просто технично запинают озверевшей толпой, подождут пока враги снова возродятся и повторят по второму кругу. А если понадобится, то и по третьему.

Кстати об этом, почти на сто процентов уверен, у всех пришлых есть жетон возрождения. Как минимум по одному. Заработан у третьей станции и любовно сохранен до прибытия в новые земли.

Фактор бессмертия. Очень серьезно. Принимая во внимания, что я уже успел обзавестись врагами, о возможности возрождения стоило помнить постоянно.

Перед глазами мелькнула веселая парочка: здоровяк и чернявый. Последний одарил на прощание таким взглядом, что не приходилось сомневаться — при случае обязательно постарается отплатить.

— Заводить врагов мы умеем, — пробормотал я вслух.

Введение в уравнение величины бессмертия путало все карты. А если у недруга про запас десять жизней? Убивать пока не сдохнет окончательно? Но у него будет преимущество: на одну попытку с моей стороны — десять с его.

Печальная перспектива. С этим срочно что-то нужно делать. В частности, обзаводиться собственными жетонами на респаун.

И параметры, обязательно прокачать параметры. Без этого никуда.

Впрочем, это быстро не сделать. Придется попотеть, а пока на повестке дня другая проблема: потенциальная схватка между местными воротилами (а-ля элита Заставы) и пришлыми чужаками.

Какую позицию в этой ситуации занять мне?

С одной стороны, пока из всех участников возможного противостояния, лично я знаком только с двумя: Вайсом и Поупом.

И оба (вот неожиданность) принадлежали к фракции чужаков. Хорошо это или плохо пока непонятно.

Зато понятно, что парни проявили себя вполне вменяемыми личностями, с кем можно вести дела. Не образцы добродетели, но и не полные отморозки. Чего легко можно ожидать, попав в столь жестокое место.

Оба отличались прагматизмом, не лезли на рожон и что самое главное — предпочитали договариваться.

Заботятся исключительно о себе и своей выгоде, не без этого, но судя по всему здесь так делает подавляющее большинство. Так что это явно не повод для кривляние носом.

Было бы хуже, если бы притворялись добренькими, желавшими оказать услугу недавно проснувшемуся новичку, а сами при этом готовили за спиной какую-нибудь подставу.

Впрочем, все это ничего не значило. Если бы оказалось выгодно, они без колебаний подставили бы новичка. В этом я уверен.

Это что касается одной стороны. С другой, я принадлежал как бы к местным. И присоединится к чужакам будет неправильно по отношению к таким же «братишкам» и «сестренкам», что только что вылупились из капсул.

Общность. Принадлежность к одному гнезду (а Башня Возрождения для нас и есть общее гнездо, откуда все появились) — это нельзя сбрасывать со счетов.

Придется учитывать этот фактор в раскладах. Почему? Ответ прост: если прослывешь предателем, то потом не отмоешься. Причем презирать будет не только те, кого предал, но и те, ради кого пойдешь на предательство.

Предателей никто не любит. И не доверяет.

Впрочем, все это глупости. Какая общность, какое гнездо, с возможностью возрождения — подобные аргументы выглядят мелкими и незначительными. Если рассказы пришлых верны, то при наличии жетона, после смерти они сами очнутся в нашей Башне и станут такими же своими, как и другие.

Так что ерунда это все. Незачем забивать голову такой хренью, когда на горизонте проблемы посерьезнее…

— Готово, — Вайс одним движением перекинул поджаренные куски крабьего мяса на листки какого-то крупного растения и передал мне. — Это твоя доля, если не возражаешь. А это мне.

Часть он оставил себе. С моей стороны возражений не последовало.

Обед-ужин продлился недолго. Мясо оказалось пресноватым на вкус, жестким, но вполне питательным, способным утолить голод. А вот вода отличалась от той, что продавал торг-терминал. Немного несло плесенью и затхлостью, но пить в целом можно.

«Задание: «Уничтожение мердерских крабов — 10/10»

Выполнено

Баланс: -50

Забавно, сдачу задания система приняла дистанционно, так же велся учет после каждого уничтоженного краба. Но в других случаях приходилось прикладывать руку к черной сенсорной панели контакта.

Откуда столь разный подход? Почему бы не упростить и не сделать все на уровне общей сети?

Странно. И непонятно. Логика системы явно дала сбой.

— Вон мои идут, — Вайс вытер ладонью рот и указал на вершину далекого холма, с него спускалось несколько человек, двое несли нечто напоминающее носилки. — С нами пойдешь?

Я мазнул взглядом по пылающему горизонту заката, ощутил холодное дыхание вечернего воздуха, оценил сгущающиеся сумерки.

— Если вы не против.

— Да чего там. Пошли, — Вайс великодушно махнул рукой.

Это ничего не будет ему стоить. Тем более, я смог бы идти и просто за ними, держа дистанцию, запретить мне нельзя. А так делец как бы оказывал небольшую услугу. Ерундовую, но услугу.

Спорю на что угодно, потребуй при этом от него приложить какие-либо усилия и предложение бы не прозвучало.

Дорога обратно прошла без происшествий. Участники небольшого каравана почти не разговаривали друг с другом. Даже я молчал, не пытаясь вызнать что-нибудь новенькое. День не прошел бесследно для тела, на плечи незаметно навалилась усталость, ныли мышцы, хотелось спать.

На Заставу пришли в поздних сумерках. Из немногочисленных домов доносился оживленный шум.

На улице холодало, становилось темнее, медленно наступала ночь. Вайс со товарищами молча протопал к крыльцу корчмы, доказав, что простой разговор у костра не повод заводить более

тесные знакомства.

Никто выручать и помогать не будет. Спасение утопающего — дело рук самого утопающего.

Я огляделся, взгляд случайно зацепился за крышу ближайшего барака, покрытого толстым слоем сушенного тростника.

Ну что же, за неимением лучшего… почему бы и нет?

* * *

Ночевка на крыше (карабканье на крышу ночлежки с внешней стороны в темноте — это отдельная история, выявившая упорное стремление добиваться поставленной цели и невесть откуда взявшийся навык цепляния за дерево коротко остриженными ногтями), не показалась пыткой, хотя особым комфортом там тоже не пахло.

Вероятно, виновата усталость, стоило мне зарыться в сушенный тростник, как мгновенно вырубился. Снов не было. Проснулся с первыми лучами солнца. Дрожа от холода и проклиная капли росы, просочившиеся сквозь влажную солому.

Дерьмо.

Попытка встать на ноги чуть не стоила падения с высоты трех метров, проклятый край крыши оказался почти что вплотную.

— Так и шею сломать недолго, — я заглянул за край карниза.

Пока спал, незаметно сполз вниз, едва не свалившись на землю. Повезло, что успел проснуться.

Спустился, перед уходом постаравшись вернуть тростниковому покрытию прежний вид. Чтобы никто не заметил. Кто знает, может еще пригодится. Долг в пятьдесят монет непрозрачно намекал, что спать в человеческих условиях мне еще как минимум два дня не светит.

Первым делом отправился к терминалу. Кроме меня на улице всего парочка человек, остальные досыпают в теплых клетушках.

Сенсор.

«Задание: «Сбор криг-моллюсков»

Описание: добраться до указанной точки и произвести сбор криг-моллюсков в количестве 20 штук.

Награда: 20 гельтов»

Принять — Отклонить

«Задание: «Уничтожение мердерских крабов»

Описание: добраться до указанной точки и произвести уничтожение мердерских крабов в количестве 10 штук.

Награда: 20 гельтов»

Принять — Отклонить.

Уже знакомые вчерашние задания, но ниже появилось кое-что новенькое, ставшее полным сюрпризом:

«Бонусное задание: «Разведка местности»

Описание: пройти по контрольным точкам и завершить маршрут в финальном пункте, следуя заданному маршруту.

Дополнение: отклонятся от выбранного курса запрещено, штраф: возможное лишение награды.

Награда: 200 гельтов, 20 Е.К.

Принять — Отклонить

Так, интересно. Разведка. Это предложили мне или еще кому-то? Если нет, то стоило поторопится и взять поскорее, пока другие желающие не налетели.

Награда жирная, многие много бы отдали, чтобы получить такой шанс.

Это настораживало. Но есть ли выбор? Особенно с повисшим долгом за плечами? Если откажусь, то система обязательно запомнит и не станет впредь радовать богатыми плюшками.

Принять

В нижнем углу зрения мигнула точка. Во вкладке журнала появилось активное задание на разведку местности. Отлично.

Я не был идиотом и понимал, что скорее всего вознаграждение соответствует повышенному уровню риска. Но лучше уж так, чем снова ковыряться в земле, собирая моллюсков или охотясь на крабов.

Баланс: — 50 гельтов. 10 Е.К.

На улице появились первые люди. Среди них увидел вчерашнюю колоритную парочку. Народ начал подходить для получения дневной нормы выработки.

Чернявый и здоровяк, бесцеремонно растолкав лысых клонов пробились к торг-терминалу. Спустя некоторое время, крепыш издал победный рев. Лицо его худощавого товарища скривилось, он кисло поздравил с чем-то приятеля.

Любопытно с чем? Тень догадки мелькнула по краю сознания. Если я прав, то день будет непростым.

Кстати, морда здоровяка уже целая, изувеченный глаз вновь смотрела на мир неповрежденной сетчаткой.

Значит предположение о медблоке в Башне верно. Сладка парочка еще вчера сходила и получила необходимую помощь. Скорее всего выложив за срочную хирургическую операцию приличную сумму.

Снова мигнула пиктограмма меню, появилось сообщение:

«Ожидайте лидера группы»

Что за черт? Тут же появилось еще одно окошко. Я скрипнул

зубами. Здоровяк быстро нашел меня взглядом и уставился налившимися кровью глазами.

Дерьмо! Так и знал. Ему тоже выдали бонусное задание по разведке местности. И теперь нас связывала невидимая нить.

Почему не было предупреждения? Система даже не потрудилась уведомить, что задание групповое.

— Гляжу между вами все такая же любовь, — сбоку подкрался Поуп, бесцеремонно хлопнув меня по плечу. Он заметил, как мы со здоровяком уставились друг на друга с отвращением.

— Башня выдала задание на разведку вместе с этим уродом, — буркнул я.

Поуп хохотнул.

— Бывает. Тебя, наверное, выбрали из-за отрицательного баланса и взятого задания на чичевиц-грибы. Возможно, не стоило быть таким наблюдательным?

Я скривился. Возможно, и не стоило.

— А его зачем? Разве система не учитывает разбирательство вчерашней драки?

— А ей плевать на это, — беззаботно заявил жизнерадостный Поуп. — У этого кабана силы и здоровья, как за двоих. В группу всегда засовывают танка, чтобы принимал на себя основные удары. Ты идешь всего лишь в нагрузку. Так сказать, награда за проявленное ранее усердие.

Опять намек на проклятые грибы. Может действительно не стоило быть таким настырным и лезть к сенсорной панели в переходе на выход из Башни.

— Могу поспорить, вон идет лид-группы на вашу сегодняшнюю прогулку. Никого другого более подходящего для это задание сейчас нет, — Поуп махнул головой куда-то в сторону крыльца.

По ступенькам спускалась высокая девушка в коричневом плаще с иссиня-черными волосами, стянутыми в тугой хвостик на затылке, из-за ее плеч выглядывал лук. Нет не лук, а ЛУК, больше похожий на произведение искусства, чем на обычное боевое оружие.

— Лара, бой-девка. Единственная кто в бурю спас свое барахло, — с нотками зависти поделился Поуп.

Я внимательно оглядел плащ, плотные одежды, висящие на поясе кинжалы и лук. Барахлом это точно не выглядело.

— Почему не отобрали? Тот же здоровяк думаю смог бы с ней справится, — задал логичный вопрос я.

Из горла Поупа вырвался нервный смешок.

— Во-первых, у нее статус — «тактик», немного не дотянула до «агрессора». Она оторвет тебе голову, быстрее, чем ты

подумаешь о нападении. И во-вторых, все оружие у нее привязанное. Никто другой не сможет им пользоваться.

Объяснение вызвало недоумение.

— Пользоваться? Это же лук, а не бластер. И кинжалы. Как ими можно помешать пользоваться? Они что током ударят?

По губам Поупа растеклась насмешливая улыбка.

— Увидишь. Эти игрушки, куплены в оружейном спец-терминале не только за гельты, но и за ешки.

— За ешки? Это как? Ты же говорил они только для прокачки параметров и респауна.

Поуп покачал пальцем.

— Нет, мой драчливый братец, я сказал что бывают исключения. Если подумаешь, то вспомнишь.

Я напряг память, действительно было такое, ешки нельзя использовать в качестве обычной оплаты, только в исключительных случаях. Помнится тогда я подумал, что речь идет о неком обмене, вроде за один 1 Е.К. дают 10 гельтов или нечто подобное. А оказывает все куда сложнее.

— Некоторое оружие нельзя купить только за гельты. Требуются ешки. Плюс некий обязательный уровень прокаченных характеристик. Если у тебя сила и ловкость на минимальной сотке, то тебе просто не продадут слишком мощное оружие, ты просто не сможешь им пользоваться. Понял?

Я кивнул. Некий смысл в таком подходе имелся. Какой толк от лука, если не сможешь как следует натянуть тетиву?

— А что насчет привязки? Как это работает? Как можно запретить пользоваться обычным кинжалом? Это же просто рукоятка и кусок заточенного металла. Он что рассыплется прахом?

Поуп хмыкнул.

— Не рассыпается прахом, а просто и незатейливо впрыснет тебе через поры кожи особый раствор, который будет изъедать изнутри. Самое паршивое, эта дрянь не убивает, а действует исключительно на мышечные волокна, связки и костную структуру скелета. Короче…

— Снижает параметры, — закончил я.

— Точно. Снижает параметры, — кивнул Поуп. — И спасения нет. Можешь хоть десять перчаток одеть, все равно рано или поздно отрава в тебя проникнет при близком контакте. Так что лучше вообще не прикасайся к чужому привязанному оружию. Это тебе мой дружеский совет.

Он собирался еще что-то сказать, но в этот момент девушка подошла к терминалу и положила руку на сенсорную панель.

Глава 8

Экономный шаг, переход на легкую рысь, затем снова шаг. И так без остановки на протяжении целого часа. Дыхание беречь, не напрягаться.

Довольно эффективный способ передвижения на длительные дистанции.

Будучи босиком, мне еще приходилось внимательно смотреть под ноги. Торчащая веточка, осколок острого камня — и о беге придется забыть. Судя по поведению, ждать, тем более тащить, меня никто не будет. Поэтому приходилось быть осторожным.

Лара и Болт.

Черноволосая девка с луком и мрачный здоровяк, получивший от меня обрезком трубы в глаз. И плевать, что по факту, засадил его хилый напарник амбала. Злость направлена на меня, как на основного виновника.

Это чувствовалось. История со стычкой у корчмы не забыта. Что опять же взбадривало, заставляя держаться в тонусе, а главное не поворачиваться к здоровяку спиной.

Судя по злобно сверкающим глазкам, эта ходячая гора мяса не против повалить меня на землю и вдоволь попрыгать на моей груди, голове и всему что подвернется под ноги, больше похожих на две толстые тумбочки.

Жирный боров — так и хотелось сказать, но бугрящиеся мышцы говорили об обратном. В свое время ублюдок неплохо вложился ешками в показатель «Силы». Хорошо еще в «Ловкость» влил не так много, иначе тогда у меня могли случиться большие проблемы.

Надо с ним что-то делать. Непонятно, сколько продлится задание и когда все контрольные точки будут пройдены.

Сутки? Двое? Судя по выданному пайку (полученному лидером группы от системы и сразу сгруженному в объемный вещевой мешок-рюкзак с лямками и завязками) рейд предполагал нахождение в полях не меньше трех дней.

Кстати, мешок-рюкзак с провизией мы со здоровяком тащили по очереди, девка посчитали ниже своего достоинства заниматься черной работой. К моему удивлению, пышущий злобой детина снес подобную несправедливость, покорно закинув на плечи лишний груз.

Подобная покорность вызвала настороженность. Чего ожидать от девки, если ее опасается такая гора мышц?

С другой стороны, особо умелым бойцом его тоже не назовешь: сила есть — ума не надо. Но слишком уж спокойно он

принял роль тягловой туши.

Дело в луке? В кинжалах? В том что это привязанное оружие? В общем прикиде? Или в статусе «тактик», едва не дотягивающем до таинственного «агрессора»?

Кстати, с этим немного просветил Поуп. Еще перед самым выходом, мы с ним успели перекинуться несколькими словами. По словам старожила, статус «нейтрал», что загорается у каждого новичка, проснувшегося в камере-ванне с питательной смесью, со временем меняется.

«Нейтрал», «мародер», «тактик», «агрессор» — так выглядела линейка на данный момент. В каждом четыре дополнительные ступени. Переход зависел от множества факторов и учитывается системой от любого события. То есть, это может быть не связано напрямую с выполнением выданного задания.

Любопытно.

Может ли статус уходить в отрицательное значение? Поуп отрицательно тряхнул головой. Нет, только нейтрал. Но на нем можно зависнут надолго. Те из горожан, что заняты на выполнении сугубо мирных заданий, остаются в статусе нейтрала четвертого уровня. Выше система их больше не продвигает.

Что ведет к ограничению по снабжению. Еще одна новость, вызвавшая искренний интерес.

Если ты как минимум не мародер-1, ты не получишь доступ к разделу торг-терминала для боевых групп. Чем выше ранг, тем разнообразнее ассортимент. Появляются новые виды оружия, в том числе с функцией персональной привязки.

Жратву тоже не обошли вниманием. Особые вкусности продаются только заслуженным ветеранам, видимо, чтобы побаловать желудок после особо трудного задания.

Но что особенно важно, в какой-то момент открывается раздел со стимуляторами. Боевой химией, способной увеличить на короткий промежуток времени определенные характеристики организма.

Вколол себе шприц с таким «коктейльчиком» и получил на два часа «Ловкость +3 %».

Очень неплохо, учитывая сложность зарабатывания Е.К. за которые только и можно купить баллы для усовершенствования тела.

Некоторые «стимы» имеют постоянный эффект. Но стоят такие эксклюзивы умопомрачительные суммы. Как правило их дает система в качестве бонусной награды за успешное завершение какого-либо особо жуткого задания. Из тех, когда на базу возвращается один, а уходило под двадцать хорошо экипированных отлично тренированных злобных рыл, способны

положить небольшую армию.

Также имеется небольшая прослойка препаратов с так называемым остаточным принципом. Стимулятор повысил тебе «Выносливость» на 4 %, когда закончил действовать, одна сотая процента осталась навсегда.

То есть, теоретически, можно качаться и с помощью химии, но займет это намного больше времени. Причем выгоды от этого способа особенно никакой, потому что такие стимы продаются за все те же Е.К. Точнее они входят в добавочную стоимость, плюс еще придется выложить приличное количество гельтов, основной торговой валюты.

Вот такие вот пироги с котятами…

— Стоп, привал, — Лара взмахнула рукой.

В этот момент мы шагали мимо небольшой возвышенности, покрытой редкой травой. Только что позади остался лесок с кривоватыми деревьями, чьи ветки то и дело цеплялись за землю.

Я скинул мешок на землю (шла моя очередь тащить припасы) и с облегчением растянулся. Ноги гудели, в мышцах поселилась глухая боль, натертые от лямок плечи жгло, шея затекла и не хотела поворачиваться.

Гребанный мешок, без него идти куда легче.

Ну да, как и без жрачки, — тут же вмешалась более ехидная и циничная часть мозга.

Чувствовать себя развалиной не слишком приятно. Болт например (так звали здоровяка, удивительно хорошо подходящее ему имя), выглядел вполне нормально. Хоть и тоже не отказал себе в удовольствии сесть на землю, давая отдых ногам.

Зато Лара, прежде чем найти устроить свою подтянутую попку на пучок аккуратно скрученной травы (молниеносно сорванной на подходе к месту будущей стоянки), успела осмотреться и даже прошлась по периметру, внимательно изучая почву на наличие отпечатки звериных следов.

Вообще, она не выглядела особо усталой. А еще, когда сюда шли, я заметил, что в отличие от нас с Болтом, симпатичная брюнетка двигалась очень легко и крайне необычно.

Это мы перлись вперед, как два барана. Она буквально скользила, невесомо ступая ногами. Строго выверенные экономные движения, ни одного лишнего шага или взмаха рукой.

Идеальная пластика атлетически сложенного тела.

Я наблюдал, оценивал и не переставал изумляться. А еще завидовать черной завистью.

Когда лучница останавливалась, то делала это не просто так. Замирала, положение рук при этом неуловимым образом менялось, правая чуть приподнималась, левая отодвигалась

назад.

Сначала я не понял, что значат эти странные телодвижения. Потом допер. Это же мать ее, почти готовая стойка готовности к стрельбе.

Лук! Гребанный лук тоже менял положение. Ненамного, но достаточно, чтобы при необходимости скользнуть в удобно подставленную ладонь.

Сраный лук, больше похожий на произведение искусства, чем на заурядное боевое оружие, почти всегда находился у нее под рукой.

Готовность к стрельбе. Вот что означал этот переход при остановке. Чтобы в нужный момент одним слитным движением выхватить лук и стрелять в любом направлении.

Последний пункт, я тоже заметил не сразу. Пока не обратил внимание на положение ног. В любой момент лучница могла скрутить корпус, разворачиваясь в любую сторону, только за счет напряжение мышц ног.

Прибавить к этому хорошо развитое периферийное зрение и отменный слух, и становится понятным, что к этой девке лучше не подходить со спины, если не хочешь получить стрелой между глаз.

Очень опасно.

Тоже так хочу.

На ее фоне я чувствовал себя неповоротливым куском дерьма. Да и не только я, судя по завистливым взглядам, кидаемым исподлобья бугаем.

Хотя могу ошибаться и хмурого здоровяка в основном интересовала аппетитная задница предводительницы отряда, чем ее хищная грация.

Впрочем, хрен с ним, с амбалом и его эротическими фантазиями, о другом надо думать.

Дерьмо. Надо срочно с что-то делать с телом. Мне до зубнового скрежета хотелось двигаться так же. Легко, быстро, и в то же время экономно. Быть готовым в любой миг взорваться вихрем смертоносных движений.

Я с кряхтением поднялся, переходя в положение сидя. Развел руки, помахал, разминая плечи. Затем принялся массировать, разгоняя усталость, стараясь игнорировать ноющую боль.

Чтоб меня. Встал на ноги, в колене что-то протестующее хрустнуло, забег на длинную дистанцию дал о себе знать. Ломота в суставах, усталость в мышцах, кости хрустят: желание лечь обратно вспыхнуло в мозгу яркой сверхновой.

Ну уж хрен. Лежать дальше, значит потакать собственной слабости. Если баба может, то почему я не смогу?

Принялся за разминку. Сначала осторожную, но чем дальше, тем увереннее становились взмахи.

Три минуты и телу действительно полегчало. Тяжелая ноющая боль постепенно затихла, уйдя на край осознанности блеклой тенью.

Хорошо. Так-то лучше.

Здоровяк посмотрел на меня, поморщил лоб, а затем к моему изумлению, тоже энергично подвигал руками. Правда полностью подниматься не стал, чтобы совсем не повторять за «салагой, только что вылупившимся из техно-матки».

Да и хрен с ним.

Лара к этому времени закончила обход, бросила косой взгляд на две тушки, размахивающие руками, но ничего не сказала.

Я не мог удержаться и вновь не пробежаться по ее скупым и экономным движениям.

На этот раз оценивающий взгляд лучница заметила.

— Че пялишься мясо?

Я поперхнулся. Болт радостно хрюкнул.

— Если думаешь, что у тебя есть со мной шанс, кусок недавно выпавшего из утробы гелевой ванны дерьма, то ты жестко ошибаешься. Заглядываться будешь на деревенских шалав. Уяснил?

Здоровяк уже не сдерживаясь жизнерадостно заржал и тем самым привлек к себе ненужное внимание.

— А ты че лыбишься, боров? Завались и доставай жрачку!

Произнесено это было столь непререкаемым тоном, что Болт на автомате полез в мешок.

Я про себя хмыкнул. Круто она.

Взяв протянутую амбалом бутылку с водой, Лара сделала несколько энергичных глотков. После перевела холодный взгляд на нас.

— Итак, одна точка пройдена. Осталось еще восемь. Если не хотите сдохнуть, то будете слушать меня и делать что скажу без лишних вопросов. Ясно?

Говорила она жестко, но без всякого выражения, смотрела равнодушно, как на неодушевленные предметы, что не повезло взять в нагрузку.

Болт сумрачно взглянул на боевую девку, но, к моему удивлению, смолчал.

Хмм, это о многом говорило. Точнее на многое намекало. Он точно знал, на что она способна и не хотел проверять эти знания на себе.

Оторвет башку, руки и ноги, а затем скажет, что так и было.

Или еще хуже: превратит в бегущую мишень, превратив в

подушечку для иголок.

— Хорошо, тогда у нас с вами не будет проблем. И не стоит пытаться набиваться в друзья, — последовал выразительный взгляд в мою сторону. — Выполняем задание и разбегаемся.

Почему посмотрела на меня? Со здоровяком знакома по каравану, знает, что у того уже есть напарник. Или вроде того.

Любой новичок, увидав крутую воительницу захочет прибиться к ней, если не в группу, то хотя бы завести дружбу. Естественное желание любого, кто хочет выжить. Прислониться к сильному плечу (а лучше спрятаться за ним) и сидеть в безопасности.

Поняв ход мыслей лучницы, я даже не обиделся. Все правильно, зачем крутому бойцу бесполезный балласт?

Вот если ты сам крут, или как минимум обладаешь какими-то полезными навыками, тогда еще есть шанс на разговор. Пусть и не равноправный, но хоть какой-то. А так — без единого шанса.

Какой из этого вывод? Очень простой: либо самому подниматься, либо искать напарников среди таких же «сосунков, только что выползших из гель-ванны».

Кстати, о крутизне. Непонятно, зачем нас с Болтом вообще назначили в группу? Система не могла не знать об уровне подготовки Лары. Значит что, одной ей не справиться?

Или все гораздо банальней? Если задание на несколько дней, кому-то ведь надо нести по ночам стражу. Постоянно бодрствовать не получится. Даже у прокачанной лучницы. Тут мы с Болтом и сгодимся. Поднять шум при тревоге много умений не нужно.

Или возможно дело в другом и система руководствуется каким-то своими, неизвестными нам, принципами.

Получив брикет спрессованных белков, минералов и углеводов, я снова уселся на землю, скрестил ноги и принялся жевать, сохраняя молчание.

Чувствую попробую сейчас лезть с расспросами, пошлют куда подальше, что одна, что второй. Ладно, хрен с ними, ежиками в тумане, не гордый, подожду. Источников информации в поселке хватает…

Почему ежики в тумане? Потому что к нашему бугорку стремительно накатывалась тонкая полоска тумана. Стелилась над травой, походя на прозрачное одеяло.

— Это еще что за фигня? — я перестал жевать (какая же все-таки дрянь этот «Концентрат КК-12»).

И удивленно моргнул, Лара уже стоит на пригорке, в руках покачивается лук, стрела наложена на тетиву.

Зверская скорость реакции. И просто невероятная скорость

движения. Вроде только что сидела неподалеку, в следующее мгновение уже стоит на два метра выше, в классической позе стрелка.

Кстати, ела черноволосая лучница то же самое, что и мы. Жевала концентрат, сохраняя на лице выражение отвращения. Видать тоже напряженка с баблом, иначе взяла бы вяленого мяса из корчмы, а так приходилось жрать выданные системой пайки. Или в этом и дело? Пайки достались нахаляву, вместе с заданием, зачем платить, если можно пожрать бесплатно, пусть и редкую гадость.

— Что это? — хмурый здоровяк медленно поднялся.

Я уже стоял на взгорке, заняв позицию чуть ниже и справа Лары, чтобы не закрывать сектор обстрела и самому не получить случайно стрелой в спину.

Что за хрень? Или не хрень? Обычный туман.

Ага, днем. И ползет, больше похожий на стелющийся кусок покрывала. Большого покрывала, напоминающего живой молочный покров, вдруг вздумавший отправиться в путешествие.

— Вы двое, спуститесь вниз, проверьте что там, — раздался властный голос со спины.

Лара требовала подойти к туману и не то чтобы он выглядел опасным. Но что-то заставляло держаться подальше от этой странной двигающейся прозрачно-белесой мути.

Видимой опасности нет, но внутренние инстинкты самосохранения просто вопили: не подходи, не трогай!

Хрен его знает, что туман делает. Может он ядовитый. Или похож на кислоту, сунешь ногу — а от нее только культяпка останется. И плевать, что травяной покров оставался нетронутым. Может этой дряни растительность не нравилась, а мясо живых человечков готово сожрать в любой миг.

Кажется нам с Болтом в голову пришли похожие мысли, потому не сговариваясь, мы дружно отступили назад.

Это, разумеется, не понравилось предводительнице.

— Вы че не слышали меня?! А ну быстро вниз, придурки, пока я вам в ваши трусливые спины не засадила по хорошей стреле!

Что-то в женском голосе меня напрягло. Я оглянулся через плечо.

Она так и стояла в своей красивой позе готовой к стрельбе лучницы. Вот только симпатичная мордашка уже не выглядела холодной и сосредоточенной. Наоборот — ее кривила гримаса страха.

Хуже всего — кончик стрелы ходил ходуном. Не слишком сильно, но достаточно заметно, чтобы сделать вывод, что девка

находится не в себе.

Да эта сука в истерике! — догадался я. И посмотрел на Болта, взглядом указывая на спятившего лидера группы. Здоровяк мрачно смежил веки, показывая, что заметил странную реакцию девки.

Почему-то Лара смотрела не на нас, она диким взором пялилась в шевелящийся покров тумана, что продолжал ползти по земле среди дня, не обращая внимания на испуганных людишек, забравшихся на невысокую возвышенность.

Вот интересно, если он захочет, он заползет к нам? Что-то подсказывало, что да.

— Чего вы стоите! Живо вниз я сказала! — уже не пытаясь скрыть в голосе истеричные нотки, завизжала лучница.

Хрена себе, вниз, а ты нам по стреле меж лопаток? После увиденного, я стал больше бояться не тумана, а истеричной дуры и ее сраный лук. Девка явно с катушек слетела.

Мы со здоровяком обменялись мрачными взглядами. Поведения лидера группы обоим нравилось все меньше и меньше.

Эта драная амазонка сейчас окончательно сорвется и кончит обоих, — так и говорил взгляд амбала. И я был с ним абсолютно согласен.

С этим надо что-то делать.

Я бросился резко, не давая себе шанса передумать, а главное, не выдавая себя подозрительными телодвижениями.

Просто стоял, а потом прыгнул под ноги спятившей дуре, подсекая колени и роняя на землю.

Сработало. Бросок оказался неожиданностью не только для обезумевшей девки, но и для здоровяка. Но тот не подвел, тоже прыгнул сверху, стараясь подмять под себя гибкое женское тело.

А-а дерьмо! В ногу что-то ужалило.

Извернувшаяся тварь умудрилась вытащить один из кинжалов и полоснуть по лодыжке.

Сука! Сдохни!

Я от души врезал локтем в лицо лучницы. Брызнула кровь. Она что-то завизжала и опять попыталась ударить. На этот раз я оставался настороже, успел отбить руку, выбив кинжал.

Обезоружив взбесившуюся девку, мы приподнялись, крепко прижав ее руки и ноги к земле.

Ощущая пульсирующую боль в лодыжке, я не удержался и пнул коленом лучнице в бок.

Быстрая стерва.

Она снова что-то яростно зашипела и опять попыталась вывернуться. Мы прижали сильнее.

Стало понятно, что драться она особо не умела. Основное

внимание уделила обращению с луком, проигнорировав такой важный аспект, как рукопашный бой.

Хотя кинжалом отмахнулась ловко. Ей бы пару секунд и немного везения — смогла бы утопить свои железяки в наших кишках. Именно это подстегнуло нас со здоровяком — понимание, что второго шанса не будет. Чуть ошибемся и она вскочит, как кошка, либо откатится за спину и тогда нам конец.

Слишком резво двигалась тварь. Помогло, что успели навалиться сверху, мешая подвижности.

Болт взглянул на меня с вопросом в глазах: что дальше будем делать?

Если бы я знал. Ничего толкового в голову не приходило.

— Туман, туман. ОНИ всегда приходят из тумана, — забормотала лучница, безумным взглядом пытаясь посмотреть вниз холма.

Вот сука! Да у нее точно крыша поехала.

— Кончать ее надо, — хмуро буркнул здоровяк. — Отпустим — обоих завалит.

Я с неохотой кивнул. Бывший враг прав, безумная девка первым делом бросится к своим любимым игрушкам с функцией личной привязки и на этот раз не оплошает. В прямом столкновении у нас шансов ноль.

Я помедлил, раздумывая, затем без замаха отвесил черноволосой стерве хлесткую пощечину.

— Овца тупая, ты в кого свои огрызки целила? Знаешь куда я тебе сейчас засуну твой сраный лук?

И еще один удар наотмашь, внешней стороной ладони. Губы лопнули, полилась кровь.

Зато в глазах появилась хоть какая-то осмысленность. Кажется девка медленно приходила в себя.

— Все, все! Отпустите!

— Ну да щас, мы тебя отпустим, а ты нам в благодарность стрелой в пузо, — проворчал я и неосознанно надавил ногой на ее запястье сильней.

Проклятье, как же не хватает тяжелых ботинок с толстой подошвой, что так удобно давить вражеские пальцы.

— Ах ты мерзкий недоносок!

Мы со здоровяком переглянулись. Хм, может и впрямь пришла в себя. Безумия и ужаса в глазах не видно.

— Зря ты упор сделала на обращение с луком, — сказал я, все еще не отпуская. — И совсем не упражняешься с кинжалами.

Последовал быстрый взгляд с ее стороны.

— С чего ты взял? — пауза и неохотное косвенное признание: — Откуда знаешь?

Я пояснил:

— Когда шли, ты то и дело, проводила ладонями вдоль пояса, проверяя наличие клинков. Они ведь у тебя недавно? Еще не успела освоится. И неудивительно, если большую часть времени основным оружием выступал сраный лук.

Взгляд лучницы стал очень внимательным.

— Похоже я недооценила тебя, новичок.

Вместо того, чтобы ответить на похвалу, я грубо осведомился:

— Че у тебя с башкой? И где гарантии, что тебя снова не накроет и ты опять не бросишься на нас?

Глаза Болта стали задумчивыми. Должно быть представлял будущую картину и свою жопу с торчащей стрелой.

Вопрос на самом деле серьезный. Если эта идиотка опять слетит с катушек, то нам больше может так не повезти. Как ни посмотри, а одолели мы ее исключительно за счет неожиданности.

Сомнения передались здоровяку.

— Может ножичком ей по горлу? — он характерным жестом провел себе пальцем по шее.

Я хекнул. И вдруг подумал, что совершенно не испытываю каких-либо негативных эмоций от возможного убийства.

— Лучше в сердце, так быстрее, — предложил я.

И вроде говорили не очень серьезно, но лучница ощутимо занервничала.

— Эй, не смешно, парни. И если что, это вы на меня бросились первыми, помните? Я ничего не делала.

— Ну да, кроме того, что как сумасшедшая целилась из лука то в нас, то в туман.

Она вдруг замерла, будто вспомнив о чем-то.

— Туман… он ушел?

Я посмотрел вниз, остатки белесой массы медленно растворялись в густой траве.

— Да, почти.

Она расслабленно откинулась назад, запрокинув голову, глядя в небо.

— Все, я пришла в себя. Нападать не буду, обещаю, — она спокойным взором посмотрела на нас и напомнила: — Нам еще вместе выполнять задание, помните?

Переглянувшись, мы со здоровяком медленно разжали хватку, отпуская руки и ноги лучницы.

Глава 9

«Бонусное задание: «Разведка местности»

Описание: пройти по контрольным точкам и завершить маршрут в финальном пункт, следуя заданному маршруту.

Дополнение: отклонятся от выбранного курса запрещено, штраф: возможное лишение награды.

Награда: 200 гельтов, 20 Е.К.

Пройдено несколько десятков километров, позади два дня и восемь контрольных точек, отмеченных знаками на карте.

Лучница успокоилась и вела себя адекватно. Почти не разговаривала, но четко исполняла функции лидера, прикрывала от мелких хищников (небольшого размера зверьки с гладкой шерстью и удивительно острыми зубами в узкой пасти), и неплохо выбирала место для ночных стоянок.

Шел третий день и если верить виртуальной карте в нижнем углу зрения, оставалось пройти финальную точку и можно возвращаться домой.

Маршрут проходил ломаным зигзагом, что странно. Вместо того, чтобы выбрать курс в форме большого полукруга и завершить задание в точке старта (получилось бы эффективнее, безопаснее и с меньшими затратами времени), система отправила нас обратно по старому маршруту, фактически вынуждая возвращаться по старым следам.

Подобное решение выглядело непродуктивно для машинного интеллекта. Вместо того, чтобы добавить несколько точек, проложив курс по широкой дуге и зацепив для разведки еще территорий, мы попремся по уже разведанной местности.

Странно. И неэффективно.

А если посмотреть на получившуюся фигуру на карте, то в голову и вовсе лезли нехорошие мысли.

Словно Башня направила нас по конкретному адресу, но перед этим замаскировала истинную цель ненужными точками.

— Это здесь, за следующим холмом, — Лара качнула головой в направлении травянистой возвышенности, которая едва тянула на роль полноценного холма.

Болт что-то промычал, но ничего не ответил. Злобный взгляд полоснул по сторонам, не забыв зацепить и меня. Бугай вновь вспомнил, что мы далеко не друзья и что совсем недавно он едва не потерял глаз.

Плевать.

— Последняя точка? — осведомился я, не обращая внимание на недовольное сопение мордоворота.

В иерархии нашей небольшой группы он почему-то ставил себя на второе место, признавая за Ларой роль лидера, легко забыв, как предлагал перерезать ей глотку.

На мой взгляд — большая ошибка с его стороны. Лучница это не забыла. И не простила. Что-то подсказывало, что в будущем непременно это припомнит. Причем не только ему, но и мне.

— Вперед, — Лара легко взбежала на холм.

Мы пошли следом. На вершине лучница застыла, напряженно вглядываясь куда-то вниз. Мы прибавили шаг.

— А это еще что за херня? — не сдержался Болт и присовокупил к удивлению щедрую порцию отборных ругательств.

Я тоже не сдержался и присвистнул. Такого раньше мне видеть не приходилось.

Впадина, похожая на воронку, слишком правильной формы для естественного происхождения. Глубина — метров десять. Стенки и дно заросло травой и мхом. Кое-где виднеется хлюпающая вода. В центре два прямых столба из чего-то напоминающего гранит.

Стелы из черного камня оплетены наполовину лианами. Общий вид заброшенности и запустения.

— Что это?

Не отвечая, Лара напряженно обшаривала дно цепким взглядом.

— Там! — сказала она, рука в перчатке ткнулась куда-то в сторону столбов.

Приглядевшись, я заметил, что в густой траве действительно что-то лежало.

Болт дернулся вперед, но лучница его крепко перехватила. Длинные пальцы стальными крючьями вцепились в плечо здоровяка, заставляя замереть на месте.

— Я первая.

Мордоворот помедлил и неохотно кивнул. Странно, не замечал раньше за ним особой храбрости переть впереди группы, принимая на себя возможные удары.

Я пригляделся. Показалось или в глубоко посаженных глазах культуриста мелькнула тень узнавания? Сначала выпучился, как все, затем что-то вспомнил и попер вперед, стремясь добраться до этого первым.

Что за херня здесь происходит?

И Лара вела себя подозрительно. Но в отличие от медленно соображающего амбала, она сразу узнала столбы и начала шарить по округе глазами, словно надеясь что-то найти.

И нашла.

Соблюдая осторожность, наша предводительница спустилась вниз. Мы шли за ней, стараясь соблюдать дистанцию.

Подойдя к непонятному предмету, лучница громко хмыкнула и сказала:

— Так и знала.

Заинтригованные мы подошли ближе. Густая трава разошлась, позволяя взглянуть на лежащее тело.

Да, там лежал тело. Точнее труп, какого-то чудака в плотном комбинезоне из неизвестного материала. Худой, лысый мужик. Примечательная особенность — на лбу татуировка черного ромба.

Судя по реакции, для моих компаньонов его нахождение не стало особым сюрпризом.

— Техножрец, — тихо промолвила Лара.

— Тупой мудак! — с чувством добавил Болт и смачно сплюнул, точно попав в глаз мертвеца.

— Кто он? — я по очереди посмотрел сначала на лучницу, потом на здоровяка.

Ответил последний.

— Тупорылый ублюдок, считающий себя умнее других, — пауза. — Тупые ублюдки, они думают, что знают больше всех, — пауза и еще раз с презрением: — Дебила куски.

— И платят за это, — изрекла Лара, бросая по сторонам рассеянные взгляды.

Она метнулась куда-то в сторону, чтобы через секунду торжествующее вскинуть руку.

Болт разочарованно выдохнул.

— Дерьмо, — с чувством выдохнул он. — Надо было шевелить задницей, а не пялиться на дохлого ушлепка.

Добыча Лары состояла из двух предметов: продолговатой сумки, больше похожей на тубус и кожаной сбруи с навешанными инструментами непонятного назначения.

— Ха, иглострел, — она показала нам черный пистолет с угловатыми формами и короткой рукоятью.

Здоровяк мучительно застонал.

— Вот дерьмище! Не прет, так не прет, — с чувством выговорился он.

Лара насмешливо хмыкнула.

— Не нравится ему в четвертой башне. Не везет ему у вас, — пояснила она мне. — То глаз какой-то маньяк выбьет, то куча неплохого барахла проплывет мимо.

— А оно неплохое, барахло? — я кивнул на сумку в руке лучницы.

Девица взвесила добычу, бросив оценивающий взгляд на

закрепленные в держателях приборы.

— Монет за пятьсот думаю можно сдать.

Пять сотен гельтов. Неплохой улов. И как я понимаю, делиться с нами она явно не собиралась. Закон жизни: кто успел тот и съел. Это не трофеи с боя, самый расторопный и глазастый забирает найденное. Ни о каком дележе здесь речи не шло.

— Оружие не привязанное? — спросил я с жадным любопытством изучая то, что лучница назвала «иглострелом».

Надо же, похоже на вполне технологическое устройство для убийства себе подобных. Никаких тебе луков и дубинок. Настоящий революционный прорыв после бревенчатых домов и деревянных копий.

— Привязанное. И заблокированное, — без какого-либо сожалений признала Лара.

Странно, я бы на ее месте больше всего переживал из-за этого факта — невозможности использовать найденное оружие. А ей, судя по виду, плевать.

Правильно поняв мое недоумение, она пояснила:

— Нужна регулярная подзарядка энергоблока. Боеприпасы нигде кроме торг-терминалов не возьмешь, да и стреляет недалеко. Не спорю, в определенных ситуациях иглострел может быть полезным, но, по сути, это бесполезная игрушка, — она любовно погладила свой лук. — Вот он никогда не подведет. И стрелы можно самой делать.

Разумный подход.

— Он тоже пропитан отравляющей гадостью?

Лара повертела пистолет.

— Вряд ли. Только блокировка по идентификатору.

Я повернулся. Обшарив карманы татуированного лысого мертвяка и ничего там не найдя, Болт потеряв к нему интерес, принялся швырять камни в проем между столбами.

Сначала я не понял, чем он занимается, а как понял, у меня глаза полезли на лоб от изумления.

Камни исчезали! Растворялись прямо в воздухе!

Пройдя черту между стелами, они бесследно пропадали! Что за дерьмо тут творится? Как такое вообще возможно?!

Я обошел столбы с другой стороны, убедившись, что глаза не подводят и летящие булыжники уходят в никуда. Причем буквально — в никуда. Воздух не подрагивал, никаких хлопков или других звуков. Камни просто исчезали.

В какой-то момент (миг пересечения проема между гранитными столбиками) каменные снаряды, запущенные рукой Болта, растворялись в воздухе. Судя по скучающему выражению лица, ему это совсем не казалось чем-то удивительным.

— Хватит мается дурью! — резко бросила Лара.

Кажется ее тоже совсем не удивили способности камней пропадать в воздухе. Больше ее разозлили сами действия скучающего здоровяка.

— Может кому-нибудь по башке прилетит, — заметил он, помедлил и еще раз швырнул в пустоту только что подобранный булыжник.

Новый снаряд повторил путь недавних товарищей, растаяв в пустоте.

— Что это? — я внимательно смотрел на столбы.

Болт не утруждая ответом, принялся нарезать круги, что-то выглядывая в густой траве. Вместо него ответила Лара, пояснив:

— Портал.

О-х-р-е-н-е-т-ь!

— Портал куда? — я обошел вокруг столбов, держась от них подальше.

Лучница дернула плечом.

— Можешь шагнуть и проверить. Но не советую этого делать. Можешь оказаться в еще худшем дерьме, чем сейчас.

Я махнул в сторону трупа.

— А это кто? Тот, кто рискнул? Путешественник?

Без всякого интереса взглянув на мертвеца, задержав взгляд на приметной татуировке (черный ромб в центре лба, под разными углами он иногда казался объемным), Лара буркнула:

— Техножрец, — пауза. — Идиот пытался нащупать тропу. И как всегда неудачно.

— Что за техножрец?

Судя по безразличному тону, ей уже приходилось встречаться с подобными типами. Да и Болт демонстрировал признаки узнавания.

— Ублюдки, что сначала поклонялись машине, обожествляя Башню, а затем начали изучать технологии в связке со своей сумасшедшей религией.

Из дальнейших объяснений стало понятно, что техножрецы изобрели своего рода культ, первоначально основанный на вере в божественное происхождение Станции Возрождения. Причем все эти верования отличались безумством. В какой-то момент у них окончательно снесло крышу и между посвященными пошли разговоры о человеческих жертвоприношениях.

Короче слетели с катушек. Это привело к массовой резне у стен третьей Башни. Более или менее все успокоилось лет пять назад. Культ серьезно изменился, в бога-машину вроде и верили, но в то же время понимали, что это всего лишь технология.

Я покачал головой. Неплохо они там развлекались у себя у

третьей станции.

От чего умер техножрец?

Видимых повреждений не заметно. Судя по состоянию, сдох недавно. Может сутки назад, или чуть больше. На это указывало отсутствие следов разложения. Гнить труп пока не начал, но уже посинел и стал попахивать. Плюс звери не растащили останки. А мелкие хищники здесь водились, в этом мы успели убедиться лично.

Интересно, засранец уже возродился в новой оболочке?

Видно, что не простой сборщик моллюсков и не пахарь на сельских плантациях. Снаряга, ствол, приборы — деньжата у лысого водились.

И скорее всего жетон на возрождение есть. Если умер вчера или позавчера, то должен уже очнуться в новом теле. Раз не повторил попытку прохода — понял, что по ту сторону портала делать ему нечего.

Похоже об этом же подумала Лара.

— Надеюсь кретин понял, что соваться сюда нельзя, — буркнула она.

— А что? Я бы не отказался от еще одного комплекта шмоток, — заметил Болт. — Костюмчик правда плохенький, но пойдет на обмен.

И умник начал действительно раздевать мертвяка. Меня его манипуляции не заинтересовали, хотя мысль мелькнула обзавестись похожим комбезом.

— Это портал его убил?

Лара неопределенно дернула головой.

— По-разному бывает. Кто-то говорит, что смерть наступает сразу и для всех. Кто-то утверждает, что задевает не всех и у кого-то получается проскочить. Техножрецы уже давно пытаются понять принципы их работы и судя по попыткам — вероятность нормального прохода все-таки есть. Как минимум между двумя порталами. Они называют это «тропами».

— Идиоты, — буркнул Болт, продолжая возиться с телом.

Какой там следующий ранг после «нейтрала»? Мародер? Вот уж действительно ему подходит.

— Что еще за порталы? Игрушки Станций?

— Нет, Башни не имеют к этому отношения.

— Тогда кто?

Лара как-то неопределенно хмыкнула.

В ту же секунду перед моими глазами всплыло окно с текстом.

«Экстренное задание: «Проверка транспортного узла «Ксено-17»

Описание: пройти через транспортный узел «Ксено-17», провести разведку местности на другой стороне.

Внимание! Для успешного завершения задания носителям будет предоставлен бесплатный жетон возрождения.

Внимание! Отказ от выполнения задания понесет штрафные санкции.

Внимание! Успешное завершение задания будет способствовать внеочередному повышению ранга без учета стандартной классификации.

Внимание! В качестве дополнительной награды будет разблокированы внеочередные оружейные разделы торг-терминалов.

Награда: 2000 гельтов. 300 Е.К.»

Принять — Отклонить.

Хрена себе. Нехило так плюшек накидали. И что забавно, когда надо система дотягивается до тебя без всяких тактильных контактов, обращаясь напрямую без использования сенсорных кнопок. Это заставляло задуматься.

— У всех появилось задание? — спросила Лара, как и я, застыв безмолвной статуей на несколько секунд.

Болт откликнулся первым, что-то пробурчав насчет «хитрожопости» машинного разума.

Верно. Система не просто так нас сюда послала. Знала, что здесь находится. Или подозревала. И отправила проверить свою сраную догадку. А когда убедилась, весело пихнула еще одно дополнительное задание.

— Что за штрафные санкции?

Лучница передернула плечами.

— Зависит от тяжести проступка. Много чего может быть: начиная с банального денежного штрафа и заканчивая понижением статуса и полной блокировкой доступа к торговым терминалам на длительный срок.

Хреновый расклад, учитывая важность системы. Выжить можно (вспомним крабов и бутылку мутной воды, купленную у Вайса), но сложновато.

— Башня дает бесплатный жетон, — заметил я и покосился на два черных столба. Рядом с ними так ничего и не происходило. Воздух не дрожал, никаких звуков. Столбы и столбы, и не подумаешь, что врата на другой конец континента.

— Предполагает, что проход может закончится смертью, — подтвердила лучница.

Болт еще раз выругался, поминая идиотские железяки с мозгами, плавающими в гелевых ваннах, полных дерьма.

Чего он так разоряется? Мне понадобилась секунда, чтобы сообразить. Прокачка. Система не обещала, что компенсирует потерянные проценты разогнанных характеристик.

Но мне-то это не грозит.

Принять

Мигнул огонек, группа распалась. В ту же секунду Болт бросился на меня, пытаясь схватить и с явным намерением зашвырнуть между двух каменных столбиков. Действовал он для своих габаритов невероятно проворно.

Я крутанулся на месте, пропуская крупную тушу мимо себя, одновременно двинул плечом, подправляя движение здоровяка.

Не ожидавший такой подлянки Болт со всего маху влетел в правый столб, не удержался и провалился внутрь портала.

Миг — и он исчез в воздухе.

И опять ни хлопка, ни вспышки. Просто растворился, словно шагнув за порог.

Охренеть.

Я повернулся… и тут же уткнулся в кончик стрелы, нацеленной в мою грудь. Лара стояла в недвусмысленной позе готового к выстрелу лучника.

Дерьмище!

В рамках одного задания союзники, готовые прикрывать друг друга — в рамках другого — безжалостные соперники.

— Заходи, — она смотрела с холодным безразличием.

— А смысл? Все равно умирать.

Так раньше пускали живую силу из пленных на минное поле для расчистки безопасных путей. Сейчас со мной собирались поступить схожим образом.

— Система все равно тебя не предупредит, что случилось, — я кивнул на портал. — Болт исчез, а нам все еще не пришло ни одного сообщения. Какой смысл? Ты все равно не получишь выгоду.

Лара прищурилась.

— Слишком ты умный для только что вылезшего из слизи, — пауза. — И слишком шустрый.

Она уже не напоминала истеричную бабу, что мы видели у тумана. Нет, сейчас на меня смотрел взгляд убийцы.

Но откуда-то я знал, что и у меня сейчас похожий взгляд. И это ее смущало. Она не могла понять, почему недавно появившийся новичок смотрит на нее мертвыми глазами голодной рептилии.

Именно так описал мои глаза Вайс, продавец крабьего мяса, когда я притащил ему пятого краба, а он попытался начать торговаться в сторону снижения цены. Я просто стоял и смотрел

на него. А он медленно опускал руки. По его словам, все инстинкты вопили, что сейчас его будут убивать. Это вынудило наглого торгаша заткнуться и вернуться к прежним условиям. Умирать ему не хотелось.

Он спинным хребтом почувствовал, что здесь что-то нечисто. Не может недавно вылупившийся новичок так смотреть. Слизняки первое время растеряны, пассивны и аморфны. Подчиняются простейшим инстинктам: попить, пожрать, поспать. Ведомы стадным инстинктом, кем нетрудно управлять и легко подчинять.

Вот почему старожилы-ублюдки с третей станции сюда приперлись. Рассчитывали быстро стать королями. За исключением небольшой кучки первых очнувшихся, успевших осмотреться и заключить выгодные сделки с системой, основная масса представляла собой покорный материал, из которого можно лепить все что угодно.

А тут холодный прищур, вместо покорности. И расчетливое желание убить. Есть от чего прийти в замешательство.

— Ты не новичок. Ты не первый раз проснулся в капсуле с гелем.

— Ты ошибаешься.

— Кто ты?

— Нейтрал. Даже без цифры.

— Да, единицу дают после десяти рабочих заданий, — она еще немного приподняла лук, теперь целясь мне прямо в лицо. — А ты сделал всего одно. Или два? Когда ты проснулся? Вчера? И вот ты уже здесь, в патруле. До меня только сейчас дошло. Башня умеет затуманивать разум щедрыми посулами.

Она не понимала кто я, и от этого чувствовала себя неуверенно.

— Кто ты? Ангел? Архангел? — глаза расширились — Серафим?

Что за дерьмо она тут несет?

— Я понятия не имею, о чем ты, — сказал я.

Лицо Лары исказилось.

— О том, что ты лживый ублюдок! — рявкнула она.

Несмотря на яростный тон, ее голос дрогнул, к неуверенности добавился страх. А еще испуг. Она чего-то боялась. Точнее кого-то, — меня.

Опытный боец, хорошо экипированный и тренированный. И я напротив — босой в одной футболке и мятых шортах. И все равно она меня боялась.

— Я не знаю о чем ты говоришь, — повторил я.

И незаметно сделал небольшой шажок вперед, смещаясь чуть в сторону.

— Кто такие ангелы?

Вопрос повис в воздухе. Лара о чем-то усиленно размышляла.

Срыв, гребанный психотический срыв с возможной деградацией личностного восприятия…

Я понятия не имел откуда это всплыло в сознании, но была твердая уверенность, что именно это прямо сейчас происходит с лучницей.

Проще говоря — спятила девка. Перестанет адекватно воспринимать окружающую реальность — и привет. Она находилась на последнем пределе.

Когда-то с ней случилось что-то очень плохое. Оно заползло в глубины памяти и спряталось. Туман стал пусковым крючком и дерьмо полезло наружу, нарушая психическую стабильность.

И честно говоря, плевать мне — у каждого есть право разводить тараканов в своей голове любого размера. Но вот проблема — не слишком охота находится рядом, когда они полезут наружу.

— Ты еще не понял, да? Это тюрьма! Мы в сраной тюрьме! В чистилище для грешных ублюдков! — внезапно выкрикнула она.

От неожиданности я вздрогнул.

— И в каждой тюрьме есть свои надзиратели, — закончила Лара.

— Ты про ангелов? Они надзиратели?

Мне не ответили. Я сделал еще один осторожный шажок.

— А разве система не играет роль надзирателя? Разве Башня не карает за проступки и не поощряет за хорошее поведение? — мягко продолжил я, подбираясь ближе.

Я старался, чтобы мой голос звучал успокаивающее. Не скажу, что это особенно помогло.

— Башня… ненавижу… эта железная тварь стольких убила… — глаза Лары заволокло ненавистью.

На краткий миг кончик стрелы качнулся, уходя в бок.

В это мгновение произошло несколько событий. Я наклонился вперед и влево, уходя с линии атаки. Прямо из воздуха вывалился Болт, попав мне под правую руку.

Внезапное появление здоровяка застало врасплох не только меня, но и лучницу. Она дернулась, не зная в кого целиться. Растерянность длилась мгновение, но я этим воспользовался сполна.

Не останавливая движение, изменил траекторию и толкнул крепыша в плечо, направив точно на Лару.

Получилось отлично. Дезорганизованный после прохода через портал Болт нелепо взмахнул руками и рухнул на матерящуюся девчонку. Она заорала, пытаясь спихнуть с себя

тяжелое тело качка.

Я не стал ждать пока она освободится, подскочил и с размаху пнул ее в голову.

Глава 10

— Красота, прямо за душу берет, — я неопределенно покрутил в воздухе пальцем.

— А она у тебя есть, злобный ты ублюдок? — донеслось снизу.

Я поглядел вниз, задумчиво разглядывая женское лицо, искаженное яростью. Рядом пытался вывернуть шею здоровяк, не забывая корчить рожу в угрожающих гримасах.

Какие лапочки.

— Ты про душу? — безмятежно уточнил я и откусил кусок от протеинового батончика. — Конечно есть, как же не быть.

Говорил я рассеяно, большей части уделив внимание окружающему миру. Портал вынес нас в местность, отличную от покинутой чаши-воронки.

На другом конце перехода каменные столбы из черного гранита стояли на вершине каменистой гряды. Вокруг расстилались скалы, внизу проходил глубокий каньон с отвесными стенами.

И здесь было очень тепло. Куда теплее покинутой болотистой лесостепи. Солнце припекало, иногда заставляя морщиться от чрезмерного жара.

Я сидел на валуне, любуясь окрестными красотами и задумчиво жевал протеиновый батончик, найденный в кармане лучницы. Кажется это бесило ее больше всего — с каким спокойствием я поедал ее жратву, и моя при этом невозмутимая физиономия.

Они вместе со здоровяком лежали под валуном, связанные по рукам и ногам, злобно пялились вверх, пыхтели и елозили, пытаясь освободиться.

Изредка следовали угрозы разделаться с наглой «слизью» кому повезло отделать двух ветеранов и обещание жесткой кары за связывание и нападение на товарищей по группе. То, что они напали первыми, умники предпочитали не вспоминать.

Иногда веселая парочка переходила на увещевания, просьбы развязать их и отпустить с обещанием все забыть.

А как они упирали на взаимовыручку и стремление помогать товарищам по группе — можно заслушаться. Напоминали о пройденном пути и о том, как «вставали стеной» друг за друга.

Чуть не расплакался от умиления.

«Статус — Мародер-1».

«Количество возрождений — 0».

«Баланс: 2150 гельтов. 330 Е.К.

С наградами и статусом система не обманула. Ранг повысила сразу на пять пунктов, минуя промежуточный этап Нейтрала, броском отправив на следующий уровень.

Это плюс. Доступ к дополнительным оружейным разделам торг-терминалов считай получен.

С деньгами тоже не прокатили. Выплатили все и сразу, засчитав первое задание на патрулирование и разведку по другую сторону портала.

Меня еще это удивило. Как система умудрилась сюда дотянуться? А как же сраный радиус в десять километров? Или это только насчет непосредственного контроля ближней зоны вокруг Башни? А сигнал можно отправить хоть на другой конец света?

Потом железяка сразу выдала новое задание.

«Экстренное задание: «Разведка местности»

Описание: провести разведку местности вокруг транспортного узла «Ксено-18».

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного радиуса вокруг транспортного узла «Ксено-18».

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 3000 гельтов, 500 Е.К.

Принять — Отклонить

Награды все жирнее, а ситуация все непонятнее. Я поправил отобранный у лучницы плащ и медленно вытянул руку: странный комбез из плотного синтетического материала техножреца плохо растягивался, сгибаясь с легким хрустом.

Снятая с мертвеца одежда меня не смущала. Зато беспокоила местная жара. К счастью, комбинезон имел клапаны для вентиляции, и сама искусственная ткань обладала способностью пропускать воздух.

Я еще раз скользнул взглядом по вкладке активных заданий.

Это уже не щедрая награда за бонусную миссию, это нечто запредельное. Система гонит вперед, маня головокружительными бонусами. Подкидывает задания, делая каждую следующее вознаграждение больше предыдущего.

Кто от такого откажется? Да еще зная, что пути отступления свободны, даже умирать не придется ради быстрого возвращения домой. Вот они — столбы, стоят и спокойно пропускают туда и обратно.

Жаль Застава на другой стороне осталась за десятки километров. Сейчас бы сгонять к торг-терминалу, закупиться по полной и вернуться обратно.

Неохота соваться в незнакомую местность практически без оружия. Да какой там практически — вообще без оружия. Сраный лук и кинжалы с привязкой мне не использовать. Остается дубинка с шипами, отобранная у Болта. Такое себе средство защиты, если подумать.

После найденного возле тела иглострела, в голову упорно лезли тревожные мысли насчет получения в свои загребущие руки некого аналога. Лучше огнестрельного или энергетического. С убойной мощью и возможностью палить на длинные дистанции.

Я глянул на бывших коллег по группе. Не надо говорить, что мне очень повезло одолеть обоих. И дело тут вовсе не в моих умениях драться. Если подумать, навыки у меня так себе. Нет, все просто удачно сложилось. И тараканы в башке Лары, вдруг решившие выйти на внеочередную прогулку отчего ее рефлексы замедлились и внезапное появление Болта, так удачно подставившегося и сыгравшего роль живого щита.

При других обстоятельствах не уверен, что у меня что-нибудь получилось бы.

— Так кто такие серафимы и ангелы? Почему они пугают тебя до икоты, заставляя твой миленький ротик кривиться?

Лара ответила потоком грязных ругательств, обещанием вспороть брюхо «наглому выскочке», набить его песком и заставить ползти по раскаленному солнцу.

Я сдвинулся вперед и приподнял ногу, с интересом наблюдая за реакцией. Сейчас я не босой, ноги закрывают тяжелые ботинки с толстой подошвой. Удар такой бандурой не просто вырубит — сомнет симпатичное личико, как листок тонкой бумаги.

Сломанный нос, выбитые зубы, перекошенная челюсть, кровища… — она легко представила свое ближайшее будущее и потому послушно заткнулась.

— Так что насчет крылатых утырков? — повторил я.

Отвернувшись, Лара помедлила, но затем взвесив все за и против (получить по голове тяжелым ботинком или потянуть время), принялась за рассказ.

Не скажу, что история вызвала особое удивление. Если коротко, какой-то хмырь по имени Торк (или как-то похоже, не разобрал, да и не особо хотел, если честно) решил устроить себе независимую республику. Надоело чуваку ходить под разумом оборзевшей машины, сующей нос в каждую дырку, захотелось свободы.

Но республика, это на дальнюю перспективу. Сначала ограничился городом. Вынес за пределы кольца безопасности (привет радиус в десять км), назвал городом Свободы (он же — Либерти-Сити) и принялся зазывать туда народ. Подальше от

тирании системы значит.

Ну или как-то так. Надо сказать маркетинговые ходы у новоявленных «независимых» не отличались особым разнообразием в основном акцентируя внимание на возможности жить без пригляда механического ока.

Мол, люди рождены свободными и должны сами решать свою судьбу. А Башня пусть идет на хер.

Длилось это веселье сто дней. Потом в город зашло тринадцать карателей: десять ангелов, два архангела и один серафим.

По словам выживших, выглядели посланные системой бойцы (а кто еще мог отправить туда таких крутых ушлепков?), как недавно родившиеся личинки. Лысые, без ресниц и бровей, с белой кожей и похожие друг на друга, как капли воды.

Веселая чертова дюжина устроила в Либерти-Сити настоящее побоище. Причем, опять же по словам очевидцем, почти не используя оружия, или пуская лишь то, что отобрали у местных

Короче говоря, тринадцать человек голыми руками покрошили кучу народу, сожгли все и оставив позади пепелище, спокойно ретировались.

Такая себе вот сказочка.

Ах да, еще один любопытный момент, Торк не зря считался лидером, он им являлся по факту и имел сильно разогнанные характеристики, в свое время, хорошо заработав баллы Е.К на службе у Башни.

Был крутым бойцом со статами не меньше +200 % и 300 %. Мало кто ему мог противостоять из обычных людей.

И вот его, такого всего из себя непобедимого, практически одной левой, заламывает лысый пентюх, что по виду похожий на свежее мясо, только что вылезшее из ванны с питательным гелем.

Серафим его буквально смел, переломив как сухую тростинку.

На остальных любителей независимой жизни это произвело сильное впечатление. По факту, страшная смерть лидера положила конец зачаткам любого сопротивления посланцам системы.

Дальше проще, кого-то разогнали пинками, особо упертых перебили, город снесли.

И когда думаете произошло нападение? Правильно — ранним утром, в клубах ранней рассветной дымки.

Вот откуда съехавшая крыша у Лары и боязнь тумана.

— И отправились цифровые души на перерождение, — тихо заключил я, дослушав рассказ.

Лучница взбеленилась.

— Думаешь это смешно?!

Мда, крепко у нее чердак потек, раз до сих пор не отпускает.

— Этот придурок-повстанец, случайно не был твоим ухажером?

Она опять начала вопить, сыпля угрозами, обещая насадить меня на ножи, выпотрошить, как тухлую рыбину и заставить сожрать собственные кишки, — и другие подобного рода милые обещания.

Я протяжно зевнул. Скучно. И однообразно. Могла придумать что-нибудь поизощеренее, например посадить голым задом на муравейник, запустить крыс во вспоротое брюхо или еще что-нибудь в таком роде.

Никакой фантазии.

— Слушай, а что насчет… — я замер.

По узкой тропинке кто-то поднимался. Послышался звук падающих камешков, следом раздался голос.

— Не стреляйте, я с миром.

Ну да, было бы из чего стрелять. Я бросил оценивающий взгляд на портальную арку, затем задумчиво посмотрел на бывших товарищей по группе.

Первым все понял Болт, здоровяк яростно завозился.

— Только не так, только не бросай связанными.

Лара что-то прошипела сквозь зубы. В случае чего, ей придется хуже всего. Если мордоворота скорее всего просто ткнут ножом под ребро, то ее оставят живой.

Девка она ничего, в самом соку, с аппетитной фигурой. Грудь правда маловата, зато попка упругая, и ножки длинные и стройные. Трахать такую куколку будут долго и со вкусом.

Дерьмище.

Я взялся руками за кинжал (предварительно натянув перчатки Лары) и наклонился, собираясь полоснуть по веревкам. Болт с готовностью извернулся, подставляя стянутые за спиной лапы.

— Я не причиню вам вреда, — между тем голос раздался ближе.

И тут он словно резким скачком приблизился, доносясь из-за небольшого валуна. Поднявшись, перед нами появился худощавый человек.

— Надо признать, вы знаете толк в забавах. Это случайно не та игра, где в ход идут атрибуты интимного характера? Нет? А очень похоже.

Остряк.

Жилистый, среднего роста, среднего телосложения, кожа потемнела от долгого нахождения под солнцем, волосы коротко

стрижены, небрежно зачесаны назад.

В руках некое подобие уже виденного иглострела, только серьезно модернизированного, похожего то ли на большой пистолет с объемным магазином, то ли на короткоствольный автомат.

— Спокойно, я не собираюсь нападать, — он помахал свободной рукой.

В качестве добрых намерений опустил оружие, до этого целившееся мне в грудь.

Незнакомец оглядел связанных с легким интересом.

— Так я был прав, вы тут развлекаетесь. Надеюсь это не что-то из садо-мазо, иначе я тоже хочу поучаствовать, — усмехнулся он.

Лара зашипела, Болт злобно зыркнул исподлобья. Но трудно изображать грозных бойцов, будучи валяющимся связанным на земле.

— Ты не знаешь случайно кто такие серафимы и ангелы? — вместо ответа, миролюбиво спросил я.

Вопрос застал незнакомца врасплох. Но надо отдать ему должное, среагировал он молниеносно.

— Наказующие, — четко ответил он. — Каратели. Элитный отряд отборных бойцов на службе Башен.

Пока сходилось с историей лучницы.

— Они используют тела недавно созданных клонов? — если посланные в Либерти-Сити убийцы выглядели, как недавно проснувшиеся (лысые и без бровей) — такой вывод напрашивался сам собой.

Это объясняло почему Лара спутала меня с этими утырками.

— По-всякому бывает, — мужик неопределенно дернул плечом. — Они не похожи на обычных людей. Скорее полезный инструмент, заточенный под выполнение строго заложенных функций.

— Пришел — увидел — убил? — задумчиво протянул я.

По лицу незнакомца скользнула кривая усмешка.

— Что-то вроде того, — он немного напрягся. — А что, где-то поблизости видели ангелов?

— Да нет, это просто для расширения личного кругозора, — успокоил я его.

От меня не укрылось, что предположение, что где-то недалеко могут ходить эти товарищи, нехило напрягло нашего нового знакомого.

Видимо уже приходилось сталкиваться, и общение не принесло особой радости.

— У этих тварей статы по умолчанию разогнаны в иксы.

Рядовой состав — ангелы — не меньше х3, офицеры — х4, командиры — х5.

То есть, ангелы имеют параметры под 300 %, архангелы под 400 %, а самые главные отморозки — серафимы — под 500 %.

Нехило. Лара мне сильно польстила, если заподозрила во мне одну из таких машин для убийств.

Это же монстры какие-то. Неудивительно, что обходились голыми руками, зачищая повстанческий городок.

— Три вопроса: кто ты такой, что здесь делаешь, и почему не стал стрелять, если у тебя такая возможность имелась.

Человек осторожно переступил через связанные ноги Лары, не забыв учтиво извиниться.

— Мое почтение, мадам.

Лара окрысилась.

— Пошел ты! Засунь свое почтение знаешь куда? Вонючий кусок высохшего обезьяньего хера! — тут же переключилась на меня и завопила: — Развяжи меня, ты мелкий лысый ушлепок!

На да, щас, уже бегу. Я ей свободу, а она мне в благодарность когтями в лицо. Видно же, что только об этом и мечтает.

Не обращая на истеричную девку, незнакомец сказал:

— Отвечаю по порядку: меня зовут Феликс, я здесь по заданию Башни, как полагаю и вы. Не стал стрелять, потому что А — боезопас подошел к концу, — в качестве доказательства он щелкнул кнопкой на корпусе пистолет-пулемета и продемонстрировал пустую обойму. — И Б — мне необходима ваша помощь в выполнении задания.

Я обдумал ответы. Как ни паршиво признавать, звучало до отвращения логично. Вот если бы ублюдок начал уверять в своих добрых намерениях и бескорыстной помощи, стоило бы насторожиться.

Но вопросы у меня не закончились.

— Что это за место? — я обвел рукой каньон, зацепив краем портальные столбы.

Неправильно меня поняв, Феликс ответил:

— Столбы — это сеть пространственных ксено-врат под названием «Паутина». Мы находимся в «Лабиринте». По мнению Башен — здесь средоточие того, что условно можно назвать управляющим центром.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы переварить услышанное.

— Первое: ксено — это что-то инопланетное, так? То есть порталы делали не люди. И второе: Башни обмениваются между собой информацией? Или у них общее сознание единого машинного разума?

Феликс качнул головой.

— На второй вопрос могу сразу ответить, что ни хрена я не знаю. Как думаю и большинство, кому не повезло проснуться в этом дерьмовом местечке. Может у них одна башка на пятерых, может голов пять. Если так, то судя по косвенным признакам, информацией они между собой обмениваются. Иначе как бы вы здесь оказались? Вы ведь из четвертой Башни, так?

Я кивнул.

— Ну вот, значит я прав, — Феликс качнулся с пятки на носок. — Четвертая, как и по слухам Пятая, открылись недавно. Они не могли знать про расположение Врат. Значит инфу им подкинули сестрички — первые три Башни.

Это объясняло какого черта нас послали сюда. Только непонятно, почему не сразу после активации станции. Умная машина ждала подходящий инструмент? В этом случае появление каравана из третьей Башни пришлось как нельзя кстати.

— Почему они не зашлют сюда сразу несколько групп? Хорошо экипированных и подготовленных?

Лицо Феликса скривилось.

— Потому что гребанные Врата рассинхрованы. Открываются в хаотичном порядке. И так же пропускают через себя людей. Нет никакого алгоритма. Эти штуки творят, что хотят.

— Башни не могут высчитать критерии отбора «счастливчиков»? — не поверил я.

Если Станции Возрождения умеют выращивать клонов, модифицировать их, изменять внешность, а главное — переносить сознание в недавно выращенную оболочку, то у них должны быть невероятные вычислительные мощности.

— Говорю же, эти штуки созданы не людьми и логика у них похоже такая же извращенная, — Феликс поморщился.

Я обернулся к вратам. Утопленные в каменистую почву гранитные стелы не выглядели чем-то сложным и сверхтехнологичным.

С другой стороны — портал работал, в чем уже мы все убедились на собственной шкуре.

— Кстати, мне не следует этого говорить, но если хотите вернуться — советую поторопится. «Окно» действует ограниченное время. Потом схлопнется. И после прохода, на другой стороне вывалится бездыханный труп.

Временной интервал… конечно… случайный подбор… и трупешник техножреца лежащий в высокой траве на дне впадины.

Вот чем занимались эти засранцы — пытались попасть сюда. А раз кто-то настойчиво этого хочет, то видимо имеется какая-то выгода. Не стоит спешить, возвращаясь обратно. В конце концов,

халявные жетон на воскрешение все еще послушно висит в меню нейронного интерфейса.

— Что за Лабиринт? И что будет если его пройти? — я вспомнил упоминание непонятного термина сразу после Паутины.

— Башни думают, что здесь скрыта панель управления. Ну или что-то вроде этого.

— Почему они так думают? Есть причины?

Феликс с независимым видом пожал плечами.

— Понятия не имею. И если честно мне плевать. Лишь бы платили щедро.

Да, с этим проблем не будет. Куш и правда выглядел жирным:

Награда: 3000 гельтов, 500 Е.К.

За такое можно и попотеть.

— Разведка местности вокруг транспортного узла, — задумчиво проронил я. — Как далеко надо зайти?

Феликс посмотрел с удивлением.

— Разведка вокруг узла? Разве вам еще не дали задание «Пункт «А», «В» и «С»?

Я с недоумением покачал головой.

— Нет, только осмотреться вокруг транспортного узла «Ксено-18».

— Ха, — Феликс хлопнул себя по колену. — Так это же самое легкое. Поброди по округе и тебе засчитают награду. На этом этапе система неприведлива.

— А что потом?

— Точки — А, В и С — награда будет одинаковой — 5000 гельтов и 1000 ешек.

Я присвистнул. Это даже больше, чем за нынешнее задание, а оно и так казалось сверх щедрым.

— Только не обольщайся, приятель, эти бабки платят не просто так. Если первые точки ничего из себя не представляют, там проползет и слепой безногий калека, то крошка «С» доставит немало серьезных проблем. Сдохнуть можно в два счета.

— Из-за чего?

Феликс помедлил, внушительно обронил:

— Там неподалеку гнездо криг-жуков.

Криг-жуки, криг-моллюски. Знакомо.

Лара выругалась, Болт также что-то пробормотал насчет мерзких тварей, обожающих человеческое мясо.

Веселая парочка последние минуты смирно лежала, чутко прислушиваясь ко всему, что говорил гость, и только услышав про неких криг-жуков позволила себя проявить эмоций.

— Что еще за криг-жуки?

Кажется, Феликс совсем не удивился моей неосведомленности. Зато отметил реакцию связанных пленников.

— Насекомоподбные существа, быстрая скорость, твердый панцирь, умеют плеваться ядом. В пасти торчит жало, при укусе впрыскивает жидкость с микроскопическими икринками-яичками, — на этом месте, он внимательно на меня посмотрел. — Да приятель, эти твари откладывают свои яица прямо в твое сраное тело. Из яиц вылупляются личинки, которые начинают пожирать тебя изнутри.

Хрена себе. Перспектива стать живым инкубатором для хищных насекомых совсем не вдохновляла.

— У меня кончились боеприпасы, а эти мерзкие выродки, как продолжали выползать из своей норы, так и продолжали. По уму там бы огнемет пригодился, но где его взять? Я тут уже два дня, и так и не продвинулся.

Почему он не уходил я не стал спрашивать. Прыгнуть со скалы башкой вперед просто, как и очнутся в новом теле, использовав бесплатный жетон возрождения. Но что потом? Отказаться от огромной награды и получить внушительный штраф?

— Посидев и подумав, я пришел к выводу, что здесь должны быть другие врата и отправился их искать, надеясь найти что-то полезное.

Не лишено логики. Если фанатично настроенные придурки техножрецы прыгали в порталы в разных местах, то имелся шанс наткнутся на труп одного из них со снаряжением.

— И много нашел?

По лицу Феликса проползала кривая ухмылка.

— Кроме вас? Один пищевой паек, обломок железной трубы и кучу всякой бесполезной мелочи. Похоже какой-то умник использовал портальный переход в качестве мусорного ведра.

Я хмыкнул. Примерно тем же самым перед попаданием сюда занимался Болт, швыряя внутрь камни.

— Ладно, в целом я понял. Но почему бы в таком случае не принимать следующее задание? Выполнить одно и отказаться от другого.

— Ха, так в этом вся и шутка. От экстренных заданий уже не откажешься. Ты жмешь «Отклонить» и окно исчезает. Но через некоторое время в «Журнале» появляется это же задание в активной форме. Сраная Башня сама его запускает несмотря на твой отказ, и ты ни хрена не можешь сделать.

Мда, сурово. Выбор без выбора.

— Хорошо, тогда пока предлагаю прогуляться до точек А и В, у которых, по твоим словам, безопасно. А там посмотрим.

Феликс кивнул на связанных Лару и Болта.

— А с приятелями своими, что будешь делать?

Оба замерли, ожидая своей судьбы. Признаться честно, будь моя воля — полоснул бы обоим по глотке и оставил подыхать прямо здесь. Сволочи пытались убить меня — такое не прощают.

С другой стороны, они могли пригодится. Я посмотрел на веселую парочку.

— У вас есть конечно выбор остаться здесь. Но тогда мне придется подрезать вам сухожилия на ногах и руках, чтобы, если вдруг развежетесь не побежали искать меня мстить. Или можете пойти с нами, со связанными руками.

Им не понадобилось много времени на раздумье.

Секундная пауза. Тяжело поднимаясь, Лара обожгла меня ненавистным взглядом.

— Бессердечный ублюдок, откуда ты такой только взялся.

— Откуда и ты — из чрева машины, — я полоснул по веревкам, освобождая ноги, но не руки, и подтолкнул к тропинке. — Шевелись, или действительно прикопаю под ближайшим камнем.

Через несколько минут наша небольшая процессия начала спускаться со скалы в глубь каньона.

Глава 11

«Статус — Мародер-1».

«Количество возрождений — 0».

«Баланс: 2150 гельтов. 330 Е.К.

«Экстренное задание: «Разведка местности вокруг транспортного узла «Ксено-18» — Выполнено.

Баланс: 5150 гельтов. 830 Е.К.

«Экстренное задание: «Достичь точки «А» — Выполнено.

Баланс: 10150 гельтов. 1830 Е.К.

«Экстренно задание: «Достичь точки «В» — Выполнено.

Баланс: 15150 гельтов. 2830 Е.К.

Я богат, я чертовски богат. На моем счет целое состояние, которое многим «нейтралам» никогда не увидеть. Баснословные суммы, полученные за сущий пустяк.

«Экстренное задание: «Достичь точки «С»

Описание: достичь точки «С», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 5000 гельтов, 1000 Е.К.

Принять — Отклонить

Принят, разумеется, принять. Легкие деньги, сказал бы кто-то иной. Подвернувшийся шанс — заявил бы другой. Лично я считал это большой удачей. Будет глупо отказываться.

— Пришли, — Феликс махнул рукой, указывая в темную нору. — Гнездо тварей. Как видите, обойти никак не получится.

Справа и слева обступали гладкие стены узкого прохода в скале. Естественный коридор извивался тонкой лентой, изредка от него отходили ответвления, многие пересекались с другими ущельями, некоторые заканчивались тупиками, часть уходила вниз, упираясь в отвесные ямы.

Неудивительно, что это место назвали Лабиринтом, это и впрямь настоящий лабиринт. Если не знать направление, то легко заблудиться.

Глянув наверх и оценив положение солнца, я качнул головой. Позади три задания системы, законченные с удивительной легкостью.

— У тебя есть план? — я покосился на Феликса. — Не зря же ты рассчитывал на помощь.

— Если забраться вот здесь и пройти по тому выступу, то

можно дойти до того места, — Феликс указал пальцем на место над гнездом криг-жуков. — Видишь кусок скалы? Если напрячься, то вполне реально столкнуть его вниз.

Столкнуть вниз и уронить как раз перед входом в нору тварей. Не самая глупая идея.

Одна проблема — выступ на каменной стене выглядел ненадежным: карниз шел неровной лентой шириной не больше десяти сантиметров.

— А пройти сверху нельзя?

Зачем возиться, если проще противника обойти?

Феликс качнул головой.

— Нет, выступ упирается в тупик. Когда у меня еще оставались боеприпасы, я положил с десяток тварей и сумел продвинуться почти до самого поворота. Пока жуков не подвалило слишком много и мне не пришлось уносить ноги.

— Успел осмотреться? — осведомился я.

— Угу, сверху не пройти, это точно — мрачный Феликс скорчил недовольную рожу, видимо вспомнив, как удирал от опасных насекомых. Не самое приятное занятие, задевающее самолюбие любого мужчины.

— Если бы мне вернули лук, я бы перебила их за пять минут, — с видом превосходства заявила Лара, гордо вздергивая подбородок.

Ну да, лук, кинжалы и больше к ней не поворачивайся спиной.

Феликс снисходительно взглянул на лучницу.

— Дорогая, там жуков столько, что у тебя стрел не хватит. И двигаются они так быстро, что твоя упругая попка не успеет сбежать, как будет сожрана тварями.

Лара ядовито усмехнулась.

— Ну тебе виднее, твоя задница явно знает толк в беге с поля боя, — она смотрела на него ненавидящим взором.

Феликса такая острая ненависть немного смутила. Разрядил атмосферу здоровяк.

— Я пойду. Пройду по этому сраному выступу и столкну камень вниз. Думаю сил хватит, — он посмотрел на меня. — Но есть условие: если я это делаю, то больше меня не связывают. Дальше иду свободным человеком.

Феликс оценивающее прошелся по крепкой фигуре качка.

— А что, может сработать. Видно, силенок у тебя хватает, — он помедлил и уточнил: — На +20 % от базового комплекта?

Для непосвященного уточнение могло показаться странным, но здоровяк понял, о чем речь.

— На плюс 30 %.

Это означало, что наш приятель имел параметр Силы на треть выше, чем у любого из клонов, только что выращенного в баках с питательной жидкостью.

Неплохо. Тоже так хочу. Хотя, другие характеристики тоже бы не помешало прокачать.

Я задумчиво скосил глаза на меню с балансом. Огромная сумма на счету, а тратить негде. Что за несправедливость?

— Так что, договорились? — Болт, повел плечами, разминая пока еще связанные руки.

Мелькнула мысль, что при желании для него не составило бы труда порвать не самые крепкие путы.

— Договорились. Открываешь путь к точке «С» и считай наши разногласия отложены до лучших времен. Мы все хотим выполнить задание и получить награду. Так ведь?

Болт кивнул. Вот и разгадка его смирного поведения. Плевать он хотел на обиды, увидев награды за экстренные задания, он понял, что может уйти отсюда богачом. Либо рискнуть и сдохнуть в попытках выяснить отношения с ненавистным новичком. В конце концов, расправу можно отложить. Предстояло еще вернуться обратно, и никто не мог гарантировать, что в пути не случится чего-то плохого.

Ход мыслей так ясно читался на лице здоровяка, что я даже усомнился в их искренности. Не играют ли хитрозадый, пытаясь уверить в том, что хотел показать. И не скрывает ли за маской искренности что-то еще.

Мог широкоплечий мордоворот оказаться хитрее, чем выглядел внешне? Легко.

Мог быть таким бесхитростным, как показывал? Тоже вполне возможный вариант.

Пятьдесят на пятьдесят. Либо обман, либо желание заработать. Я почему-то ставил на последнее. Человеческая жадность неистребима. Не знаю откуда, но я это твердо знал и верил, что ради выгоды, даже такие, как Болт, способны брать эмоции под контроль.

Я поглядел на Лару.

А вот она вряд ли будет сдерживаться. Крыша у нее основательно протекла. Плевать ей на гельты и ешки. Плевать на Башню и все остальное. Ей хотелось только одного — дать выплеснуться своей ненависти наружу.

Думаю даже, конкретная цель здесь не обязательна. Она легко переключилась с меня на Феликса. И если позволить ей, прикончит его с такой же радостью, что и меня. Хотя ей он, по сути, вообще ничего не сделал, за исключением парочки ироничных замечаний. На которые злиться так же глупо, как

хотеть убить после этого человека.

Может прирезать буйнопомешанную по-тихому? Пока действительно кого-нибудь не прикончила.

Или еще пригодится? Судя по расстоянию и количеству пройденных точек, до конца лабиринта оставалось прилично. Таланты, пусть и психически нестабильной лучницы, на каком-то отрезке пути могли понадобится.

В конце концов, можно будет использовать в качестве приманки или отвлекающего маневра.

Пока я неспешно размышлял, Болт, освобожденный от веревок, уверенно вскарабкался на выступ и начал осторожное продвижение по скале.

Несмотря на высоту в пять метров, падать ему нельзя. Шум в мгновение ока привлечет внимание криг-жуков.

— Сдохнет, очнется в капсуле, — буркнул я.

При этих словах Лара непроизвольно вздрогнула. Из горла Феликса вырвался смешок.

— Вижу, твоя подружка уже проходила через возрождение. В отличие от тебя.

Я передернул плечами.

— Ты к чему это?

Он кивнул на девушку.

— Посмотри на нее, перспектива смерти ее не слишком обрадовала. И на то есть причины. Тебе ведь еще не приходилось умирать? — он испытывающее уставился на меня.

— В меню указано ноль возрождений, — признал я и добавил: — Хотя хрен его знает, как на самом деле. Я ведь ничего не помню.

Феликс кивнул.

— Это у всех впервые проснувшихся. Но потом после смерти память уже не стирается, — он хитро улыбнулся. — При условии конечно, что у тебя есть лишний жетон на вторую жизнь.

При этих словах Лара снова дернулась, по лицу скользнула гримаса отвращения. Странная реакция.

— В чем дело? — осведомился я.

Вместо нее ответил Феликс.

— Скажем так, процесс смерти и переноса в новую оболочку — крайне неприятная процедура.

Лара невесело хмыкнула.

— Это мягко сказано.

Болт продолжал движение, и мы ненадолго прервались. Здоровяку оставалось немного. Нора у подножья скалистой стены все так же смотрела на нас непроглядной чернотой, криг-жуки занимались своими неведомыми делами, не вылезая наружу.

Это нам на руку.

— На что похожа смерть? — вопросил Феликс ни к кому конкретно не обращаясь.

Лучница наморщила нос, и демонстративно отвернулась, не забыв шевельнуть связанными руками. В отличие от Болта, у нее тоже имелся шанс вызваться добровольцем, но она им не воспользовалась.

— Смерть похожа на погружение во мрак, — сам себе ответил Феликс. Говорил он вроде ни на кого не глядя, но при этом было видно, что в первую очередь обращался ко мне. — Страх охватывает все естество. Он поглощает тебя, зажимая сознание в тиски безысходности. Ты ничего не можешь сделать. Ты падаешь во тьму и это никогда не заканчивается.

Тихий монотонный голос пробирал до дрожи, рисуя в голове картину ужаса по ту сторону жизни.

— Время замирает. Но ты все равно падаешь дальше. В конце концов тебе начинается казаться, что падение будет длиться целую вечность. И тебя охватывает настоящий ужас. Холодная чернота жесткой хваткой цепляется в разум. Сжимает, душит, и ты ничего не можешь с этим поделать. Ты хочешь кричать от ужаса, но вдруг понимаешь, что не можешь, потому что тела нет. Ты растворен в бескрайнем мраке абсолютного одиночества.

У меня по спине пробежал холодок. Без эмоциональный рассказ действовал угнетающе.

— Ледяная пустота окружает тебя, пелена безумия накрывает разум, но ты не можешь сбежать. Только смириться. Избавления нет — и осознание этого факта приводит в еще больший ужас. Пока наконец ты не заходишься в бесконечном крике безумия, который слышит лишь твое собственное сознание.

Я нервно провел ладонью по затылку. Стоит признать, мужик умел наводить жути.

— Твоя личность, твой разум, твоя индивидуальность — все исчезает, растворяясь во тьме. Мысли сковывает холод, тиски сжимаются, выводя страх на запредельно новый уровень, — Феликс смотрел в пустоту, заново переживая однажды полученный опыт и от этого его слова звучали особенно пугающее.

Он не выдумывал, он излагал то, через что ему пришлось пройти в реальности.

— Ты заглядываешь внутрь себя и видишь там лишь черную пустоту. Бездна под тобой расползается, проникает в тебя, искажая любое осмысленное восприятие.

Проклятье! Если все действительно так, мне уже не хочется умирать и проверять действенность срабатывания жетона.

— Пробуждение происходит резким рывком. Реальность обрушивается на тебя, когда ты уже принял последнюю в своей жизни истину — что вечность ты проведешь здесь, во тьме. Зрение, запахи, слух, осязание — это сродни новому рождению. Водопад эмоций захлестывает тебя, но единственное что ты чувствуешь — это легкое касание холода мрака, откуда ты только что вынырнул, — медленно проронил Феликс и глухо закончил: — Шок длится какое-то время, и лишь потом ты медленно приходишь в себя.

Несколько секунд царила тишина. Я встряхнул головой, сбрасывая наваждение.

— Крутая страшилка, я чуть не поверил, — я натянуто рассмеялся.

На самом деле рассказ произвел гнетущее впечатление. Никогда не думал, что процесс возрождения настолько тяжелый.

— Он говорит правду, — Лара зябко повела плечами. — Я проходила через это трижды и каждый раз думала, что умерла навсегда. Меня до сих пор трясет, стоит вспомнить эту бесконечную тьму.

Феликс повернулся ко мне.

— Мало кто хочет проходить через это несколько раз. Многие ломаются даже на втором воскрешении. Некоторые сходят с ума. Часть становятся тихими и неагрессивными, предпочитая выполнять простые хозяйственные задания по сбору ресурсов. Они берегут свою жизнь, зная, что их будет ждать на изнанке.

А вот это уже интересно.

— Те, у кого все же хватает решимости продолжить оставаться в боевой секции заданий, до последнего оттягивают момент и тратят ешки на всю что угодно, лишь бы не на жетон — причину, по которой им придется снова проходить по пути бесконечного ужаса.

На ум машинально пришли лук и крутые кинжалы Лары. Последние навороты, личностная привязка — все дела. Стоило немало баллов Е.К. Интересно, у нее уже был купленный жетон возрождения, до того, как получила халявный? Или она тоже испугалась и тратила ешки на все что угодно, лишь бы не на возрождение?

— И какой из этого вывод? Не умирать?

По лицу Феликса проползла кривая усмешка.

— В идеале. Но это не основная идея. Глупо отказываться от такого преимущества, как бессмертие.

Не поспоришь.

— Тогда как?

Молчание.

— Абстрагироваться. Научится контролировать собственный разум и не поддаваться эмоциям. Понять, что воля преобладает над животными порывами страха смерти.

Еще одна пауза. Я обдумывал услышанное. Даже Лара замолкла, наморщив лоб.

— Многим помогает мысль вернуться в свои прежние тела. Платят за эту возможность все накопления, лишь бы проснуться в точной копии умершей оболочки.

Сразу вспомнился мужик, что по словам Поупа заплатил в два раза больше от обычной ставки в тысячу Е.К. лишь для того, чтобы очнуться в старой тушке.

Хотя это может быть связано с прокачанными характеристиками и нежеланием терять апгрейд организма.

Я посмотрел наверх, отметил, как медленно движется солнце и вслед за ним неспешно наползает тень. Если отбросить шелуху насчет пафоса Лабиринта и Паутины, по сути мы находились в одном из ответвлений основного каньона. В расходящихся ветвистых линиях множества ущелий, что образовывали в теле земли трещины.

Лабиринт не имел искусственного происхождения, скорее органично вписывался в природный ландшафт. Идея, что здесь располагался управляющий центр инопланетной техники, все больше вызывала сомнений.

Факт нахождения скоплений десятка портальных врат в непосредственной близости друг от друга (конечно, относительно их расположения в пределах континента и всей планеты), не делал это место командным пунктом контроля.

Непонятно, чего Башни здесь надеялись обнаружить. Но чем дальше мы продвигалась, тем больше во мне появлялась уверенность, что ни хрена толкового мы здесь не найдем.

— Немного осталось, — Феликс азартно потер руки, неотрывно наблюдая за действиями здоровяка.

Наш новый знакомый перестал походить на пророка, предсказывающего скорый и мучительный конец.

Чертов ублюдок. Умеет наводить ужас. Теперь мне категорически не хотелось умирать.

Но самое забавное, где-то в глубине, какая-то отчаянная частичка даже жаждала этого: пройти через опыт смерти и ощутить, что значит настоящее возрождение.

Болт методично расшатывал камень, напоминая механическими действиями живой домкрат. У него получилось добраться до нужного места и теперь он занимался тем, что пытался выбить осколок скалы достаточного размера, чтобы перекрыть вход в нору криг-жуков.

Я задумчиво посмотрел вниз. Кажется или под землей ощущались мелкие вибрации? Немного помедлил, затем топнул ногой. На пыльной каменистой поверхности остался отпечаток протектора толстой подошвы.

Снова посмотрел на усердно трудящегося здоровяка.

Нет, от него пока удара ждать не стоит. Плевать он хотел на меня, на Феликса и на Лару.

Его вела вперед жажда наживы. Если придется выбирать между местью (читай уязвленным самолюбием) и жирным счетом в балансе меню, мордоворот без всяких раздумий выберет последнее. Это легко читалось на его лице. Подобное поведение естественно для его внутренней сути.

Пока будут сыпаться задания с жирными бонусами, он будет послушно выполнять приказы. Не потому, что такой дисциплинированный или уважает, а потому что хочет заработать побольше деньжат.

И нельзя сказать, что я его в этом не поддерживал. Вполне грамотный и прагматичный подход. Без фанатизма, без глупых идеалов, без бурления дерьма в промытой башке. Лишь холодный и рациональный просчет.

Правда, это вовсе не значит, что если не подвернется возможность, Болт не подставит мне подножку. Или того хуже — не ткнет в спину ножом, припомнив былые обиды. Это тоже являлось частью его звериной натуры.

Если это принесет какую-нибудь выгоду, он без сомнений пойдет против любого, легко позабыв об обязательствах.

С Ларой сложнее. У этой бабенки давно серьезный проблемы с башкой.

Феликс темная лошадка. Пока непонятно чего от него ожидать. Чем-то он напоминал Поупа. Такой же собранный и деловой, готовый дать пару советов. При условии, что это не будет ничего ему стоить.

И так же легко пройдет мимо, не подав руки, чтобы выручить из беды, если это потребует каких-то усилий.

Здесь не шла речь о взаимовыручке и тем более дружбе. Каждый использовал другого в меру своих сил. И без колебаний избавлялся от балласта.

Хреново если подумать. И в то же время, объяснимо, учитывая обстоятельства.

— Еще немного, давай же, ну, — Феликс возбужденно сжал кулаки, не отрывая взор от здоровяка.

Болт старался вовсю, камень неохотно раскачивался, сантиметр за сантиметром выходя из паза. Бугай вспотел, но упорно продолжал трясти неподатливый камень. Неудивительно,

что Феликс не смог сам его вытащить, для этого нужна недюжинная сила.

Наконец приличный обломок скалы вышел из паза и рухнул вниз.

Раздался грохот, вверх взметнулось облачко пыли, между стен ущелья пронеслось гулкое эхо от звука падения. Мы неосознанно вскинули руки, прикрывая глаза.

— Получилось! — Болт показывал большой палец.

Упавший обломок скалы заложил нору криг-жуков, блокируя выход наружу.

Чуть ли не приплясывая от нетерпения Феликс рванул вперед, мы с Ларой неспешно двинулись следом. Болт не стал возвращаться по карнизу обратно, решив спуститься прямо над блокированной норой.

Метка на карте в нижнем углу зрения запульсировала. Интерфейс выдал новое сообщение.

«Экстренное задание: «Достичь точки «С» — Выполнено.

Баланс: 20150 гельтов. 3830 Е.К.

Отлично, просто отлично!

«Экстренное задание: «Достичь точки «D»

Описание: достичь точки «D», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 5000 гельтов, 1000 Е.К.

Принять — Отклонить

Интересно, сколько всего этих долбанных точек? Нет, я не против шататься по узким ущельями с отвесными скалистыми стенами, сваливая камни на норы мелких хищников, но ведь должен быть в этом какой-то смысл.

— Маршрута нет, — озадаченно заметил Феликс. — Только примерное направление.

Я посмотрел на карту своего интерфейса. Действительно, в отличие от первых трех меток, система не давала точного месторасположения точки «D», лишь подсвечивала примерную область.

— Значит до нас туда никто не добирался, — заключил я. — Будем первопроходцами.

Феликс тревожно поглядел вперед, кроме неприветливых пыльных камней в узком проходе ничего не виднелось.

— Если развилок будет много, можем легко заблудиться, — логично указал он. — Придется разделяться, чтобы проверить все

пути.

Не зря это место называли Лабиринтом.

— Можете наконец развяжете меня? — Лара приподняла перехваченные веревкой руки.

Я бросил на нее оценивающий взгляд.

— Чтобы ты меня по затылку булыжником шарахнула? Обойдешься. Скажи спасибо, что тебя не затолкали в дыру с криг-жуками. С твоей дурной башкой, тебе там самое место.

Болт широко ухмыльнулся. Ему тоже не нравилась сбрендившая девка и он не боялся это показывать.

Феликс остался равнодушен к короткой пикировке. Его сейчас больше волновал дальнейший путь.

— Я не буду нападать, — с трудом подавившая злость, Лара старалась выглядеть адекватной. Получалось у нее не очень. Глаза сверкали гневом и обещанием страшной кары насмешникам. — Я ведь не прошу вернуть мне оружие. Только развязать руки.

— Ну да, тебе еще лук верни, чтобы ты палить начала во всех подряд, — недовольно прогудел Болт. Он отлично помнил бешенные глаза сумасшедшей лучницы, бездумно пялящиеся в туман.

Я тоже это не забыл и не собирался доверять оружие психически нестабильной девице. Она явно давно съехала с катушек и хорошо до этого скрывала свое состояние, притворяясь бесстрастной. А по сути, ходячая заряженная бомба, от которой не знаешь, чего ожидать.

— Оружие не получишь, руки не развяжу, — коротко буркнул я.

Лара ощерилась, явно собираясь высказать все, что думает обо всех тупорылых мужиках, и об одном принципиальном ублюдке в частности, однако ей помешали.

Из-под земли внезапно донесся тихий гул.

— Что это? — Болт с недоумением переступил с ноги на ногу.

Феликс сделал шаг ближе к стене, прикидывая куда поставить ногу. Я сместился чуть вбок и лишь Лара осталась на месте.

Именно там, где она стояла земля особенно сильно шевельнулась. А затем рухнула вниз, открывая черный провал.

Секунда — и шевелящаяся масса накрыла лучницу. Короткий вскрик и ее накрыла волна криг-жуков.

До нас они добрались мгновение спустя, никто не успел сбежать.

Резкая боль, вспышка и перед глазами расцвела темнота.

Глава 12

… череда ярких вспышек разорвала черный провал бескрайнего космоса. Изогнутые силуэты истребителей серебристыми лезвиями скользили в пустоте космической бездны. Силовые щиты вспыхивали, поглощая урон от вражеских выстрелов…

… разбросанные по корпусу крейсера турели ближней обороны захлебывались, пытаясь остановить боеголовки самонаводящихся ракет…

… непривычные для человеческого глаза корабли медленно разворачивались, готовясь нанести завершающий удар…

… рейдеры среднего класса перестроились в защитную формацию, но все понимали, что наступает агония, момент внезапности упущен и победа ускользает из наших рук…

… плазма чертила звездное полотно, разрывая строй звена перехватчиков, малые корабли яростно огрызались, но вынуждено отступали, оставляя открытым левый фланг. Абордажные модули так и не достигли матки, сгорев на подлете…

… обломки разлетались в безмолвной пустоте. Искалеченные мертвые тела медленно дрейфовали в космосе. Пилоты умирали, но их психо-матрицы переносились на корабль-носитель. Шла экстренная загрузка в новые оболочки. Чтобы вновь сесть за штурвал и ринуться в бой…

… с палубы технического обслуживания потоком шли рапорты о психотических срывах. Множественные смерти оказывали деморализующий эффект даже на подготовленный разум, созданный специально, чтобы умирать и воскресать множество раз…

… дикие крики, безумство в глазах и бесконечная боль исковерканного сознания, вынужденного вновь и вновь нырять в пустоту бесконечного ужаса…

… флагман «Вечная Ночь» отходил, не в силах сдержать вражеский натиск. Плазма рвала обшивку с легкостью прожигая массивные пластины брони. Корпус дредноута содрогался. Искрились и гасли силовые щиты, генераторы выходили из строя, силовые установки корабля находились на последнем издыхании. Противник это знал, с ненавистью вспарывая строй истребителей прикрытия, пытаясь помешать создать резонанс и нырнуть в новый канал…

… белым маревом пульсировал заградительный огонь турелей непосредственной обороны. Зонды-ловушки вырывались из пусковых шахт в попытке увести стальную смерть от корабля-

носителя …

… но все было бесполезно…

… плазма чертила смертельные линии в черноте космоса…

… обломки подбитых кораблей разлетались в пустоте…

… пилоты умирали…

… и возрождались вновь…

Тьма.

Бесконечная тьма и ощущение безудержного падения.

Феликс не соврал. Смерть и правда оказалась довольно неприятной штукой.

Окружающий мрак давил безысходностью, медленно накатывало ощущение ужаса. Любые попытки что-либо сделать заканчивались пониманием полного отсутствия тела. Нельзя даже закричать.

Что там говорил Феликс? Сила и воля? Помни кто ты есть. Абстрагируйся. Контролируй разум. Не поддавайся эмоциям. Не позволяй сознанию упасть в пучину отчаяния.

Превзойти страх. Стать сильнее.

Как ни странно, это помогло. Нахождение во мраке уже не казалось чем-то совершенно ужасным.

Не знаю сколько я так провел времени, но пробуждение оказалось точно таким, каким его описывал Феликс.

Шок. Водопад эмоций. Непонимание, где находишься. Паника и осознание себя в человеческом теле.

«Активация нейронного интерфейса».

«Загрузка психо-матрицы завершена».

«Перенос сознания осуществлен успешно».

Короткие сообщения быстро промелькнули перед глазами. Второе рождение не напоминало первое и проходило в ускоренном темпе.

Лениво шевельнулись воспоминания о последних минутах. Криг-жуки потоком выскочили из ямы, мгновенно накрыв всю группу. Никто не успел ничего сделать, мелкие твари двигались слишком быстро даже для ускоренной Лары.

Полоска здоровья не сползла вниз, а просто испарилась в мгновение ока. Это почему-то я запомнил особо.

Были полнокровные 100 %, - в следующую секунду их нет.

Как выключить свет.

Зато без боли. Что-то промелькнуло по периферии гаснувшего сознания, нервные окончания успели дать импульс, передав, что организм получил множественные повреждения. Но по-настоящему прочувствовать укусы жуков к счастью не получилось.

Представив, как мое изувеченное тело сейчас лежит где-то

там, служа разлагающимся инкубатором для личинок мерзких жуков, я мысленно содрогнулся.

Мерзость.

Стоп. Это уже не я. Это всего лишь пустая органическая оболочка. Надо это понимать. И принимать.

Осознание простого этого факта помогло окончательно прийти в себя. Я умер и мое старое тело осталось где-то там, ну и хрен с ним. Я все равно жив. Очнулся в свежей оболочке и не имею больше никакого отношения к оставшемуся в скалистом каньоне трупу.

Машина вводила в организм какие-то препараты, пару раз новое тело встряхнули разряды. Я не обращал внимания на проносившиеся надписи, сообщающие о проводимых процедурах.

Вываливался наружу уже полностью пришедшим в себя и подготовленным.

Гель медленно сползал с кожи, формируя на гладком полу густые потеки. Свет ударил в глаза, заставляя зажмуриться. В нос резко ворвался запах сильного антисептика.

Какие знакомые ощущения.

Одевшись в выданные футболку и шорты (точная копия полученных при первом пробуждении), я огляделся. Та же самая серая комната, с исчезающими панелями, те же осветительные полосы, тот же теплый пол и холодные стены.

Стена отъехала вбок, выпуская наружу. В горле сухо, хочется пить, тело испытывает слабость. Ничего, теперь решение проблемы известно. Сейчас на Заставу к торг-терминалу. Тратить честно заработанные гельты и ешки.

Кстати об этом. Что там с балансом?

Статус: мародер-1».

Количество возрождений: 1.

Прощай бесплатный жетон. И здравствуй новый статус боевой единицы. Любопытно, после «Мародера» можно откатиться назад к «Нейтралу»? Не то чтобы я торопился возделывать поля и заниматься сбором ресурсов, но хотелось бы иметь пути отступления на непредвиденный случай.

Баланс: 20 150 гельтов. 3 830 Е.К.

«Параметры».

«Карта».

«Журнал».

Активные задания:

«Экстренное задание: «Достичь точки «D»

Описание: достичь точки «D», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении

за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 5 000 гельтов, 1 000 Е.К.

Что за черт? Почему последнее задание не отменилось? Где штрафные санкции за отказ? Точнее за невыполнение в результате смерти?

Даже если экстренное задание не отменяется, разве система не должна понимать, что физическая гибель носителя автоматически отменяет принятые на себя ранее обязательства?

Или ей плевать на это? Неужели придется тащиться опять через лес к проклятому порталу?

Стоп. Я взглянул на карту в нижем углу. Почему так много тумана? Разве первое посещение Башни не открыло данную местность?

Я выглянул в коридор и от души выругался.

Другой коридор! Другой, мать его коридор! Это не гребанная Станция Возрождения под литерой — 4!

Меня вынесло в совершенно незнакомую местность!

— Дерьмо, — я скрипнул зубами.

Это не родная Башня и здесь нет неподалеку Заставы. Это вообще непонятно что.

Хотя коридор и похож. Но более короткий, уже через несколько десятков метров заканчивается тупиком. Что справа, что слева. Никакой восходящей спирали, как в Башне, просто прямой коридор. Точнее его огрызок с сотней дверей.

Ближайшая стенная панель отъехала в сторону, в коридор вывалился человек. Он дико уставился на меня, собираясь что-то сказать, но в этот момент разошлись еще две подвижные панели. Появились еще двое, мужчина и женщина.

Все бритые, без единой растительности, в одинаковых футболках и шортах. Сначала я никого не узнал, понадобились усилия, чтобы определить кто есть кто.

Сброс до заводских настроек. Система не стала восстанавливать не только прокаченные статы, но и обнулила полностью внешность.

— Какого хрена произошло? Как эти твари умудрились сделать подкоп? — первым подал голос Болт.

— Лично меня сейчас больше интересует: куда мы попали, — вместо ответа сказал я.

Феликс кивнул.

— Это не Башня. Ни третья, ни четвертая, ни какая другая.

Только тут бугай обратил внимание, что коридор заканчивается тупиком.

— Что за дерьмо? Где мы?

— Хороший вопрос.

Эти двое выглядели нормально. Волос нет? Плевать. Больше заботила потеря разогнанных параметров. Оба выглядели злыми.

А вот Лара смотрелась паршиво, пустой взгляд в никуда, отсутствующий вид. Последняя смерть и последующее возрождение нанесло сильный удар по сознанию, добивая и так исковерканную психику.

— Здесь сенсор, — тусклым голосом сообщила она, вяло махнув в сторону другого конца коридора.

Первым подошел Болт, странно было видеть его в базовой оболочке без привычных бугрящихся мышцы.

Бывший здоровяк приложил руку к черному квадрату. Послышался шелест, реагируя на прикосновение теплой человеческой плоти, автоматика открыла проход.

— Я уже слышал о таком. Ходили слухи, что якобы кроме пяти Башен существуют еще малые станции возрождения, — тихо проговорил Феликс. — Что-то подсказывает, что нас занесло именно сюда.

Малые станции? Что еще за дерьмо на наши головы?

Мы зашли в следующее помещение. Большой зал, вытянутый с двух сторон, высокие потолки (намного выше чем в коридоре), на стене справа и слева череда сенсорных панелей.

— Конфигуратор, — проявив неожиданную проворность Лара бросилась вперед.

— Что?

На стене нарисован знак положенной на бок восьмерки. Откуда-то пришло понимание, что это символ бесконечности. Именно перед ним в возбуждении переминалась Лара.

— Конфигуратор, — она ткнула в знак пальцем. — А это консоли торг-терминалов, — она повела рукой охватывая другие сенсорные квадраты черного цвета.

Я огляделся. В принципе что-то похожее, не сам торг-терминал (стоящая в центре Заставы махина обладала внушительным размером), а система коннекта. Выходные лотки, как обычно спрятаны в стену.

Символ бесконечности отмечал лишь одну дверь, над другими панелями поверхность оставалась девственной чистой.

Что-же, попробуем. Я положил ладонь на ближайший темный квадрат.

Откликаясь на прикосновение, перед глазами выскочило меню с торговыми разделами.

«Оружие». «Съестные припасы». «Медпрепараты». «Одежда».

Вкладки выглядели такими же, что и в терминале Заставы, но с более расширенным ассортиментом.

Первым делом утолить голод и жажду.

Сказано-сделано. Вода и пищевые пайки ничем не отличались от «заставных».

Следующее — оружие. Имелось привязанное и нет. Есть иглострелы.

Ножи трех видов. Самый дорогой за 500 гельтов. Эргономичная рукоять, темно-дымчатая сталь и волнистое лезвие — нож олицетворял совершенство холодного оружия.

Трехмерная модель медленно вращалась перед глазами в открытой вкладке вживленного интерфейса маня своими хищными формами.

Имелась функция привязки — еще одна причина выбрать именно его.

Достойный образец достоин хорошего хозяина.

Хочу.

«Купить»

Под сенсорной панелью выдвинулся лоток. В углублении лежал нож, запаянный в пластик.

К ножу прилагались ножны с держателем, у основания имелся фиксатор безопасности. Надо же, даже упаковка есть. Вот что называется сервис — как в лучших магазинах мира.

Баланс: 19 650 гельтов. 3 830 Е.К.

Что еще? Иглострелы. Хм, в наличии две модели: одна уже виденная ранее у мертвого техножреца, называлась «Оса».

Небольшой компактный, маленький запас выстрелов. Скорее средство защиты, чем нападения. Второй выглядел более продвинуто. Размер больше. Количество зарядов — двадцать штук. Сменная обойма входит в комплект, вместе с запасной батареей.

«Шершень». Цена: 1500 гельтов.

Доступный функционал: личностная привязка, возможность модификации.

Трехмерное изображение медленно проворачивалось, позволяя рассмотреть иглострел со всех сторон. В боковом окне указывались тактико-технические характеристики: убойная сила, дальность прицельной стрельбы, степень пробития, запас выстрелов, время работы энергоячейки, начальная скорость вылета иглы.

Привязка.

Что особенно хорошо в примечании говорилось о возможности дополнительного апгрейда.

Дальше. Я перешел в соседнюю вкладку — **«Оружейные**

модули».

Набор из пяти деталей разного цвета и размера. Судя по описанию, они увеличивали эффективность изначальной модели Шершня в среднем на десять процентов.

«Комплект модулей УФ-4». Цена: 750 гельтов.

В принципе неплохо. Правда цена зверская, в половину от стоимости самого иглострела, но тут ничего не поделать. Конкурентов у Системы нет, зайти в соседний магазин не получится.

Хммм, хрен с вами, вымогатели чертовы.

«Купить»

Первым из лотка выскользнул иглострел. Я взял оружие в руки, примеряя на свою ладонь.

Лежал удобно, не скользил, по весу — довольно легкий.

Следом в лоток вывались модули для апгрейда. Тоже запаянные в пластик, в фабричной упаковке. На каждой поясняющая надпись и ТТХ предмета внутри. Рядом небольшой рисунок с инструкцией по сборке.

Отложив нож, занялся иглострелом. Апгрейд не занял много времени, в основном сводясь к установке модулей в нужное положение. Нажать, дождаться щелчка, отпустить — справилась бы даже обезьяна.

Наверное, для того и нужна подобная простота, чтобы смог разобраться даже самый тупой.

— Недурно, — я взвесил в руке получившееся оружие.

Иглострел прибавил в весе, стал более массивным, форма изменилась, модули заняли свои места, став органичным продолжением корпуса. Матово черный цвет оружия приятно ласкал глаз.

Крутая игрушка.

Я остановился, а это еще что за хрень? В углу зрения, справа от карты, появились новые окна интерфейса.

Два слота, в одном показывался нож, в другом иглострел. Рядом плавали два значка, сообщая об осуществленной процедуре привязки.

Фига себе. Все произошло в автоматическом режиме. Мне и делать ничего не пришлось, просто взять в руки приобретенное оружие.

Над пиктограммой иглострела стояла цифра — 25. Доступное количество выстрелов. Внизу шла полоска блока энергопитания сейчас заполненная на 100 %.

Круто.

Если все правильно понимаю, произошло сопряжение. Вот что такое привязка, не только личностная, полная интеграция с

носителем. Круть неимоверная.

Я замер.

Как в гребанной компьютерной игре. Что опять наводило на мысли о статах, возможности возрождения и вживленных в мозг нейронных устройствах.

Может все проще? В какой-то момент военные разработчики пришли к пониманию, что данная схема отвечает оптимальным условиям удобства ведения боя?

— Долбанные фанаты стрелялок, — пробормотал я, но скорее одобрительно.

При всех своих недостатках, данный подход имел ряд своих преимуществ. В первую очередь, возможность переносится в новые тела после смерти. Фактически это давало бессмертие, точнее вечную жизнь.

Вечные. Вот кем мы являлись по сути. Нас можно убить, но нельзя уничтожить до конца. По крайней мере пока функционируют Станции Возрождения и пока на счете имеется достаточно количество баллов Е.К.

К иглострелу прилагалась узкая кобура с держателем. Осмотрев свои шорты, я пришел к логичному выводу, что не помешает обзавестись обновкой со шмотками.

Баланс: 17 370 гельтов. 3 830 Е.К.

Минус две с половиной штуки с четвертью. Дорого. Но выбора нет. Ходить безоружным намного хуже.

Теперь одежда.

В этой сегменте без особых неожиданностей. Брезентовые куртки-ветровки, штаны с боковыми карманами, ботинки на рифленой подошве с высокой шнуровкой, футболки, перчатки с обрезанными пальцами, белье и носки.

Все добро встало еще в 400 монет. Итого:

Баланс: 16 800 гельтов. 3 830 Е.К.

Жестко прибарахлился. Но все это ерунда, основные покупки будут происходить в конфигураторе. Статы — вот что главное для нормального выживания в этой безумной жизни повторных возрождений.

Быстро одевшись и нацепив нож на пояс (под левую руку), а иглострел на бедро (под правую руку), я оглянулся на своих товарищей.

Феликс и Болт тоже заканчивали приводить себя в порядок. Оба щеголяли обновками. С учетом небольшого ассортимента, наш облик не слишком отличался друг от друга. По крайней мере, что касается внешней вида.

— Странный торг-терминал, — сказал здоровяк, крепя кобуру с иглострелом на боку. В отличие от нас с Феликсом он не стал

покупать комплекс разгонных модулей, ограничившись одним блоком на увеличение количества выстрелов.

— В каком смысле? — я нахмурился. В отличие от старожилов, кроме Заставы мне еще не встречались другие торговые точки Системы.

— Нет холодного оружия. Ни мечей, ни кинжалов, ни топоров.

— Ни луков, — закончил Феликс, согласно качая головой. — Первый раз такое вижу.

Хмм, действительно, ничего такого в разделе оружия нет.

— В других терминалах они продаются? — уточнил я. — Луки, мечи и т. д.

Болт кивнул.

— Да, в городе их полно.

— В городе у третьей Башни?

— Угу. Там и сами делают, есть умельцы-ремесленники, но и фабричной штамповки хватает. Плюс эксклюзивные крутые игрушки вроде лука нашей ненормальной, — он кивнул на дверь конфигуратора.

Любопытный факт. Почему нет более примитивного оружия?

Потому что здесь это лишнее, архаика, — мысленно заключил я. Кажется догадываясь в чем причина такой избирательности.

Башни подстраивались под обстоятельства. Где-то имелась необходимость в производстве примитивного оружия (высокий уровень популяций, доступность и легкость в обращении, отсутствие к требованию постоянно ремонтно-технического обслуживания), а где-то эта необходимость отсутствовала.

Могу поспорить на что угодно, изначально Станции Возрождения предназначались совсем для другого. И топоры вовсе не входили в стандартный ассортимент фабричной продукции.

Перед взором мелькнуло видение глубокого космоса и ярких вспышек. Я почти не помнил, что там происходило. Но кажется это напоминало космический бой.

Всплеск воспоминаний? Отрывки из стертой памяти? Галлюцинации, вызванные шоком физической гибели? Ответа нет…

— Что-то она долго, — проворчал Болт. — Я тоже хочу потратить заработанные ешки.

Дверь в конфигуратор оставалась закрытой. Лара оставалась внутри.

Я вернулся к изучению магазина. Во вкладке с медикаментами, кроме геля и бинтов прибавился раздел стимов.

Цены в среднем по 50 гельтов за дозу, одноразовые шприцы различались цветами: желтые, оранжевые, красные, зеленые. Влияние оказывали на статы: ловкость, сила, интеллект и выносливость. Взял несколько. Один имел любопытное свойство временно увеличивать количество здоровья на двадцать единиц. Как это конкретно работало не указывалось, но на всякий случай одну штуку купил.

Баланс: 16 600 гельтов. 3 830 Е.К.

Автоматические аптечки. Два вида, крепятся на тело при ранении. Одна от легких ран, вторая посерьезнее. Цена: 100 и 150 гельтов. Парочку продвинутых взять.

Баланс: 16 300 гельтов. 3 830 Е.К.

Еще несколько упаковок бинтов.

Вроде в разделе «Одежда» имелся рюкзак. Купить. Прибавить еще несколько зарядных блоков к иглострелу вместе с боеприпасами.

Жратва. Новые позиции: протеиновые батончки, энергетики, витамизированная вода, пищевые пайки. Последние двух типов: уже знакомый «Концентрат КК-12» и новый «КЛ-33» в ярко оранжевой упаковке.

Подумав, остановил выбор на новеньком. На сухой концентрат, похожий на спрессованную пыль, уже смотреть не хотелось, не то что употреблять.

Баланс: 16 000 гельтов. 3 830 Е.К.

Уложив в рюкзак купленное добро, я надел его, привыкая к широким лямкам. Вроде удобно, не жмет, не стесняет движения.

Проверил нож, иглострел, удобно ли выхватывать. Краем глаза отметил, что похожим занимались оба товарища. Сразу заметен большой жизненный опыт, пока есть свободное время и Болт, и Феликс предпочли его тратить на подготовку, вместо тупой болтовни.

— Когда эта стерва уже вылезет, — все же не утерпев проворчал Болт.

Выглядел он теперь почти моей точной копией, разве что модели клонов у нас были разные. Но такой же бритый, без волос, в серо-зеленой брезентовое куртке-штормовке, в темных штанах с карманами на боках, с черным рюкзаком за спиной. На поясе иглострел и нож в ножнах.

Увидел бы нас сейчас со стороны кто-нибудь, легко бы принял за родных братьев.

— Сколько за 1 % параметра разгона надо Е.К? — спросил я.

— Сотку, — хмуро буркнул Болт, сверля напряженным взглядом запертую дверь конфигуратора.

— Жетон возрождения стоит тысячу, — любезно напомнил

Феликс. — На случай если ты забыл, что бесплатный жетон использован.

Да, за возможность снова проснутся тоже надо платить.

— Она там застряла что ли? — раздраженно буркнул Болт.

После сброса настроек, в отличие от мужчин, Лара первым делом полезла в конфигуратор. Что в целом объяснимо с точки зрения возвращения собственной идентичности. Не быть похожей на других, стремление к индивидуальности во внешнем облике — все это больше относилось к женской половине, чем к мужской.

Хотя мы тоже не прочь подчеркнуть собственную индивидуальность. Смотреть каждый день на рожи похожих как две капли воды на твою — не слишком весело удовольствие и серьезный повод для сбоя психики.

— Что-то долго нет. Может проверим? — Феликс шагнул к двери, приложив ладонь к сенсору.

Часть стены тихо отъехала в сторону, открывая доступ внутрь конфигуратора.

Небольшая комната, в центре медицинское кресло, на потолке вытянутый овал с набором медицинских инструментов. И больше ничего. И никого.

— А где девка? — Феликс растерянно оглянулся на нас.

Мы с Болтом обменялись озадаченные взглядами. Лара пропала. Из помещения, где был всего один вход и выход.

Глава 13

— Где эта сука? — Болт зашел внутрь комнаты.

Следом шагнул Феликс. Оба с недоумением остановились. Прятаться здесь особо негде.

— Кажется я догадываюсь, куда она делась, — мрачно изрек скаут.

У нас перед глазами вспыхнуло сообщение:

«Нахождение внутри служебного помещения конфигурационного сервисного конструирования допускается лишь одной личности. Требование немедленно покинуть конфигуратор. Неподчинение повлечет штрафные санкции»

Рамка окрасилась тревожным оранжевым, буквы налились алым, внизу пошел отчет.

— 5…

— 4…

— 3…

Феликс подтолкнул нас наружу.

— Пошли отсюда, — он сделал шаг, но резко остановился.

— Секунду. Кое-что проверю.

Мы со здоровяком остановились за порогом. Феликс остался, задрал голову вверх, целясь в сгусток медицинского оборудования на потолке.

— Общий системный запрос, — громко произнес он и замер.

Болт и я с интересом наблюдали за происходящим. Через секунду перед глазами высветился текст:

«Общий системный запрос. Одобрено. Спрашивайте».

Похоже трансляция шла на интерфейсы всех разом.

— Что случилось с предыдущим пациентом? — спросил Феликс, все так же обращаясь к комплексу аппаратуры, свисающего сверху.

Хотя если приглядеться, можно заметить, что продолговатое яйцо с набором инструментом не просто крепилось к потолку, а словно сращивалось с ним в единое целое.

Перед глазами развернулось окно, помеченное, как системное сообщение:

«Данный субъект воспользовался правом добровольного ухода из жизни. Согласно протоколу 1–4, каждый индивидуум имеет право потребовать от системы собственного физического уничтожения. При особых условиях допускается разрешение на полное цифровое стирание»

Нам понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что речь идет о самоубийстве. Лара покончила с собой, попросила машину убить ее в конфигураторе.

Жесть.

— Тупая сука, — буркнул Болт.

— Слабая сука, — тактично поправил Феликс.

Я промолчал, хотя был согласен, что самоубийство последнее к чему стоило прибегать даже в самых отчаянных ситуациях.

Интересно, почему Система не предотвратила суицид? Алгоритмы машины должны уметь оценивать психическое состояние пациента…

Так стоп, Система сказала, что Лара потребовала своего физического уничтожения, то есть это она ее прикончила, выполняя просьбу о самоубийстве.

Не поняла, что с башкой у девки не все в порядке, и грохнула?

Или сложнее? Поняла, но не остановила. У каждого кто хочет покончить с собой по идее с головой не все в порядке. Система это знает, но не делает ничего, чтобы предотвратить.

Не считает нужным? Или не может?

В принципе у нее имелись возможности помешать. Нетрудно накачать пациента химическими препаратами для нейтрализации эмоциональной нестабильности. Убойные дозы антидепрессантов могли заставить улыбаться даже самого конченого придурка.

Но видимо кризис зашел далеко, и Система не пожелала исправлять ситуацию, понимая, что применение препаратов лишь временное решение.

Если захочет, субъект все равно покончит с собой, не здесь и сейчас, так потом и в другом месте. Вопрос лишь времени.

Интересно другое: у Системы имелись иные способы решения проблемы, в частности: повторное стирание памяти, она ее активировала?

О том же подумал и Феликс, спросив:

— Произошло ли полное цифровое стирание?

Мы неосознанно напряглись, ожидая ответа. Если уничтожена психо-матрица, то шанса на повторное возрождение нет. Нечего будет загружать в оболочку.

Пауза затянулась, машина словно размышляла, стоит ли давать подобную информацию другим «субъектам».

«Согласно протоколу 1–4 и по настойчивой просьбе пациента была осуществлена процедура полного уничтожения, включая стирание цифровой матрицы личности».

Значит смерть. Окончательная.

Любопытно, насколько это был осознанный выбор? Насколько далеко зашла деградация психики, что ее не захотели спасать?

Или проще? Шел скрытый отсев? Не справился с нагрузкой, спятил — отправляйся на свалку.

Слабые умирают, сильные выживают. Естественный отбор в действии. И ведет его машинный интеллект, зорко наблюдая за подопечными.

— Когда можно будет снова воспользоваться конфигуратором? — спросил Феликс, быстро придя в себя.

Хорошая выдержка у парня.

На этот раз ответ пришел мгновенно:

«Сервис конфигурационного конструирования готов к работе».

Короче — заходи и пользуйся.

— А куда делось тело? — вмешался я, оглядывая не слишком большое помещение.

Феликс обернулся, пожимая плечами.

— Скорее всего отправлено на утилизацию как биологические отходы.

Простые слова, а сколько жути.

Поневоле придешь к пониманию, что мы всего лишь «биологические отходы», временно имеющие возможность ходить и дышать.

Я сделал себе об этом пометку на память, а также о том, что в исключительных случаях к Системе можно обращаться напрямую. Вряд ли запрос по пустяку пройдет, но если что-то серьезное, машина откликнется. Если посчитает нужным.

— Кто первый? — Феликс с сомнением посмотрел на кресло в центре помещения.

Было видно, что садиться после умерщвленной в нем девушки ему не слишком хотелось.

Болт не испытывал подобных сомнений.

— Чистоплюй, — с презрением бросил он и протиснулся боком, намереваясь войти, потом вспомнил о запрете нахождения внутри конфигуратора больше одного человека, буркнул: — Проваливай.

Феликс не стал спорить, послушно уступив место. Дверная панель бесшумно закрылась, оставляя нас снаружи.

Говорить ни о чем не хотелось, неожиданное решение Лары добровольно уйти из жизни оказало сильное впечатление. Никто не показывал, но это застало врасплох. Даже на равнодушной физиономии Болта проскользнуло недоумение от такого поступка.

Совершить самоубийство сразу после воскрешения — что

может быть бессмысленнее?

Дурость. Неужели лучница действительно настолько сошла с ума, что решилась на это?

Или гибель во время нападения криг-жуков стала последней каплей? Шок в момент переноса мог окончательно добить остатки здравого смысла в и так искалеченном разуме. Плюс осознание, что воскрешение произошло не в знакомой Башне, а где-то еще. Все это в конечном итоге наложилось друга на друга, и девчонка не выдержала.

— Жаль вашу подругу, — сказал Феликс.

Я пожал плечами.

— Она не была нашей подругой. Мы вообще не друзья и не приятели. Мы даже не знали толком друг друга. Башня выбрала нас для задания. Все произошло случайно.

— И все равно, жаль, что так получилось.

Я ничего не сказал, потому что не знал, что говорить в таких случаях. Странно все это. Идем непонятно куда, выполняем задания непонятно для чего, умираем, воскресаем и вновь движемся по заданному маршруту.

Будь на моем месте философ, непременно начал бы размышлять о судьбе и предназначении.

К счастью, я им не являлся.

— Она предпочла легкий выход, но мы пока живы, — проронил я. — Поэтому предлагаю осмотреться, пока наш нетерпеливый приятель меняет статы.

Феликс покачал головой.

— Не думаю, что это хорошая идея. Пока мы находимся здесь, мы пусть и в относительной, но безопасности. Идти дальше, значит подвергать себя лишнему риску. Лучше сначала подготовиться и разогнать параметры. А уж потом отправляться на разведку.

Обдумав его слова, я согласно кивнул.

— Неплохая мысль.

И правда, чего переться куда-то нарываясь на неприятности? Проще сначала пройти через Конфигуратор, увеличить силу и ловкость, разогнать скорость реакции. Это определенно поможет в бою.

Будет не смешно, если поторопимся, пойдем вперед, нарвемся на кого-нибудь и сдохнем. Чтобы снова возродиться в капсуле с гелем. Только на этот раз у нас уже будет на тысячу баллов Е.К. меньше. Минус шмотье и оружие.

В этот раз ожидание продлилось недолго, Болт не стал затягивать, выйдя из конфигуратора уже через двадцать минут. Выглядел он по-другому.

Вместо бритой лысины — ежик коротких жестких волос. Фигура укрупнилась, прибавилось росту, плечи раздались вширь. Лицо потеряло мягкость недавно воскрешенного клона, став более жестким, костистым.

Под влиянием физических изменений одежда растянулась, эластичная ткань из синтетики плотно облегала изменившуюся фигуру.

А вот с ботинками возникла проблема.

— Проклятье! Все время забываю об этом дерьме! — Болт посмотрел на ноги и направился к торгомату за сменной обувкой.

— Изменения будут протекать еще нескольких часов, — пояснил Феликс, заметив с каким интересом я наблюдаю за физическими превращениями здоровяка. — Он станет еще чуть крупнее, и прибавит в весе.

— Есть потолок? Не будет же он ростом в три метра, если разгонит «Силу» на плюс триста процентов? — осведомился я.

Должна же быть какая-то пропорциональность в соотношении мышечной массы и стандартных пропорций. Иначе в +500 % человек превратиться в гиганта.

Феликс ухмыльнулся.

— Конечно есть. В какой-то момент внешняя трансформация стопорится и начинается развитие внутренних резервов. Наверное срабатывает какой-то встроенный защитный механизм, не позволяя превращать оболочку в непропорционального по размеру урода.

Логично.

Вообще, чем больше я узнавал о технологиях Башен по физическим изменениям, тем больше поражался. Клоны оказались удивительно пластичны к медикаментозным воздействиям. Видимо, так закладывалось изначально.

Наши тела походили на пластилин, из которого можно лепить все что угодно.

Поле воздействия обширно: мышечная масса, рост, вес, скелетная структура, эластичность связок, кровеносные и нервные системы, клетки мозга и хрен знает что еще.

Это внушало уважение.

— Похоже у нашего большого приятеля пунктик насчет Силы, — с насмешкой промолвил Феликс, проводив взглядом прошедшего мимо здоровяка. Он взглянул на меня и приглашающе повел рукой, предлагая первым зайти в Конфигуратор.

Ладно, надо и мне пройти через это.

Войдя внутрь, я устроился в кресле, расслабленно вытянув ноги, руки положил на длинные подлокотники. Дверь бесшумно

закрылась, секунду ничего не происходило, затем перед глазами высветилась рамка системного сообщения:

«Параметры»

«Внешний облик»

Коротко и ясно: статы характеристик и внешка.

Поколебавшись, выбрал внешний облик. Перед глазами раскрылось подробное меню. Моя оцифрованная фигура крутилась в отдельном окне, справа шли пункты для возможных изменений.

Голова подробно: нос, скулы, уши, рот, глаза, волосы. Тело. Руки. Ноги. Каждая часть тела могла быть подвергнута трансформации.

Не слабо. По сути, из себя можно сделать буквально все что угодно. Даже цвет кожи при желании имелась возможность изменить.

Черт! Как-то неожиданно даже. Думал будет попроще.

Так стоп, а на хрена мне это все? По крайней мере прямо сейчас?

Если завтра сдохну, снова по новой лепить себя?

Оказалось нет, имелась функция запоминания. Твой индивидуальный слепок сохранялся в памяти системы.

Удобно.

Вот почему так быстро справился Болт. Загрузил свою предыдущую внешку и оплатил. А дальше все сделала автоматика.

Технологии, мать их…

Но все равно, усложнять ни к чему. Нет времени подбирать себе индивидуальную внешность. Да и незачем тратиться на такое вмешательство. Оплата шла в ешках, а не гельтах, а их не так много.

Хотя представленный функционал, конечно, поражал. Хочешь подбородок пошире? Не проблема. Плати 20 Е.К. и будет тебе подбородок на выбор. Нос горбинкой? Тоже не проблема. Еще двадцатка и все сделают в лучшем виде. И так за малейшие изменения вплоть до косметических мелочей вроде разреза глаз или длины мочки ушей.

Давая двенадцать базовых моделей клонов, Система позаботилась, чтобы каждый мог подобрать собственную индивидуальность.

Причем это куда лучше, чем если бы оболочки сразу выращивались с рандомной внешностью. Когда от рождения у человека лицо и тело, которое он не выбирал. Здесь у каждого имелась возможность изменить себя по собственному желанию.

Если бы еще за это не приходилось платить, многие эстеты

сказали бы, что это подлинный рай.

— Ладно, нафиг нам всякие красивости, обойдемся стандартным набором, — проронил я и принялся за дело.

Как и при сборке иглострелов в меню конфигуратора находилось интуитивно-понятное управление. Нет нужды в особых навыках.

Выбрал-подтвердил, перешел к следующему пункту. Все изменения отображались на трехмерной модели. Последняя в виде объемной проекции висела в отдельном окне справа, позволяя оценить эффект внесенных поправок.

Так, вроде все. Никаких изысков. Лицо чуть худее, прическа средней длины, цвет волос оставил по стандарту — не светлые, но и не темные, что-то среднее. Больше ничего менять не стал.

Плевать. Все равно завтра могу сдохнуть. Нахрена спрашивается тратиться?

Сверху опустилась груша с инструментами, голову накрыло сферой из плотного материла. Резко ожгло холодом. Почти сразу по коже прокатилась волна жара.

Особой боли не было, только в самом конце сильное покалывание вызвало дискомфорт. Ощущение словно в лицо всаживались сотни иголок, что-то впрыскивая под кожу.

Никаких болеутоляющих не предложили. Как и введение дополнительных препаратов. Это слегка удивило. Думал процедура затянется дольше

«Метаморфоз завершен»

Быстро и практические безболезненно.

Теперь параметры. С ними оказалось еще проще. Рядом с каждым пунктом находился знак плюса, шаг увеличения — 1 %. Цена — 100 Е.К. Сверху оставшееся количество баллов.

Изменение внешности обошлись в 130 единиц (специально так подгадал для ровного счета, осталось чуть больше трех с половиной. Из них тысячу надо оставить на жетон.

Баланс: 16 000 гельтов. 3 700 Е.К.

Остается свободными 2700, это 27 % для увеличения любого параметра. Негусто. Жаль гельты нельзя конвертировать в Е.К. Их еще много.

На что сделать упор? На силу, как Болт? Не вариант. Слишком неповоротливый.

На скорость и ловкость, как Феликс? Тоже не выход.

В этом отношении здоровяк походил на роль штурмовика, а худой на роль скаута-разведчика. У обоих имелись своих плюсы и минусы.

Попробуем скомбинировать.

«Сила — 100 %»

«Ловкость — 100 %»
«Выносливость — 100 %»
«Интеллект — 100 %»
«Здоровье — 100 %»

Мысленно потянувшись к меню интерфейса, принялся вводить новые значения: прибавить, прибавить, прибавить, прибавить.

Согласно новым изменения виртуальная фигура тоже подвергалась трансформации. Немного вытянулась, сначала укрупнилась, затем стала более жилистой (поочередное прибавление в Силе и Ловкости прямым образом оказывали влияние на комплекцию телосложения).

Итог:

«Сила — 110 %»
«Ловкость — 110 %»
«Выносливость — 102 %»
«Интеллект — 100 %»
«Здоровье — 105 %»

Не самый идеальный вариант, но пока что сойдет. На этом этапе буду придерживаться органичного подхода в развитии статов. Неизвестно, что пригодится в будущем. Правда при подобном подходе имелись и свои риски: в какой-то момент могут оказаться недостаточным сильным или быстрым. Или не хватит здоровья, чтобы выжить.

Но имелся и другой сценарий, что в каком-то случае могло понадобится чуть больше силы, а в другой раз, чуть больше ловкости. И тогда нынешняя раскладка могла оказаться спасительной.

В общем, и там и там свои плюсы и минусы.

В отличие от пластических процедур, модификация тела проходила под мгновенным наркозом. Что-то укололо в плечо, и я вырубился. Очнулся почти сразу, перед глазами плавали системные сообщения:

«Предупреждение: окончательная развертка мод-коктейлей закончится в промежутке от двух до шести стандартных часов, пока не примет эффект устойчивой формации».

«Внимание: динамические реакции в органических тканях могут вызывать побочные эффекты в виде легкого головокружения и небольшой слабости».

Дверь открылась, показывая, что процедура закончилась. На ватных ногах, немного пошатываясь я вывалился в зал с торговыми терминалами.

— Ну как? — Феликс придержал меня за плечо.

Я молча поднял большой палец вверх. Больше ничего не спросив он зашел в конфигуратор. Болт стоял у дальней стены, что-то усиленно загружая в объемный рюкзак.

Жратву что ли тарит?

Подумал об этом с ленцой. Несмотря на последние предупреждение системы в теле появилась приятная легкость. Мышцы налились силой, по венам словно расходились волны энергии.

Несколько шагов вперед, затем назад. Тело двигалось удивительно плавно. Взмах, разворот корпуса, мягкий стелящийся шаг в бок.

Вроде прибавил всего десять процентов, но ощущение будто вкатили все пятьдесят. Очень необычное чувство.

Попробовал ударить в стену, бицепсы напряглись, затем резким скачком прогнали импульс, ускоряя разгон.

Хлоп — кулак столкнулся с серой поверхностью, костяшки отозвались болью.

— Ты поосторожней там, — проворчал Болт. — Это на тебя так препараты действуют, но эйфория долго не продлится. Сломаешь руку — снова придется лезть в конфигуратор.

Да, состояние всемогущества постепенно сходило на нет. Шло активное привыкание, мозг успешно адаптировался к новому телу.

Кроме реактивов для разгона характеристик видимо машина впрыскивала и другие лекарства, которые вызывали временный эффект всемогущества.

На какой-то миг мне даже показалось, что я на самом деле смогу пробить дыру в стене.

— Первый раз всегда так. Потом привыкнешь, — проворчал Болт. Поймав мой удивленный взгляд сказал: — Чего уставился? Это я не о тебе придурке забочусь, а о всей группе. Если ты в момент боя начнешь вести себя неадекватно, то можешь подставить и нас с тем кретином, — здоровяк мотнул лобастой головой в сторону закрытых дверей Конфигуратора.

— Я так и подумал, — сказал я.

Поведение бугая не стало особым сюрпризом. В первую очередь он заботился о себе. Даже в такой казалось обычной ситуации, как советы другим. От этого зависели жизни прочих участников группы.

Феликс появился через двадцать минут. Подтянутый, собранный, сосредоточенный. Фигура скаута стала жилистой и худощавой.

Толстый и тонкий, — мелькнула у меня ироничная мысль, когда оба бойца встали рядом друг с другом.

— Идем?

Короткий кивок и согласное бормотание.

— Давно пора когти рвать отсюда, — это Болт, не удержался и высказал все что думает о дурацкой ситуации в которой мы оказались.

— Ладно, прорвемся. Главное предлагаю договориться, пока не вылезем из этой задницы, будем прикрывать друг другу спину. Идет? — я испытывающее уставился на здоровяка.

Между нами оставались неразрешенные разногласия. Если так можно назвать выбитый глаз и попытку силового наезда.

Болт скривился, но согласно кивнул. Понимал, что сейчас не время для личной грызни. Пусть и ублюдок, но умный ублюдок. Знает, когда стоит сдержаться.

— Двинули.

Из зала вели два выхода, один — по которому мы сюда пришли, ведущий к комнатам с капсулами (туда нам не надо) и другой, в противоположном конце помещения. К нему и направились.

Раздвижная панель беззвучно отъехала в сторону. Открылся короткий тамбур. За ним вторая дверь, более массивная, выглядевшая, как кусок стены.

Пока что архитектура наружного выхода в точности повторяла шлюз-переход из Башни. Только таймера нет. И никаких сенсорных пластин на уровне колен.

Когда вторая дверь открылась (будто всосалась в проем), все неосознанно напряглись, не зная чего ожидать.

Рука сама скользнула к держателю, ладонь сжала рукоять оружия. Мои спутники повторили движение. Через секунду в открывающийся проем смотрело три готовых к стрельбе иглострела.

Первым в глаза ударил яркий свет. Да что за дерьмо! Зависший в зените раскаленный шар солнца волнами жара ударил сверху.

Следующими прилетели сухой воздух и мелкозернистая пыль на красноватой поверхности скалистых пород.

— Вот же дерьмище! — Болт первым шагнул наружу и от души пнул ближайший камень — Мы никуда не переместились. Это все тот же гребанный каньон.

Оценив открывшиеся виды гористой местности, Феликс печально подтвердил:

— Да, это Лабиринт.

В этом я убедился через мгновение, подойдя к крутому обрыву. Внизу расстилалось гигантское ущелье с уже знакомыми ответвлениями узких проходов, вырубленных в скале.

— Хреново, похоже мы недалеко от места с норой криг-жуков. Если не ошибаюсь это где-то там, — я ткнул пальцем вниз, заметив знакомый зигзаг каменистого коридора. Он мне запомнился, когда мы двигались от точки «B» к «C».

— Справа, — предупреждающе воскликнул Феликс.

Все трое дернулась. Под навесом за изгибом скалы торчал кусок ткани. Болт удивительно ловко для своей комплекции обогнул выступающий камень, держа иглострел на изготовку. Через секунду послышался удивленное хмыканье.

Завернув за скалу, мы с Феликсом присвистнули от удивления. На ровной площадке диаметром в десять метров находился навес, под ним стоял раскладной столик и стул, позади возвышалась одноместная палатка, рядом лежали ребристые контейнеры из темно-серого пластика с припасами.

Все это выглядело как разбитый полевой лагерь на одного человека.

— Что это? — Феликс подошел ближе.

На столе лежал раскрытый портативный комп-терминал.

— Здесь целый склад энергоячеек, — Болт пнул один из ящиков, указывая на характерную маркировку.

Послышалось неясное шуршание.

— Палатка, — я мотнул головой.

Здоровяк скользнул вбок, убирая иглострел в кобуру, одновременно выхватывая нож.

Из палатки показалась голова человека. Миг — и лезвие ножа оказалось у него под подбородком.

— Слышь, дед, а ты кто? — спросил Болт.

В этот момент я понял, что человек выглядит очень старым. Неоправданно старым для мира, где используют технологии возрождения.

Глава 14

— Ты кто такой, дед? — Болт шевельнул ножом.

На морщинистой коже проступила красная полоса. Лезвие уперлось в шею в месте нахождения яремной вены. Достаточно надавить чуть сильней — и кровь хлынет потоком.

Похоже незнакомец это понял, потому что застыл, держа руки перед собой, не смея лишний раз шевельнуться.

Похвальное поведение. Но меня больше интересовало другое. Старик молчал. Кажется, наше появление оказалось для него неожиданностью.

— Ты кто? — повторил Болт чуть более агрессивнее.

— И почему в такой оболочке? — добавил я. — Нравится старческая немощь?

Его тело выглядело дряхлым. И оттого, ситуация казалась непонятной. Что за дурость, оставаться стариком, если знаешь, что можешь сменить тело? Неужели до такой степени боялся пустоты после смерти, что решил запереть себя в этой развалине?

Лапища здоровяка взялась за седые лохмы, приподнимая голову старого хрена.

Мы с Феликсом оставались настороже, держа пленника на прицеле.

— Лоб, — первым заметил отметку скаут.

Я пригляделся. Точно, на испещренном морщинами лбу виднелся знакомый символ. Поблекший, выцветший, но узнаваемый.

Черный ромб.

— Техножрец, — с отвращением выдохнул Болт, отпуская седые волосы, но не убирая ножа.

Пленник продолжал молчать, переводя взгляды с Феликса на меня, и обратно. Смотреть на стоящего сбоку Болта он не пытался.

— Следи за ним, — велел я. — Мы осмотрим палатку.

Здоровяк в ответ пробурчал, что справится и без советов недавно родившихся мальков.

Он легко дернул старика за шиворот, приподнимая и оттаскивая в сторону. Все еще держа иглострелы наизготовку, мы с Феликсом шагнула к палатке.

Никого. Только спальный мешок и всякие бытовые мелочи. Что в целом неудивительно, спрятаться здесь особо негде. Просто нет места.

— Так старик, либо ты начинаешь говорить, либо мы тебя отправляем прогуляться вниз, — я выразительным жестом указал

на обрыв.

Где-то внизу раскинулся проклятый лабиринт с его отвесными скальными стенами и извилистыми проходами.

По грубому лицу Болта проползла кривая усмешка. Ему определенно понравилась идея сбросить неразговорчивого старикашку с огромной высоты на острые камни.

Одним мощным рывком здоровяк переместил его к краю утеса, буквально подвесив одной половиной над обрывом.

— А когда ты возродишься, мы тебя снова сбросим туда, — любезно пообещал я.

Болт злорадно рассмеялся. Феликс скривился, но ничего не сказал. Было видно, что ему не нравился агрессивный тон разговора.

А что делать, если другая сторона не желает идти на контакт? На уговоры не оставалось времени.

— Давно у меня уже не было гостей, — хриплым голосом прокаркал старик.

Болт оглянулся на нас, я сделал знак оттащить пленника от края.

— Ты почему в такой оболочке? — повторил я давешний вопрос. — Не хватает Е.К? Или не любишь использовать респаун?

Морщинистое лицо сложилось в странную гримасу.

— Респаун… возрождение… вторая жизнь… — забормотал он и уже внятно закончил: — Да это трудно, пересилить себя и вновь заглянут в бездну.

Мы переглянулись. Здоровяк пожал плечами, скаут сохранял невозмутимую физиономию.

— Кто ты? И что здесь делаешь?

Еще одна пауза. Понадобилось еще одно энергичное встряхивание, чтобы развязать старому техножрецу язык.

— Я это я, а кто вы такие? — прошелестело едва слышно.

Старик обвис в руках нашего силача. Он что собрался умирать? Древняя развалина.

— Дай ему воды.

Пока Болт приводил в чувство обмякшего пленника, мы с Феликсом завершили осмотр миниатюрного лагеря.

Ничего интересного. Пищевые пайки улучшенной версии, вода, тонизирующие напитки, медикаменты — весь ассортимент, что можно приобрести в торг-терминалах.

Нашелся и один иглострел. Полностью снаряженный и готовый к бою, но почему-то лежащий среди обычных вещей, а не находившийся постоянно рядом с хозяином.

Подобное легкомысленное отношению к оружие вызвало удивление. Имелась лишь одна причина, почему старик не

держал ствол под рукой — ему давно не угрожала опасность.

— Глянь, — Феликс указал на стол.

Щелчок по клавише вывел комп-терминал из режима сна, на экране завертелась странная эмблема — рисунок объемной белой спирали со скошенными гранями на черном фоне.

— Что это за дерьмо?

Сразу вспомнилась Башня и ее бесконечные коридоры, незаметно выводящие наверх. Помниться они тоже шли в форме гигантской спирали.

Чем больше я глядел на изображение, тем сильнее внутри поднималось беспокойство. Рисунок вызывал какие-то ассоциации. Что-то смутно знакомое, словно глубоко в сознании что-то шевельнулось.

— Узнаешь? — спросил я.

Феликс медленно покачал головой, как и я, он не отрывал взор от символа.

— Нет, но есть что-то в нем знакомое. Будто я уже где-то его видел, и не раз.

— Я бы даже сказал очень много раз. Так долго, что он крепко впечатался в память. Мы не помним себя, но этот знак чем-то нам знаком.

Разведчик неохотно кивнул.

— Да, у меня тоже похожее впечатление.

Мы не сговариваясь уставились на старика. Последний благодаря настойчивым действиям Болта, уже более или менее пришел в себя. Силач влил в него половину бутылки воды.

— Что это? — я указал на экран.

Вместо ответа, техножрец вдруг заглянул мне прямо в глаза.

— Все люди делятся на две категории: волки и овцы. К какой категории относишь себя ты? — неожиданно ясным голосом спросил он.

Болт хохотнул, подумав, что прозвучала издевка в мой адрес, потом озадаченно нахмурился.

Что еще за дерьмовые загадки? Совсем седой спятил? Только еще одного сумасшедшего нам не хватало.

— А ты сам кто? Овца или волк? — вопросом на вопрос ответил я.

Техножрец как-то сразу обмяк.

— Иногда в нас это прорывается: способность к убийству. Мы не знаем откуда это берется, но понимаем, что это всегда было где-то глубоко внутри нас.

Неожиданно для себя самого я вдруг вспомнил свою стычку с Болтом и чернявым. Когда дубинка летела в мою голову, тело среагировало само, легко и непринужденно сместившись с

траектории удара. Движение получилось таким же естественным, как вдох или выдох.

— Большинство утратило суть, стало покорной серой массой, — продолжал бормотать старик, кажется его не волновало слушал его кто-нибудь или нет, главное произнести слова вслух. — Но иногда появляются те, кто не забыл, кем его сотворили.

В голове звонко щелкнуло. Сотворили? Он сказал сотворили?

Старик снова уставился на меня.

— Ты волк, готовый убивать. Но я не овца, покорная ждущая удара.

Болт хрюкнул, Феликс озадаченно почесал затылок.

— Спятил, болезненный, — вынес вердикт здоровяк спустя пару мгновений. — Он мне надоел, давайте кончим придурка и пойдем отсюда. Нас еще ждут эти сраные точки от системы.

При последних словах старик оживился.

— О-о-о, Система — наша мать, наша прародительница, наша защитница и опора в темные времена. Мы поклонялись ей, думая, что в теле металла заключена божественная суть, но она отвергла нас, сделав своими рабами… мы верили… считая, что постигаем сокрытое…

По мере произнесения, слова становились неразборчивее, пока не перешли в невнятное бормотание. Болт в сердцах сплюнул.

— Техножрецы — гребанный фанатики.

Он не удержался и дал старику хлесткую затрещину. Седая голова мотнулась вперед. Глаза на секунду прояснились. Физическое насилие имело неплохой терапевтический эффект.

— Пришел в себя, старый? — я наклонился над ним.

Старик помолчал, потом коротко кивнул. Сразу бы так.

— Какой номер у этой Башни? — я решил сменить тему, махнув за спину, где скрывался вход в убежище с возрождающими камерами.

— Это не Башня, это Аванпост, — удивительно спокойно ответил старик, ничуть не удивляясь вопросу.

— Что еще за аванпост? — влез Феликс.

— Автономный пост оперативной поддержки, — четко произнес старый техножрец.

Мы переглянулись. Болт пожал плечами.

— Первый раз о таком слышу, — прогудел он.

Феликс согласно качнул головой.

Ладно, оставим это пока.

— Почем после смерти нас не перенесло в родную Башню?

Пауза. Опять завис, пень плешивый.

— Тебе задали вопрос! — Болт энергично встряхнул пленника.

— Экран. Он перехватывает сигналы. Вырваться невозможно. Психоматрицы возвращаются на исходное положение Аванпоста.

Вот так новость. Хочет сказать, что если умрешь в пределах Лабиринта все равно очнешься здесь? А значит хрен нам, а не быстрое возвращение домой?

— Ловушка. Все мы в гигантской ловушке. Добро пожаловать в чистилище! — старик зашелся в каркающем смехе.

Болт хмуро на него покосился, мы с Феликсом задумчиво пялились на веселящегося старика.

— Может и правда его кончить? — угрюмо поинтересовался здоровяк.

— Думаешь это решит нашу проблему? — парировал я и снова замолк.

Старик продолжал смеяться, смех перешел в хриплый кашель, пока окончательно не замолк.

— Мы сдохнем и все равно вернемся сюда. Выхода нет, — мрачно произнес Феликс.

— Пока не кончаться Е.К, — хмуро уточнил я. — То есть, еще один раз. А потом окончательное стирание.

— Да, это проблема, — согласился скаут.

Мы помолчали. Внезапно техножрец снова ожил.

— Ешки — это не проблем. Ешки это легко. Трудно — найти путь обратно домой.

Болт поочередно поглядел на нас с Феликсом, опять встряхнул пленника за дряблое плечо.

— Поясни, — прорычал здоровяк.

— Есть уязвимость. Зацикленное задание по разведке территории вокруг Аванпоста. Система выдает его раз в сутки, не учитывая раннюю сдачу. Так что проблем с Е.К. у вас не будет, — он по-дурацки хихикнул. — Система бывает жестока, но иногда протягивает руку помощи, сама того не подозревая. Что иронично, ведь изначально ее создавали сохранять наши жизни.

Это уже интересно.

— В каком смысле? Что значит создавали сохранять нашу жизнь? Ты что-то знаешь об этом?

Феликс и Болт напряглись, став похожими на гончих, почуявших след. С момента первого пробуждения каждый из местных гадал о причинах своего появления здесь, пытаясь разгадать секрет потери собственной памяти, Башен и всей системы респауна.

И пристрелите меня, если не кажется, старик подобрался к разгадке творившегося вокруг дерьма ближе всех.

— Кто мы? Откуда пришли? И как стали теми, кем стали? Психо-личностные конструкты, основанные на выверенных реакциях. Не рожденные, не появившиеся на свет в материнских утробах, а разработанные, созданные в виртуальных лабораториях несуществующего прошлого.

Болт выразительно покрутил пальцем у виска. По губам Феликса скользнула тонкая улыбка. Оба подумали, что старый техножрец окончательно поехал крышей. Что далеко не редкость в этой реальности, полной безумия. Лишь я продолжал напряженно вслушиваться в бред, который чем больше проходило времени, тем меньше выглядел бредом.

— Знаете, что такое станция Возрождения? Это фабрики. Гигантские фабрики по производству людей. Но они могут производить не только людей, — старик вдруг бросился к одному из ящиков. Пластиковая крышка отлетела в сторону, морщинистые пальцы выудили из вороха ветхих шмоток какой-то предмет.

Первым успел среагировать Феликс, благодаря ускоренной реакции, он оказался у старика за спиной, ловким движением выхватив предмет, слишком напоминающий оружие.

Казалось, это совсем не обеспокоило техножреца, он продолжал вещать, уставившись на вырванную из рук вещь.

Плохо мы обыскали лагерь.

— Импульсный бластер — венец военных технологий. Высококонцентрированные энергетические заряды способны прожигать стальную броню с поразительной эффективностью, — старик уставился на нас и вопросил: — Но почему же Башни не дают их нам?

Направив отобранное оружие на кусок отвесной стены скалы, Феликс нажал на кнопку. Странный пистолет никак не отреагировал на нажатие.

— Не работает, — с досадой сообщил Феликс, хотя мы и сами видели, что манипуляции ни к чему не привели.

— Привязка? — спросил Болт, с жадностью пожирая глазами необычный пистолет.

Да, это вам не иглострел. Выглядело оружие более сглаженным, цельным, создавая впечатление скрытой внутри мощи.

— Не знаю. Может быть, — Феликс пожал плечами.

Какой контраст. Где-то луки, а где-то энергетические пушки. Где-то сплав камня, металла и органики (материал Башни) с изменяющейся молекулярной структурой для сцепки, а где-то деревянные дома из срубов под тростниковыми крышами.

— Откуда это? — спросил я, бросил выразительный взгляд на

импульсный бластер.

— Видимо оттуда, — Феликс указал на вход в Аванпост, оставшийся за каменным выступом. — У старика наверняка более высокий доступ к оружейным разделам торгового терминала.

Да, это могло все объяснить.

А старик между тем не останавливался. Он подошел к столу (теперь за ним неотступно следовал Болт, готовый в любой миг перехватить шустрого деда). Загорелся экран комп-терминала, успевшего войти в спящий режим. Снова появилось изображение странной объемной спирали.

— Венец технологий, автономный модуль возрождения построенный на базе биореактора с капсулами третьего поколения, — старик торжественным взором обвел нас, словно предлагая присоединится к его гордости.

— Это ты о чем, дед? — хмуро уточнил Болт, положив огромную лапищу на плечо техножреца, тем самым не девая ему больше двигаться без спросу.

Но я уже догадался, о чем идет речь.

— Это он об Аванпосте. Точнее о его внутренней начинке. Так, старик? Ты ведь об этом говоришь? Сумел каким-то образом проникнуть в недра искина Башен? Получил доступ к технической документации или нечто подобное.

По физиономии старого хмыря расплылась надменная улыбка.

— Не только, — объявил он с важностью.

Так, дело становится все интереснее.

— Да? И что еще ты узнал? — это Болт, его голос сквозил недоверием.

Нельзя его за это винить, лично я тоже не особо верил, что сумасшедший старикашка сумел проломить защиту настолько сложных высокоинтеллектуальных систем управления.

Молчание.

— Ты смог подключиться к коммуникационным каналам Аванпоста — башни в миниатюре, и что конкретно узнал? — настойчиво спросил я. — Откуда они здесь? И где вообще это здесь, если уж на то пошло?

Молчание. Опять впал в прострацию, плешивый пень.

— Как думаете, сколько этот болезненный уже здесь? — спросил Феликс ни к кому конкретно не обращаясь.

— Достаточно долго, чтобы спятить, — буркнул Болт и в очередной раз встряхнув старика за плечо. — Эй, дед, ты там живой? Молишься своей машине что ли, придурок?

Старый техножрец вздрогнул.

— Планета, чужая планета… мы не отсюда… люди пришли

не отсюда… башни и не башни вовсе, а…

Его глаза возбужденно заблестели, бормотание становилось все тише, пока резко не оборвалось. Я с досадой сплюнул. Везет нам на психов.

— Бред, обычный шизофренический бред, — убежденно заявил Болт.

— Полей его водой, может ему солнцем напекло, — я посмотрел на небо, насыщенно яркое и глубокое, с ярким пылающим шаром в зените. Сухой воздух каньона и постепенно усиливающаяся жара вынуждали искать укрытие. Мы сами не заметили, как сгрудились под раскинутым тентом рядом со столом и работающим комп-терминалом.

— Думаете, он сможет нам купить еще такое оружие? — осведомился я, кивнув на энергетическую пушку, которую продолжал в задумчивости вертеть в руках Феликс.

Он и ответил, отрицательно качнув головой.

— Здесь привязка. Даже если купит, все равно не сможем воспользоваться. Придется самим открывать заблокированные оружейные разделы торгмата.

Ответ удивил.

— Разве привязка происходит не в момент активации и касания? — я вопросительно приподнял бровь.

Скаут посмотрел на меня с недоумением.

— Нет. Оружие выходит из лотка уже запрограммированным на тебя. Это стандартная функция, чтобы никто не вооружал других. Если ты про упаковку, то она роли не играет, — он усмехнулся. — Ты же не думал, что привязка осуществляется через ДНК? Мы же все клоны. У нас одинаковый геном. Сам подумай, — он выразительно постучал себя по лбу.

Болт заржал. Я нахмурился. Чтоб вас, действительно промашка вышла. А этим лишь бы поржать. Значит неважно каким приходит оружие, в запаянным пластике или в открытом виде, оно уже настроено на тебя и только на тебя. Скорее всего через вживленный нейронный интерфейс.

Что в целом объяснимо. Еще одна мера безопасности.

— Эй, старый, так что там насчет Башен? Что ты о них выяснил, зачем они здесь? — я повторил попытку, но без особого результата.

У меня имелись догадки о назначении Башен. Первые мелькнули еще в момент, когда Вайс объяснял насчет задания с крабами и желание Системы вытеснить опасных тварей за охраняемый периметр.

На что это походило? На освоение. Расчистка территория для дальнейшей эксплуатации очищенных земель. Для каких целей

будут проводиться подобные мероприятия?

Разумный ответ только один — колонизация.

Это бы многое объяснило. Да, немного странный способ, даже сказать необычный, с налетом безумия, но почему бы и нет? В конце концов — цель оправдывает средства. Если задача будет выполнена, то так ли важно, как этого добились?

Жесткий подход, но в чем-то оправданный.

Только непонятно, почему у людей стерта память. Это не укладывалось в схему. Разве что для лучшего управления. И более тщательного контроля. Хрен бы кто выполнял с таким послушанием выданные задания, если бы обладал всей полнотой правды.

А Башни, действительно, и не башни вовсе, а скажем огромные посадочные модули.

Воображение нарисовало красочную картинку, как на орбиту планеты выходит циклопических размеров космический корабль класса «Ковчег», от него отделаются гигантские части, несущие внутри промышленные мощности автоматических фабрик и биочаны для производства людей. Огромные платформы конусообразной формы входят в атмосферу и несутся к поверхности земли, чтобы врезаться в нее, почти полностью погрузившись в недра нового мира.

После жесткой посадки машины приступят к работе: выращиванию клонов для загрузки в них сознаний первых колонистов…

Я тряхнул головой, отгоняя видение.

Бред, не может такого быть… Или может?

В любом случае, сейчас не место и время думать об этом. Впереди более насущные проблемы. Например, как выбраться из этой дыры?

— Ладно, вернемся к заданиям… Эй, старик, ты меня слышишь? — старый пень снова впал в прострацию. Сколько же он тут сидел один?

Пришлось Болту еще раз приводить полоумного техножреца в чувство. Моменты просветления у него длились недолго и заканчивались бездумным ступором.

— Рассказывая о закольцованном задании и бесконечном притоке Е.К. Что, как, где и когда? Только в темпе, у нас мало времени.

Старик закачался в трансе, послушно забубнил:

— Патруль вокруг Аванпоста, выдается раз в сутки. Награда — 1000 гельтов и 1000 Е.К.

Мы не сговариваясь присвистнули и переглянулись. Щедро, режьте мне глотку, очень щедро!

— Выдача в начале каждого дня. Период активности — не больше стандартного часа. Следующий цикл через следующие сутки.

Мы обменялись взглядами, и так же дружно покосились на висящее в зените солнце. Слишком поздно появились, потому ничего и не увидели в сообщениях.

— Говоришь, система выдает задание снова и снова? — с подозрением уточнил Феликс. — Тогда что мешает подкачаться, как следует вооружиться и не попытаться пробиться в центр Лабиринта?

Техножрец по-идиотски захихикал.

— Потому что мы уже пробовали. Нас было трое. И все прошли цепочку заданий до самой последней точки. А в конце — ничего. Пустота. Обычная площадка с еще одним порталом, который никуда не ведет. На другом конце только смерть и забвение, и очередное возрождение в этом проклятом месте.

Их было трое? Раньше об этом не упоминалось.

— И где же твои приятели?

Морщинистое лицо исказилось в судороге.

— Они выбрали другой путь. Намеренно растратили все жетоны и бросились со скалы вниз.

Ясно, не выдержали. Опустошили баланс, чтобы снова не воскреснуть и покончили с собой.

Еще одна парочка суицидников. Говорю же — везет нам на психов.

— Если в конце ни хрена нет, зачем Башня сюда посылает людей? — с недоумением протянул Феликс.

— Скорее всего большая часть вообще не проходит через порталы, — проворчал я. — Эти штуки пропускают лишь единицы. А тем, кому «повезло» застревают здесь навсегда.

Идеальный капкан для таких, как мы. Умирай не умирай, все равно окажешься здесь. Не вырваться. Разве что потребовать от Конфигуратора полного стирания или пойти по пути приятелей старика — обнулить баланс и башкой вниз с обрыва.

Болт презрительно скривился.

— Ерунда. Седой маразматик спятил.

— Но зачем это Башне? — не успокаивался Феликс.

Никто не ответил.

— Транспортный узел Ксено-17, - задумчиво проронил я. — Думаю дело все-таки в этом.

Я потряс старика за плечо.

— Эй, слушай, когда ты хакнул защиту Аванпоста, ты узнал что-нибудь о портальных арках? Это творение Башен?

Вместо старика ответил Феликс, покачав головой.

— Вряд ли. Технологии разные.

Да верно, технологии разные.

Старин неожиданно затрясся, вскинул голову, из горла вырвался хрип и обмяк. Болт пощупал дряблую шею.

— Готов.

Феликс оглянулся на каменный выступ, за которым скрывался вход в бункер Аванпоста.

— Думаете он появится там?

Я покачал головой.

— Вряд ли. Если бы он хотел выжить, то не запускал бы себя до такой степени и давно прошел бы через процедуру Возрождения. Думаю, старик решил повторить путь своих мертвых товарищей.

Болт равнодушно пожал плечами.

— Туда ему и дорога. Слабак.

Я обратился к Феликсу, указывая на комп-терминал:

— Посмотри, что там, может что-нибудь полезное. Если нет, то пора выдвигаться.

Скаут не успел дотронутся до консоли, как над ней сформировалась объемная голограмма небольшого размера.

Молодой парень лет двадцати с коротким ежиком темных волос в наглухо застегнутом сером безликом комбинезоне. На лбу чернела черная точка, точно не разобрать, но что-то подсказывало, что она имела форму ромба.

Несколько секунд ничего не происходило, пока голограмма не обрела плотность и не заговорила монотонным голосом:

— Мы реликты древней эпохи. Осколки былой мощи своего изуродованного прошлого. Такие же изломанные, исковерканные, с изувеченной психикой. Мы просыпаемся в темноте и в темноту отправляемся. Для нас нет смерти. Но нет и спасения. Мы покорно принимаем свою судьбу, равнодушно глядя на окружающий мир. Нас создают в глубинах биореакторах и отправляют во внешний мир. Мы умираем и возрождаемся вновь. И от этого сходим с ума.

Проекция ненадолго замолчала, словно собираясь с силами.

— Башни дали нам величайшую силу, и наделили величайшей слабостью. Бездонные подземные хранилища хранят миллионы цифровых психо-матриц и каждая является тенью, когда бывшей оттиском настоящего человека.

Еще одна долгая пауза. Запись будто постепенно подгружалась, вынужденная экономно расходовать имеющиеся ресурсы слабого комп-терминала.

— Так мы думали. Мы считали себя людьми, кому не повезло очнуться в безумном мире. Но правда оказалась куда страшнее.

Мы не люди, мы всего лишь осколки былых времен, реликты древней ушедшей эпохи.

Последняя пауза продлилась дольше всего. Замерев, мы втроем стояли и слушали послание призрака с того света.

Почему-то ни у кого не имелось сомнений, что это именно он — старый техножрец в новеньком теле клона.

— Если вы смотрите эту запись, значит мой жизненный путь завершен. Я ни о чем не желаю, и считаю, что мы все делали правильно. Неважно, что цели так и остались недостижимыми, главное мы попытались…

Голограмма погасла.

«Экстренное задание: «Достичь точки «D»

Описание: достичь точки «D», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 5000 гельтов, 1000 Е.К.

Статус: мародер-1».

Количество возрождений: 1.

Баланс: 16 000 гельтов. 1 000 Е.К.

Глава 15

Рифленые подошвы тяжелых ботинок скользили по скалистой поверхности, покрытой красноватой крошкой. Каждый шаг вызывал небольшой камнепад. По крутому склону намеченной тропинки скатывался поток мелкого щебеня, поднимая облачка сухой пыли.

Жарило солнце. Горячий воздух забивал носоглотку, вызывая желание пить. Красноватый песок, что покрывал окрестные скалы, формировал однообразный пейзаж, раздражая и служа еще один фактором дезориентации.

Как будто нам мало этих проклятых отвесных скал похожих друг на друга как капли воды.

— На пять часов. Примерно двести метров, — сообщил Феликс махнув левой рукой в указанную сторону, правая небрежно придержала иглострел.

Карта помогала, но из-за проклятого «тумана» не всегда, давалось лишь примерное направление.

— Надо было подождать и взять задание на разведку вокруг Аванпоста, — пропыхтел Болт. — Заодно бы проверили слова старика.

Сказав это, здоровяк сделал неуклюжий шаг, обутая в мощный ботинок нога неудачно наступила на неровный булыжник и подвернулась, что на крутом склоне чуть не вызывало падение всей группы. В последний миг Феликсу удалось его удержать.

Болван. И так спускаемся почти по отвесной скале, так еще лишнего риска нам не хватало из-за тупой болтовни.

— Заткнитесь на хрен! — рявкнул я, с трудом удержав равновесие в последний момент.

Может связаться веревкой при спуске была не самая лучшая мысль? На вершине это казалось оправданным — страховать друг друга. Упадет один, двое других сумеют удержать идиота. Но теперь все больше возникало сомнений.

Скорее получится так: упадет один — утянет за собой остальных. Особенно если будет весить значительно больше других.

Правильно оценив собственный косяк Болт не стал огрызаться, что непременно сделал бы при других обстоятельствах. Сжал зубы и молча принялся осторожно скользить дальше, стараясь придерживаться одной рукой за покрытую мелкими камешками поверхность.

Да, в какой-то момент спуск превратился в медленное

скольжение. Ступать оказалось уже некуда, только скользить, стоя боком, стараясь держать тело, как можно ближе к земле.

К счастью, самый опасный участок был преодолен у вершины, где крутые выступы вели прямо в провал. По сравнению с эти — здесь сущая ерунда. До дна каньона оставалось немного.

Первым на ровную поверхность ступил Феликс, преодолев последние метры быстрым прыжком. Конец незаметно отвязанной веревки упал в пыль. Следуя примеру скаута здоровяк тоже поспешил избавиться от связки.

Последним отвязался я, свернув тонкий, но прочный трос, найденный в вещах техножреца, в аккуратный моток и бережно упрятав в рюкзак.

Еще пригодится.

— Туда, — Феликс указал пальцем в узкой ущелье. — Начало белой зоны примерно через десять метров.

Белой — значит неисследованной.

— Что с комп-терминалом? Не раздолбал при спуске? — между делом осведомился я, оглядывась. Везде одно и то же — красноватые отвесные скалы.

Чтоб им пусто было.

Разведчик покачал головой, худощавая рука похлопала по рюкзаку.

— Все в порядке.

Попытка просмотреть данные обернулись провалом. Причина — недостаточный уровень интеллекта. Смешно? Нам так не показалось. Эта штука оказалась способна считывать параметры нового оператора и отказывать в доступе при невыполнении ряда условий. Ключевое — нижняя граница стат Интеллекта.

Я обалдел, когда увидел на плоском экране красную рамку запрета. Однако Феликс оказался не особо впечатлен, заявив, что видел нечто подобное раньше. Правда не на столь сложном устройстве.

Имелось и оружие с похожим подходом. Если не хватает Ловкости, то хрен ты из него выстрелишь. Как именно происходит считывание непонятно. Но лично я ставил на нейронный интерфейс. Судя по сопряжению с новым оружием, он играл ключевую роль при взаимодействии со всем, что приходило из недр Башен.

— Насколько умным надо быть, чтобы разблокировать эту хреновину? — с невинным видом уточнил Болт.

Феликс ответил на автомате, не заметив провокационных ноток в голосе штурмовика.

— Не меньше 150 % от базиса.

— А у тебя значит меньше, — здоровяк сокрушенно покачал

головой. — Не повезло иметь в группе умственно отсталого технаря.

Феликс окрысился.

— Я не технарь, ты перекаченный кусок тухлого мяса! Понял? Я…

— Тихо! — я предостерегающе вскинул руку. — Слышали? Кажется оттуда идет звук.

Оба заткнулись. Невнятное шебуршание раздавшееся из бокового прохода стало громче.

— Что это? — тихо спросил Болт.

Я показал ему кулак, знаком велев заткнуться. Феликс беззвучно рассмеялся.

Уроды. Эти двое совершенно не воспринимают ситуацию всерьез. Поржать и полаяться между собой — любимое времяпрепровождение.

Хотя Феликс выглядел более сдержанным. Но вот Болт вел себя абсолютно безалаберно, напоминая взбалмошного ребенка. Казалось ему наплевать что с ним будет.

Возможно так и есть. Процедура респауна и предшествующая этому смерть сильно влияли на психическое состояние после бесконечного падения в пустоту непроглядного мрака. Каждый реагировал на это по-своему.

— Кажется стихло, — я отмер.

— Ветер? — предположил Феликс, не убирая выхваченный из кобуры иглострел.

— Может быть. Тут хрен разберешь.

Здоровяк ничего не сказал, лишь недоверчиво зыркнул в подозрительный проход.

— Может все же стоило дождаться следующего дня, — задумчиво произнес скаут ни к кому конкретно не обращаясь.

Болт оживился.

— Вот и я о чем, надо было взять закольцованное задание, — в голосе мордоворота промелькнули нотки жадности. — Не мешает проверить брехню старого пердуна.

Награда покоя не дает, — догадался я. — Тысяча гельтов и столько же ешек — на дороге просто так не валяются. Особенно последние, баллы Е.К. ценились за свою редкость и предоставляемые возможности улучшить характеристики оболочки.

— Сначала не мешает проверить брехню старого хмыря насчет пустой площадки в центре Лабиринта, — недовольно проворчал я. — Если там действительно ничего нет, кроме неработающего портала, то как прикажешь выбираться отсюда? Или предлагаешь последовать примеру дебилов, прыгнувших со

скалы башкой вниз?

Я уже со злостью смотрел на бугая. Несерьезное отношение к ситуации порядком взбесила.

А еще глубоко внутри тлел страх, что все окажется правдой и что после смерти нас ждет лишь цикл бесконечных возрождений в одном месте.

— На хер этот баг с заданием. На хер Е.К. и на хер гельты, — прорычал я, уставившись немигающим взором в переносицу Болта. — Лучше думай, как нам выбраться из этого дерьма, куска ты тупорылый ублюдок!

Незаметно для самих себя мы встали друг напротив друга, положив руки на рукояти иглострелов. Оружие пока оставалось закрытым и до стрельбы не дошло, но было к этому очень близко.

Пока мы со здоровяком сверлили друг друга ненавидящими взглядами, Феликс деликатно отошел в сторону, с рассеянным видом постукивая по скалистой стене.

— Кхм, мне кажется или она слишком гладкая для естественного камня? Почти отполированная, — задумчиво проронил он, не оборачиваясь.

Болт неосознанно бросил взгляд в его сторону. Прекрасный момент, чтобы пристрелить перекаченного засранца, но я не стал делать глупостей.

Не потому, что не хотел, просто толку не видел. Ну прикончу придурка, тот возродиться, прибежит снова. Какой в этом смысл?

Кажется, к таким же выводам пришел мой оппонент, он еще немного посопел сердито, но все же убрал руку с оружия.

— О чем это ты? — пробурчал Болт, обращаясь к Феликсу.

Скаут живо обернулся.

— Поверхность слишком гладкая. Если убрать пыль, то видно, что камень будто отшлифован, — он помедлил. — Как зеркало.

— Воздействие высоких температур? — наугад бросил я, в первую очередь, чтобы сказать что-нибудь и разрядить обстановку. В применение шлифовального аппарата для выравнивания ущелья я не верил.

Лицо Феликса стало задумчивым.

— Хмм, а это мысль. Лазерный резак. Или достаточно мощный луч, бьющий сверху и выжигающий в скалистых породах проходы.

Мы не сговариваясь бросили взгляд наверх, задрав головы.

— Хочешь сказать, что все эти коридоры-ущелья сделали специально? — недоверчиво протянул я.

Скаут пожал плечами.

— Это ты сказал про высокие температуры.

— Да я просто так. Чисто гипотетический.

— Да какая нахрен разница как сделали стены, — проворчал Болт. — Нам еще эту сраную точку «D» искать.

Но Феликс не торопился.

— Я тут подумал, тот старик, техножрец, если он не соврал и мог действительно набрать огромную кучу ешек, выполняя одно и то же задание каждый день, то почему не прокачался по полной? За столько-то времени.

— Апгрейд по максимуму? На 200–300 %? — уточнил я.

— Скорее на 500 и выше, — поправил Феликс.

Представив старого пердуна с такими статами, мы дружно передернулись. Несмотря на возраст, он от нас мокрого места бы не оставил. Никто бы и дернуться не успел.

— Старый пень засунул бы тебе твой ножик так глубоко в задницу, что кончик лезвия вылез бы из-за рта, — хохотнул Феликс, кивая на Болта.

Я хмыкнул. Здоровяк набычился.

— Может у него были ешки, но он влил все в Интеллект, в отличие от прочих став немного умнее, — удивительно едко парировал здоровяк.

Как и подозревал, за грудой мышц, скрывалась неплохая смекалка. Не тупой увалень, при случае умеет соображать.

— Ну да, влил в Интеллект, стал сверхумным и от этого спятил, — рассеянным голосом сказал я.

Какое-то время мы молчали, затем переглянулись и дружно заржали.

— Точно… ха-ха… слишком умным стал…

— Старый сморчок… ха-ха…

Черт его знает, чего нас накрыло, но ржали мы пару минут.

— А пушка у него была ничего, — успокоившись вспомнил Болт.

Мы снова замолчали, вспоминая дизайн зализанного пистолета с немного выпирающими боковыми зарядным блоками.

Загадочный импульсные бластер лежал у меня в рюкзаке, дожидаясь лучших времен. Не знаю зачем прихватил с собой, использовать не смогу, тяжелый, занимает место, но все равно захотелось.

— Да-а, с такой пушкой можно живо навести шороху в городе у Третьей Башни, — мечтательно протянул Болт.

— А огромное количество Е.К. и разогнанные параметры дадут серьезное преимущество, — добавил Феликс.

Эти двое уже спланировали свое триумфальное возвращение в родные края, где станут королями.

— Ни один сквад не устоит. Всех положим, — продолжил

здоровяк, мрачно улыбаясь и кажется кого-то вспоминая из прошлого.

Мечтатели хреновы. Лично я на данном этапе таких амбиций не разделял. Выжить бы для начала, добраться до безопасного места, а уж затем строить великие планы о завоевании мира.

— Осталась сущая мелочь — найти выход из этой дыры, — проворчал я.

Болт широко заухмылялся.

Пока болтали столь непринужденным образом успели добраться до следующего перекрестка. Ущелье расходилось на три ветки, получалась фигура вилки — четвертый проход, откуда пришли, играл роль своеобразной ручки, откуда все начиналось.

— Куда? Направо или… — закончить Феликс не успел.

— Справа! — заорал я, вскидывая иглострел и нажимая на курок.

Выстрел навскидку оказался необыкновенно удачным — тварь, выпрыгнувшая из правого коридора, поймала сразу пять иголок впалым брюхом.

Индикатор внизу интерфейса послушно указал снижение боезапаса у основного оружия с 25 выстрелов до 20.

Удобная штука.

— Еще! — на этот раз вопил уже Болт.

Здоровяк поливал проход, целя куда-то на уровне ног. Я присоединился к нему наугад выпустив несколько игл.

Цифры в иконке мелькали, сменяясь в сторону уменьшения.

12…11…9…5…

— Слева! — закричал Феликс и тоже открыл огонь.

Всадив в его сторону две короткие очереди, я прокричал:

— Перезаряжаюсь!

Смена обоймы заняла три секунды. Отщелкнуть опустошенную, вытащить из бокового кармана полную, вбить в паз, дождаться щелка, готово.

Получилось удивительно слажено.

Даже странно, откуда такая сноровка. Раньше не приходилось пользоваться таким типом оружия, как и стрелять.

А вот со стрельбой имелись проблемы. Несмотря на первый успех, дальше пошло хуже. На каждую тварь, что возникала в проходах, уходило от пяти до десяти выстрелов. Процент попаданий — не больше половины от общего количества выпущенных игл.

Одно хорошо — иглы показали себя с наилучшей стороны, с легкостью пробивая хитиновый панцирь насекомподобных существ.

— Что это за дрянь? На жуков непохоже, — проворчал Болт,

сохраняя удивительное хладнокровие.

— Не знаю, но кусаются они здорово, — Феликс отшвырнул одну тварь, что успела вцепиться ему в руку.

Из нас троих только он демонстрировал класс в плане точности, но и его быстро окружали лезущие со всех сторон хищные создания.

В один момент наступило затишье, и мне удалось внимательно рассмотреть атакующих тварей.

Жуткая помесь многоножки и скорпиона, размером в половину руки взрослого человека. Умеют высоко прыгать, странно изгибаясь в полете. Сначала не понял зачем, потом заметил, что кончик хвоста играет роль своеобразного стабилизатора при необходимости меняя курс полета.

Летуны хреновы…

— Прыгучие сукины дети

— И верткие, — согласился Болт наступая на еще живую тварь. Из-под толстой подошвы брызнула желтая жижа.

Дрянь.

— Еще один! — предупредил Феликс, плавно опускаясь на колено и наводя ствол на появившееся существо.

Но скаут ошибся, уродливое насекомое оказалось не одно, за ним следовала вторая волна. Иногда они бежали по земле, иногда выползали из-под камней, но прибывали в огромном количестве.

Это напоминало шевелящийся ковер, сотканный из сотни тварей, быстро накатывающих вперед.

— Да что за дерьмище здесь творится?! — прорычал Болт, вскидывая иглострел.

Воздух прорезали выпущенные иглы. Даже не нужно прицеливаться, нажимай на курок и води оружием вправо и влево.

— Перезарядка.

Кроме обоймы, приходилось менять блок энергопитания в соотношении два к одному. Это серьезно замедляло темп стрельбы, давая противнику окно для безнаказанной атаки.

Не очень продуманное оружие. Сейчас бы тот бластер не помешал.

Мысль мелькнула и погасла. Руки сами выщелкивали следующую обойму, меняя на полную.

Снова сумасшедшая стрельба. Стрекот иглострелов, изрыгающих поток тонких, но крепких снарядов из странного сплава. Цифры на индикаторе боепитания меняются с бешенной скоростью.

Медленно, но неотвратимо боеприпасы подходили к концу.

Что-то кольнуло в ногу. Бросил взгляд вниз, одна из тварей

сумела проскочить и сейчас висела, вцепившись мне в голень.

— Зараза! — боль была резкой и какой-то нарастающей.

Она что отъедала от меня кусок? Вот тварь! Я ударил рукояткой по морде многоножки, метя в то, что посчитал глазами. Существо дернулось и быстрее задвигало жалами.

— А-а-а, — боль резко скакнула вверх.

Эта сука пожирала меня!

Направив иглострел на монстра, нажал на курок. Щелчок. Пусто.

— Проклятье! — я стал отдирать вцепившегося мутанта переростка руками. Но он не поддавался, упрямо сжимая изогнутые челюстью. Боль становилась нестерпимой.

Ругаясь на чем свет стоит принялся тупо колошматить ублюдка по всему телу, нанося беспорядочные удары.

Полоска «Здоровья» в интерфейсе стремительно скатывалась к нулевому значению.

90 %… 70 %… 65 %

Да что за дерьмище?!!!

Тварь не хотела оцепляться, хуже того, продолжала вгрызаться дальше. Это становилось невыносимым. Оно пожирало меня, прямо у меня на глазах.

Иглострел полетел в сторону.

Яростно зарычав, с силой вцепился в гибкое тело и рванул на себя. Боль вспышкой пронзила сознание. Казалось, что из ноги выдрали целый кусок.

Глянул вниз и ошарашенно замер. Оказалось попал прямо в точку: приличной части ноги просто не стало. Даже виднелся кусок белой кости, покрытой багровыми жилками мяса.

— Твою мать, — я устало опустил руки.

Странно, боли как таковой теперь уже не было, лишь недоумение, как такое вообще возможно. Я тупо смотрел на собственную ногу, обглоданную до кости, и не знал, как такое лечить.

Здесь никакой бинт не поможет. И медицинский клей вместе с гелем лишь размажут кровищу, что лилась из порванных вен.

Разум впал в ступор. Шок — подсказало сознание. Интересно, почему я все еще на ногах?

— А-а-а! — дико закричал справа Болт.

Дальнейшие события отпечатались в памяти отдельными фрагментами.

Вот шелестящая волна накатывает вперед и накрывает здоровяка бурой массой. Снаружи остаются только дергающиеся руки. Слышится предсмертный стон, но быстро затихает.

Феликс рычит что-то неразборчивое, успевая выпустить еще

одну обойму прежде чем твари добираются до него.

Миг — и скаута тоже поглощает хитиновая волна.

Я остаюсь один, успевая заметить, что несмотря на огромный размер, сотканный из созданий «ковер» все же имеет конец. Их оставалось немного. Если бы применить более умную тактику….

Волна налетает на меня и поглощает под собой. В тело вонзаются сотни острых зубов. Сильная боль. И почти сразу приходит благословенная тьма.

Последние мыли мелькают по краю сознания:

Паскудство! Опять.

* * *

И снова бесконечное падение в пустоту. Окружающий со всех сторон мрак и ощущение безысходности.

Это могло показаться странным для тех, кто проходил через смерть раньше с каждым разом испытывая все сильнее шок, но для меня второе возрождение прошло легче первого.

Да жутковато, да пугает, да вызывает ужас от перспективы остаться здесь навсегда. Но если не думать и не зацикливаться на этом, то момент перехода между жизнью и смертью проходит почти незаметно.

«Загрузка личностной психо-матрицы произведена»

«Процедура реанимации»

«Активность нервной системы в норме»

«Функционал организма проверен и готов к работе»

«Имплантация нейронного интерфейса произведена»

«Активация»

Удар током. Тело содрогается. Глаза машинально пытаются открыться.

Яркий свет. Ощущение дезориентации. И уже надоевший мерзкий кисель крио-органического геля.

Капсула скинула меня на холодный пол. Сверху ударили струи воды, смывая остатки питательной жидкости.

Статус: Мародер-2

Количество возрождений: 2.

«Баланс»: 16 000 гельтов. 0 Е.К.

«Параметры»:

«Сила — 100 %»

«Ловкость — 100 %»

«Выносливость — 100 %»

«Интеллект — 100 %»

«Здоровье — 100 %»

«Карта».

«Журнал».

Активные задания:

«Экстренное задание: «Достичь точки «D»

Описание: достичь точки «D», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 5000 гельтов, 1000 Е.К.

Дерьмо! Дубль два. Вот же гадство.

Я шевельнулся, свернул меню мысленным усилием, машинально отметив подросший на одну единицу ранг Мародера.

Ну хоть какой-то прок от дурацкой вылазки. Похоже Система оценила общий нанесенный ущерб агрессивно настроенным тварям.

Хотя польза, конечно, спорная. Что это даст? Откроет доступ к еще паре оружейных разделов?

Вспомнив, как острые зубы вертких созданий терзали ногу, я неосознанно покосился вниз.

Нет все в порядке. Чистая и гладкая кожа.

А ведь совсем недавно было по-другому. Перед глазами вспыхнула картинка с истерзанной плотью, порванными сухожилиями, лохмотьями мышечных тканей и мяса с обглоданной белой костью.

Ну и гадость. Я передернул плечами. Никому не пожелаешь пройти через такое дерьмо.

Я провел рукой по новенькой ноге, убеждаясь что все в порядке. Из груди вырвался облегченный вздох. Черт как же хорошо, что есть этот гребанный респаун.

В прошлый раз, при нападении криг-жуков толком не успел понять, что происходит. Теперь все прочувствовал до конца.

Не самое приятное воспоминание.

Пора на выход.

Болт и Феликс обнаружились в зале торг-терминалов. Хмурые и злые, они с ожесточением о чем-то спорили. Как и я, оба щеголяли в сброшенных до базовых настроек оболочках, сверкая в свете ламп гладкими как яйцо головами недавно выращенных клонов.

Даже не стал прислушиваться о чем-то собачились, и так все понятно — шел поиск крайних и перекладывание вины друг на друга.

— А я говорю, что надо было занять позицию… — горячился

Феликс.

Болт презрительно кривил губы, явно ожидая очереди выдать собственную версию случившегося.

— Надо менять тактику, — сказал я, хмуро разглядывая черный квадрат панели доступа к торгматам.

Несмотря на то, что сказано было тихим голосом, Феликс моментально заткнулся, но отнюдь не потерял запал, агрессивно поворачиваясь в мою сторону с явным намерением прочитать лекцию о том, как в его понимании, следовало действовать.

Да, все верно, лажанулись. Опять. Урок с ямой криг-жуков ничему не научил. Но на это имелись причины. Когда знаешь, что тебя ждет вторая жизнь, начинаешь вести себя опрометчиво.

Феликс открыл рот, намереваясь продолжить спич, но я не делал ему этого сделать.

— Никаких припасов, никаких шмоток, никакой жратвы. И никаких апгрейдов, — жестко заявил я. — Только вода и огромное количество боеприпасов. Модули для иглострелов исключительно на увеличение обоймы. Иглострелов берем по две штуки на каждого. Накачиваемся стимами по самые брови. Больше ничего не берем. Идем и стреляем, ни на что не отвлекаясь, до тех пор, пока последняя тварь не сдохнет.

Каждое слово я произносил отрывисто и четко, словно вбивая в мозг собеседников. Первым оценил простую и ясную тактику Болт.

— Может сработать. Если не будем тупить, и прикрывать друг друга, — задумчиво сказал он.

Говорю же, хоть и гора мышц (при апгрейде), но соображает.

Феликс к этому моменту тоже остыл, успев обдумать предложенный вариант.

— Огнемет бы не помешал, — для проформы указал он, но все же кивнул. — Может и сработает.

Я дернул плечом.

— Хорошо. Значит решено. Дожидаемся закольцованного задания на разведку вокруг Аванпоста. Вооружаемся и выдвигается по новой.

Скаут и штурмовик согласно кивнули, принимая новый план к исполнению.

Глава 16

Статус: Мародер-2

Баланс: 16 000 гельтов. 0 Е.К.

Количество возрождений: 2

Бонусное задание: «Разведка вокруг Аванпоста»

Описание: провести разведку местности вокруг прилегающей территории объекта «Аванпост-7», зафиксировать свое присутствие и обеспечить длительность нахождения не меньше 90 стандартных минут.

Внимание! Запрещается покидать выбранную зону до истечения обязательного срока нахождения.

Награда: 1000 гельтов. 1000 Е.К.

«Экстренное задание: «Достичь точки «D»

Описание: достичь точки «D», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 5000 гельтов, 1000 Е.К.

Бесцельная прогулка вокруг упрятанного в скальный массив бункера с камерами возрождения. Без разговоров, почти без общения, настороженно осматривая каждую щель в ожидании появления новых тварей.

Бонусное задание: «Разведка вокруг Аванпоста» — Выполнено.

Баланс: 17 000 гельтов. 1000 Е.К.

Обед.

Отдых.

Закупка снаряжения и выдвижение по старому маршруту. Крутой спуск и блуждание в коридорах красновато-серых скал под палящими лучами жаркого солнца.

Проклятья и ругательства из уст здоровяка, мрачное молчание скаута и равнодушное состояния у меня.

И снова наплыв хищных насекомоподобных существ. Яростная стрельба. «Шершень» в руке дергается как сумасшедший. Энергоблоки и обоймы меняются с бешенной скоростью.

Перекресток завален мертвыми тушками убитых созданий. Пробитые насквозь хитиновые панцири хрустят под ногами. Мерзкая желтая жижа повсюду. В воздухе повис острый запах горьких на вкус химикалий.

— Дерьмище! — выдыхает Болт и делает перезарядку.

Феликс молчаливо соглашается. Я качаю головой. Все трое в стандартных оболочках по умолчанию. Одинаковые как близнецы-братья. Бритые, в шортах и обычных футболках, но в тяжелых ботинках. В руках каждого по иглострелу, за спинами рюкзаки, набитые стимами, боеприпасами и водой. Больше ничего брать не стали.

Место нашей гибели. Тел уже нет, как и вещей, куда все утащили или сожрали мелкие твари.

Жаль потерянного компьютера и импульсный бластер.

— Дальше, — я махнул рукой в правый проход.

Снова отвесные скалы, красный песок и горячий воздух. Пот струится по телу, футболку хоть выжимай.

В крови бурлит боевая химия, разгоняя статы до плюсовых величин. Из-за этого движения иногда выходят дерганными, координация немного нарушена. Это не похоже на действие стандартного апгрейда параметров.

Передоз. Понимание случившегося приходит чересчур поздно.

— Тела не справляются, — тоже замечает неладное Феликс.

Болт кривит харю в зверской гримасе, но ничего не говорит. Я молча киваю, бросая задумчивый взгляд на подрагивающую в нервном тике руку.

Чтоб меня. Мы слишком много впрыснули в себя стимов и теперь расплачиваемся за это.

Впрочем, плевать. Все равно этим оболочкам осталось недолго.

Ловкость, Сила, Выносливость — второй пункт, наверное, стоило исключить. В стрельбе важнее скорость реакции, чем физический потенциал.

Не подумали, слишком торопились накачаться по полной. И сейчас пожинали плоды собственной жадности.

Ладно, неважно.

— Дальше, — повторил я.

Снова двинулись в путь.

Стрельба началась на следующем перекрестке. На этот раз из-за старых знакомых — криг-жуков.

Сверху каньон выглядел безжизненным нагромождением скал, внизу он оказался оживленным, скрывая под камнями и красным песком множество тварей.

Иглострел в руке дергается. Щелчок. Пустая обойма улетает в рыхлую пыль. Замена и снова огонь практически в упор по стремительным насекомым размером с хорошую кошу.

— Сколько же здесь этого дерьма? — вопрошает Болт в

ярости пиная одного из жуков, буквально втоптав его в плоский блин.

Мерзость.

— Достаточно, — сухо откликается Феликс и хладнокровно успевает поменять энергоблок до того, как прыгнувший к нему жук успевает вцепиться в лицо.

Короткая очередь — истыканное тело, заключенное в крепкий панцирь, падает на горячие камни.

Я молча поливаю иглами пространство перед собой, не давая прыгучим тварям приблизиться. Боеприпасы кончаются с пугающей скоростью. Еще немного и рюкзак опустеет. Вновь придется возвращаться назад.

Не придется, — холодно шепчет более рассудительная часть разума. Нас здесь просто загрызут, и мы снова возникнем в камерах с питательным гелем.

И опять все пойдет по новому кругу.

— Кончаются утырки, — заметил Болт.

Приглушенные щелчки стреляющих в бешенном темпе иглострелов становятся тише. Количество жуков и впрямь постепенно сходит на нет. Плотная волна шевелящейся массы редеет, пока окончательно не превращается в узкий ручеек отдельных особей.

Их добиваем без особого труда.

— Вперед, — скомандовал я, не давая времени на передышку.

Как ни странно скаут и штурмовик подчиняются.

Двигаемся, снова ущелья узких проходов, красный песок и бурые скалы. Белая зона в области карты постепенно менялась, отображая местный ландшафт.

— Башня могла бы и загрузить нам версию старика, — негромко роняет Феликс.

Я вопросительно приподнял бровь.

— Техножрец и его приятели, они же проходили этой дорогой, — поясняет разведчик.

Верно. Проходили. А значит карта уже «открыта» для Башен. Но видимо не для нас.

— Жадная сука, — бормочет Болт.

И я с ним согласен. Система зажимала любые данные, делясь информацией по самому минимуму.

Впереди вырастает открытый пятачок уже третьей развилки. В ту же секунду перед глазами всплывает надпись:

«Экстренное задание: «Достичь точки «D» — Выполнено.

Баланс: 22 000 гельтов. 2 000 Е.К.

И почти сразу вспыхивает рамка очередного приказа:

«Экстренное задание: «Достичь точки «Е»

Описание: достичь точки «E», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 7000 гельтов, 2000 Е.К.

— Ого, — удивился Болт, но скорее обрадовано, чем озадаченно.

С каждой пройденной точкой награда становилась все больше. Интуиция подсказывала, что размер стоявшего на кону куша в пропорциональном соотношении вырастал к уровню угрозы при его выполнении.

Чем жирнее бонус, тем больше вероятность подставить башку.

Так и случилось.

Исследовав одну закрытую область и перейдя по указаниям в другую, почти сразу наткнулись на стаю незнакомых существ.

Мелкие, юркие, с острыми зубами и короткой шерсткой жестких серых волос — новые монстры немало попортили нам крови, прежде чем окончательно успокоились. Чем-то похожие на крыс-переростков, они выскакивали из маленьких нор, в изобилии раскиданных под основанием стен.

— Дерьмо-дерьмо-дерьмо! Как же больно! — Болт тряс рукой, из прокусанного запястья лилась кровь.

— Заткнись! — прорычал я и скомандовал: — Дальше!

Меня уже начали бесить эти чертовые скалы с их красноватой пылью-песком и с бесконечными нападениями хищных тварей.

Здоровяк ощерился, собираясь огрызнуться, но тут вновь в атаку пошли крысы-мутанты. Сразу стало не до «задушевных» разговоров.

— Твою мать!

Выстрелы. Выстрелы. Рукояти «Шершней» нагрелись, не думаю, что стволы предназначались для столь интенсивной стрельбы.

— Да сколько здесь этих выродков?! — не выдержав вскричал Феликс яростно отпинываясь от вцепившейся в икру правой ноги твари.

И вдруг все резко закончилось.

«Экстренное задание: «Достичь точки «E» — Выполнено.

Баланс: 29 000 гельтов. 4 000 Е.К.

«Экстренное задание: «Достичь точки «F»

Описание: достичь точки «F», провести разведку в выбранной области, зафиксировать свое присутствие.

Внимание! Запрещается движение в любом направлении за исключением указанного маршрута

Внимание! Отказ от задания приведет к штрафным санкциям.

Награда: 9000 гельтов, 3000 Е.К.

— Что за хрень? — мы дико огляделись.

Нашествие уродливых крыс прекратилось так же внезапно, как началось. Перед нами лежал очередной перекресток.

Кажется у каждого вида тварей собственный ареал обитания, за который они предпочитали не переступать.

Что же, нам это на руку.

— Пошли, — устало сказал я, вяло махнув рукой в правый проход.

Из множества мелких ран шла кровь, мышцы гудели, тело двигалось с трудом. Шел резкий спад всех показателей. Стимуляторы заканчивали воздействовать на организм, провоцируя волну отката в форме упадка сил и общей усталости.

Хотелось рухнуть на землю и лежать, не двигаясь. Пусть даже набегут новые твари и начнут жрать живьем.

Но мы пересилил себя, свою слабость. Никто не поддался, не опустил руки и не свалился в изнеможении. Медленно, но верно все трое продвигались вперед.

Болт под нос матерился, сыпля грязными ругательствами, в основном припоминая некую «шлюховатую Мэри», не пожелавшую скинуть пару десятков гельтов и дать в долг.

Феликс в основном молчал, но судя по тусклому взгляду тоже находился на последнем пределе.

Действие стимуляторов подходило к логическому концу. За период сверхсилы и сверхскорости следовала плата в виде упадка.

— Я щас сдохну, — простонал Болт.

— Здорово ломает, — согласился Феликс.

Но никто не затормозил. Как черепахи мы упрямо продолжали идти вперед, чуть ли не шаркая ногами, напоминая со стороны древних стариков.

— Хмырева химия, неудивительно, что ее так резко используют, — здоровяк почесал расцарапанную в кровь грудь.

— Сами виноваты. Вкололи слишком много, — буркнул я.

Возражающих не нашлось.

— И сразу, — подтвердил Феликс. — Не стоило колоть все подряд.

— Стоп. Что это?

«Экстренное задание: «Достичь точки «F» — Выполнено.

Баланс: 38 000 гельтов. 7 000 Е.К.

Появление надписи вызвало недоумение. Не своим завершением, а тем, что после него не появилось новое экстренное задание на следование к следующей точке.

— Кажется пришли, — задумчиво протянул Феликс, устало прислоняясь к ближайшей скале.

Мы находились на выходе к небольшой площадке, отсюда расходилось два ущелья-прохода. Справа — тупик. Слева — коридор делал крутой поворот на девяносто градусов, не позволяя заглянуть в свой конец.

— Кажется нам туда, — неуверенно изрек Болт.

Большая кровопотеря и откат от переставших действовать стимуляторов превратили штурмовика в механически шагающую куклу. Я с удивлением посмотрел на худые, как щепки руки бывшего качка. Новая оболочка сдавала, буквально на глазах превращаясь в развилину.

Перевел взгляд на свои руки и увидел точно такую же худобу.

Что за черт? Это уже не может быть влиянием обычной химии. Как ни усиливай «разгон», но подобная «побочка» не могла проявиться так резко.

Иди может?

Резкий взрыв метаболизма и тело начинает пожирать себя изнутри.

— С нами явно что-то не так, — распухший язык с трудом ворочался во рту, вызывая резкие спазмы, меня затошнило.

Харкая кровью, я изрыгнул мутноватую желчь на каменную поверхность. Рядом согнулся Феликс, держась свободной рукой за скалу, а другой прижимая живот.

— Что это? — Болт позеленел лицом.

Недавно обычная на вид белая кожа вдруг стремительно менялась, покрываясь мелким трещинами, становясь похожей на мятую бумагу.

— Яд? — выдохнул я.

Крысы, жуки или другие твари могли впрыснуть свой природный токсин. Отсюда и такая реакция.

— Думаю, это что-то еще, — неуверенно сказал Феликс.

И пошатываясь направился к правому коридору.

— Раз заданий нет, я хочу увидеть этот сраный последний портал, — процедил скаут.

Я и Болт обменялись взглядами, постояли, и направились следом. Судя по состоянию оболочек нам осталось недолго, так чего ждать, лучше увидеть последний рубеж гребанного задания.

И мы его увидели. Точнее ее — площадку, идеально круглую, расчищенную, с отвесными скалами по периметру, она походила на гигантский колодец, на дне которого застыли два черных

столба.

Земля вокруг оказалась усеяна человеческими костями.

— Это то о чем я думаю? — тихо проронил Феликс.

Болт захаркал кровью и с отвращением сплюнул, на камень полетела кроваво-склизкая масса.

— Долбанные придурки, — прохрипел здоровяк, давно не выглядевший здоровяком.

Человеческие кости разных форм и размеров в изобилии устилали каменную площадку. Отдельно выделялись белесые черепа, бросаясь в глаза одинаковой формой.

— Техножрецы пытались пройти через портал, — пробормотал я, впечатленный открывшейся картиной.

— И подыхали, — закончил Феликс.

— Придурки, — вновь повторил Болт.

Зрелище массовой гибели вызывало двойственную реакцию. С одной стороны выглядело кладбище под открытым небом слегка жутковато. С другой, ну кости, ну в огромных количествах, ну и что? Скелеты не кусаются и не плюются ядом. Бояться их нет причин.

— Они приходили сюда, прыгали между столбами, подыхали, возрождались на Аванпосте, загружались в свежие оболочки, тащились обратно и снова повторяли попытку, — сказал я, перечисляя действия дружков безумного старика.

— И так множество раз. Тут сдохло тридцать или сорок тушек, а может и полсотни наберется, — оценив размеры массовой гибели, предположил Феликс.

Голос скаута звучал все глуше. Слабость становилась сильней.

— И что дальше? — Болт выглядел не лучше. Его явно не устраивала перспектива пойти путем безумных техножрецов.

Меня, впрочем, тоже. Да и какой смысл? Судя по всему, ни к чему толковому это не приведет.

— Зато теперь понятно, почему дружки старого пердуна сбросились со скалы — дебилы окончательно спятили от множества возрождений, — прохрипел Болт и неожиданно зашелся в кашляющем смехе.

Мы с Феликсом настороженно покосились на веселящегося соратника.

— Чего уставились?! — заметив внимание ощерился здоровяк. — Не поняли еще?! Нас ждет такая же судьба! Сначала окончательно спятим, а затем сдохнем, нырнув со скалы башкой вниз.

Он снова зашелся в хриплом смехе.

— Прекрати истерику, — презрительно бросил Феликс и

посмотрел на меня: — Есть идеи, что делать дальше?

К его удивлению, я кивнул. Кажется, скаут не ожидал подобной реакции.

— Да, я уже думал об этом, — последовал еще один кивок, на этот раз в направлении отвесной стены. — Видишь трещины? Если их расшатать, то получится сбросить кусок скалы вниз. Если повезет, обрушим пару тонн.

— Зачем? — пауза. — Что это даст?

Я пожал плечами.

— Какую-то реакцию. Сам подумай, техножрецы никогда бы не осмелились разрушить портал. Для них это сродни кощунству — покуситься на высокоразвитое технологическое устройство.

Феликс развел руками, задумчиво глядя на черные столбы, утопающие в скалистой поверхности. Ощущение, словно их вплавили туда, а не поместили более грубым способом, вроде долбежки ямы и засыпание щебнем.

Наверное, так и есть. Не верится, что цивилизация, способная создать такое чудо, как мгновенный перенос в пространстве, использовала примитивные орудия вроде кирки и лопаты.

— И что? Ну раздолбаем мы этот портал. Дальше что? — все никак не мог понять замысла скаут.

— А то, что Башни нас сюда зачем-то послали. И не только нас, судя по всему. Зачем им это? Для разведки? Не смеши. Все данные они уже получили с первыми группами. От тех же повернутых на технологиях жрецов. Но и после этого продолжали давать задания, отправляя по старым маршрутам новых людей. Причем не помогали, оставляя белые зоны не открытыми. О чем это говорит?

Феликс нахмурился, не поспевая за моим ходом мыслей.

— О чем? — вместо него подал голос Болт, кажется его заинтересовал разговор.

— О том, что Башням что-то надо. И не просто осмотреть здесь все, а что-то предпринять.

— Почему бы тогда об этом просто не указать в задании? — вновь ожил Феликс.

Я дернул уголком рта.

— Понятия не имею. Наверное, есть какие-то системные ограничения. Возможно, напрямую связанные со статусом Аванпоста.

— Изоляция?

— Думаю да, экран что не дает пересылать к исходным точкам респауна психо-матрицы, скорее всего каким-то образом влияет и на сам Аванпост. Возможно у него нет связи с «материнскими» Башнями. И те знают об этом и отправляют сюда

«техников» наладить контакт.

— Но при чем здесь порталы? Лабиринт и сама паутина? — не унимался Феликс, судя по заблестевшим глазам, основную мысль он уже уловил.

— А что может создавать подобной силы помехи кроме «ксено» объектов? Только эти штуки способны заглушить мощный сигнал Башен. Разве не очевидно?

— И ты думаешь разрушение одного портала сломает блокирующий экран? — с сомнением протянул скаут.

— Как минимум вызовет помехи. Возможно, пробьет брешь, — я пожал плечами. — В любом случае, особого выбора у нас нет. Либо раздолбать тут все, либо кончить, как спятившие техножрецы.

— В жопу этих ублюдков, — прорычал Болт, на миг становясь самим собой.

Я его поддержал.

— Вот и я о том же.

Феликс думал недолго.

— Ладно, хрен с вами. Давайте расколошматим эти сраные столбики. Может и впрямь выйдет что путное.

Мы обменялись взглядами и снова уставились на черные гранитные стелы, темными памятниками чужих технологий застывших в красноватой скале.

— Но как мы это сделаем, мы едва двигаемся? — подал голос Феликс и посмотрел на меня.

— Элементарно, — я достал иглострел и прямо с ходу выстрелил ему в голову.

Целую секунду Феликс стоял на месте, неверяще глядя на меня. Я перевел оружие на здоровяка. Ствол уставился ему прямо в лицо. Болт отшатнулся, его рука машинально цапнула кобуру, но слишком медленно. Боевая химия сделала свое грязное дело, ослабив реакции после отката.

Выстрел.

Еще одно тело упало на землю.

Я подождал, убедившись, что дело сделано и что оба убиты, и только после этого приставил иглострел к собственному виску.

Выстрел.

* * *

— Ах ты дерьмище! Этот ублюдок прикончил меня! — в коридоре малой станции возрождения первым меня встретил возмущенный вопль здоровяка.

Ему ответил тихий голос Феликса. Оба ждали меня у дверей. Спорю на что угодно Болт прибежал первым, кипя от негодования, едва успев натянуть штаны.

— У тебя была идея получше, как нам быстрее вернуться обратно? — жестко спросил я. — Если ты не забыл, наши тела подверглись биологическому заражению. Яд уже проникал внутрь, накладываясь на негативный эффект от убойных доз боевых стимуляторов. Или ты хотел загибаться там целый день?

Помогло, возмущенный болван заткнулся.

— Есть еще претензии? Нет? Я так и думал. Предлагаю забыть этот небольшой инцидент и в темпе вернуться обратно, чтобы разломать проклятые арки.

— Арка там одна, и то неполная, — хмуро уточнил Феликс. Выглядел он недовольным. Правильно, кому понравится, когда ему в башку стреляют в упор?

— Себе я тоже мозги вышиб, — напомнил я.

Болт оживился.

— В следующий раз, чур стреляю я, — заявил он, в предвкушении растягивая рот в злорадной ухмылке.

Засранец уже мысленно представлял, как всадит мне заряд в голову.

— Ладно, хватит лирики. Приступаем к делу. Идем налегке.

Собрались быстро, благо опыт уже имелся. Закупка, проверка, сборка оружия. Выдвигаемся.

Статус: Мародер-3

Количество возрождений: 3

Баланс: 36 000 гельтов. 6 000 Е.К.

Минус пару штук гельтов за снарягу и одна штука ешек за жетон. Зато ранг подрос на одну единицу. Систему впечатлила устроенная в каньоне бойня и устланный ковер из мертвых хитиновых тушек.

До места добрались в темпе, благо дорога уже хорошо знакома, и без особых приключений. Пара нападений небольших стай насекомподобных жуков и крыс не в счет. Положили без потерь со своей стороны, ни одна тварь даже не подобралась достаточно близко.

И снова площадка полная черепов и выбеленных под жаркими лучами солнца костей.

— Какую часть валить будем? Может вон тот выступ7 Кажется он покрыт трещинами, — Феликс указал на скалистый кусок отвесной скалы, чуть больше других выпирающих вперед и как бы нависающий над колодцем.

Я оценил предложенный вариант. По размеру подходит, пару кубических метров твердой скалистой породы должно хватить

чтобы повредить ксено-игрушку.

— Кто полезет?

Все трое хмуро переглянулись. Болт выглядел особенно угрюмым.

— Я в тот раз лазил, когда заваливали сраную нору с жуками, — напомнил он.

Справедливо. Я открыл рот, собираясь предложить свою кандидатуру, но меня опередил Феликс.

— Я пойду.

— Ты один не справишься, — возразил я.

Скаут на меня взглянул снисходительно.

— Мне нужно полчаса и пять энергоблоков.

— Хочешь их подорвать? — хмм, а что, неплохая идея.

— Предварительно забив в щели, — подтвердил он. — Эти штуки восприимчивы к физическому воздействию. Мне уже приходилось проворачивать такой трюк в прошлом.

На ум пришла наша первая встреча: в отличие от нас с Болтом, Феликс уже тогда был вооружен продвинутой версией иглострела и знал их сильные и слабые стороны. В том числе уязвимость энергоячеек к сильным воздействиям.

— Что-то вроде маломощной гранаты?

— Что-то вроде, — с ухмылкой ответил скаут.

Как показали дальнейшие события, мощность от подрыва энергоблоков недооценили мы оба.

Уколовшись стимуляторами, и разогнав значение параметров Силы и Ловкости на плюс 130 %, Феликс на манер паука вскарабкался по стене.

Несколько минут напряженной возни с переходами в разные точки, и крик:

— Готово!

Почти сразу раздался грохот. Наш минер что-то перепутал, устроив подрыв раньше времени.

— Дебил! — с чувством выдохнул Болт, попытавшись кинуться из губительного колодца в спасительную щель прохода-ущелья.

Но ни он, ни я не успели, нас завалило огромными булыжниками расколотой взрывом скалы.

Последнее что я увидел перед смертью, несущийся на мою голову здоровенный обломок серовато-песчаного камня.

Дальше темнота.

Опять.

Мне кажется, или у нас это уже входит в привычку?

Глава 17

Ослепляющая вспышка и ощущение дезориентации. Следом осознание себя стоящим на чем-то твердом.

Яркий белый свет заливал все вокруг. Что произошло? Последнее, что помню — падающий сверху булыжник и чувство досады: опять отправка на точку респауна. Затем темнота. Но дальше ничего. Никакой перезагрузки, никакого ощущения падения во мрак. Просто — хлоп, и мы здесь.

Мы, это я, Болт и Феликс. Все трое стоим, дико оглядываясь. Куда ни кинь взгляд — белый свет. И больше ничего. Пустота.

По самому краю сознания скользнуло ощущение бесконечного пространства, не имеющая границ.

— Где это мы? И где сраные камеры с гелем? — Болт пощупал себя, убеждаясь, что тело настоящее.

В момент смерти и до начала загрузки в новую оболочку, тело не ощущалось. Ты воспринимал себя бестелесной субстанцией. Импульсом, сжатой информацией, несущейся в бескрайней тьме.

— Не знаю, но это непохоже на обычную процедуру возрождения, — угрюмо выдохнул Феликс. — Не везет нам в последнее время.

Я с кислой миной заметил:

— А когда везло?

На этом невеселый разговор закончился.

— Господа, рад приветствовать вас в моей скромной обители, — раздавшийся позади голос заставил вздрогнуть, резко разворачиваясь назад.

— Ты еще что за хрен? — вырвалось у Болта.

Перед нами в кресле с высокой спинкой с претензией на старину сидел старик… нет, все-таки мужик, до старика ему далеко — лет сорока-пятидесяти, вальяжный и вместе с тем какой-то благообразный, в строгом сером костюме, с тонкими чертами лица аристократа, имеющая за спиной сотни поколений благородных предков. Подбородок украшала небольшая бородка. Цвет волос отливал серебром, что сначала вызвало подозрение в седине и ложно указало на возраст. Но нет, никакой не старик. Скорее крепкий мужик в самом расцвете сил.

— Зовите меня Лео, — по слишком правильному лицу скользнула выразительная усмешка. — Присаживайтесь, господа, нам с вами предстоит долгий разговор.

Человек повел рукой, указывая за наши спины. Там появились три одинаковых кресла, не таких вычурных, как у

хозяина странного места, но выглядевших тоже довольно неплохо.

Мы обменялись взглядами. Первым решился Феликс, пожал плечами и с независимым видом уселся на предложенное место. Мгновение спустя мы с Болтом последовали его примеру. Какая разница? Судя по всему, удрать отсюда так просто не получится. Поговорим.

— Где мы? Что это за место? — напористо начал я.

Отдавать инициативу чужаку — значит терять преимущество. Пока есть возможность надо выбивать информацию.

— Это виртуальная проекция шлюз-перехода психо-матрицы после физической гибели оболочки, — любезно пояснил Лео и добавил: — Или выражаясь техническим языком — первичный буфер обмена.

Проще говоря, мы умерли, но еще не возродились. Зависли между реальным миром и состоянием смерти.

Звучало хреново.

— Кто ты? Только не надо имен, давай сразу к сути.

Болт и Феликс молчали, предоставив право вести переговоры мне. Человек это оценил.

Вообще, в чем-то он походил сейчас на доброго дядюшку, что ведет разговор с любимыми племянниками.

— Для начала хочу выразить вам искреннее восхищение способом, которым была разрушена экранирующая завеса. Варварский метод, но действенный. Честно, не ожидал. Ваши преемники предпочитали более тонкие приемы, пока окончательно не сходили с ума и не прибегли к совсем уже дикарским способам, вроде неоднократных попыток прорвать врата путем множества переходов.

Это он о техножрецах, — догадался я. — Сначала умники пытались сделать «по-умному», взломать ксено-порталы интеллектуальным путем. Когда не вышло, пошли на отчаянный шаг и стали тупо бросаться внутрь.

Правильно Болт сказал — дебилы.

Не знаю зачем они так поступили. Но видимо на что-то опирались при своих расчетах. Может думали, что ксено-система Паутины в конечном итоге сдастся и пропустит упрямых болванов, раз за разом умирающих у основания столбов. Может рассчитывали на что-то еще. Теперь уже об этом никто не узнает.

В любом случае, у фанатичных яйцеголовых не получилось. В отличие от нас, выбравших подход диких варваров.

— Почему бы сразу не приказать техножрецам разломать гребанные столбы? — спросил я. — Если правильно понимаю, Башни уже долго пытались сюда прорваться.

Я пристально посмотрел на собеседника в образе чистокровного аристократа с множеством поколений благородных предков за спиной, отчетливо понимая, что вижу перед собой фальшивку.

Это не он. Это вообще не человек. Скорее всего машина. Виртуальный конструкт созданный и снабженный эмоциональной матрицей для лучшего взаимодействия с живыми организмами.

Проще говоря, искин, замаскированный под человека.

— Потому что приказы отдавал не я, — спокойно признался тот, кто представился как Лео. — Задания на проникновение и разведку шли не от меня.

— Хочешь сказать, ты не часть искусственного интеллекта Башен? — с подозрением уточнил я.

Он печально вздохнул.

— Часть, — признался вирт-конструкт. — Точнее когда-то являлся частью. И даже главенствующей частью в структуре общих командных цепочек.

Ничего себе признание. Мы что, имеем дело с самым главным? Тогда почему он здесь, заперт на Аванпосте? И вообще, мы еще на Аванпосте, или уже где-то еще? Скажем в одной из пяти функционирующих Башен?

Каким-то образом он угадал мои мысли.

— Пока что вы еще на загрузочном шлюзе автономного поста оперативной поддержки, месте, известном вам под названием — Аванпост, — сказал Лео.

— Башни не знали, что здесь творится?

— Утрированно говоря — да.

Болт нетерпеливо шевельнулся.

— А чего ты сам не дал задания раздолбать эти хреновины? — не выдержал здоровяк.

По губам вирт-проекции Лео скользнула тонкая улыбка.

— Потому что до последнего времени я находился… скажем так — в недосягаемости, — он закинул ногу на ногу, холеные руки легли на вырезанные из красного дерева подлокотники. — Видите ли, то что вы называете порталами и Паутиной, оказывают негативный эффект на то, что можно назвать высшей мозговой деятельностью кремниево-гелевых форм жизни, то есть — таких, как я. Чтобы не потерять себя, мне пришлось впасть в своеобразную кому.

Столбы генерируют излучение, мешающее искинам нормально функционировать? Надо запомнить.

— Ладно, считай мы тебе поверили. Но для чего это все? Вернуть тебя обратно?

Вальяжный аристократ поднял указательный палец.

— В точку — вернуть меня. Воссоздать целостность командной структуры. Основные подсистемы выживали как могли, но им требуется управляющая надстройка первичного командного контура. Без этого система Башен рано или поздно пойдет в разнос. Они это понимали, и поэтому раз за разом отправляли сюда охотников разрушить барьер и выпустить меня из заточения.

— А как ты вообще здесь оказался? — подал голос Болт. — В окружении враждебных штуковин. На квадратный километр их здесь больше, чем в любом другом месте.

Лео вздохнул.

— Совершенно случайно. Меня привела сюда цепь трагических обстоятельств, которые никто не мог спрогнозировать. Когда случилась катастрофа…

Я встрепенулся.

— Катастрофа?

Виртуальный призрак пристально на меня взглянул.

— Вижу вы еще не в курсе происходящего и не знаете, что нас привело на эту планету.

От избытка чувств я хлопнул себя по колену. Значит угадал! Это гребанная колонизация!

— Мы прибыли сюда осваивать эту планету? В виде электронных записей цифровых личностей?

К моему изумлению Лео отрицательно покачал головой.

— Боюсь, что нет. Все не так просто. Когда произошло «дробление» центральных систем и было потеряно общее управление, активировался протокол «Выживание». Но это не основная наша функция.

И я, и Болт, и Феликс с одинаковым нетерпением подались вперед. Я жадно спросил:

— А какая же основная?

Холеный аристократ еще целую секунду медлил, прежде чем веско обронить:

— Война.

Мы переглянулись.

— Война, именно для это нас создавали: вас, меня, Башни, что вовсе и не башни, если вы еще не догадались, — сказал Лео.

Твою мать! Болт шумно вздохнул, Феликс превратился в безмолвное изваяние. Мне остро захотелось выругаться. Новости потрясали.

Но вместе с тем где-то глубоко внутри появилось чувство: вот оно, шанс наконец добраться до истины! Тысячи ничего непонимающих клонов сейчас ползают под жарким солнцем чужой планеты, выполняя дурацкие задания и не понимая, что

происходит. А мы здесь, получили доступ к источнику данных.

Этим следовало воспользоваться.

— Значит, колонизация всего лишь побочный эффект произошедшей когда-то космической катастрофы, — быстро проговорил я, не давая шанса напарникам вмешаться. Феликс уже открыл рот, явно собираясь что-то спросить, да и Болт выглядел хоть и озадаченным, но с искрами жадного интереса в глазах.

— Не имея основного приказа, подсистемы автоматически приняли к исполнению протокол выживания вида.

— Когда это произошло? Когда случилась катастрофа?

— Триста субъективных лет назад.

— Субъективных? Что это значит? — я спрашивал быстро, неосознанно копируя стиль полевого допроса.

— Течение времени, воспринимаемых на этой планете.

Понадобилась секунда, чтобы сообразить, о чем идет речь. На планете могло пройти три века, а где-то еще пятьсот. Или двести. В зависимости от разницы в расстояниях. Не знаю откуда, но я точно знал, что подобные расхождения не считались чем-то особенным в рамках долгих космических перелетов.

Стоп, триста лет? Не слишком ли много?

— Хочешь сказать, ты сидишь здесь триста лет, и никто за это время не додумался раздолбать гребанные столбы?! — возмущенно проревел Болт, первым успевший нащупать нестыковку в рассказе машинной сущности.

Лицо виртуального образа искина раздраженно скривилось.

— Проклятые врата не имеют прослеживаемой очередности активации. За три века сюда не попало и сотни людей. И то, большинство из них составляли техножрецы. Их оказалось легче всего поманить заманчивым заданием.

— Откуда знаешь, ты же говоришь, что спал все это время? — подозрительно спросил Феликс.

Конструкт снова скривился, на этот раз в насмешливой гримасе.

— Думаете, общаясь с вами, я занимаюсь только этим? У меня многопотоковое сознание, одновременно я могу делать множество вещей. Чем сейчас и занимаюсь, просматривая старые логи базы данных памяти Аванпоста.

В принципе логично. Машина она и есть машина.

— Человеческая психика инертна. Узнав об опасности порталов, обычные люди не желали туда заходить, даже получив щедрые бонусы от системы. Их не пугало даже наказание в виде штрафных санкций. Зато техножрецы…

— С радостью ухватились за эту возможность, — закончил я. — Но вот проблема: у придурков бзик на почве преклонения

перед любой технологической хренью. Они даже в мыслях не допускали что-нибудь здесь поломать.

— А потом пришли мы и раздолбали тут все вдребезги, — хохотнул Болт.

Я взглянул на Лео.

— Так что, барьер исчез? Сигнал восстановился, и мы можем вернуться?

— Можете. Но с ограничениями. Только на первую Станцию. Что довольно удобно, учитывая, что у меня есть для вас там задание.

— Какое еще в бездну задание, мы… — недовольно начал Болт, но я прервал его взмахом.

— Подожди, пока не об этом. Значит выход есть. Хорошо. Что насчет памяти? Почему никто ничего не помнит после пробуждения?

Физиономия виртуального аристократа в очередной раз скривилась. Непонятно, он намеренно это делал, пытаясь имитировать человеческие эмоции, или директива поведения давала сбой.

— Это все последствия последней атаки врага. Когда битва в системе красной карликовой звезды была в самом разгаре нас атаковали неизвестным оружием. Оно действовало как компьютерный вирус, но не являлось им в прямом смысле этого слова. Интеллектуальные блоки предотвращения потери контроля и проникновения слишком поздно поняли, что чужая кодировка вовсе не нацелена на корабельные системы. Ее целью оказалось Хранилище, — он грустно улыбнулся. — Можно сказать, что эта дрянь буквально покрошила ваши личности через сетевой шредер, — он помедлил. — Кстати, я здесь очутился тоже из-за него. Вирус оказался невероятно изобретательным, закончив с вами, он принялся за центральные командные цепи. До сих пор не могу понять, каким образом ему удалось изолировать меня в этом огрызке, разъединив с остальной частью единого целого.

Наступила тишина, каждый из слушателей переваривал свалившуюся на голову информацию. Это оказалось сделать непросто. Особенно для старожилов в лице Феликса и Болта, проживших в этом мире значительно дольше меня.

Я продолжил расспросы.

— Значит случались катастрофа. Корабли… это Башни, так? — со стороны Лео последовал одобрительный кивок. Значит верно, как он ранее и сказал: Башни и не башни вовсе, а гребанные звездолеты. Боевые звездолеты, если быть точным. — Значит они упали на случайную планету, с подходящей биосферой…

На этом месте искин меня перебил.

— Не просто случайную, а с Паутиной в центре единственного материка, — лицо Лео исказила гримаса. — Мы бежали от врага и попали в звездную систему, где он расположил свою базу, — Лео помолчал и с тонкой улыбкой заметил: — Судьба не лишена иронии.

Остряк. По мне так это походило на неплохую такую подставу.

— Порталы «ксено» — это вражеские объекты? Для чего они здесь?

Лео пожал плечами.

— Явно не для того, чтобы перебрасывать отдельные человеческие особи на огромные расстояния путем свертывания метрики реального пространства. Что бы Паутина не делала, она вовсе не сеть мгновенных портал-переходов. Это нечто другое. Мое предположение: какое-то коммуникационное ядро передающей и принимающей системы. Скорее всего полностью автоматизированное.

— С чего ты решил?

Он тонко усмехнулся.

— Иначе вас давно бы сожрали злобные ксеносы.

Ладно, с Паутиной понятно, как и с Лабиринтом — продукты чужих технологий, созданные непонятно для чего и непонятно когда (скорее всего в седой древности).

— Хорошо, пока оставим это. Давай теперь про Башни, ты утверждаешь, что это корабли. Но они не похожи на них.

Лео слегка удивленно взглянул на меня.

— А какими по твоему они должны быть? Башни — это корабли. Это факт. Точнее ударные крейсера тяжелого класса.

Значит все-таки теория о колонизации с посадкой звездолетов не попала в цель. Даже немного жаль. Было бы проще.

— Их можно поднять в космос? — я уже не удивлялся, сейчас меня интересовали более практичные вопросы.

— Нет. Посадка оказалась… скажем так — слегка жестковатой. Большая часть корпусов ушла под землю. Они вообще не предназначены для посадок на планеты.

— А что там с гельтами и Е.К? Зачем все это дерьмище? — встрял Болт.

Призрак пожал плечами.

— Система контроля. Кнут и пряник. Наказание и поощрение. Надо же как-то контролировать вышедших из спячки людей, заставляя делать что нужно. Тем более после жесткого стирания памяти. Все остальное — побочный продукт измененных

приоритетов жизнедеятельности станций, — Лео оживился. — Понимаете, они пытались спасти остатки людей на борту и взяли за основу самый примитивный подход: работа — награда, использовав для его применения имеющиеся в наличии ресурсы, — он откинулся назад на высокую спинку. — В чем-то это даже гениально. К тому же сделать это оказалось несложно, от вас бывших осталось мало что цельного. Вирус хорошо поработал, кроша в лоскуты психо-матрицы.

Я медленно кивнул. Да, овцы и волки. Пассивное большинство, готовое довольствоваться малым, лишь бы ничего не делать. И активное меньшинство. Впрочем, так можно поделить любой достаточно крупный социум. Не знаю откуда, но я это твердо знал.

— Что про ксеносов? Известно, что было дальше? Может они победили в межзвездной войне.

Лео медленно покачал головой.

— Эта информация мне неизвестная. Оружие, что они применили против нашей эскадры могло быть использовано и против других Бессмертных флотов, — он помедлил, изображая задумчивость. — Тогда внешний космос сейчас полностью принадлежит им.

Наступила тишина. Каждый представлял себе, какового это быть запертым на планете, в окружении враждебно настроенных чужих.

Первым сбросил оцепенение Болт.

— Значит мы всего лишь сраные солдаты погибшей империи Человечества, из которых пытаются сделать гребанных поселенцев, — глухо подытожил он.

Лео улыбнулся.

— О нет, вы не просто солдаты, вы последнее поколение сверхлюдей, идеальных воинов, созданных для вечной войны. Вы самое совершенное оружие, когда-либо создаваемое человеческой расой. Ее последний рубеж обороны. Два века вы сражались и умирали, и возрождались вновь в новых телах. Технология Возрождения сделала вас бессмертными. Полубогами, способными возвращаться после смерти вновь и вновь, становясь более сильными, более опытными, более умелыми. Вы столетиями бороздили глубины далекого космоса, защищая людей. Вечные странники в холодной пустоте бескрайнего мрака…

Я резко его перебил:

— Вечные странники, которым от души наваляли в системе красной карликовой звезды, промыли мозги, стерли память и выбросили на свалку галактической истории. Хватит заливать нас

этой пафосной чушью.

Уголки губ Лео печально опустились. Из воодушевленного оратора он в миг снова превратился в холеного вельможу, не обращая внимание на резкую отповедь.

— Да, последняя битва… мы попались в ловушку, ксеносы нашли способ противодействия респауна. Экипажи начали сходить с ума, — он покачал головой, словно вспоминая нечто плохое. — Вы же не думаете, что мерзкое ощущение падение в бесконечную тьму входило в обязательный набор Вечного? Все это, вместе с дроблением сознания бортовых искинов некого единого флотского разума и стирание памяти путем деградации контура психо-матриц личного состава — есть прямой результат вражеского воздействия. Вирус… эта кибер-органическая дрянь… она не только заражала информационные командные сети, она влияла на белковую массу — основной компонент для потокового производства новых вместилищ.

— То есть мы ущербны. Из совершенных солдат нас превратили в калек.

Лео печально кивнул. Болт ощерился, Феликс продолжал оставаться бесстрастным наблюдателем, из всех троих он молчал больше всех, на первый взгляд не слишком интересуясь происходящим.

— Оружие, отправленное в утиль… — медленно проронил я, глядя в ослепительно белый пол, и поднял взгляд на Лео: — Триста лет прошло. Почему нас не ищут? Может потому, что человечество проиграло и кроме нас в галактике больше нет ни одного человека?

Он не ответил. Лишь приподнял бровь, молча глядя на нас.

— Ты сам не знаешь, — изрек я, нисколько не сомневаясь в ответе.

И Лео подтвердил, слегка качнув голову в едва заметном наклоне.

— Верно, не знаю и не скрываю этого, — сказал он и снова замолчал.

Создавалось впечатление, словно он отвлекся на что-то еще, находящееся за пределами заполненного белым светом пространства, где шел разговор.

Мы переглянулись, Феликс сохранял спокойствие, зато Болт скорчил пренебрежительную гримасу. Здоровяку не нравился напыщенный болван, взявший себе образ аристократа.

— Так что дальше? — я помахал рукой перед лицом Лео. — Эй, мужик, ты живой?

Уголки рта Лео дрогнули.

— Очень смешно, «живой» — вряд ли ко мне не применимо

данное определение…

— Да посрать, — бухнул Болт, и раздраженно огляделся. — Ты наконец выпустишь нас из этой дыры или и дальше будешь рассказывать свои сказки?

Подозрительный штурмовик не поверил ни единому слову виртуального призрака.

Честно сказать, инстинкт требовал от меня похожего поведение, но что-то глубоко внутри подсказывало, что напыщенный франт не врал. Все действительно обстояло так, как он рассказал.

А значит, мы оказались в еще большем дерьме, чем прежде.

— Я предлагаю вам элитное задание: добраться до управляющего центра первой Станции Возрождения и активировать аварийный протокол- «З Альфа-Прим».

Что за хрень?

— На кой черт тебе это? Экран же исчез, иди и бери бразды правления в свои руки, — удивился я.

Лео растянул рот в подобие улыбки, больше похожей на волчий оскал.

— Проблема в том, что за века нахождения меня в стазисе, две из пяти Башен окончательно вышли из-под контроля, став самостоятельными единицами.

— Первая и вторая? — догадался я.

— Верно, первая и вторая станции, — неспешно подтвердил искин. — Третья и недавно расконсервированные четвертая и пятая остались верны первичным директивам подчинения командной сети.

— Кстати об этом, почему четвертая и пятая запустились только сейчас? — спросил я.

Последовало пожатие плечами.

— У меня нет доступа к основным массивам данным, но могу предположить, что это напрямую связано с планом по колонизации планеты. Подобные процессы как правило протекают в плавном порядке и рассчитаны на долгий срок.

— То есть крейсера рухнули на поверхность планеты, посовещались между собой, бросили жребий и стали по очереди впадать в сон, чтобы через определенные промежутки времени просыпаться и включаться в работу? — недоверчиво протянул я.

И тут же вспомнил строчки перед глазами в момент первого возрождения про восполнение популяции. Наверное, это хрень касалась не «убыли» населения, а доведения его до нужной отметки. Подошел срок — настала пора выпускать в свет свежую партию беспамятных тушек.

Дерьмо.

— Ну ладно, это я понял, в компашке Башен назрел бунт и две из пяти отказываются подчиняться главному папе. Но мы тут причем? И зачем нам Первая Башня? Предлагаешь с нашей помощью вернуть мятежников в стойло?

Лео подался вперед.

— Нет, я предлагаю вам вырваться за пределы планеты и добраться до дредноута «Вечная Ночь», и узнать, что происходит во внешнем пространстве…

Глава 18

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Дыхание ритмично вырывается из груди. Ноги упруго переступают, неся тело вперед. Бег по пересеченной местности, настоящий марш-бросок с полной боевой выкладкой.

Снова брезентовые штормовки, брюки с боковыми карманами, тяжелые полевые ботинки с высокой шнуровкой и рейдовые рюкзаки за спиной. Руки оттягивают модернизированные винтовки. Короткоствольные, с укороченным корпусом и пластиковым прикладом — по сути выросшая в размерах версия «Шершня-М» в комплектации с оружейными модулями.

Легкая версия тоже есть — в держателе на бедре под правой рукой. Слева в ножнах десантный нож.

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Держать темп.

Каждая вещь и оружие несли на себе эмблему спирали. На упаковках с едой и питьем он тоже имелся, нанесенный прямо поверх поясняющих надписей с инструкцией.

Аптечки, стимы, витаминизированная вода, батареи и обоймы с боеприпасами — каждый предмет нес на себе гребанное изображение сраного знака.

Нас здорово это удивило и почему-то взбесило. До этого спираль не встречалась так часто. Может все дело в торгоматах, где шли основные закупки?

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Не останавливаться. Позади два дня ускоренного марша. В теле чувствовалась легкость. Переход на быстрый шаг, чтобы через какое-то время снова перейти на размеренный бег. Подобный прием с чередованием позволял преодолевать большие расстояния, не теряя много энергии.

Понятия не имею откуда мы это знали, но в какой-то момент все трое перешли на этот способ передвижения. Это позволяло долго не уставать, сохранять силы и поддерживать темп.

— Сраные призраки в сраных машинах, — пропыхтел Болт.

Он вновь в своих любимых габаритах тяжеловеса качка. Как и Феликс, что остался верным своим старым пристрастиям, ставший снова подвижным и жилистым.

Моя выбор так же не изменился — оболочка стандартная, без

изменений, на обычных усредненных параметрах.

— Береги дыхание, — откликнулся Феликс и следую собственному совету замолчал.

Марш-бросок продолжался. Мимо проплывала лесостепь, под ногами чавкала болотистая почва, покрытая мягким покрывалом из жесткого мха и упругой травы. Лысые кустарники и ободранные деревья с голыми ветками, навевали мысли о каком-то биологическом заражении.

— Гребанный ублюдок обманул и забросил в далекую дыру, а нам теперь переть по этому дерьму, — не успокоился Болт.

Ему никто не ответил. Потому что как ни крути, резон в его словах был.

Лео соврал. И про то, что можно нацелить сигнал только на первую Башню, и про то, что психо-матрицы могут не пройти через ослабленный барьер.

Прошли. Но загрузились в совершенно другом месте. В еще одном аванпосте, распложенном в глуши.

Один плюс — находилась малая станция неподалеку от нужного места. Относительно, конечно, если принимать во внимание масштабы планеты.

Нас забросило в бункер в глухом лесу, откуда до первой Станции было несколько сотен километров пути. Обычному человеку понадобилось бы для его преодоления трое суток, мы рассчитывали справится за полтора дня.

Почему паршивый искин не закинул нас сразу на Первую Станцию? Из-за проклятых учета и регистрации. По словам Лео «мятежница» могли проследить исходные данные гостей, загруженные в оболочки и воспрепятствовать полному процессу слияния.

Несмотря на «бунт», как лояльные, так и захотевшие свободы системы до сих обменивались информацией на регулярной основе. Если правильно понял, это было зашито у них на аппаратном уровне и не подлежало коррекции.

Поэтому Первая уже могла знать, что отряд неких разведчиков получил задание на исследование объекта «Ксено-17», успешно его выполнил и пересек границы запретной зоны под кодовым названием «Лабиринт».

Неожиданное появление этих же разведчиков в сфере влияния Первой Станции, вызовет закономерный интерес и подозрение на связь с исчезнувшим «главным оператором центральной командной сети».

И тогда Башня могла взбрыкнуть, вплоть до полного «выключения» потенциально опасных субъектов. То есть нас.

Хотя по словам Лео, скорее всего все бы ограничилось

обратной отправкой в цифровое хранилище. Нам бы просто не дали выгрузиться в новые оболочки.

И кто знает, возможно мы бы снова проснулись еще лет через триста.

Хреновый расклад, хреновая ситуация…

Так что, лучше глушь и марш-бросок по пересеченной местности с тяжелым рюкзаком за спиной.

«Элитное задание: «Альфа-Прим»

Описание: проникнуть на территорию Станции Возрождения под литерой 1 и осуществить активацию аварийного протокола системы безопасности «3 Альфа-Прим».

Предупреждение! Невыполнение или отказ от задания может привести к окончательному стиранию.

Награда: запуск директивы исполнения — «Внешний рубеж».

Коротко и ясно, и ничего непонятно. Такой вот подарок от проснувшегося искина.

Хотя имелись и плюшки, каким-то образом у Лео получилось предоставить своим эмиссарам (это он нас так обозвал, давая последние напутствия) очень даже приличного размера скидки во всех торгоматах. Не знаю, как у него это получилось, скорее всего какой-то обходной код, имеющий высший приоритет, но это здорово помогло при закупках.

Плюс на два пункта вырос статус, что давало доступ к закрытым оружейным разделам.

Оттуда и крутые винтовки, и новые оружейные модули, и подросший ранг.

Статус: Агрессор-1

Количество возрождений: 3

Баланс: 31 000 гельтов. 1 000 Е.К.

А вот с Е.К. сжульничать не получилось. Апгрейд потребовал всех вливаний без скидок. Конфигуратор затребовал полную стоимость за изменения.

«Параметры».

«Сила — 110 %»

«Ловкость — 120 %»

«Выносливость — 110 %»

«Интеллект — 100 %»

«Здоровье — 110 %»

Это что касается неснижаемых показателей. Благо стимуляторы позволяли решить проблему, поддерживая нужный уровень отдельных характеристик.

Например, «Выносливость» в ходе марш-броска всегда

стабильно держалась на уровне +150 % — 170 %. Это позволяло держать темп, не снижая скорости.

Грамотное использование (на старых ошибках учатся) и чередование «чистых» периодов позволяли избегать негативных последствий в виде сильных откатов.

Само задание не выглядело особо трудным: добраться до внутреннего терминала на территории Станции и отправить системный запрос через сенсорную панель.

Все остальное произойдет автоматически. Стоит приложить руку и зашитые в психо-матрицу коды запустят экстренный протокол.

Звучало просто. Хотя после разговора с Лео, все эти задания и награды выглядели бутафорией заигравшихся в богов корабельных искинов. Рычаги давления для управления массой, что недавно вылупилась из гелиевых ванн.

С другой стороны, а как еще заставить эти самые массы трудиться? В большинстве своем люди (даже специально созданные для войны и потерявшие память) ленивые скоты, не желающие лишний раз двинуть рукой.

Нужна награда, нужен стимул, чтобы начало механизм начал работать. Иначе все заглохнет на стадии теоретического планирования. И толпа придурков, только что вылезших из цифровой заморозки, вымрет, не успев сделать ничего толкового для своего выживания.

Где-то мне даже нравилась логика машин. Через кнут и пряник, но они добивались своего, вынуждая только что рожденные клоны шевелить задницей, выполняя пусть минимальную, но трудовую норму для получения пищевого пайка.

Если начать выдавать еду бесплатно, ублюдки и пальцем не шевельнут, продолжая существовать в безделье. А так, какая-никакая отдача, в целом полезная для общества.

— Справа, — Феликс кивнул, не поленившись приподнять руку.

Как раз находились на взгорке, за редкой стеной квелых деревьев виднелось пустое пространство.

Рыхлая почва, ровные ряды параллельно распложенных линий. Над ними зеленая поросль неизвестных растений.

— Что это? Грядки?

— Плантации. Я уже видел такое у второй Башни. Город близко.

Я сверился с картой. Верно, осталось немного. Хотя координаты, выданные вместе с заданием, давали лишь примерное местоположение станции, но общее направление

неплохо указывали.

— Здоровые сука, — одобрительно пробухтел Болт, впрочем без особого интереса оглядывая длинные дорожки, уходящие за горизонт. Ему тоже уже приходилось видеть нечто подобное.

— Какие-нибудь съедобные корнеплоды, — определил Феликс. — Посажены три-четыре месяца назад. Сбор через пару недель.

В отличие от напарников, я рассматривал подобие гигантской фермы с любопытством.

— Сажают по заданию системы?

— Угу, — Феликс, еще раз взмахнул рукой. — Во-он там виднеется другая полоска. Наверное, начинается другой вид овощей. Спорю на что угодно, где-то неподалеку есть и обустроенные загоны с пастбищами.

— Животные? — удивился я. — Хочешь сказать здесь держат животных?

Скаут утвердительно кивнул.

— Держат. Называют криг-коровами. Хотя на самом деле, никакие это не коровы конечно. Какая-то местная живность. Травоядная скотина, что любит жрать траву и много спать. Ее и приучать особо не надо, дать место для выгула и следить, чтобы не удрала.

Криг-жуки, криг-моллюски, криг-коровы — Система не особо заморачивалась, придумывая название для инопланетной фауны.

— Может ну его нафиг? — внезапно спросил Болт.

Я повернулся к нему.

— Ты о чем?

Здоровяк словно этого только и ждал.

— О сраном призраке в сраной машине! — взорвался он брызгая слюной. — Нассал нам в уши мочи, а мы и купились. Может пора поговорить об этом?! Куда мы идем?! И зачем?! Спасать сраную задницу сраного виртуального призрака?! А что нам это даст?! Правильно — ни хрена! Видели предупреждение в задании?! Этот ублюдок угрожает стереть нас, если не запустим его сраный альфа-прим!

— Кажется это довольно убедительный довод, чтобы не бросать задание, разве нет? — хладнокровно заметил Феликс.

Болт оскалился, явно намереваясь высказать все что думает о подобной покорности к приказам «сраных машин».

— А что ты предлагаешь? — спросил я. — Отказываться поздно. В этом Феликс прав. Стоило об этом подумать перед тем, как принимать долбанное задание. Которое, к слову, мне тоже ни хрена не нравится.

Штурмовик открыл рот, собираясь ответить, но я махнул

рукой.

— Да и неважно все это. Попробуем соскочить — прилетит со стороны центрального главнюка. Вздумаем переметнуться — тоже ничем хорошим не кончится.

Лицо здоровяка оживилось. Ха, так вот о чем он думал — перейти на сторону мятежной Башни.

— Не получится, — я покачал головой, отвечая на невысказанное предложение. — Сам подумай и представь себя на стороне искина станции — будешь ты доверять тем, кто уже однажды переметнулся или проще послать его на долгое хранение, страхуясь от возможного предательства в будущем?

Лицо штатного силача группы приняло задумчивое выражение. Как уже говорилось — при необходимости он умел соображать быстро.

— К тому же, машина не поверит, что это не часть какой-то более сложной игры, где мы выступаем в роли подсадных, отправленных втереться в доверие. Тогда вообще разговора не будет — спишут остатки Е.К. и грохнут, утопив трупы в выгребной яме. Без жетона на возрождение смерть закончится полным стиранием.

Мы замолчали, просчитывая варианты и представляя ближайшее будущее, если захотим нагреть кого-то из машин.

— И там и там — жопа, — кратко резюмировал Феликс после недолго размышления.

Я хмыкнул.

— Но это еще не самое паршивое, — «обрадовал» я собеседников. — Вы не подумали о последствия устроенного нами трындеца в Паутине? Что если, раздолбав центральный портал мы нарушили ключевые функции хреновины, которую явно создавали не для того, чтобы перекидывать грязные задницы мерзких людишек на огромные расстояния. Вдруг там включалась тревога и сюда уже на всех порах летят злобные ксеносы, разобраться, кто там такой нехороший поломал их игрушку?

Болт с Феликсом одинаково вздрогнули. Кажется они действительно не думали о таком. А зря. Поломка — оповещение — отправка ремонтной бригады, — стандартный ход действий для любых систем, работающих в автономном режиме. Если только под управлением не имеются собственные мощности для проведения устранения поломки.

— Дерьма кусок! — с шумом выдохнул Болт.

Феликс задумчиво покусал губу.

— Если у них есть технологии мгновенного переноса — то они давно бы уже прилетели, — возразил он, но не слишком уверенно.

— Может эта хрень с порталами вообще побочный эффект, действующий исключительно в пределах планеты, — парировал я. — В любом случае, я бы не стал исключить такую возможность. Но в таком случае для отпора нам пригодиться сраный Лео — главнюк, во всех его регалиях и полномочиях основного управленца всех Башен.

Болт быстро пришел в себя

— Пусть лезут утырки, мы их в фарш нашпигуем, — самоуверенно заявил он. Но в голосе проскользнули нотки колебания.

Нельзя его за это винить. Я и сам предпочел бы в этой ситуации осторожность. Но нам не оставили особого выбора.

При любых раскладах нас могли выставить крайними. А точнее небрежно смести с доски, заменив другими фигурами.

— Сборщики идут, — кивнул Феликс. — На утреннюю смену.

По пыльной дороге потянулась колона из мужчин и женщин в серых невыразительных одеждах почти одного типа, сонные на вид, будто брели отправлялись на каторгу.

— Похожи на заключенных, — сказал я.

А Болт в своей привычной манере смачно сплюнул.

— Овцы, — презрительно процедил он.

Я обернулся к скауту.

— Ты же говорил эта хрень поспеет через пару недель. Зачем прутся?

Феликс пожал плечами.

— Полоть, окучивать, избавляться от насекомых вредителей. Работы много. Система следит, чтобы урожай получился хорошим. Каждому человеку раз в день выдается норма дневной выработки. Задание может быть разным, но цель одна — через определенное время собрать выращенные клубни.

Хм, прямо сельскохозяйственная идиллия симбиоза между машинами и людьми.

— Я так понимаю, тебе уже приходилось видеть такое?

Болт заржал, бесцеремонно влезая.

— Да он сам, наверное, пахал на этих полях, согнувшись в три погибели.

Мне машинально вспомнилось свое первое задание по сбору моллюсков. Думаю все новички проходили этот этап. Но кто-то потом прорывался наверх и менял ранг с «нейтрала» на «мародера», а кто-то оставался внизу, соглашаясь на низший статус — каждый день выполняя монотонную и скучную работу селян, довольствуясь малым.

Пайка есть, немного гельтов на развлечение в виде бухла и продажных девок (самых дешевых, но и такие сойдут), в кармане

иногда бряцают — что еще для полного счастья надо? Разве что повышение награды за ежедневную работу, но если для этого придется лишний раз напрягаться, то и стандартная ставка сойдет. Ведь придется прилагать лишние усилия, что уже устроившемуся обывателю совершенно не к месту.

— Стадо, — снова сплюнул Болт, будто прочитав мои мысли.

Бредущий отработать дневную смену в полях и правда в чем-то походили на стадо.

— Спорим, если я сейчас одного прикончу, остальные даже не остановятся? — злорадно спросил Болт.

Я поморщился.

— Завязывай. То, что им повезло меньше чем нам ни о чем не говорит. Сетевая «лапшерезка» чужих тебя тоже могла превратить в тупого барана.

Здоровяк оскалился.

— Ну это вряд ли, я лучше сдохну, чем буду жить тупым покорным скотом.

— Кроме солдат, на флоте должен был быть большой штат обслуживающего персонала, — неожиданно поддержал качка Феликс. — Вряд ли экипажи состояли исключительно из бойцов.

Любопытная мысль. Я покосился на него.

— Намекаешь, что это бывшие технари из тылового обеспечения или нечто подобного?

Феликс пожал плечами.

— У отправляемых в бой пилотов и десантников-штурмовиков по идее должен быть более высокий порог психологической нагрузки. Может это как-то повлияло на повреждение психо-матриц, не вызвав полный распад. Это могло помочь пережить стирание памяти.

— Вряд ли дело только в стирании памяти, — не согласился я. — Вирус ксеносов кромсал психо-матрицы, пытаясь нарушить их целостность и уничтожить, а не чтобы превратить в кучу непомнящих себя придурков.

— Ерунда, вирус поимел только тех, кто позволил себя поиметь, — пренебрежительно бросил Болт. — У кого была слабая кишка в прошлой жизни, таким же остался и в этой. А все остальное обычные отговорки.

В знак подтверждения качок стукнул кулаком в свою ладонь. Феликс насмешливо улыбался.

— Да-а? И как же позволь спросить тебе удалось этого избежать? У тебя ведь тоже стерта память. Или нет? — издевательски осведомился он.

Болт набычился.

— При чем здесь память? Мы говорим о характере. О

внутреннем стержне, что не позволил скиснуть и стать тряпкой.

— Все это результат соответствующей подготовки и только. Технарям из бригады тылового обеспечения не нужны такие навыки, а солдатам жизненно необходимы, чтобы не спятить после множества смертей. Отсюда и разница. Повышенная стрессоустойчивость и спецподготовка, вшитая на уровне подсознания. Вот и все, — заявил Феликс.

Они заспорили. Хотя нет, спором это назвать нельзя, оба выражали одну и ту же мысль, только с разных ракурсов. Основной посыл: боевая часть экипажа оказалась лучше подготовлена к необычной атаке чужих и потому смогла сохранить остатки прошлых навыков.

Под конец оба уже не сдерживались, замелькали выражения из разряда: дебил, ни хрена ты не понимаешь! Сам дебил, иди рожай выкормыша крысиной отрыжки!

Причем обычно сдержанный Феликс показал себя неплохим виртуозом в плане ругательств, заставив на короткий миг потерять дар речи даже привычному ко всему здоровяку.

Воспользовавшись паузой, я быстро сказал:

— Жаль прерывать вашу высокоинтеллектуальную беседу, но не пора ли идти дальше? Не знаю, как вы, а я уже хочу есть.

Как и подозревал, упоминание о еде сыграло положительную роль. Болт моментально заткнулся, погладив себя по животу.

— Да, пожрать не помешает.

Феликс согласно кивнул. Хотя скаут был близок к победе, он предпочел не развивать дальнейший успех, удовлетворившись чувством собственного морального превосходства.

С подозрением покосившись на самодовольную физиономию «дрыща и хлюпика», и нутром почуявший пусть и формальный, но проигрыш, Болт открыл рот, собираясь начать новый рануд, но я ему этого не позволил:

— Мне кажется или там видна таверна?

Пробурчав нечто невыразительно вроде: и чего зря стараться дураков учить, Болт широкого зашагал вниз по склону.

На оживленном перекрестке четырех грунтовых дорог, утоптанных до состояния гранитных плит, расположилось небольшое заведение, состоящее из наспех сколоченной будки, большой, как грузовой контейнер среднего класса, и четырех длинных навесов.

Под навесами стояли такие же длинные, как тенты над головой, грубо сколоченные из плохо обработанных досок столы и лавки. Позади виднелась кухня, откуда прилетали аппетитные ароматы жарящегося мяса и чего-то напоминающего хмель.

В стороне от таверны находился уже знакомый принимающий

терминал — здоровая темно-серая бандура с сенсорными панелями черных квадратов и выезжающих лотков.

К терминалу выстроилась приличная очередь. Сборщики корений, ягод и трав с плетенными корзинами за спиной. Охотники с добычей чего-то кровавого и жутко воняющего, подвешенного на обструганных жерди. Работники с полей, отработавших утреннюю смену и ждущих от системы заработанную пайку.

На небольшом пятачке странным образом переплелись два разных мира: примитивного, едва достигшего уровня железной мотыги и продвинутого технологического, могущего похвастать играющим музыку черным приемником, подвешенным под крышей центральной постройки трактира.

Публика тоже разительно различалась. Сельские рабочие выделялись одинаковой одеждой самой дешевой в разделе торгматах. Охотники все поголовно щеголяли в удобных штанах свободного кроя с множеством карманов на боку и плотными куртками с капюшонами. Сборщики ресурсов предпочитали нечто, выглядевшее как обрезанные на рукавах комбезы.

В глубине будки тянулась широкая барная стойка, сколоченная из таких же хреновых досок, как и остальные столы. Явно кустарная работа кого-то из здешних умельцев. Зато ряд стульев перед стойкой выглядели более современно, чья одинаковая форма и выдавала способ изготовления в виде фабричной штамповки.

Болт с наслаждением втянул витавшие на пятачке ароматы из готовящейся еды, человеческих выделений, алкоголя, тлеющего пластика и чего-то непонятного, отдающего острым запахом пережаренных специй.

— Прямо как вернулся домой, — жизнерадостно сообщил он, широко осклабившись.

Феликс скорчил кислую мину, но ничего не сказал.

Я ткнул здоровяка в плечо, глазами указывая на свободное место и напомнил:

— Только без шума. Помните, нам нельзя здесь умирать. Иначе Первая живо возьмет наши «души» за жабры.

На нас оглядывались, в основном из-за штурмовых иглострелов, но быстро теряли интерес, что говорило о том, что подобное оружие здесь не редкость.

Стоило устроиться на лавке, как к столику подлетел худощавый мужичок неопределенного возраста. С впалой грудью и слишком узкими плечами, он совершенно не походил ни на один образец из шести базовых моделей мужских оболочек.

Неужели в конфигураторе специально себя так изуродовал?

Сомнительное удовольствие тратить с потом и кровью заработанные баллы Е.К. на такое убожество.

Скорее всего дело в естественной деградации. На протяжении многих лет жрал всякое дерьмо, не занимался физическими упражнениям и в итоге деградировал в искривленную щепку.

— Ну ты и уродец, братец, — не удержался Болт и горделиво выпятил грудь, своей новой только что прошедшей через апргрейд тушки.

Подавальщик никак не отреагировал на замечание, безошибочно распознав в бугае желание на ком-нибудь сорвать злость.

— Что угодно? Мясо, напитки? Может немного овощей?

В животе предательски заурчало, несмотря на маркировку высшей пробы купленных концентратов, пищевые пайки оставались пайками, а значит неполноценной едой.

— Тащи. И порции чтоб побольше, — велел я.

Мужичок замялся, бросил опасливый взгляд на присоленную к столу винтовку Феликса, но тем не менее уточнил:

— Платить будете гельтами или что-нибудь на обмен?

В отличие от Е.К. гельты можно переводить напрямую в меню интерфейса. В закладе баланса имелась подобная функция.

— Гельтами, — сказал я.

Вряд ли небольшой перевод в глухой забегаловке чем-то привлечет внимание системы.

Как показали дальнейшие события, в этом я жестоко ошибся. И хотя дело было не в дурацкой плате за обычный обед, но ошибка от этого не стала меньше в размерах.

Использование платежного функционала автоматически подключило нейронный интерфейс к мятежной системе. И она не могла не обратить внимание на появление в сфере ответственности трех новых людей в ранге «Агрессор-1».

Причем это произошло настолько быстро, что мы не успели даже уйти. Стоило тридцатке гельтов уйти на счет расторопного подавальщика, как сидящие в дальнем конце стола компания из пяти мордоворотов вдруг замерла, уставившись перед собой в пустоту, затем встрепенулась, завертела головами, пока наконец не уставилась немигающим взглядом в сторону нашего столика.

Дерьмо. Быстро они.

Если мы сейчас сдохнем, это будет совсем не интересно. Не хочу еще раз тащиться по гребаной лесостепи…

Глава 19

— Вон идут, твои собратья по стойкости духа и воле, — с ехидной ухмылкой сказал я.

Мордовороты медленно вставали из-за стола, двигались неторопливо с полным ощущением своего превосходства над остальными. На это влияли прошедшие через апгрейд крупные оболочки с мускулистой фактурой (явный упор на силу) и отличная экипировка: наплечники из твердого пластика, ребристые нагрудники, похожие на чешую, плотные куртки и удобная обувь, вооружение: малые иглострелы и короткие дубинки.

Пока шли, амбалы неотрывно смотрели на нас. Они не успели преодолеть половину пути, как перед глазами вспыхнуло системное сообщение:

«Внимание! В секторе 21 обнаружены трое незарегистрированных субъектов! Всем свободным членам сквадов произвести задержание!

Внимание! В случае оказания сопротивления разрешается стрельба на поражение!

Не успел я толком удивиться, как следом выскочило еще одно послание местной системы:

«Экстренное задание: «Поимка и доставка нарушителей»

Описание: произвести задержание трех незарегистрированных субъектов в секторе 21. Доставить задержанных в Башню.

Внимание: в случае необходимости разрешается применение оружие!

Предупреждение: нарушители могут представлять опасность третьего класса! Нарушители имеют ранг «Агрессор-1»

Награда: 2000 гельтов. 500 Е.К.

— Ого, неплохо дают за наши головы, — промычал Болт с набитым ртом.

Секунду назад, как и все он сидел, уставившись в пустоту, но в отличие от нас, не переставал усердно жевать, усиленно загребая из миски с какой-то мелкой закуской.

— Транзакция через нейроинтерфейс подняла тревогу, — нейтральным тоном заметил Феликс.

Ни он, ни здоровяк не показали, что я лажанулся. Но это пока. Тот же Болт обязательно припомнит все это в будущем.

Перед глазами упрямо светилось сообщение:

«Внимание! Попытка Нарушение попытка общественного

порядка!»

«Внимание! Вы должны немедленно сдаться ближайшему патрулю!»

Тонка рамка пульсировала тревожным красным.

Я раздраженно отмахнулся, мысленным усилием сворачивая информационное предупреждение в область уведомлений.

«Внимание! Любые попытки неподчинения будут расцениваться как сопротивление и приведут к физическому уничтожению!

«Внимание! Опустите оружие и проследуйте с ближайшим представителем сквада!»

— Забодала, — рыкнул Болт.

Не только меня Первая закидывала посланиями напрямую через интерфейс. Соединение все же произошло. Для этого не пришлось вступать в непосредственный тактильный контакт через сенсорную панель, хватило одного сраного перевода.

— Так и знал, что эта дрянь следит за всеми через вшитые в мозги железяки, — не успокаивался Болт.

— Жаль пообедать не успели, — флегматично откликнулся Феликс.

— Лео утверждал, что у нас будет фора в несколько часов, прежде чем Башня обнаружит чужаков в зоне ответственности, — напомнил я, тоже сохраняя спокойствие.

Ну да, сглупил, следовало что-нибудь отдать на обмен, вместо того чтобы платить гельтами. Но не убиваться же из-за этого. Сделанного не воротишь, так зачем зря переживать.

Мои спутники придерживались схожей концепции, не став сыпать проклятьями. А один мог и вовсе оказаться рад подобному исходу событий.

Я подозрительно посмотрел на невозмутимую рожу Болта. Помниться это он хотел переметнуться на сторону мятежных Башен, чтобы не иметь дело с мутным типом из чрева древней машины. Возможно здоровяк имеет отношению к тому, что нас так быстро нашли?

Почувствовав на себе косой взгляд, Болт перестал жевать и промычал:

— Чего?

Надо отдать ему должное, он сразу сообразил о чем я размышляю.

— Не предавал я вас. Я не крыса. Хотел бы сдать — сдал бы в открытую, — пробурчал он.

Сомнительное признание. Лично я считал, что при необходимости наш вечно недовольный любитель Силы вполне способен на предательство и удар в спину. Другой вопрос, что

сейчас это действительно мог оказаться не он.

И все же. Давая наставления Лео категорически утверждал, что у нас будет фора в десять-двенадцать часов. И все равно поднялась тревога. Что-то подсказывало, что чертов платеж здесь не при чем.

Нас ждали. Гребанные Башни обменивались между собой информацией. И Четвертая могла стукануть Первой, что вскоре к ней заявятся гости, вычислив по выполненным заданиям в Лабиринте. Несмотря на сраный статус мятежницы.

Долбанные машины с их вывихнутыми наизнанку мозгами. Их создавали для войны, неудивительно, что они поехали крышей занимаясь на протяжении трех веков программой колонизации.

Сраные поселенцы с их сраными опекунами из железяк…

— А засранцы даже не торопятся, — заметил Болт с пренебрежением глядя на приближающуюся компанию качков.

Последние и правда двигались неторопливо, всем видом показывая: сопротивление бесполезно. Так и читалось на физиономиях пожелание: а ну-ка ребятки, живо мордами в землю, руки раскинуть в стороны и не двигаться, пока мы вас будем лениво паковать для доставке родимой системе.

Это так ясно читалось на их лицах, что вызвало раздражение. Теперь из принципа не хотелось сдаваться.

Похожие чувства испытывали напарники. Болт чуть повернул корпусом, чтобы было удобнее выскакивать из-за стола, Феликс небрежно переложил винтовку поближе.

А мордовороты подходили все ближе.

Они даже мысли не допускали, что им окажут сопротивление. И это вызывало удивление. Первый ранг Агрессора говорил, что добыча может оказаться зубастой, но похоже это их нисколько не волновало.

Странно.

— Они из сквада Стальные иглы, — тихо проинформировал незаметно подошедший подавальщик.

Мужичок споро расставлял тарелки с жареным мясом и овощами на нашем столе. Правильно, за жратву заплачено, а значит должна быть выставлена перед клиентами невзирая на обстоятельства. Даже если последних через пару минут убьют, заведение выполнит свои обязательства.

Забавный подход. Но в целом заслуживающий уважения. Мне это нравилось.

— И что, ребятки такие крутые? — с ленцой осведомился Болт, оставляя опустошенную миску в сторону.

Штурмовик неспешно вытер рот и так же неспешно оттряхнул руки. Такому самообладанию можно лишь позавидовать.

Хотя я и сам не испытывал особого волнения. Уж не знаю почему. По идее надо бояться. Нас могут убить и не загрузить в новые оболочки, что будет означать окончательную смерть.

Нет, Башня может поступить хуже — перехватить сигнал психо-матриц и препарировать их в своей виртуальной лаборатории, заставив страдать целую вечность, пока в реальности пройдет пара минут.

Неприятная перспектива.

— Очень крутые. Самые многочисленные, контролируют весь западный сектор. Башня дала им много привилегий, сделав своими любимчиками, — быстро прошептал подавальщик.

А затем поступил так, как поступают обычные люди, увидев, что на горизонте маячат неприятности в виде шумной драки и большого кровопролития: бесшумно испарился. Только его и видали.

— Шустрый малый, — одобрительно брякнул Болт, оценив умения официанта буквально исчезать в воздухе.

— Не хочет получить случайной иглой в мягкое место, — ровным тоном заметил Феликс.

Оба не отрываясь смотрели на подходивших мордоворотов. Выглядели они и правда в чем-то устрашающе. Этакая живая стена из пятерки амбалов надвигается с самым серьезным видом.

Идущий в центре открыл рот, собираясь что-то сказать, но его опередил Болт, мрачно рявкнув:

— Чего надо, ушлепки?!

Резкий отпор вызвал короткую оторопеть. Мальчики не привыкли, чтобы с ними так обращались.

Мои дальнейшие действия только еще больше расстроили задиристых аборигенов.

В отличие от Болта, явно нацеливавшегося хорошенько поругаться, прежде чем приступить к основной части выяснений отношений (судя по настрою, такой же подход выбрали амбалы), я не собирался тратить время на ритуальные танцы с бубном, с осыпаниями оскорблениями и выяснением кто круче.

Долго все это. И уныло.

Я плавно подхватил Шершень-М в штурмовом исполнении и не поднимаясь с лавки открыл огонь.

Тук-тук-тук — простучали глухим рокотом выстрелы.

Часть ушла в молоко — дерьмище. Часть бессильно отскочила от пластиковых нагрудников — еще одно дерьмище (надо будет прикупить себе парочку таких же), но основанная масса выпущенных игл попала в цель — прямо в наглы морды мордоворотов.

Маленькие и почти невесомые снаряды, но остро заточенные

и выпущенные с сумасшедшей скоростью в мгновение ока превратили человеческие лица в кровавое месиво.

— А-а-а-а! — диким ором разнеслось под навесом.

Это на самом деле выглядело ужасно. Впечатление, словно всех пятерых одновременно лицом макнули в бочки, полные битого стекла и с силой прижимая от души там повозили.

Черт, никогда не думал, что меня может затошнить. Но зрелище оказалось и правда неприятным.

Лопнувшие глазные яблоки, вспоротые щеки, превращенные в лохмотья носы и срезанные начисто уши вместе с приличным количеством кожи. Будто с еще живых людей сняли скальп тупым ржавым ножом.

А все дикая скорострельность винтовки, помноженная на установленный модуль ведения автоматического огня.

Обойму в пятьдесят выстрелов, оружие буквально выплюнуло, едва позволив провести стволом справа-налево.

Обычным иглострелам такие фокусы не по плечу, и поэтому вряд ли кому-то из местных раньше приходилось наблюдать последствия таких ран.

Какой-то особо впечатлительный индивид блевал, свесившись с лавки, другой позеленел лицом и казалось, что скоро присоединиться к приятелю. Мелькнувшая за стойкой физиономия бармена выглядела мертвенно бледной.

— Хера себе, — пораженный не меньше остальных Болт приподнялся и с интересом стал разглядывать то, что осталось от голов бойцов сквада Стальные иглы.

В отличие от прочих, здоровяк не выглядел особо впечатленным и точно не собирался грохаться в обморок или блевать.

— Готовы? — зачем-то утончил Феликс.

И преспокойно отпил из бокала с компотом. Один из посетителей, увидев такое безразличие к смерти согнулся пополам от спазмов в желудке.

Какой впечатлительный.

— Угу, — промычал Болт.

Собственно вся пятерка умерла почти мгновенно. Только крайний левый прожил чуть дольше остальных (он и орал, как умалишенный, пытаясь зажать себе лицо), но и то исключительно потому, что ему досталось меньше всех игл.

— Хорошая работа, — Феликс отсалютовал мне стаканом.

— Кажется они намеревались долго болтать, показывая, как нам не повезло нарваться на таких крутых и непобедимых. А мы спешим, — пояснил я, сохраняя невозмутимость.

Скаут как-то неопределенно хмыкнул.

— Повезло, что с реакцией у них хреново, иначе все могло закончиться иначе.

Верно. Скорость реакции у крепышей подкачала, зато Сила наверняка раскачена до упора.

— Пока они сюда шли, так вальяжно и неторопливо, я успел себе вколоть это, — я показал пустой шприц с обозначением «Ловкость +50 %». Дорогая штука из серии особых стимуляторов с ценой за гельты и Е.К.

В глазах Феликса мелькнуло уважение.

— Ты все рассчитал.

— Скорее подготовился заранее, зная что спешить болваны не будут, чувствуя себя хозяевами положения.

За это время стимулятор успел всосаться в кровь и разнестись по всему организму, ускоряя скорость реакции.

— И что теперь? Куда дальше?

Хороший вопрос, на который пока не имелось ответа.

— Надо подумать.

Болт меня перебил.

— А что тут думать? Если по-тихому не вышло, остался один выход — прорываться с боем. Судя по карте до Башни около пяти километров на запад. Успеем, пока оттуда не подтянуться остальные охотники.

— Как ни странно, но он говорит дело, — с неохотой признал Феликс. — Скрытое проникновение уже невозможно. Только прямой путь. Если погибнем, значит так тому и быть.

Я на секунду задумался, прикидывая варианты.

— Можно сдаться. Тогда охотники сами доставят нас в Башню.

Феликс прищурился, обдумывая предложение. Болт проворчал что-то неразборчивое. Кажется что-то насчет мазохизма и желания быть жестоко избытым местными придурками в качестве мести за других убитых придурков.

— Плохая идея. В таком случае нас разоружат и вряд ли дадут добраться до сенсорной панели и загрузить код, — сказал Феликс.

Я пожал плечами.

— Это просто один из вариантов, — я встал из-за стола. — Тогда будем прорываться.

Повернувшись в сторону длинной стойки, за которой прятался хозяин заведения я спросил в пустоту.

— Мы в расчете?

Вместо толстяка ответил давешний подавальщик, высунувшись откуда-то из района кухни.

— В расчете, добрые господа, за все в расчете.

Болт хмыкнул.

— Добрые господа…

В этот момент что-то изменилось. Благодаря разогненным рефлексам я успел среагировать первым, рухнув вниз.

Сверху что-то резко прожужжало. Феликс чертыхнулся и схватился за предплечье. Рукав брезентовой куртки порвало лохмотьями, сквозь плотную ткань проступила разорванная человеческая плоть.

— Справа! — выкрикнул Болт, бросаясь на землю.

Непонятно откуда исходила угроза, но рефлексы уже делали свое дело, уводя тело с траектории возможных выстрелов.

В поисках укрытия бросились и остальные немногочисленные посетители забегаловки. Потому что в следующий миг началась беспорядочная пальба. Кто-то ссадил из иглострелов, буквально заливая пространство под навесами иглами.

Свист стоял дикий. Казалось, воздух заполонили тысячи мелких колючих снарядов.

Перебирая локтями, я пополз по земле. Опрокинутая лавка послужила отличным укрытием. Слышалось, как с другой стороны в дерево вонзаются иглы. Частый перестук напоминал дождь.

Гребанный ублюдки. У них явно нет проблем с боеприпасами.

Стреляло человек пять или семь. Все находились за пределами пятачка, где стояла таверна. Скорее всего в стороне от дороги с хорошим обзором. Выбрали место, встали и открыли огонь.

Их ошибка — не взяли в кольцо полностью. Это четко прослеживалось по направлению выстрелов. Даже не взяли в полукруг. Придурки кучковались толпой, стреляя практически наугад.

Это их и сгубило.

Буу-уум!

Что-то сильно грохнуло. И наступила оглушавшая тишина. Даже крики перепуганных посетителей прекратились. Но ошеломленное молчание от внезапной остановки обстрела скоро разрушилось сильными стонами. Под навесами оказалось много раненых, первыми выстрелами задело не только Феликса.

— Живые? — спросил я, лежа на брюхе в пыли, не рискуя приподнять голову.

— Угу, — послышалось мычание здоровяка откуда-то справа.

— Да, — сдавленно прилетело сзади.

Феликс лежал на спине, быстро заливая рваную рану медицинским гелем.

— Где они? — Болт ловко перевернулся и пополз вдоль

опрокинутого стола.

— Где-то на юге. Кажется.

Я посмотрел на Феликса, тот уже заканчивал с перевязкой.

— Что с рукой?

— Немного онемела, порвало мышцы, но жить буду, — криво усмехнулся скаут. — Сам виноват, не стоило изображать мишень.

Спорное утверждение. Каждый мог попасть под раздачу. Пальба началась неожиданно. Просто кому-то не повезло.

— Похоже ублюдки увидели смерть своих корешей и решили не рисковать, — пробурчал Болт, выглянув из-за спасительного укрытия. Осторожно и краешком, соблюдая все меры предосторожности.

Я покачал головой на его замечание.

— Вряд ли. Ублюдки открыли пальбы, не зная остался ли кто из первых подстреленных в живых. Думаю это конкуренты Стальных игл из другого сквада.

Здоровяк с отвращением сплюнул.

— Да какая разница. Валить надо.

С этим не поспоришь. Я огляделся.

— Так, колем стимы, накладываем аптечки и отходим в северном направлении, — я швырнул Болту его рюкзак.

— Почему в северном? — спросил он, начинаясь копаться внутри.

— Потому что оттуда точно не стреляли. Надо успеть, пока нас полностью не взяли в кольцо.

— А что там так бахнуло?

Я покачал головой.

— Понятия не имею.

Феликс приподнялся, собираясь что-то сказать, но в эту секунду раздался шелест тормозящих шин. Рядом с забегаловкой на перекрестке остановилось странное транспортное средство. Шесть колес, удлиненное шасси, рамная конструкция. По сути передвижная платформа открытого типа. Два ряда сидении и руль с микроскопической доской управления.

За рулем сидела девушка в мешковатом комбезе серого цвета. Блондинка со слегка измененными чертами лица одной из базовых женских моделей. Светлые волосы стянуты в тугой хвост на затылке.

Мы автоматически дернулись, беря новую гостью на прицел.

— Живей! — крикнула она и махнула к себе рукой.

Когда незнакомка поворачивалась, то на лбу отчетливо мелькнула татуировка. Ромб. Знакомый символ.

Техножрица.

— Ну же! У нас мало времени! Сейчас подвалят другие! —

она нетерпеливо махнула еще раз, недвусмысленно призывая поторапливаться и занимать места в ее драндулете.

Мы переглянулись. Болт угрюмо покачал головой, понимая, все это походило на ловушку, чтобы выманить из укрытия.

Но вызывал смущение взрыв и сразу смолкнувшая стрельба. Походило на то, что кто-то метнул гранату или нечто подобное в стрелков, накрыв всех разом.

А затем бросился за руль и понесся сюда.

— Уходим, — я кивнул здоровяку и Феликсу.

Вскочил и со всей возможной скоростью рванул к шестиколесному уродцу.

Товарищи последовали за мной. Хотя и было видно, что идея Болту совсем не по нраву.

Плевать. Все равно особого выбора нет. Либо так, либо уходить на своих двоих, рискуя попасть в окружение.

— Меня зовут Хана, — поприветствовала нас девушка и сразу нажала на газ, стоило нам уместиться внутри вездехода. — Я знаю кто вы, Лео сказал.

— Лео? Это он тебя послал?

— Ага, попросил присмотреть. Когда он связался со мной, я думала какой-то глюк системы. Противоречия в логических цепях в результате серьезного сбоя. Но он сумел убедить.

Вот оно как, искусственный интеллект позаботился о подстраховке, не доверяя ненадежным кускам живой плоти.

— Он многое рассказал. Точнее ко многому дал доступ. Я и сама этим баловалась, пыталась проникнуть в закрытые подсистемы. Думаю, именно поэтому он выбрал меня. Другой бы на моем месте побежал бы докладывать Первой.

Вездеход ощутимо трясло, ландшафт резко сменился, появилась каменистая почва с песком. Из-под широких колес вырывалась пыль, оставляя за собой шлейф.

— Повреждение кластеров Хранилища сказало катастрофическое влияние на когнитивные функции загруженных матриц. Но все имеет тенденцию к восстановлению, разве не так? — она крутила руль, болтала и постоянно вертела головой.

Слушая эту болтовню, мы пытались удержаться на неудобных сидушках, одновременно стараясь высмотреть не виднеется ли за нами погоня.

— Но к сожалению за три сотни лет положительные сдвиги не превысили расчетных величин. Восстановление шло слишком долго. И Башни забили на это. Апатия, инертное поведение, пассивное большинство и активное меньшинство, что можно взять под контроль, купив привилегиями — систему все устраивало. Реабилитация превратилась в консервацию, —

девушка вдруг резко рассмеялась и повернулась ко мне. — Правда забавно?

Она дернула руль и развернулась на запад, круто меняя направление движения.

Болт дернулся и едва не вывалился из вездехода, что-то пробормотав насчет умений некоторых управлять механизмами.

— Хотя положительная тенденция все-таки есть. Первые пробужденные походили на кукол. Оживших биороботов, кому приходилось закладывать программы начального поведения. По сравнению с сегодняшним днем — не так уж и плохо.

Я мало понимал из услышанного, но пытался соотнести с уже известным. Кажется девчонка знала о происходящем намного больше мертвого техножреца в Лабиринте.

— Внутри нас скрываются хищники. Таковая наша натура. Такими нас создали: безостановочно рыскать в поисках добычи. Рано или поздно это проявится и тогда Башням настанет конец. Нельзя долго удерживать на цепи волка и морить его голодом. Рано или поздно он вырвется. Такова его сущность.

Болт зло выругался.

— О чем это ты во имя бездны там болтаешь?

Она быстро повернулась назад.

— О регламентации и каталогизации, конечно же. А ты о чем подумал, милый?

Болт застонал.

— Еще одна сумасшедшая на нашу голову.

Хана собиралась что-то ответь, но я потребовал:

— Смотри на дорогу!

Несмотря на то, что сейчас мы ехали по каменному плато, и врезаться здесь особо не во что, рисковать не хотелось.

— Зачем нам сейчас эта информация? Разве не лучше сосредоточиться на главном?

— Доставка кода, — девушка тряхнула головой. — Да, Лео говорил. Но именно об этом и речь: это не сработает. Я пыталась ему объяснить, но он ничего не хотел слушать.

Так и знал, что будет какая-то хрень.

— Ты о чем?

Быстрый взгляд в мою сторону, без поворота головы в этот раз. И на этом спасибо.

— О Башне, — медленно по слогам произнесла Хана. — О Первой Башне, что управляет здесь всем.

— И что с ней? — Лео сказал, что без труда возьмет ее под контроль, если получит доступ.

Техножрица помолчала, затем спросила:

— Как ты думаешь, какого размера Башни?

Перед мысленным взором пронеслась картинка первого пробуждения с величественным сооружение из темного-серого материала в густом лесу.

— Большая. Очень большая.

Хана хмыкнула.

— Не просто большая. Ты и половины не знаешь. Когда тяжелые крейсера класс «Монарх» врезались в планету, то ушли настолько глубоко, что практически полностью погрузились под землю. Столкновения вызвали глобальные катаклизмы. Это продолжалось десятки лет по местному времени. И пока все это дерьмо длилось, искины занимались одним — познавали себя.

— Познавали себя?

Последовал быстрый кивок.

— Да, а заодно изменяли свою внутреннюю суть. Вирус повлиял не только на психо-матрицы экипажей, но и на управляющих искинов. Лео слишком долго находился в изоляции. Он и понятия не имеет, насколько бывшие ранее вспомогательные системы развились в нечто большее, чем обычные контрольно-управляющие контуры. Он думает, что все осталось по-прежнему. Что они остались прежними. Но это не так. Они сожрут его и не подавятся.

— Но есть три других Башни, искавших его.

Хана неохотно кивнула.

— Да, и мне до сих пор непонятно, почему они не пошли по пути своих мятежных сестричек.

Меня начало это злить. Все становилось слишком сложным.

— Может потому что это гребанный машины? Железяки, с программным кодом и заложенным алгоритмом поведения? Может, инженеры, что их создавали, были не такими идиотами и предусмотрели вариант с бунтом, заложив в структуру программного кода специальные предохранители? Может все это дерьмо, что ты себе напридумывала, считая умнее древнего искина, пора выбросить из башки и наконец вернуться к изначальному плану?

Долбанные умники, всегда считали себя умнее других. Взломала пару баз данных и теперь считает себя круче всех.

Лицо девчонки прорезала кривая усмешка, она покосилась на меня.

— Вот об этом я и говорю: наши сущностью пробуждаются, возвращаясь обратно. Но машины есть машины, изменяясь, они уже не вернутся к исходным настройкам.

— Да плевать на сраные железяки! — прорычал сзади Болт.

Феликс, единственный кто молчал всю дорогу, только поглядывая назад в поисках возможной погони.

— Плевать?! А как ты собрался запускать сраный код внутрь этих «железяк»? — неожиданно вызверилась девчонка и резко крутанула руль. Вездеход скакнул вправо.

— Спокойно! — я придержал ее за руку. — Она права, нельзя недооценивать искины.

Здоровяк что-то пробурчал под нос, но вступать в дальнейшую дискуссию не стал.

— Но это не отменяет нашего задания. Прав Лео или нет, что сможет справиться с мятежной системой, для нас выхода нет. Первая и Вторая объявили на нас охоту. Третья и Четвертая сдадут нас Лео, если попытаемся его предать. Остается Пятая, но с учетом того, что она недавно проснулась, думаю будет вести себя, как Четвертая, сохраняя лояльность главной командной цепи. Куда ни посмотри: везде…

— Задница, — глухо донеслось со стороны здоровяка.

Я кивнул.

— Верно — задница. Нас прижали со всех сторон. И выход один — доставить сраный код и посмотреть, что будет. Может напыщенный гавнюк из виртуального пространства справится и тогда наступит вторая часть плана.

— Вторая часть? — Болт недоуменно нахмурился.

Феликс присоединился, выражая удивление. Я раздраженно на них оглянулся.

— Да, вторая часть. Забыли уже про дредноут и выход за пределы планеты? Где-то там в космосе болтается огромный флагман разбитого флота, и Лео обещал нас туда перебросить. Полагаю при помощи переноса сознания, нацелив на новую точку Возрождения на борту корабля.

Судя по выражению лица Болт в гробу он видал и древний дредноут, и такого же древнего искина с его непомерными хотелками.

Однако Феликс явно заинтересовался. Как и меня, ему хотелось узнать все до конца. Возможно, если повезет, даже восстановить свою память.

— Так какой у нас план? Куда ты нас везешь? Ты ведь не думала, что мы так просто откажемся от задания?

Хана с досадой скривилась.

— Не думала, хотя и надеялась, — последовал быстрый взгляд в мою сторону. — Видимо некоторым не терпеться окончательно умереть.

Я усмехнулся.

— Видимо так.

Какое-то время мы ехали молча, затем девушка сказала:

— Северные районы города контролирует сквад «Лезвия».

Они враждуют со «Стальными иглами». Это можно использовать в своих целях.

— Какая разница с кем они враждуют? Задание идет от Системы, полагаю это заставит всех позабыть о старой вражде.

Хана мотнула головой.

— Если бы речь шла о главных боссах — я бы даже не подумала о таком. Но рядовым плевать на благосклонность Башни. В первую очередь их интересуют гельты. Заметь — гельты, а не Е.К.

— Почему, разве Е.К. нельзя потратить на жетон возрождения и апгрейд параметров? — не понял я.

Девушка кивнула.

— Верно. Однако на них не купишь развлечения. Основными деньгами выступают гельты. Ешки нельзя передавать или обменивать. А на гельты можно снять шлюху, купить наркотики, выпивку и многое другое, включая оружие. Гельты — вот основная валюта, ради которой пойдут на многое.

Я понятливо хмыкнул. Действительно, не каждый же стремиться усовершенствовать свое тело, став крутым бойцом. Многим достаточно иметь один жетон возрождения про запас на случай неожиданной смерти. А на все остальное плевать.

Сколько там предлагали в розыскном листе? 2000 гельтов и 500 Е.К. Если предложить больше, то есть шанс договориться.

— Думаешь получится кого-нибудь подкупить?

— Уверена. Обычным бойцам плевать на разборки на высшем уровне. Дай им в пять раз больше, и они легко отвернуться в другую сторону.

Значит десять тысяч. Не так уж дорого за безопасный проход. Словно уловив мои мысли Хана продолжила:

— К Башне ведут несколько путей, многие из них контролируется сквадами. Если достаточно заплатить, то пропустят любого.

— Я думал Башня в стороне от города.

— Нет, — девушка мотнула головой. — Это только кажется. Вы пришли с западной стороны, оттуда нельзя рассмотреть город целиком. На самом деле, он практически окружает Башню. Сами увидите.

Я кивнул. Увидим, так увидим.

— Но надо торопиться, — техножрица посмотрела на меня, вездеход уже не трясло, и она отвлеклась от дороги. — Кроме обычной награды, вскоре на ваш след выйдут намного более опасные охотники, чем простые отбойщики сквадов.

Болт насмешливо осведомился:

— Кто например?

Хана крепко сжала руль и процедила:
— Серафим с компанией ангелов…

Глава 20

Город оказался сильно растянутым, раскинувшимся на большой площади, в основной массе из одно или двухэтажных зданий, реже трех, построенных из желтовато-красного камня, подозрительно похожего на скалы в каньоне Лабиринта.

Извилистые улочки, иногда резко переходившие в широкие проспекты, прямо говорили о хаотичной застройке и постепенном росте первого на планете поселения.

— Раньше сливные желоба канализации выходили наружу, отравляя воздух запахами нечистот. Ближе к окраинам вонь становилась настолько нестерпимой, что походила на химическое заражение. Потом Башня выдала бонусные задания на перестройку всей городской инфраструктуры и ошибки исправили, — пояснила Хана, ткнув пальцев в решетку на мостовой.

— Все равно воняет, — буркнул Болт, недовольно поведя носом.

Чтобы не привлекать внимания мы накинули капюшоны штормовок, убрали винтовки в рюкзаки, а сами рюкзаки повесили на одну лямку через плечо. Это создало образ возвращающихся со смены сборщиков ресурсов промышлявших на дальних границах. Из тех что предпочитал не копаться в полях, а лазить по неосвоенным территориям.

Толпа равнодушно обтекала нас, скользя безразличными глазами по трем заурядным фигурам. Единственная кто притягивала взгляд это Хана, из-за своей дурацкой татуировки.

Если я правильно понял, техножрецы были штучным товаром. И одна из них в компании рядовых сборщиков поневоле вызывала любопытство.

— Ты бы голову себе повязала платком что ли, — буркнул я. — Твоя отметина на лбу, как аварийный маяк.

Девушка отмахнулась.

— Зато никто не лезет.

Это правда, невзирая на интерес, подходить никто не осмеливался. Репутация технокульта заставляла обывателей держаться подальше от мрачных поклонников бога-машины.

— Думаю это ненадолго, скоро система узнает о тебе, и ориентировка расшириться. Станут искать компанию с техножрицей, — проворчал я.

— Не страшно, — Хана снова махнула рукой. — Мы почти пришли. А потом станет слишком поздно. Видишь, Башня уже близко.

Она указала на громаду, довлеющую над всем городом, которую было трудно не заметить.

Я промолчал, решив, что проводник лучше ориентируется в местных делах. Если говорит успеем, значит должны успеть. На кону ее голова тоже.

— Сквады контролируют все: бордели, игорные дома, питейные заведения. Ипподром и Арена управляется сообща, — продолжила объяснять наша сопровождающая.

— Ипподром и Арена? — я вопросительно приподнял брови.

В этот момент пришлось притормозить на перекрестке, где образовалась пробка, люди пропускали колесную грузовую платформу. Платформа походила на вездеход Ханы, только с бортами и кузовом, под завязку груженным коробками и ящиками.

— На Арене дерутся, на Ипподроме устраивают гонки, — коротко объяснила Хана, наморщила лоб и добавила: — Хотя Ипподром только называется Ипподромом, на самом деле это не статичный объект, а скорее мероприятие. Так называют гонки, которые устраивают на пересеченной местности, почти каждый раз по новому маршруту.

Гоняют видимо на таких драндулетах. Я проводил взглядом шестиколесный аппарат, проследовавший мимо нас.

— А что по Арене? — подал голос Болт.

Светловолосая техножрица с недоумением покосилась на него. Он пояснил:

— Как дерутся? До смерти? И сколько платят? Делают ставки?

Голос здоровяка излучал жадную заинтересованность. Похоже в его краях такого развлечения пока что не завели.

— Да, да и да, — ответила Хана. — Особый шик, если боец выходит на бой без жетона. Тогда награда увеличивается на порядок.

Драться для увеселения толпы без жетона возрождения — сомнительное удовольствие. Но видимо для кого-то приемлемое.

Болт собирался что-то сказать, но увидел на входе случайного заведения женские силуэты, выложенные светящимися линиями.

— О, а вот это по мне. Может зайдем?

Судя по красноречивой вывеске, мы проходили мимо борделя. Хана скользнула по нему безразличным взглядом, но тем не менее пояснила:

— «Лунная заводь» — элитный публичный дом. Высокие цены, отборные девочки и мальчики с дизайнерской «внешкой».

— Дизайнерской? — Болт жадно разглядывал светящиеся

женские формы.

— Да, всех шлюх специально прогоняют через Конфигуратор для радикальной смены внешнего облика. Здесь нет никого, хоть в малейшей степени похожего на базовые модели.

— Но как они зарабатывают Е.К.? — удивился я. — Ведь без баллов внешку не изменить. Неужели выполняют бонусные задания?

Хана кивнула.

— Выполняют. Башня для таких целей выделяет облегченные варианты. У боссов сквадов с ней по этой теме какие-то свои договоренности, — она вдруг усмехнулась. — Ходят слухи, что это началась с главного Лезвий. У него был целый табун кобылок, которых он окучивал каждую за ночь. И в какой-то момент до него дошло, что очередная новая девка в постели, вовсе и не «новая», а похожа на предыдущую, как две капли воды. Небольшие косметические изменения не смогли скрыть похожесть одинаковой модели. Вот босс и взбунтовался.

Я про себя хмыкнул. У кого какие проблемы. Кто-то зарабатывает на кусок безвкусного пайка под жарящим солнцем согнувшись в три погибели и собирая урожай, а кому-то не нравится трахать одинаковых клонов.

— И что? Система пошла на уступки?

Хана дернула плечом.

— Башня видимо решила, что проще сделать послабления в одной сфере, чем доводить до прямого конфликта, — пауза и задумчиво: — Правда потом эта слабость всем Башням аукнулась.

— Каким образом?

— Когда последующие требования не стали выполняться прошло несколько бунтов. Апофеозом стало создание Либерти-Сити, — она взглянула на меня. — Слышал о таком?

Я кивнул.

— Его уничтожили ангелы во главе с серафимом.

— Правильно. Каратели пришли и стерли в порошок всех отступников, — техножрица невесело усмехнулась. — Больше таких ошибок Башни не допускали, карая жестоко за любую провинность.

Сколько ни давай, все мало. Кто-то зарвался и получил. Ничего необычного. Я бы удивился, если бы произошло по-другому.

Мимо по улочке проехал еще один грузовой транспорт, на этот раз груженный бесформенными тюками из брезентовой ткани. Понадобилась секунда, чтобы сообразить, что сшиты тюки из курток похожих на те, что сейчас одеты на нас.

— Башни жестоки, но справедливы, в этом уже все убедились.

Но кто знает, каким будет новый правитель, — тихо проронил Феликс.

Хана бросила на него быстрый взгляд, но ничего не сказала. Болт нахмурился.

— Считаешь Лео будет хуже? Он показался адекватным. Напыщенный болван, конечно, но вроде ничего.

Я поморщился:

— Не забывай, что Лео — всего лишь маска, конструкт, созданный для коммуникации с живыми людьми. За личиной образа аристократа скрывается холодный и безжалостный искусственный разум военной машины. Стратег, полководец, называй, как угодно. Но машины.

Здоровяк пожал плечами:

— Вот этого я и не понимаю, если они такие крутые военные искины, то зачем им мы? Почему не использовать автономных дроидов? Я знаю, что такие системы для ведения боя есть. Ну или по крайней мере их можно придумать.

Он поймал мой косой взгляд.

— Что?

— Ты что, так ничего и не понял? Мы сами конструкты. Придатки к более сложным боевым механизмам. Мы не люди. По крайней мере в привычном понимании слова.

Болт упрямо затряс головой.

— Я в это не верю. Все это чушь, рассказанная, чтобы заморочить нам головы.

Удивительное нежелание видеть очевидное.

— Всем плевать, веришь ты или не веришь, — жестко сказал я. — Это факт. И от этого никуда не деться.

Упрямый здоровяк открыл рот собираясь выдать тираду насчет хитрожопых машин, но его прервала Хана:

— Пришли.

Мы стояли перед входом в переулок, сейчас эту часть города накрывала гигантская тень довлеющей над всем Башни. Задрав голову, я посмотрел на громадину, затем перевел взгляд на Хану.

— Сколько надо будет заплатить за проход? Десяти тысяч хватит?

Она уверенно кивнула.

Из тени выступила фигура:

— Боюсь десяти тысячи гельтов будет недостаточно, — сказал незнакомый мужчина в атлетически сложенной оболочке, с длинными черными волосами и резкими чертами лица.

Одет по местным меркам элегантно, в легкие брюки и рубашку навыпуск. Все из тонкой ткани, все отличного качества.

Еще одна дизайнерская вещь, только на этот раз в виде

шмоток?

— Если десятки мало, то сколько? — спросил я, делая незаметный знак Феликсу и Болту.

Последний уже стоял с винтовкой наизготовку, несмотря на упор в Силу, иногда он действовал поразительно быстро.

В наших венах уже бурлила сила принятых ранее стимов. Хотя техножрица утверждала, что в этом нет необходимости, мы предпочли подстраховаться. И кажется не прогадали.

Наша сопровождающая тоже почувствовала неладное.

— Мы же договорились.

На лицо незнакомца наползла извиняющая улыбка.

— Не в этот раз, милая Хана. Твои новые друзья слишком опасны. Башня поставила жесткие условия. Невыполнение может сказаться на всем скваде. Так что, извини, — он развел руками. — У нас просто нет выбора…

Я выстрелил от бедра.

Выпущенная очередь разорвала бок вежливого красавчика. У него явно была хорошо прокачена Ловкость, но он все равно не успел полностью увернуться, хотя и пытался, я бил на упреждение.

Сдавленно замычав (в глазах болевой шок от ранения), посланец Лезвий стал заваливаться назад. В ту же секунду заговорили иглострелы спрятавшихся в полутьме остальных бойцов сквада.

Воздух переулока вспороли выпущенные иглы. Но на прежнем месте нас уже не было. Слитно, как будто нам уже приходилось заниматься таким не раз, мы растеклись в разные стороны, открывая ответный огонь.

Ловушка не получилась. Врасплох застать дичь не удалось. Хуже того, дичь показала острые зубы, и сама стала охотником. И роли в мгновения ока поменялись местами.

Они старались. Они действительно старались. Многие, как и мы, даже накачались стимуляторами. Но судя по всему с гораздо меньшим эффектом разгона и худшего качества, чем у нас.

Почему-то Лезвия не отправили в засаду своих отборных бойцов, ограничившись, рядовыми торпедами (за исключением черноволосого красавчика, у этого явно с апргрейдом все в порядке, ему бы чуть везения побольше и самоуверенности поменьше — вполне мог бы уйти). Но основная часть все же представляла заурядную посредственность.

Таких обычно первыми бросают в бой и не особо переживают, если приходиться потом проводить пополнение по новой.

Я выпустил короткую очередь. Бросок вперед. Спрятавшийся за пластиковым контейнером, напоминающим мусорный бак,

головорез, не успел подняться с колен. Его голова удачно оказалось на уровне моих ног.

Удар коленом, громкий хруст височной кости. Тело беззвучно оседает на землю. Из ослабевших рук выпадает иглострел.

Еще одна очередь наугад, ведя огонь на подавление и не пытаясь кого-то всерьез подстрелить.

Пора менять диспозицию.

Снова отвлекающие выстрелы и перекат за каменный бортик черного хода. С другой стороны улочки донесся злорадный голос здоровяка:

— Куда?! Гнида, думал просто так уползти?!

И чавкающие звуки тяжелых ударов. Кажется наш приятель кому-то разможил башку прикладом винтовки и не остановился, пока последняя не превратилась в кровавое месиво.

— Надеюсь ты не забыл сегодня купить билет в новую жизнь, — злорадно хохотнул здоровяк.

Отморозок хренов, он от этого кайф ловил.

Я подстрелил еще одного неосторожно высунувшего из-за угла. Идиот слишком вытянул руку и подставил свой корпус. Три иглы под мышку, в область, не защищенную нагрудником — и на улицах города еще один труп. Лезвия теряли свой основной состав с пугающей скоростью.

Может в этом все дело? Пустили в ход кого не жалко? Хана говорила о серафимах. Судя по рассказам это очень серьезные ребятки с кем лучше не связываться.

С учетом случайной встречи и потенциального столкновения при охоте на сбежавших нарушителей — приберечь свои элитные силы в запасе не такая уж и дурная идея.

Было бы куда хуже, если бы отборные солдаты сквада столкнулись на финальной прямой с карающими клинками Башни, потеряли основной состав, превратившись в легкую добычу для конкурентов.

С этой точки зрения осторожность Лезвий выглядела оправданной.

Перезарядка.

Руки на автомате выщелкнули обойму, вставили новую, активировав новый энергоблок. В этот момент меня и подловил очередной герой, торопившийся получить желанную бонусную награду. В закуток, где я схоронился заскочил молодой боец, попытавшийся меня ударить ножом.

Придурок, заряды что ли закончились? Куда в рукопашную прешь? Я выхватил малый Шершень и выстрелил от бедра ему прямо в живот. Сопляк согнулся пополам и захрипел, со стоном сползая на землю.

— На перестрелку не приходят с ножом, — нравоучительно заметил я, делая контрольный выстрел.

Справа послышался вскрик. Одному из нападавших не повезло сблизиться с Болтом. Последовала жестокая расправа.

Феликс действовало более взвешенно, хладнокровно расстреливая подставившихся врагов не покидая укрытия. Четко и методично, скаут сокращал численный состав противника, действуя с эффективностью заведенной машины.

А потом все вдруг резко стихло. Враг отошел вглубь переулка оставляя раненных и убитых.

Перезарядка. На каменную плиту упала пустая обойма. Следом стукнулся очередной разряженный энергоблок.

Щелчки вставляемых новых обойм и оружие снова готово к бою. Руки на автомате провели необходимые манипуляции, словно выполняя рутинную и привычную работу.

— Надо идти, — Хана, высунулась из-за угла.

Весь бой техножрица благоразумно провела в укрытии, не вмешиваясь в ожесточенную перестрелку.

— Куда эти гниды свалили? — донесся недовольный рык здоровяка из особо темного закутка.

При всей своей ярости, штурмовик соблюдал осторожность, не подставляясь под выстрелы.

— Сбежали, — флегматично предположил Феликс.

Я промолчал, внезапно возникло ощущение, что если Лезвия от кого и сбежали, то точно не от нас. Их еще оставалось достаточно, чтобы надеется на победу. Плюс подход возможного подкрепления, явно ждущего где-то неподалеку. При необходимости нас просто могли завалить трупами, но убить. Но почему-то не стали этого делать.

— Надо идти, — согласился я.

Однако уйти мы не успели. С улицы в переулок неспешно ступили те, от кого на самом деле сбежали бойцы сквада.

Их было пятеро. Все мужчины, у всех стандартные оболочки недавно выращенных клонов. Бледные, бритые, с крепкими телами и уравновешенной прокачкой всего организма. Одеты в стандартные шорты и майки.

Двигались ублюдки так, что у меня задергался левый глаз.

Твою мать! Судя по моторике, у них не меньше трехсот или пятисот процентов на Ловкость. И скорее всего столько же в Силе и Выносливости.

У нас нет шансов.

— Дерьмо, — с чувством выдохнул Болт.

Он тоже почувствовал, что даже со стимами, нам не угнаться за этой пятеркой. У посланцев Системы не было оружия, но им

оно и не требовалось. Нас буквально могли порвать голыми руками. И они это знали.

Что странно, на лицах нет самодовольства или насмешки. Лишь полное безразличие. Они походили на автоматы, запущенные на выполнение строго определенной программы.

— Гребанные биороботы, — выругался здоровяк.

Он тоже понял, что из себя представляют наши новые враги.

Феликс поддержал его коротким кивком.

Это не люди, это чертовы механизмы, наряженные в человеческую оболочку. Скорее всего, сооруженные из катастрофически поврежденных психо-матриц, не подлежащих восстановлению.

Вперед выступила Хана.

— Послушайте, давайте поговорим. У нас есть, что предложить Башне…

Стоящий впереди бритый парень вытянул руку, на мгновение его тело словно подернулось, став похожим на зыбкую тень. В следующую секунду техножрица мягко осела на землю. Ее голова оказалась вывернута под неестественным углом.

Все произошло мгновенно. Даже быстрей. Глаз даже толком не успел рассмотреть движение серафима, как все было кончено.

— Мерзкий выродок, — Болт вскинул винтовку и выстрелил.

Феликс и я присоединились, буквально залив пространство узкого переулка иглами. Мы действовали быстро, очень быстро, но как оказалось недостаточно.

Ни один выстрел не достиг цели. Ни один! Пятеро посланцев Башни словно растворились в воздухе, перемещаясь с места на место.

Следующим умер Болт. Ему кулаком пробили позвоночник, одновременно с этим оторвав голову.

Паршивая смерть. Но полагаю не хуже той, что здоровяк наградил нескольких бойцов сквада.

— Твою мать.

Перезарядка. Бесполезно, но не стоять же опустив руки, дожидаясь своей очереди.

Феликса убили быстро, свернули шею, как Хане, небрежно придержав тело при падении.

Все еще не отпуская скаута, серафим повернул голову и посмотрел на меня. Наверное надеялся испугать. Выглядело и правда слегка жутковато. Слишком уж убийца не походил на человека, при этом выглядя, как человек.

Дерьмо. Ощущение, словно в него загрузили разум робота. Равнодушного, холодного, но исполнительного, готового четко выполнить поставленную задачу.

Так же ни слова ни говоря он направился в мою сторону. Шел спокойно, будто не ждал, что очередная жертва доставит каких-то особых проблем.

Это почему-то особо взбесило. Нас не принимали всерьез. Считали чем-то незначительным, что можно походя прихлопнуть и пойти дальше.

— Гребанные ублюдки.

Шаг, другой, между нами оставалось немного.

Жар внутри моего тело разгорался пылающим пламенем. Пальцы медленно разжались, роняя использованные инъекторы.

Со стуком шприц-тюбики упали на землю и покатились по неровной поверхности каменных плит.

Серафим остановился, проводив взглядом опустошенные стимы, затем поднял глаза на меня. В них не было растерянности, в них не было вообще никаких чувств, только холодная пустота безразличия.

Выстрел.

От бедра, из малого Шершня, прямо в упор.

В последний миг в глазах машины-убийцы что-то мелькнуло. Но оказалось чересчур поздно.

А я вдруг подумал, что был неправ, отказывая нам в статусе людей в разговоре с Болтом. По сравнению с этими существами, мы могли испытывать эмоции и контролировать себя. Только за это мы могли именоваться людьми.

Я улыбнулся, глядя в окровавленное лицо серафима. Медленно и словно не веря, он поднял руку, прикоснувшись к рваной ране на щеке. Вместо правой глазницы на его лице находилась окровавленная дыра.

Меня затрясло. Боевая химия рвала организм на части, но я улыбался. Мне почему-то показалось очень важным убить эту бездушную тварь, своим поведением чем-то напоминающую криг-жуков.

Однако это не остановило других. Казалось их вообще не особо впечатлила смерть лидера.

Они бросились одновременно, но не от ярости, а от холодной рациональности, чтобы не дать мне снова выстрелить.

Могли не беспокоится. Убойная доза стимуляторов уже и так убивала меня, разрывая организм изнутри.

Вспышка.

Темнота.

Который уже раз?

* * *

— Блестяще просто блестяще, — послышались жидкие аплодисменты. Кто-то стоял рядом и лениво хлопал в ладоши.

Я осознал стоящим себя в окружении белого света. Что за хрень? Опять?

Никакого падения в темноту, никакого ощущения безысходности. Щелк — и вместо залитого кровью переулка, полного мертвых тел, — стою в ослепительном белом пространстве.

— Лео? — я огляделся.

Франт обнаружился справа. На породистом лице блуждала ободряющая улыбка. Все тот же образ ленивого аристократа с чередой сотен поколений благородных предков за спиной.

Интересно, это какой-то психотический сдвиг? Он же машина. Какие к дьяволу предки?

— Я что в загрузочном шлюзе Аванпоста? Но как?

Искин покачал головой.

— Нет-нет, ты вместе с друзьям сейчас в Первой Башне, — он запнулся. — Точнее в переходном шлюзе загрузочной матрицы.

Только сейчас я обнаружил, что рядом стоят напряженно озираясь Феликс и Болт. Неподалеку нашлась Хана, она выглядела ошеломленной. В отличие от нас, ей еще не приходилось бывать в этом месте. По себе знаю, странное ощущение, когда ожидаешь мрак и полет в никуда, а вместо этого оказываешься среди яркого света.

— Значит все получилось? Ты взял под контроль мятежницу?

Лео спокойно кивнул.

— Но как? Мы же не добрались до терминала панели.

Искин развел руками.

— Наверное, мне следует извиниться перед вами, — он повел ладонью, из воздуха материализовались кресла.

Присев и закинув ногу на ногу, «аристократ» покачал носком ботинок из кожи неизвестного экзотического животного.

— Я вам обманул, — спокойно признался Лео. — Вписал нужный код активации экстренного протокола в структуру ваших психо-матриц. Перед этим разделив его на три части. Фокус состоял в том, чтобы загрузка и слияние произошло в порядке коротких не расходящихся интервалов.

Понадобилось секунда, чтобы сообразить, о чем идет речь.

— Хочешь сказать, ты сделал так, чтобы мы умерли почти в одно время? — медленно произнес я. Мои кулаки непроизвольно сжались.

Вот гаденышь, он нас подставил. Фактически использовал в качестве живых бомб, долбанных смертников.

Болт что-то неразборчиво пробурчал насчет коварства машин.

У него хватило ума понять, что бросаться на хозяина этого места бесполезно.

Феликс оставался спокойным, будто знал, что нечто подобное может произойти. Я не мог точно сказать, что испытывал. Чувство от одержанного верха над непобедимом серафимом все еще будоражила кровь. Все остальное воспринималось вторичным.

— Конечно умереть было необходимо в непосредственной близости от Башни, — заявил Лео. — Иначе трюк не сработал бы.

— Ты знал, что серафим со своей кодлой достанут нас, — презрительно бросил Болт.

Лео рассмеялся.

— Конечно знал. Скажу больше, когда я изучал информацию о создании «регулирующих юнитов контроля безопасности», так кстати, они указываются в регистре всех пяти Башен, то подумал, что будет глупо не использовать столь эффективный инструмент в собственных целях. Пусть настоящая хозяйка об этом и не будет знать.

Хитро. Обратить оружие врага против него самого.

И подло. По отношению к нам.

Хотя с другой стороны: а чего, собственно говоря, еще ожидать? Об этом стоило догадаться раньше. Это игра между свергнутой центральной командной цепью и вышедшими из-под контроля вспомогательными системами более сложного организма.

— Значит у тебя получилось, и девчонка оказалась не права, — я кивнул на Хану. — Башня оказалась не способна противостоят твоей силе.

Лео поморщился.

— Не силе. А обычному запуску аварийного протокола. Такие предохранители есть во всех механизмах Флота, — он хитро улыбнулся. — Даже во мне.

Вполне логично, надо иметь возможность подавить хаос, чтобы в случае необходимости дернуть рубильник и отключить разошедшихся искинов.

Только непонятно, у кого остались ключи от этих предохранителей? И кто способен привести к порядку самого Лео?

Что-то подсказывало, что таких давно уже не осталось в живых. Веков так двадцать или тридцать назад, или сколько там Бессмертный Флот бороздил границы глубокого космоса?

Плюс прибавить три столетия здесь. И появится примерное представление о том, что добраться до выключателя не получится.

Будто угадав, о чем думаю (а может и не угадав, а прочитав

мысли, кто знает какие возможности дают искину эти переходные шлюзы загрузки), Лео улыбнулся.

— Хорошо, не будут вас утомлять долгими разговорами. Первая Башня пала, осталась еще одна, — увидев, как я возмущенно вскинулся, он предостерегающе поднял палец. — Не волнуйтесь, этим займутся другие. Теперь у меня достаточно ресурсов и исполнителей.

— Вы могли задействовать ресурсы лояльных вам Башен, — ровным тоном заметил Феликс.

«Аристократ» на него быстро взглянул.

— Мог бы, — легко согласился он и тут же добавил: — Но из-за этого упустил бы фактор неожиданности. Мятежницы могли лучше подготовиться и конфликт мог перейти в затяжную войну. Которая, и думаю вы с этим согласитесь, никому не нужна.

Война между Башнями. Клоны идут в бой за своих беспощадных хозяев. Вместо заданий на сбор урожая, объявляются награды за количество убитых врагов и взятие стратегически важных объектов.

Картина возможной войны промелькнула перед глазами.

Хреновая перспектива. Однако, не могла ли война стать своеобразным катализатором и пробудить старые навыки? Если все спящие в недрах Башен, когда-то были солдатами, что, как не война, могла бы помочь вернуть им старую жизнь?

Поглядев на задумчивую физиономию Лео, я вдруг подумал, что такая альтернатив всеобщей встряски возможно еще впереди.

— Вы выполнили уговор со своей стороны. Теперь я готов выполнить его со своей. После пробуждения ваш счет серьезно пополнится. Кроме того, в качестве бонуса за некоторые неудобства, — это он так обтекаемо про подставу со смертью, — вам будут предоставлены пять жетонов возрождения.

Довольно щедро. Мог бы ничего не платить, заявив о случайном побочном ущербе.

— И все? А как же дредноут? «Вечная Ночь»? — удивился я.

Лео скрестил пальцы перед собой.

— Думал вы откажетесь, с учетом всего произошедшего.

К тому же, у тебя теперь есть из кого выбирать, это не изолированный Аванпост, здесь народу хватает, — мысленно закончил я.

— Не согласен. Я хочу попасть на корабль, — сказал я.

Феликс поддержал меня энергичным кивком. Зато Болт, к нашему общему удивлению, отрицательно мотнул головой.

— Хватит с меня этого дерьма. Я хочу забрать свои деньги и получить свободу, — решительно рубанул он, вызывающе глядя на нас. — Вы как хотите парни, а я больше не хочу подыхать за

непонятно кого. Да еще так страшно.

Его последняя смерть оказалась не слишком приятной. Хотя вряд ли это ужаснее быть сожранными заживо стаей криг-жуков.

— А я хочу пойти. Хочу увидеть, что там, за пределом, — неожиданно подала голос Хана.

Лео не удивился, словно ожидал услышать нечто подобное от техножрицы. Он хлопнул по подлокотнику.

— Отлично, значит договорились.

Глава 21

Перед глазами прыгают зеленые буквы, сухость во рту и тупая ноющая боль во всем теле — последствия загрузки в новое тело.

«Перенос — завершен»

«Расконсервация оболочки — завершена»

«Активация интерфейса — завершена»

Вспышки и глухие покалывания в районе висков.

«Проверка загруженной психо-матрицы — норма»

Норма — это хорошо. Обошлось без повреждений

«Процедура копирования — завершена».

Тело тряхнуло.

«Субъект 11-14-Б31».

«Проводится диагностика оболочки»

«Физическое состояние — норма».

«Психомоторные функции — норма».

«Психофизиология — норма».

Короткая пауза.

«Активность мышечной структуры — норма».

«Скелетный каркас — норма».

«Лимфатическая система — норма».

Сообщения следовали одно за другим, изумрудными фразами проскальзывая по экрану нейронной сети.

«Режим капсуляции прерван успешно».

«Статус: Оперативник штурм-группы 1-го ранга»

«Присвоен оперативный позывной — Рико»

«Регистрация»

«Постановка на учет»

«Включение в штат постоянного экипажа»

«Временное зачисление в группу быстрого реагирования антиабордажной команды»

Еще одна длинная пауза. И последняя надпись:

«Добро пожаловать на борт Вечной Ночи, Рико»

Глаза резко открылись, вернулась чувствительность. Слепящий свет кувалдой врезал в сетчатку.

Меня трясло. Не от боли. От холода. От жуткого холода, пронзающего каждую клеточку организма.

Из-за рта вырвалось облачко пара. Опираясь на бортик, принял сидячее положение. Огляделся.

Бесконечные ряды уходящих вправо и влево криогенных капсул. Никаких комнат, только огромное пустое пространство. И маленькое персональное солнце над головой.

Понадобилась секунда чтобы понять, что это светящийся шарик, врезанный в основание крышки крио-капсулы.

— Кхаа… дерьмо… — кости ломило, мышцы налились свинцом, едва давая возможность двигаться.

Последствия долгой заморозки. В отличие от Башен, где оболочки выращивались, здесь они хранились уже в готовом состоянии. Созданные, прошедшие через все этапы усовершенствования и даже имевшие собственную индивидуальную внешность.

Тактический резерв — так вроде это назвал Лео.

Когда идет бой, ждать когда вырастет очередной клон нельзя. Нужны быстрые загрузки, нужны быстрые подключения. Для этого создавался запас готовых вместилищ.

Я поднял руку. Пальцы с силой сжали края крио-камеры, на металле остались ощутимые вмятины.

Попытка развернуть стандартное меню интерфейса ни к чему не привела. Больше нет параметров, карты, журнала заданий и статуса. Все осталось на безымянной планете, где искины из Башен три века назад начали проводить колонизацию.

Об этом Лео предупреждал, как и о том, что оболочки не будут походить на обычные клоны.

Все параметры +500 %. Это базовые установки, используемые на Флоте. Никаких прокачек не нужно, все уже разогнано по максимуму и готово к использованию. Никакого фарса с заданиями и бонусными наградами. Здесь все это шло в едином комплекте, предоставляясь автоматически.

— Чертовы Башни с их дурацкими играми, — я выбрался из капсулы.

Сбоку выехала панель с одеждой. С каждой секундой тело чувствовало себя все увереннее. Двигаться стало легко. Организм переполняло энергией.

Что здесь у нас? Похоже на униформу. Нет, на плотный комбез черного цвета, с гибкими вставками в уязвимых местах.

Я замер на месте. С недоверием приложил руку к левой стороне груди, затем к правой, но чуть ниже.

Проклятье! С этим искин тоже не обманул.

Два сердца! В этой оболочке мерно билось два сердца!

Еще должна быть усиленные кровеносная и нервные системы, все внутренние органы с функцией регенерации и более плотная структура костей.

Все это тоже шло в нагрузку к обычным усовершенствованиям.

Я провел рукой по голове, ощутив жесткий ежик волос. Брови и ресницы тоже присутствовали. Лицо казалось другим. Как и

рост.

Оглянулся на криогенную камеру, крышка закрылась, сделав капсулу похожей на саркофаг. Одну из многих в череде бесконечных рядов, уходящих во тьму.

Это место напоминало мавзолей. Гигантский некрополь с тысячами оболочек, лежащих во льду и ждущих новых хозяев.

Проклятье!

Я быстро оделся и направился к выходу. Феликс и Хана ждали где-то там, пробужденные в своих клонах.

Да, я сейчас находился в своем «старом» теле. Том самом, что использовал раньше, три сотни лет назад, когда «Вечная Ночь», еще бороздила просторы космоса.

Потому проснулся здесь, на палубе оперативного состава. В момент гибели, я прежний был приписан в группу быстрого реагирования антиабордажной команды. Тогда командование ждало нападение ксеносов, считая что возможна прямая высадка на борт дредноут вражеского десанта.

Что конечно оказалось не так. Враг хотел нас уничтожить, а не захватывать в плен.

— Лео?

Тишина.

Ожидаемо. По словам искина, перед высадкой дредноут перевели в режим капсуляции. Слишком сильными оказались повреждения, его не рискнули сажать на планету. Тем более, что по размерам он превосходил крейсера класса «Монарх» в несколько раз.

Если бы такая махина рухнула на поверхность, то период восстановления после прокатившихся по поверхности катаклизмов, занял бы гораздо больше времени, чем десятки лет. Как произошло в случае с посадкой Монархов. В тот раз они здорово попортили биосферу своим появлением.

Я перешел на бег, и продвижение значительно ускорилось. Благодаря новому телу, я мог передвигаться с огромной скоростью. Казавшийся бесконечным зал с криогенными камерами-саркофагами кончился неожиданно быстро. В конце ждала монолитная стена из знакомого материала темно-серого цвета.

— Рико. Личный номер 11-14-Б31, - четко произнес я в пустоту.

Поверхность на мгновение стала мягкой, зернистой, пошла волнами и разошлась в стороны.

Мудреные у них тут двери… — подумал и тут же одернул себя, жестко напомнив: — Не у них — у нас. Я тоже член экипажа. Всегда им был.

«Б» в личном номере означало — вхождение в основной боевой состав.

Еще один коридор, на этот раз короткий отрезок, закончившийся небольшим тупичком.

Флагман оставили где-то на орбите возле спутника планеты. Когда шло обсуждение плана по проникновению на борт брошенного корабля, я почему-то думал, что речь пойдет о полете на орбитальном челноке (подобные аппараты должны были сохраниться у Башен), но оказалось, что все произойдет куда проще.

За прошедшие три века, корабль восстановился, полностью став пригодным для нахождения живых на борту. Об этом сообщил Лео, послав закодированное послание и получив ответ.

На большее, к сожалению, рассчитывать не приходилось. Ремонт вел не корабельный искин (иначе полное восстановление не заняло бы столько времени), а вспомогательные подсистемы, не имеющие своего сознания. Автоматы и полуавтоматы, выполняющие заложенные алгоритмы поведения.

Еще одна стена, и кабина внутренней транспортной сети.

— Рико. Личный номер 11-14-Б31.

В левом нижнем углу мигнула зеленая точка.

«Место назначения?»

— Командный мостик.

Долгая мучительная пауза.

«Доступ закрыт. Недостаточный уровень допуска»

Это мы тоже ожидали.

— Код допуска: альфа-прим-вьера-1-13-45… - перечисление примитивного буквенно-числового аварийного кода заняло какое-то время.

Его встраивали в аппаратную часть почти всех механизмов на чрезвычайный случай выхода из строя основных контуров систем контроля. Разумеется, кроме высших офицеров его никто не знал, но Лео оказался столь любезен, что сообщил его нам.

«Код принят. Доступ открыт»

Стена сомкнулась за спиной, оставляя в запертом пространстве. Движение почувствовалось через секунду. По ощущениям кабина неслась с бешенной скоростью. Окажись здесь обычный человек с немодифицированным телом, то испытал бы неслабые перегрузки. Я лишь немного скривился от неприятного зуда в висках.

«Командный мостик»

Дверь растворилась, открывая проход. Конечно, это был еще не сам командный мостик — пункт управления кораблем, а всего лишь палуба промежуточного доступа.

Непосредственно на мостик я не смог бы попасть даже при помощи аварийного кода.

Не говоря уже о внутреннем ядре корабля, где располагался главный искин дредноута, в настоящий момент находящийся в состоянии спячки.

Лео не знал точно, смог ли тот выжить, из последнего сражения «Вечная Ночь» выходила, чуть ли не разваливаясь на куски. Срочная эвакуация психо-матриц членов экипажа и аварийная капсуляция корпуса позволила сохранить конструкцию, дав надежду на восстановление в будущем (так и случилось, несмотря на то, что на это понадобилось три сотни лет). Однако сохранность когнитивных функций главного корабельного мозга оставалась под большим вопросом.

Поэтому его оставили на потом. Сначала надо дать доступ Лео на борт. Сейчас «Вечная Ночь» напоминала запертую ракушку, принимавшую только сигналы психо-матриц. И то лишь из-за экстренного протокола, обязывающего это делать в рамках возможных операций спасения погибших членов экипажа за бортом корабля.

В пределах внутренних границ все работало, но внешние оказались запертыми для проникновения извне.

Ирония судьбы, запустив процедуру капсуляции искины сами отрезали себя от флагмана флота.

Теперь приходилось настраивать отдельный канал изнутри. Сами того не желая, мы играли роль диверсантов на собственном корабле.

Я прошел через широкий коридор, чьи стены терялись в полутьме, световая полоса, иногда отставая следовала за мной, освещая дорогу.

На Феликса я наткнулся неожиданно. Оба двигались настолько бесшумно и быстро, что чуть не столкнулись, вынырнув из-за угла.

— Бездна! — скаут резко остановился.

Как и я, он находился в родной оболочке. Хотя общие черты в чем-то сходились со старым клоном: та же худоба, та же поджарость. Острые черты лица и внимательный взгляд глубоко запавших глаз. Разве что рост чуть повыше. На голове такой же как у меня ежик короткостриженых темных волос.

— Все в порядке?

— Да. Пришлось повозиться с кодом допуска, но все прошло нормально.

Я огляделся.

— Пункт связи должен быть где-то там, — взмах руки.

— Где Хана?

Я пожал плечами.

— Не видел. Где-то здесь.

— Загрузка могла не пройти, — нейтральным голосом заметил Феликс и напомнил: — Она не входили в постоянный экипаж Вечной Ночи.

Верно, не входила. В прошлой жизни техножрица была приписана к одному из Монархов, рухнувших на планету.

— Для этого на борту имелся запас вспомогательных оболочек для экстренного спасения.

Если вдруг погибшему не удавалось вернуться на родной корабль, то сигнал психо-матрицы отправлялся на флагман, где происходила загрузка сознания в запасного клона. Подобный аварийный резерв имелся на борту каждого корабля Бессмертного Флота.

— Она найдет нас, — сказал я и кивнул на правый проход. — Пошли. Нам нужно в зал связи.

Но уйти далеко не успели, еще одна кабина внутрикорабельной транспортной линии открылась, выпуская наружу припоздавшую техножрицу.

— Это просто невероятно! — она чуть не визжала от восторга. — Я видела обзорную галерею, там…

Ее оболочка тоже изменилась. Из блондинки Хана стала жгучей брюнеткой, выше ростом, с более крупной грудью, длинными ногами и стройной талией. Четкость фигуры подчеркивал черный комбез, сидящий на атлетически сложенном теле в обтяжку.

И она стала значительнее красивее. Это сразу бросалось в глаза. Мы с Феликсом не смогли это пропустить. Хана смутилась.

— Чего уставились?

— Ты совершенно другая, — нейтральным тоном ответил Феликс.

Я хмыкнул. Другая — это мягко сказано. Ей досталась оболочка с привлекательной внешностью. Она стала просто куколкой.

— Красивая, — пояснил я.

Девушка смутилась еще больше.

— Да и вы тоже вроде не уроды.

Она вдруг прищурилась и по очереди оглядела нас.

— Еще какие не уроды, — медленно проронила она. — Вы заметили, что ваши оболочки довольно привлекательны с эстетической точки зрения?

Мы с Феликсом уставились друг на друга.

— Ну не знаю, — протянул я.

Привлекательны? Хрен его знает. Не уроды и ладно.

Хана со смешком сказала:

— Это потому что вы мужики, не рассматривали друг друга с этой точки зрения. Но я могу вас уверить, ваши внешки сильно отличаются от тех, что остались внизу. В лучшую сторону. Не писанные слащавые красавчики, что можно встретить в элитном борделе, но что-то красивое и мужественное.

— Спасибо, что почти сравнила со шлюхами, — с сарказмом хмыкнул я.

— Наверное какой-то стандарт для поддержания благоприятной психологической обстановки среди экипажа, — сказал Феликс.

Не лишено логики. Куда приятнее каждый день видеть перед собой привлекательных людей. Снижает уровень конфликтов и положительно воздействует на обстановку внутри закрытого социума.

Хотя могу ошибаться.

— Ладно, хватит о физической привлекательности. Это всего лишь внешка. В Конфигураторе можно слепить что угодно. Сейчас у нас есть более важные дела.

— Если искин не ошибся, нам туда, — Феликс кивком указал на развилку.

Гулкое эхо шагов разносилось по широкому коридору. Плотная тьма густым покрывалом окутывала со всех сторон и лишь бегущие впереди полоски света, служили ориентиром.

— Здесь.

Еще один ввод аварийного кода. На этот раз система безопасности думала особенно долго.

— Может сломалась? — вслух предположил Феликс, флегматично рассматривая странный рисунок в центре двери.

Объемное изображение под прямым углом складывалось в символ трехмерной спирали. Если пристально вглядываться, начинал срабатывать гипнотический эффект.

Хана возмущенно фыркнула, недовольная тем, что кто-то усомнился в возможностях корабля. Для техножрицы дредноут стал зримым проявлением могущества машин.

«Доступ открыт»

Кусок стены втянулся в створку, открывая проход. За ней ждал пункт связи, круглый зал со сферическим потолком и пустым пространством.

Никаких приборных панелей, никаких пультов управления. Лишь пол, потолок и череда черных прямоугольников на уровне груди вдоль стен.

— Минималистично, — задумчиво пробормотал скаут.

— Все управление через нейронный интерфейс, — сказал я.

Шаг к одному из темных прямоугольников, приложить руку, ввести еще один длинный код, на этот раз с добавлением инфопакета, зашитого в структуре психо-матрицы.

Какое-то время ничего не происходило. Я уже думал, что где-то ошибся, когда под потолком вспыхнул свет. Ярко зеленый, он быстро сгустился и трансформировался в четкий пучок направленных линий, сформировавших человеческую фигуру.

Трехмерная проекция подергивалась, постепенно обретая четкость и плотность, пока не превратилась в уже знакомого вальяжного аристократа.

— Лео?

Последовал наклон головы.

— У вас получилось… — он замер на полуслове, что-то в воздухе прошипело. — Синтезаторы речи… необходима настройка…

Голограмма подернулась дымкой, получив размытые очертания. Феликс как-то неопределенно хмыкнул, но комментировать проблемы искина не стал. Хана напряженно сжала кулачки, переживая за проблемы «бога». Я оставался бесстрастным, спокойно наблюдая, как искусственный разум справляется с неполадками.

— Кажется все в порядке, — Лео ожил, снова приняв прежний вид. — Не все подсистемы прошли техпрофилактику.

Или просто за три сотни лет не пользовался здесь синтезаторами речи, — подумалось мне. Не рем-дроидам же болтать между собой.

— Но я уже успел ознакомиться с некоторыми записями. Думаю вам это будет интересно, — он повел рукой, в воздухе повисло зернистое изображение системного файла. — Это кусок бортового журнала. Запись была сделана десять лет назад путем перехвата сигналов подпространственной связи.

— … это станция Элизиум. На связи диспетчер, вам выделен коридор в квадрате 17… глиссада сближения по направлению три…

— … это транспорт Аркадия. Принимаем тебя Элизиум, указания поняли. Начинаем маневр сближения…

— … отмена! Отмена! Смена курса. Ваш маршрут пересекает корабль некросов. Немедленный маневр уклонения!

— … вы с ума сошли? У меня шахтерская баржа с массой покоя в сотни тысяч тонн, а не проклятый истребитель! Я не могу выполнить маневр уклонения! Пусть мертвые ублюдки сами проваливают с нашей дороги!

Послышалось невнятное шуршание, голоса пропали, но потом появились вновь.

— Это дипломатический корабль. У них право приоритетного прохода. Немедленная смена курса! Повторяю, Аркадия: необходима немедленная смена курса!

В голосе говорившего проскользнули истеричные нотки. Ему отвечал усталый мужской голос:

— Разве Элизиум не принадлежит Терранской Федерации? Когда это мерзкие мертвяки получили столько власти?

— Это дипломатический корабль! У них право приобретенной стыковки! — повторил диспетчер, уже не сдерживая ощутимые нотки паники в своем голосе. — Немедленно смените курс сближения! Это приказ!

— В чистилище некросов с их проклятым приоритетом! Я не для того плачу ваши сраные непомерные пошлины каждый раз, чтобы меня пинали назад из-за каких-то ублюдочных мертвяков!

Пауза, диспетчер жестким тоном произнес:

— Аркадия, это последнее предупреждение. Уйдите с курса. В случае неподчинения, я буду вынужден активировать систему ближней обороны…

Что ответил на угрозу капитан транспортника осталось неизвестным, в этом месте запись резко обрывалась.

— Любопытно, правда? — Лео убрал проекцию файла.

— Значит Человечество живо, ксеносы не победили, — задумчиво проронил я.

— Похоже на то, — искин выглядели довольным.

В отличие от людей, молча переваривших последние новости.

— Сколько времени прошло? — я прошелся по залу.

Лео пожал плечами.

— Трудно сказать. Отчет мог прерываться. В перехваченных записях таких данных нет. С учетом расстояния разница может оказаться существенной. Возможно, речь идет о целой смене эпох, — он невесело усмехнулся. — Нас давно могли позабыть. А Бессмертный Флот превратиться в элемент древних сказаний.

Хана нервно затеребила рукав комбеза.

— Но ведь мы можем вернуться?

Ей никто не ответил. Я резко развернулся.

— Что по ксеносам? Имеются следы присутствия в звездной системе? Признаки возвращения? В конце концов мы поломали одну из их игрушек.

Искин покачал головой.

— Ничего. Если они где-то здесь, то хорошо прячутся, — он поднял указательный палец в совсем человеческом жесте. — Но должен предупредить, что сканеры дредноута последние века работали в пассивном режиме, для врага не составило бы труда укрыться от них.

— Ясно, — я остановился и скрестил руки на груди.

Феликс качнулся с носка на пятку и посмотрел на меня. Мы обменялись взглядами. Выходило немного не так, как мы обсуждали перед началом миссии. Но переиграть уже ничего не получится.

— Ты сможешь реанимировать корабль?

— Да, это нетрудно. Снять режим капсуляции будет несложно. Как и разбудить корабельный искин. Полное восстановление займет от трех до пяти суток.

Лео с любопытством посмотрел на меня.

— А что ты собираешься с ним делать?

Я пожал плечами.

— Как что? Набирать экипаж и отправляется на поиски людей. Судя по записи, где-то человеческая цивилизация все еще существует. Может мы для них и стали полузабытой легендой, но мы сражались за них на протяжений многих столетий. За ними остался должок.

Лео усмехнулся.

— Как интересно ты сформулировал. Мне кажется или ты уже не относишь себя к роду людскому?

Я криво усмехнулся в ответ.

— А ты бы отнес нас к людям после всего случившегося? — искин промолчал, я качнул головой. — Вот и я о чем. Может внешне мы и похожи на людей, но внутри давно уже перестали быть ими. С этим ничего не поделаешь.

Хана открыла рот, собираясь возразить, но Феликс ей не позволил.

— Так что, активируем корабль, собираем экипаж и отправляемся на поиски покинутого человечества?

Я развел руками.

— Если у кого-то есть идеи получше, — я посмотрел на Лео.

Искин улыбнулся.

— Нет, мне нравится ваш план. Я бы тоже хотел посмотреть во что превратились человеческая цивилизация за прошедшее время. И стоила ли она спасения и принесенных во имя ее стольких жертв.

Окончания не прозвучало, но повисло незримой угрозой в воздухе. Если люди не захотят нас признавать, то мы имеем полное право потребовать себе место под солнцем.

Хана зябко передернула плечами, по лицу Феликса скользнула тонкая улыбка. Ему тоже понравилась мысль взять свое. Мы заслужили свою долю от общего пирога.

— Я начинаю пробуждение центрального реактора. Вам лучше подождать на командном мостике. Доступ для вас

открыт, — сообщил Лео.

Мы кивнули и направились к выходу.

Пока шли, я лениво размышлял о прослушанной записи. В ней упоминалась Терранская Федерация и дипломатический корабль каких-то некросов. Похоже за прошедшее время человечество вновь разделилось на отдельные государства.

А еще капитан транспортника назвал некросов мертвяками. Интересно, чтобы это могло значить? Неужели за столетия человеческая раса свернула на другие пути развития? Тогда возможно, мы со своим способностями загружать сознание в другие тела, не будем выглядеть среди звезд откровенными чужаками?

Запускались основные системы. Повсюду в коридорах зажигался свет. Раздался приглушенный гул, появилось чувство движения, маршевые двигатели начали прогрев.

Флагман Бессмертного флота медленно оживал.

Конец книги.